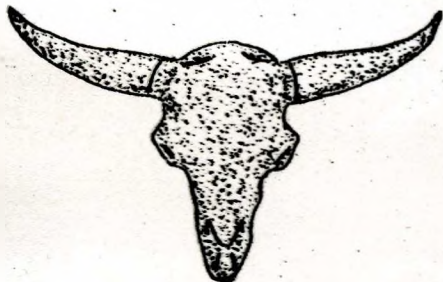

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ НАН УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АН**

Г. В. САПОЖНИКОВА, Г. Ф. КОРОБКОВА, И. В. САПОЖНИКОВ

**ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРА
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ В ПОЗДНЕМ
ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ**

**ОДЕССА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1995**

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ НАН УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АН

Г.В.САПОЖНИКОВА, Г.Ф.КОРОБКОВА, И В.САПОЖНИКОВ

ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО
ПРЕБЫЯ В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ

ОДЕССА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1995

Сапожникова Г.В., Коробкова Г.Ф., Сапожников И.В.

Хозяйство и культура населения Южного Побужья в позднем палеолите и мезолите. — Одесса — Санкт-Петербург. — 1995. — 198 с.

Монография является итогом многолетних работ по экспериментально-трабологическому и технико-морфологическому изучению производственных комплексов каменного века Южного Побужья. В ней впервые для времени позднего палеолита и мезолита дается характеристика орудий труда и хозяйства населения степной и лесостепной зон. В приложении рассматриваются общие проблемы палеоэкономики и реконструируются культурно-исторические процессы на территории степной природно-хозяйственной области в эпоху позднего палеолита. Для археологов, историков первобытного общества, палеоэкологов, геологов, краеведов, студентов исторических факультетов.

Рецензент — И.А.Борзяк

Утверждено в печати Ученым советом
Института истории материальной
культуры Российской Академии наук

© Г.В.Сапожникова, Г.Ф.Коробкова, И.В.Сапожников, авторы, 1995

ВВЕДЕНИЕ

Южное Побужье представляет собой обширную часть территории Восточно-Европейской равнины, включающую районы Причерноморской низменности, Подольской и Приднепровской возвышенностей. Хотя первые палеолитические памятники стали известны здесь еще в начале 30-х годов /Козубовский - 1933/, долгое время рассматриваемый регион оставался малоизученным. Благодаря многолетним поисковым работам Ф.А.Козубовского, К.М.Поликарповича, А.В.Добровольского, М.К.Якимовича, А.П.Черныша, В.Н.Даниленко, П.И.Борисковского, В.И.Красковского, П.И.Хвильяка, Т.Г.Максимиюка, В.Крученко, С.К.Рахубенко, В.А.Якименко, И.В.Смирнова, В.Н.Станко, Г.В.Григорьевой, С.П.Смоляниновой, И.В.Сапожникова, Д.Н.Малецкого, Г.А.Самеэво и др. в бассейне р.Днестр стало известно почти 90 палеолитических и мезолитических стоянок и местонахождений /Смолянинова - 1969/. Стационарные раскопки проведены на Владимировке /Черныш - 1953/, Сагайдак I /Станко, Григорьева - 1977/, Ивашково У I /Смолянинова - 1978; 1990/, Среднем Горбе /Коробкова, Смолянинова, Кизь - 1982/, Анетовке I /Станко, Смолянинова, Швайко - 1984/, Анетовке II /Станко, Григорьева, Швайко - 1989/, Лесках /Смолянинова - 1990/ и Анетовке IЗ /Станко, Петрунь - 1994/. Многочисленные представительные коллекции кремневых изделий оставлены в результате сборов подъемного материала на Анетовке /Козубовский - 1935/, Царинке /Станко - 1986/, Абузовой Балке /Станко, Петрунь, Максимиук - 1981/ и других памятниках. Полученные материалы составляют значительную источниковедческую базу, позволяющую ставить и решать целый ряд проблем периодизации, культурно-исторической интерпретации и палеоэкономики позднего палеолита и мезолита не только Побужья, но и всего Северного Причерноморья.

Разработка периодизации позднего палеолита Южного Побужья, начатая выдающимися археологами П.П.Ефименко, П.И.Борисовским и А.П.Чернышом на материалах многослойной стоянки Владимировка, была продолжена В.Н.Станко, Г.В.Григорьевой и С.П.Смоляниновой. В настоящее время в регионе выделяются разновременные комплексы, датированные от позднего мустье до заключительного этапа позднего палеолита, а также получены пять радиоуглеродных дат: для Анетовки II и одной для Сагайдака I и Лесков /Григорьева - 1992/. Если еще не так давно для позднего палеолита степного Побужья открывалось наличие единого культурно-исторического пласта или линии развития /Станко -

1980/, то в последнее время здесь выделена аветовская археологическая культура /АК/. Генетическая линия развития традиций аветовской АК прослеживается с конца первой половины позднего палеолита до позднего мезолита и, по мнению ее авторов, является подосновой кукрекской АК /Станко, Смольянинова - 1980; Телегин - 1982. - С.118, и др./. Кроме кукрекских, в позднем мезолите Южного Побужья представлены памятники гребениковской АК, генетические корни которой идут в Царинке и позднем палеолите Нижнег. Поднепровья /Станко - 1982. - С.110-111; Оленковский - 1983; и др./. Следовательно, в позднем мезолите региона допускается сосуществование и контакты двух различных по происхождению групп населения - носителей гребениковской и кукрекской АК /Станко - 1967; Дворянинов - 1972/.

Разработка вопросов реконструкции хозяйства и производственной деятельности обитателей конкретных позднепалеолитических и мезолитических памятников Южного Побужья начата в конце 70-х годов. Эти исследования связаны с работами экспериментально-трассологической экспедиции ДОКА АН СССР - ИИМК РАН под руководством Г.Ф.Коробковой, которые велись по двум основным направлениям - трассологический анализ кремневого инвентаря и моделирование определенных производственных операций. Полученные таким образом данные позволяют не только устанавливать функции орудий труда, но и решать вопросы соотношения основных направлений хозяйственной деятельности. Основные предварительные итоги этих разработок подведены авторами монографии в ряде статей /Коробкова, Смольянинова, Кизь - 1982; Кизь - 1984; Сапожникова - 1986; Коробкова - 1989; 1989-а; Сапожникова, Сапожников - 1986; 1992/. Данная книга посвящена полной публикации полученных материалов, а также критическому анализу существующих положений по периодизации и культурно-исторической интерпретации палеолита и мезолита Южного Побужья.

Авторы считают своим долгом выразить благодарность В.Н.Станко, Г.В.Григорьевой и С.П.Смольяниновой за предоставленные материалы и помощь в работе, а также с глубокой признательностью вспоминают П.И.Борисковского и Л.Я.Кржевоку за их ценные рекомендации и добрые пожелания.

Глава I. ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ КИЖНОГО ПОБУЖЬЯ В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА

В каменном веке Кижное Побужье не представляло собой единой области как с точки зрения общности культурно-исторических процессов, так и в физико-географическом отношении. На территории бассейна р. Кижны Бут распространены две обширные природно-ландшафтные зоны - степная и лесостепная. В своем верхнем и среднем течении Ю. Бут разделяет Приднепровскую и Подольскую возвышенности, а в нижнем протекает по Причерноморской низменности. Граница между Средним и Нижним Побужьем, проходящая у г. Первомайск Николаевской обл., практически совпадает с современным рубежом степной и лесостепной зон /Рис. I./. Об этом свидетельствуют многочисленные данные физико-географического, зоогеографического и геоботанического районирования /Танфильев - 1897. - Карта; Шарлемань - 1937. - Карта; Берг - 1955. - С. 89; Котельников - 1963. - С. 49; и др./.

Базой для изучения хозяйства населения Кижного Побужья в позднем палеолите и мезолите, наряду с экспериментально-трассологическим анализом орудий труда, является реконструкция палеоэкологической обстановки в позднем плейстоцене и раннем голоцене. Единственная палинологическая колонка недавно получена Р.Я. Арап для Анетовки II. По ее сведениям, стоянка существовала в окружении перигляциальных степей с островными лесами в долинах рек и балок, состоящих из сосны, пушистой, бородавчатой и кустарниковой березы, дуба, граба и вяза /Станко, Старкин - 1991/. Более представительны материалы палеозоологии, так как фаунистические остатки обнаружены при раскопках пяти позднепалеолитических стоянок - Владимировки, Сагайдака I, Анетовки I, Анетовки II и Лесков. Кроме этого, на Среднем Горбе найден один зуб тура или бизона /Коробкова, Смольянинова, Кляз - 1982/.

Как известно, В.И. Бибикова и Н.Г. Белан на материалах исследования костных остатков большого числа памятников Украины и Молдовы подразделяли единый позднепалеолитический териокомплекс Юго-Восточной Европы на ряд локальных вариантов и группировок. Фауна нижнего слоя Сагайдака I вместе с фауной Большой Акиаржи в Нижнем Приднестровье, Амвросиевки в Приазовье и Каменных Балок I и II на Нижнем Дону включена ими в состав бизоньей /собственно степной/ группировки, входящей в степной фаунистический вариант /Бибикова, Белан - 1979/. Позже к этой же группировке были отнесены фаунистические остатки из Анетовки II и Золоторки I на нижнем Дону /Бибикова, Старкин - 1989/.

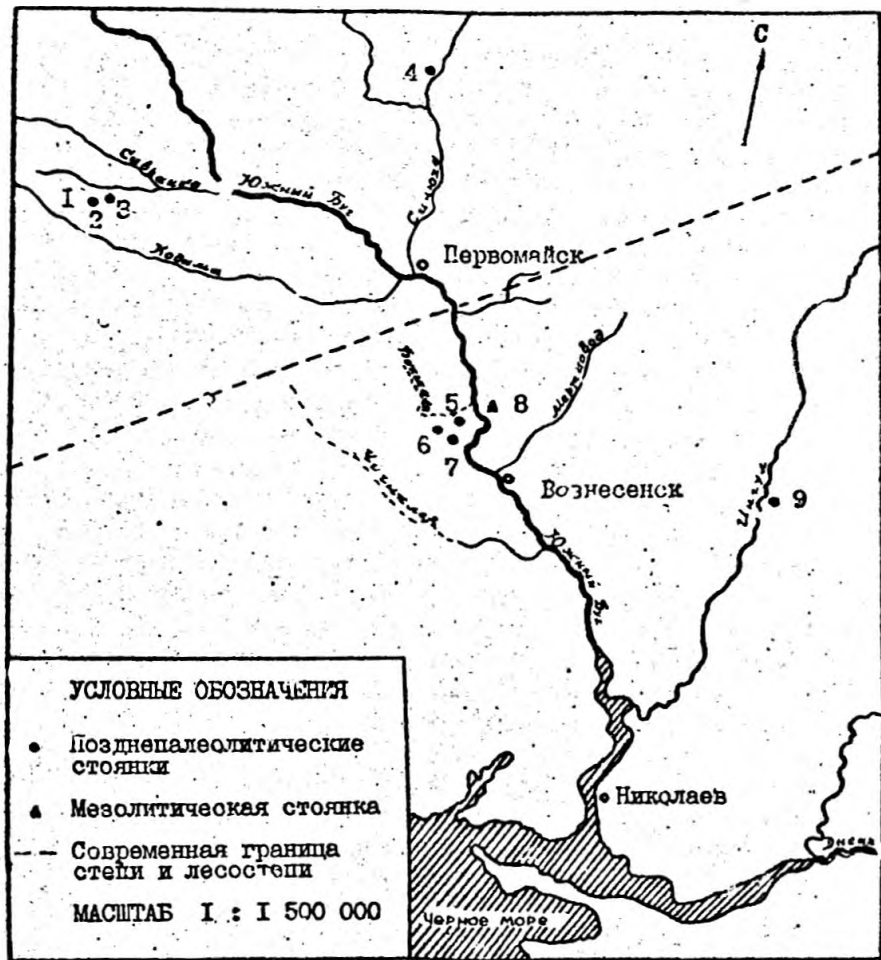

Рис. 1. Схема расположения основных памятников позднего палеолита и мезолита Южного Побужья: 1. Паринка; 2. Ивашково VI; 3. Срединный Горб; 4. Владимировка; 5. Анетовка; 6. Анетовка I; 7. Анетовка II; 8. Абузьева Балка; 9. Сагайдак I.

Характерной чертой степной фаунистической группировки или бизоньего варианта позднепалеолихического фаунистического комплекса млекопитающих является значительное преобладание бизона, который на всех названных стоянках составляет фоновый вид. По предварительному определению В.И.Бибиковой, костные остатки из Анетовки I принадлежат зубру, лошади и северному оленю /Смолянинова - 1990. - С. 13/, что так же позволяет отнести их к степной группировке.

Фауна всех слоев Владимирки рассматривается В.И.Бибиковой и И.Г.Белан как рангиферная /среднебутская/ группировка в рамках рангиферо-эквидно-мамонтового /вольно-приднестровско-побутского/ фаунистического варианта /Бибикова, Белан - 1979/. Присутствие в Лесках костей мамонта, северного оленя, лошади и по одной кости взрослого носорога, быка /?/ и волка /Смолянинова, Муха - 1989; Смолянинова, Швайко - 1990/ подтверждает правильность выводов ученых. В целом, данные палеозоологии позволяют утверждать, что в позднем палеолите, как и сейчас, территория Южного Побужья входила в степную и лесостепную природные зоны, причем граница между ними была близка к современной /Рис. 1./.

Что касается палеогеографии Южного Побужья в раннеголоценовое время, то этот вопрос представляется еще более сложным, так как здесь пока нет ни одного мезолитического памятника, на котором были бы найдены фаунистические остатки. Как считает В.И.Бибиков, в конце плейстоцена - начале голоцена в Северном Причерноморье полностью исчезают или резко сокращаются в численности стадные животные с большой плотностью заселения - первобытный бизон, сайгак, широкопалая лошадь и др. В начале голоцена появляются новые виды животных - тур и тарпан, увеличивается численность благородного оленя, кабана, косули и др. Смена основных промысловых форм не могла не повлиять на способы охоты и орудия охотничьего промысла /Бибикова - 1975; 1982. - С. 163-164/.

Сокращение состава промысловых животных, увеличение плотности населения в мезолите приводило к поискам новых пищевых ресурсов. Заметную роль в пищевом рационе мезолитического человека начинают играть собирательство, возрастание роли которого обуславливалось и благоприятными природными условиями - смягчением климата, сменой растительных и животных ценозов. Собирательство в его усложненных формах, по мнению В.И.Бибиковой, было результатом кризисного состояния охоты, ее малей в создавшихся условиях продуктивности /Бибикова - 1982/.

Палеоботанические исследования, выполненные Г.А.Пашкевич на поселении Мирное в Нижнем Подунавье, показали, что для позднемезолитического времени на рассматриваемой ее территории была характерна степная растительность с преобладанием трая, среди которых основную роль играли маревые. Отмечена также пыльца растений, типичных для сухих областей. Лыльцы деревьев во всех образцах очень мало, ее значения не превышают 10 %. В результате промывки культурного слоя Мирного обнаружены семена маря белой, горца вышнегося, шавеля, вики волосистой. По мнению автора, эти семена из состава местной флоры попали в культурный слой не случайно, а были преднамеренно собраны человеком в качестве дополнения к пищевому рациону /Пашкевич - 1982/.

Вопрос о существовании двух природных и, возможно, природно-хозяйственных областей в позднем палеолите и мезолите Южного Побужья не решен однозначно. Так, в одной из первых публикаций, посвященной итогам разведок на р.Савранка /Рис. 1./, С.П.Смолянинова рассматривала Срединный Горб, Ивашково VI и др. как памятники, входящие в лесостепную зону /Смолянинова - 1976/. Впоследствии, по вполне понятным причинам эта точка зрения резко изменилась и в настоящее время все известные в Побужье палеолитические и мезолитические стоянки, включая Владимировку и Лески, отнесены к степной зоне /Смолянинова - 1990/, что, как было показано выше, противоречит фактическим данным.

Первая попытка характеристики хозяйства позднего палеолита лесостепного Побужья сделана А.П.Чернышом на материалах Владимировки. Наличие многочисленных остатков различных видов животных позволило сделать вывод, что главной отраслью хозяйства была примитивная охота как основной способ добычи продуктов питания. Находки из четырех верхних слоев стоянки, по мнению автора, свидетельствуют о том, что в летнее время охота дополнялась собирательством речных моллюсков /Черныш - 1953. - С. 59-63, 75/. П.И.Борисковский подчеркнул, что значительную роль в хозяйстве обитателей Владимировской стоянки играла охота на мелких животных - байбака, песца, зайца и других, которая, наряду с собирательством моллюсков, характеризует новые формы хозяйства, возникшие и развивавшиеся в конце позднего палеолита /Борисковский - 1953. - С. 376/.

Вопросы реконструкции хозяйства степной части Южного Побужья непосредственно связаны с проблемой существования степной историко-культурной и природно-хозяйственной области /Борисковский - 1984;

1984-а; 1989/. Впервые особый тип культуры позднепалеолитических охотников на зубров был выделен П.П.Ефименко на основании материалов степной зоны - Амвросиевки и Большой Аккаржи /Ефименко - 1960. - С. 21-25/. П.И.Борисковский расширил круг памятников, входящих в степную область развития позднепалеолитической культуры, за счет Каменных Балок I и II на Нижнем Дону, допустил включение в него стоянок Днепровского Надпорожья, а также определил степную область как промежуточную между европейской приледниковой и африканско-средиземноморской провинциями /Борисковский - 1961; 1964; и др./.

Специфика позднего палеолита степной области, по мнению П.П.Ефименко и П.И.Борисковского, заключается в сезонном характере стоянок, специализации охоты преимущественно на один вид стадных животных - первобытного зубра и близости облика кремневого инвентаря. В этой главе целесообразно остановиться на анализе двух первых критериев, которые определяют особенности степной природно-хозяйственной области.

Вывод о сезонном характере стоянок причерноморских и приазовских степей был сделан П.П.Ефименко на основании того, что в Амвросиевке и Большой Аккарже остатки жизнедеятельности залагали раскопано, отсутствовали следы жилых сооружений, очагов и даже кострищ, не прослеживался "пол" жилого пространства /Ефименко - 1960. - С. 23-24/. П.И.Борисковский считает, что Каменные Балки также следует считать сезонными, хотя и отмечает наличие очагов на Каменной Балке II /Борисковский - 1964. - С. 4-5/. В Амвросиевке и Большой Аккарже обнаружены костные остатки только одного вида - зубра /по определению В.И.Бибиковой - бизона/. В Каменных Балках кости этих животных количественно преобладают над остальными. Как полагают П.П.Ефименко и П.И.Борисковский, эти факты свидетельствуют об охотничьей специализации обитателей названных памятников /Ефименко - 1960; Борисковский - 1964/.

Выводы ученых встретили серьезные возражения со стороны М.Д.Гваздовер и Г.В.Григорьевой. Они неоднократно писали о том, что положения П.П.Ефименко и П.И.Борисковского противоречат материалы Каменных Балок I и II, Мураловки в Приазовье и Сагайдака I в степном Побужье, так как на них найдены очаги и, возможно, следы более или менее долговременных жилых конструкций, что не позволяет характеризовать их как сезонные. Присутствие в фаунистических комплексах этих памятников других видов стадных животных - лошади, северного оленя и др., в свою очередь не соответствует выводу о специа-

дизерганном характере охоты /Тягдочер - 1964; 1967; Григорьева - 1987; 1988; и др./.

Анализируя материалы тех же памятников и стоянок Днепровского Надпорожья, С.В.Смирнов допускает сохранение понятия степной позднепалеолитической области как зоны хозяйственных отличий, связанных с охотничьей специализацией, но не считает степные стоянки сезонными. Автор особо подчеркивает возможную связь специализированной охоты на бизонов с преобладанием в инвентаре большинства памятников степной области микроострий и микропластинок с притупленным краем, служивших для оснащения охотничьего вооружения /Смирнов - 1973. - С. 156-161; 1974; 1977/.

Дальнейшим развитием положений П.П.Ефименко и П.И.Борисковского об особой степной области развития позднепалеолитической культуры являются разработки, в которых исследователи пытаются объяснить своеобразие хозяйства зоны степей исходя из концепции хозяйственно-культурных типов /ХКТ/. Так, В.П.Степанов выделяет в степях юга Восточной Европы хозяйственную зону степных бродячих охотников на бизонов, которая сложилась и существовала около 14-15 тысяч лет назад /Степанов - 1973/. Позже исследователь назвал ее хозяйственно-экологической зоной кочующих охотников на бизонов, отметив, что жилища для ее населения вообще не характерны /Степанов - 1976/. Эту точку зрения полностью разделяет В.Р.Хасо /1986. - С. 228-229/. Как подтип в рамках территориально более крупного ХКТ рассматривает степных охотников на бизонов и других стадных животных М.И.Гладких, П.М.Долуханов и Г.А.Пашкевич /Гладких - 1973; Долуханов, Пашкевич - 1977/. В последнее время позднепалеолитические специализированные степные охотники на бизонов и других стадных животных все чаще выделяются в особый ХКТ /Гладких - 1977; Саломонов - 1987; Кротова - 1988; Залізник - 1988; и др./. Позднее П.М. Долуханов предложил выделять природно-хозяйственные области - территории, обладающие примерно одинаковыми естественными условиями производства на определенном уровне производительных сил. Одна из подобластей существовала со времени "позднего валдая" в Причерноморье и Приазовье /Долуханов - 1984/. Существует обоснованное мнение, что различные ХКТ сложились не позднее позднего палеолита на основе эколого-хозяйственных групп /Макогон - 1983; Алексеев - 1984. - С. 352, 364-365/. В целом, упомянутые исследования необходимо рассматривать как дальнейшее развитие взглядов П.П.Ефименко и П.И.Борисковского. Терминологической разницей в определении хозяйствен-

еи специфики степной позднепалеолитической области объясняется, на наш взгляд, недостаточной разработанностью методологических вопросов правомерности применения этнографических понятий в археологии вообще и в палеолитоведении в частности.

Двадцать лет спустя к этим проблемам вновь обратился П.И. Борисковский. Ученый считал, что, кроме АК и линий развития, в палеолите существовали обширные территориальные единства – историко-культурные области, у населения которых в силу общности социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния сложились сходные культурно-бытовые /этнографические/ особенности. Наряду с единствами такого рода, П.И. Борисковский предлагал выделить природно-хозяйственные области /зоны/, где сходные природные условия создавали предпосылки для возникновения своеобразного хозяйственного уклада, причем сходство природных условий и форм хозяйства скамывалось и на сходстве материальной культуры. Каждая из таких областей могла включать несколько АК /Борисковский – 1984/. Далее П.И. Борисковский пишет, что "...примером подобного природно-хозяйственного единства, возможно, в действительности является степная историко-культурная область, которую объединяют сходные формы хозяйства и охотный в некоторых общих чертах характер каменных орудий" /Борисковский – 1984-а/. Следовательно, в зоне причерноморско-приазовских степей мы должны наблюдать совпадение границ историко-культурной и природно-хозяйственной областей /Борисковский – 1989/.

Что касается специфики хозяйства позднепалеолитического населения лесостепного Побужья, то фауна Владимировки свидетельствует о бытовании здесь ХКТ специализированных охотников на северного оленя /Залзянк – 1988/. Список промысловых животных Лесков, состоящий из четырех особей мамонта, двух северных оленей и 4 лошадей /Смольянинова – 1992. – Таблица 4/, не позволяет говорить о какой-либо направленной специализации охоты ее обитателей.

Для периода мезолита можно пока лишь теоретически предполагать существование в Побужье двух ХКТ степных и лесных охотников /Залзянк – 1989/, однако отсутствие фаунистических комплексов этого времени не дает возможности конкретизировать это положение.

Глава II. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ И ИХ КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Хотя поздний палеолит Южного Побужья представлен почти пятьдесятю стоянками, местонахождениями и пунктами находок /Смолянинова - 1989/, материалы менее десяти из них достаточно информативны для датировки и культурно-исторических построений. Прежде, чем перейти к характеристике комплексов отдельных изученных нами памятников, кратко остановимся на некоторых вопросах периодизации и культурной интерпретации. При этом авторы не ставят перед собой целью подробный анализ всех существующих точек зрения, тем более, что часто одними и теми же исследователями высказывались противоречивые и даже взаимоисключающие суждения, эволюция которых не поддается осмыслению с точки зрения формальной логики.

Наиболее ранним местонахождением региона считается Анетовка XII, где найдено 18 кварцитовых и кремневых предметов, среди которых кварцитовая заготовка /?/ двусторонне обработанного рубила, обломок двутороннего изделия, кремневые отщеп с ретушью и окреблевидное орудие /Смолянинова - 1989. - С. 121/. К сожалению, эти уникальные находки, датированные с некоторой оговоркой ашельским временем, не опубликованы подробно, а в сводной монографии по палеолиту Побужья не упоминаются, что не дает возможности подтвердить либо опровергнуть предложенную датировку.

К концу мустьерской эпохи отнесены местонахождения Шепеткив Яр I и II. Кроме того, в коллекциях подъемного материала еще семь позднепалеолитических памятников /Шепеткив Яр, Кодымская Балка I и II, Ивашково Поле, Ивашково У1, Срединный Горб и Червоная Гребля/ выделены комплексы этого же времени, насчитывающие от нескольких экземпляров до нескольких десятков изделий. Судя по рисункам, основанием для такой датировки служит наличие скребел, единичных односторонних острий, а также характер патины. В "мустьерские" комплексы включены также призматические пластины и нуклеусы, скребки, резцы срединные и на углах сломанных пластин и т.д. /Смолянинова, Швайко - 1992/. Думается, что такой набор изделий не может иметь столь раннюю датировку, тем более, что скребла и односторонние острия характерны не только для таких местонахождений раннего этапа позднего палеолита, как Зеленый Хутор I и II /Сапожников - 1994. - Рис. 14; 15; 25; 26./, но и для более поздней Анетовки II /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - Рис. 20; 28, 7-9; 30, 13./.

К концу раннего этапа позднего палеолита /42-25 тыс.л. назад -

Рстачев, Анникович - 1984/ отнесены материалы стоянки Лески, имеющие абсолютную дату по ^{14}C 23770 \pm 3080 /ЛЕ-4459/, нижний слой Сагайдака I о датой 21240 \pm 200 /ЛЕ-1502//Смолянинова - 1990. - С. 87-90; Григорьева - 1992/, а также 8 и 7 слои Владимировки /Станко, Григорьева, Швайко - 1989/. Основным критерием для такой датировки названных памятников, даже вопреки абсолютным датам, является наличие в них фаунистических остатков мамонта и /или/ шерстистого носорога. А.Л.Черныш уже отметил несостоятельность этого подхода, приводящего к существенному удревнению данных стоянок /Черныш - 1989. - С. 163/. По-видимому, некоторое датировочное значение останки носорога и мамонта могут иметь для времени позднеледникового /Алексеева, Тихомиров - 1989; Алексеева - 1990. - С. 84, Рис. 16/, но этот вопрос требует специальной разработки. Остается добавить, что и в Сагайдаке, и в Лесках шерстистый носорог диагностирован по единственной ноге. Во Владимировке его останки есть только в залегающих в глинистом аллювии 10 и 9 слоях, которые не содержали следов жизнеобитания /Станко, Григорьева - 1977; Смолянинова, Муха - 1989; Черныш - 1953. - С. 23, 59-60/. Эти факты не позволяют рассматривать носорога как охотничью добычу. Интересно, что В.Н.Станко и В.Ф.Петрунь также не считают палеонтологическое обоснование хронологии и радиоуглеродную дату Лесков бесспорной /Станко, Петрунь - 1994/, впрочем то же можно сказать о Владимировке и Сагайдаке I.

Более четкую геологическую привязку имеет один комплекс с двумя сильно размывшимися очажными пятнами на стоянке Анетовка XIII /Щудкаэ/. По данным В.Ф.Петруня, он залегал в верхах аллювиальных опасечивших отложений дофиновского горизонта ,20-22 тыс. т. назад - Веклич - 1982. - С. 189-190, Табл. 49'. Судя по краткой публикации, кремневые изделия этого комплекса окатаны, морфологически безлеки и могут быть переотложены. Настораживает также соотношение редуков расщепления в основной коллекции стоянки, собранной в выше лежащих горизонтах. Необработанные и расколотые гальки, кугельные осколки, обломки и осколки составляют в ней более 70 %, отщепы - 12,6 %, ядра - 1,9 %, а пластины всего 0,1 % /Станко, Петрунь - 1994/.

Для разработки периодизации позднего палеолита лесостепной Подужья основным источником являются комплексы восьми культурных слоев Владимировки. Как известно, А.П.Черныш разделил слои стоянки на две хронологические группы и отнес 8-5 слои к позднему мезолиту, а 4-1 слои к раннему мезолиту /Черныш - 1953. - С. 73 и др.; 1985. - С.

72-73/. П.И.Борисковский согласился с этими выводами, но усомнился в правильности выделения 5 культурного слоя, в котором из орудий найдено только два резца /Борисковский - 1953. - С. 372-376/. П.П.Ефименко датировал 8 слой памятника временем мадлена, а 7-1 слой концом палеолитического времени /началом геологической современности/, наряду с верхним горизонтом Боршево II, Журавкой, Осокоровкой и др. /Ефименко - 1953. - С. 560, 620 и др./. В настоящее время большинство авторов относят Владимировку к позднеледниковью, причем никто из них не сомневается в однокультурности всех ее культурных слоев /Григорьев - 1970. - С. 54-55; Бадер - 1970. - С. 92, 94; Ловкопляс - 1971. - С. 61-62; Рогачев, Анжкович - 1984. - С. 221; и др./. Такая датировка памятника противоречит точке зрения В.И.Станко и Г.В.Григорьевой о датировке 8 и 7 слоев концом раннего этапа позднего палеолита и 6-4 слоев его средним этапом /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 87-93/, а также мнению С.П.Смоляниновой об отнесении 8-3 слоев Владимировки к среднему этапу позднего палеолита /Смолянинова - 1990. - С. 87-90/. Здесь следует подчеркнуть значительную близость кремневого инвентаря 8 и 6 слоев Владимировки и каменных изделий Лесков и Ивашково Поля Смолянинова - 1990. - Рис. 3; 4; 6; Смолянинова, Швайко - 1990. - Рис. 3; 4/, что позволяет поставить вопрос о существовании во время заключительного этапа позднего палеолита на территории лесостепного Побужья своеобразной АК, которую условно можно назвать среднебутовской и, которая вуслит в одну культурно-историческую область с синхронными культурами Среднего Поднепрорья и Плесенья.

Вопросы датировки и культурной принадлежности других памятников степного /Анетовка I, Анетовка II/ и лесостепного /Средний Горб, Ивашково УI, Царьинка/ Побужья будут рассматриваться в этой главе по ходу описания их хозяйственных комплексов. При рассмотрении их материалов мы будем исходить из того, что поздний палеолит исследуемого региона относится к степной и лесостепной природно-хозяйственным областям и, возможно, к двум различным культурно-историческим зонам.

Кремневые индустрии изучались на основании технико-морфологической классификации, разработанной Г.Ф.Коробковой на материалах обожженных памятников мезолита и неолита Средней Азии и других территорий. Пластинчатые заготовки разделены на крупные пластины /длина более 1,5 см/, средние пластины /свыше 0,7 см/ и микропластины /0,7 см и менее/. Отщепы подразделяются на крупные /наибольший диаметр более 5 см/, средние /диаметр свыше 3 см/, мелкие /ме-

нее 3 см/ и чешуйки /менее 1 см/. При описании заготовок стоянок Побужья возникла необходимость использования дополнительных типов - макропластина /ширина более 3 см/ и макроотщеп /диаметр более 7 см/. Для характеристики техники вторичной обработки использованы понятия затупляющей, заостряющей и зубчатой ретуши, а также ее расположение на заготовках - со стороны спинки или с брешка, на боковом или концевом краях, односторонняя или двусторонняя, на одном или более лезвиях и т.д. Под затупляющей понимается ретушь, нанесенная под углом более 60°, под заостряющей - под углом менее 60° /Короскова - 1987. - С. 15-16/.

Функциональная типология, применяемая для описания хозяйственных комплексов отдельных памятников Побужья и их сравнения, была также разработана Г.Ф. Коросковой и включает в себя следующие категории:

Функциональный тип - совокупность изделий, обладающих устойчивым единством повторяющихся признаков изнашивания, отражающих конкретную операцию или процесс труда, и характеризующаяся равным количеством рабочих лезвий, их идентичным расположением и обработкой.

Функциональная группа - совокупность типов с различными признаками износа, объединенных единством конкретного производства или отрасли хозяйства.

Функциональный класс - совокупность групп орудий с различными признаками работности, отражающими совокупность отраслей основных направлений хозяйственной деятельности или домашних промыслов /Короскова - 1981. - С. 4-8 и др./.

Определив методическую базу исследования, перейдем к описанию орудий труда и хозяйственных комплексов конкретных позднелолитических памятников Южного Побужья.

А Н Е Т О В К А I

Исследование открыто Причерноморской экспедицией ИА АН УССР под руководством В.Н. Станко в 1978 г. Оно расположено на второй лессовой террасе правого берега р. Бакшале - правого притока р. Южный Буг на юго-западной окраине с. Анетовка Домановского района Николаевской области /Рис. 1./ . В процессе раскопок выяснилось, что "взвешенный" культурный слой залегает в толще отложений от осыревшей почвы до уровня элюво-делювиальных желтовато-палевых суглинков /Станко, Смелянинова, Иванов - 1981. - Рис. 1-4, С. 5-7/.

Всего в раскопе площадь 7 x 6 м и в курфе обнаружено 8827

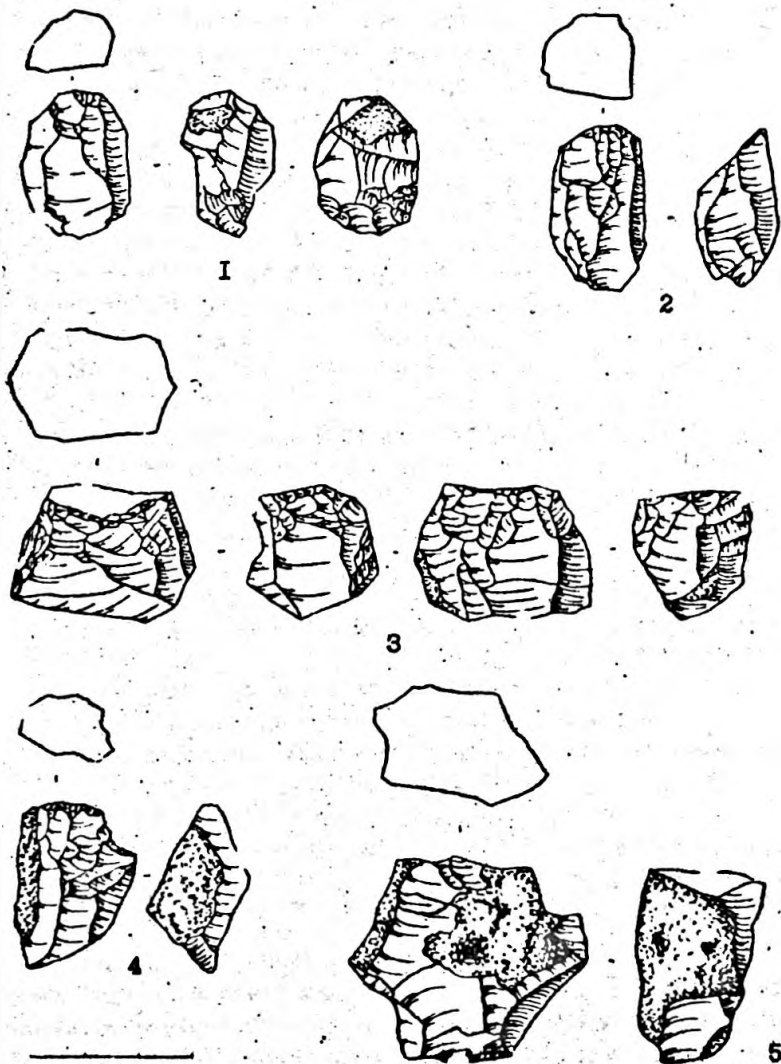

Рис. 2. Анетовка I. Нуклеус.

расколотых кремней, 6764 обломка костей животных, 4 обломка гнейса, 9 кварцитовых отщепов и 124 раковины моллюсков. Авторы раскопок выделяют на Аветовке I два горизонта находок: верхний - в слое серовато-палевого делювиальных суглинков на глубине 0,5-0,6 м и нижний - в зеленовато-делювиальных суглинках желтовато-палевого цвета /погребенная почва - ?/ на глубине 0,85-1,10 м. Нижний горизонт, из которого происходит подавляющее большинство костных остатков, был зафиксирован по наблюдениям в поле, сначала в шурфе, а затем и в раскопе. Увеличение количества находок по уровням съятия, позволяющее говорить о наличии верхнего горизонта, было выявлено только в процессе статистической обработки материалов из раскопа в лабораторных условиях /Станко, Смольянинова, Иванов - 1981; Станко, Смольянинова, Швайко - 1984/. Статистический анализ параметров заготовки двух выделенных горизонтов позволил сделать вывод, что пластины и отщепы из верхнего горизонта несколько крупнее по размерам, чем те же изделия из нижнего горизонта. Однако морфологический анализ изделий со вторичной обработкой обоих горизонтов свидетельствует о их однородности. Незначительные различия наблюдаются лишь в процентном соотношении некоторых групп изделий со вторичной обработкой /Станко, Смольянинова, Швайко - 1984/. Тем не менее, С.П. Смольянинова говорит о заселении стоянки родственными населением дважды с интервалом во времени, хотя стратиграфически это никак не подтверждено. План распространения находок в верхнем горизонте не опубликован, а планиграфия нижнего горизонта малоинформативна /Смольянинова - 1990. - С. 27-34, Рис. 7/.

В первой публикации Аветовка I авторы сравнивали ее кремневый инвентарь с комплексом третьего слоя Владимировки, хотя и отмечали, что полной аналогии между ними нет и датировали памятник временем финального палеолита /Станко, Смольянинова, Иванов - 1981/. Более тщательное изучение коллекции дало возможность не только уверенно расчленить культурный слой Аветовки I на два горизонта, но и датировать их "вторым этапом" /Станко, Смольянинова - 1985/, "второй половиной" /Смольянинов - 1985. - С. 16/ или средней порой /Смольянинова - 1990. - С. 90/ позднего палеолита. Согласно последней точке зрения, основные формы кремневых изделий Аветовки I находят аналогию в материалах Мураловки, а некоторые типы микроострий сходны с подобными изделиями Сагайдака I и рашковской группы памятников Молдавии /Станко, Смольянинова, Швайко - 1984; Смольянинова - 1990. - С. 34/.

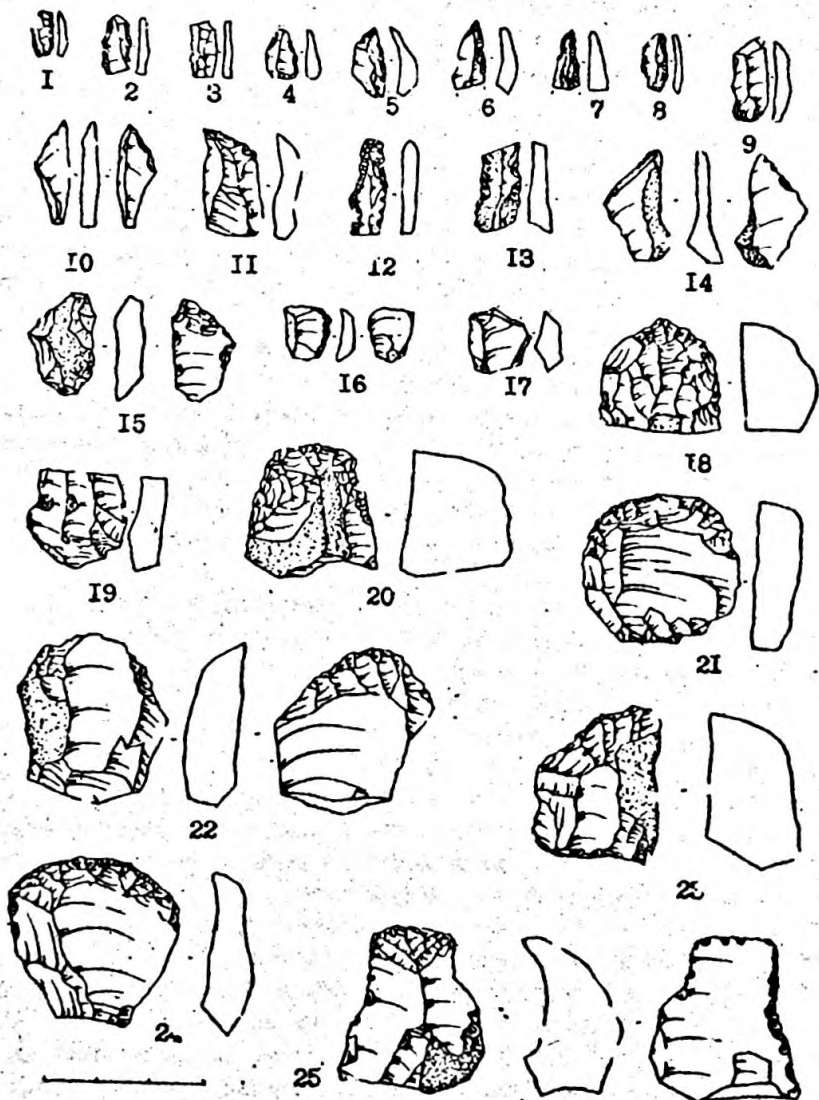

Рис. 8. Анетовка I. Орудия труда.

В 1985 г. проведено трасологическое и технико-морфологическое изучение коллекции Анетовки I. По рекомендации автора раскопок, было исследовано 976 обработанных кремней, происходящих из шурфа площадью 2 x 2 м, которые составляют единый комплекс без расчленения на горизонты. Среди них не удалось выявить каких-либо существенных различий как в технике первичного расщепления, так и в характере вторичной обработки и типах орудий. Просмотренный кремень однороден - в изломе черного или серого цвета, одинаковой степени патлязации, невысокого качества, очевидно, местного происхождения. О расщеплении кремневого сырья непосредственно на месте обитания древних жителей свидетельствует наличие нуклеусов, их обломков, осколков и многочисленных чешуек /Тр. Зл. I./.

Нуклеусов насчитывается 21 экз. /2,2 % от всех изделий/. Среди них преобладают призматические - II экз., которые подразделяются на одноплощадочные - 5 экз. /Рис. 2, 3./, двухплощадочные - 5 экз. /Рис. 2, 2,5./ и трехплощадочный /Рис. 2, I./.

Один нуклеус подпризматический с торцовым скалыванием. Конусовидные нуклеусы представлены 9 экз., 6 из них одноплощадочные /Рис. 2, 4./, а 3 экз. двухплощадочные. Почти все нуклеусы имеют горизонтальные или скошенные площадки, подправленные рядом сколов, со снятыми кернизами.

В группе сколов наблюдается незначительное преобладание пластин - 263 экз. /26,9 % от общего количества, 54,9 % от всех сколов/. Отщепов насчитывается 216 экз. /22,1 % от общего кол-ва, 45,1 % от всех сколов/. Обращает на себя внимание значительное количество отходов в виде чешуек - 299 экз. /30,6 %/. Пластинчатые заготовки составляют большинство как среди изделий со вторичной обработкой - 22 экз. /57,9 % от кол-ва изделий со вторичной обработкой/, так и среди всех орудий труда - 188 экз. /81,0 % от кол-ва использованных орудий/. Из отходов вторичную обработку имеют лишь II экз. /28,9 % от кол-ва изделий со вторичной обработкой/ и всего на 29 отщепах /12,5 % от кол-ва использованных орудий/ обнаружены признаки работанности.

Большинство пластин имеют изогнутый профиль, преобладают средние пластины и микропластины - 239 экз. /90,9 % от всех пластинчатых сколов/. В группе отщепов отмечено значительное доминирование мелких - 185 экз. /35,6 % от всех сколов//Табл. I./.

Набор изделий со вторичной обработкой изученного комплекса соответствует основным типам, выделенным по всей коллекции. Уагаж-

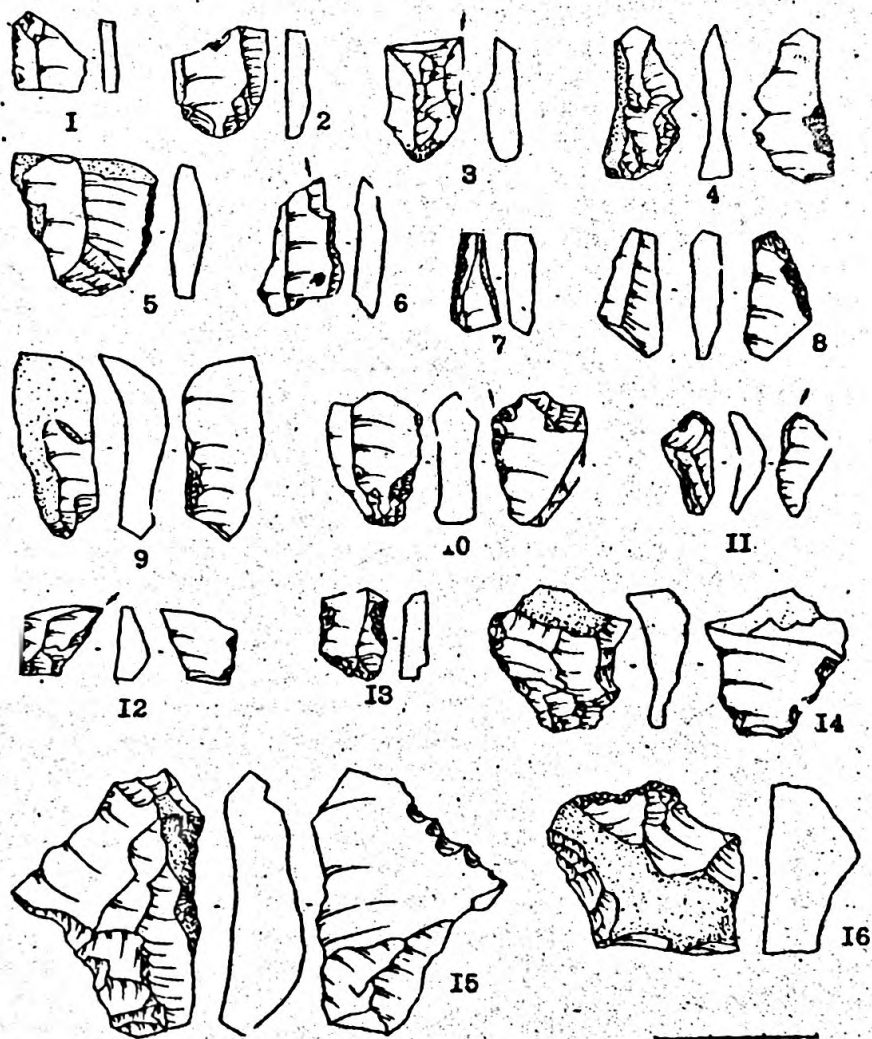

Рис. 4. Анетска I. Орудия труда.

ТАБЛИЦА I. СООТНОШЕНИЕ НУКЛЕУСОВ И ТИПОВ ЗАГОТОВКИ АНЕТОВСКИ I

№/п/п	Наименование изделия	количество	количество со вто- ричной обработкой		количество исполь- зованных орудий		количество ис- пользованных орудий		
			% от общего количества	% от общего количества	% от общего количества	% от общего количества			
1.	Нуклеусы	21	2,2	1	0,1	2,6	1	0,1	0,4
	а/призматические	11	1,1	1	0,1	2,6	1	0,1	0,4
	б/подпризматические	1	0,1	1					
	в/конусовидные	9	0,9						
2.	Обломки нуклеусов	83	8,5	2	0,2	5,3	7	1,0	4,3
3.	Осколки кремня	94	9,6	1	0,1	2,6	3	0,3	1,3
4.	Стелы	216	22,1	11	1,1	28,9	29	3,0	12,5
	а/крупные	3	0,3	1			1	0,1	0,4
	б/средние	28	2,9	4	0,4	10,5	5	0,5	2,2
	в/мелкие	185	18,9	7	0,7	18,4	23	2,4	9,9
5.	Чешуйки	299	30,6	1	0,1	2,6	1	0,1	0,4
6.	Пластины	263	26,9	22	2,3	57,9	188	19,3	81,0
	а/макропластины	2	0,2	1	0,1	2,6	2	0,2	0,8
	б/крупные	22	2,3	3	0,3	7,9	20	2,0	8,6
	в/средние	136	13,8	4	0,4	10,5	102	10,5	44,0
	г/микропластины	103	10,5	14	1,4	36,8	64	6,6	27,6
	Всего:	976	100%	38	3,9	100%	233	23,8	100%

терны высокие скребки на отщепях, нуклеусах и их обломках, средние и боковые резцы на пластинах и отщепях. Наибольший интерес среди изделий со вторичной обработкой представляют, так называемые, острия "святаядакско-мураловского" типа. По мнению Б.Е.Станко и Э.П.Смоляниновой, они являются одним из важнейших элементов анетовской АК и сохраняются в инвентаре позднелалеолитических памятников Южного Побужья вплоть до конца палеолита, постепенно уступая место многочисленному комплексу микроострий с округленным краем /Станко - 1983. - С. 23-34; Станко, Смолянинова - 1985; Смолянинова - 1985; 1990. - С. 92-93/.

Подобные острия на чешуйках, снятых с высоких и нуклеовидных скребков, впервые для позднего палеолита степного Причерноморья

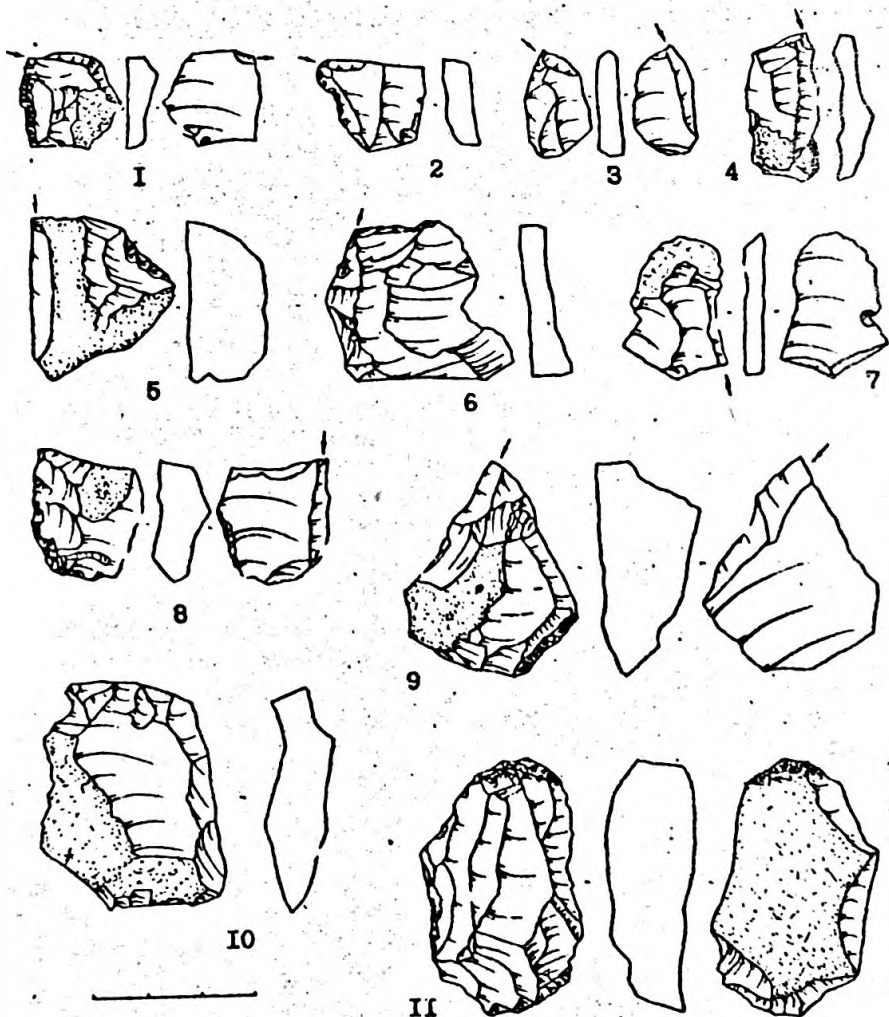

Рис. 5. Агстовка I. Орудия труда.

были обнаружены при раскопках Мураловской стоянки /Праслов - 1972. - Рис. 10, I-14/. Н.Д.Праслов посвятил им специальное исследование. Он считает, что из 158 ретушированных чешуек, составляющих 41,2 % от всех изделий со вторичной обработкой Мураловки, четкие признаки микроострий имеют лишь 31 экз. Ретушь по краям микроострий и чешуек очень мелкая, как правило, они изогнуты в профиле. Среди ретушированных чешуек Н.Д.Праслов выделил 6 вариантов, микроострия на чешуйках подразделяются им еще на 5 разновидностей /Праслов - 1972/. Как показал тресологический анализ серии данных изделий из Мураловки, проведенный В.Е.Щелинским и А.К.Филипповым, часть из них служила для резьбы и гребскобления кости или дерева при гравировальных работах. По-видимому, они использовались как вкладыши, вставленные в торец рукоятки /Праслов - 1972; Филиппов - 1977; 1983. - С. 69/.

Второй стоянкой степной области, где были найдены похожие изделия, является нижний слой Сагайдака I. В первой публикации материалов памятника авторы подразделили 22 экз. выделенных ими микроострий на чешуйках на пять типов и особо отметили, что "...только один тип микроострий Мураловки пол'треугольной формы с овальными краями и ретушью по самой кромке напоминает сагайдакокие" /Станко, Григорьева - 1977. - С. 47, Рис. 3/. Позже еще 290 острий и микропластинок "сагайдацкого" типа были выделены в комплексе Анетовки II. В подавляющем большинстве случаев это именно микропластины с прямым профилем, обработанные крутой затупливающей ретушью. Среди опубликованных орудий характерных ретушированных чешуек и острий на чешуйках можно насчитать не более 10 экз. /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - Рис. 26, I-3,7,9-10,13-15/.

Несколько изделий на чешуйках, которые будут описаны ниже, выделены нами в Ивашково VI /Рис. 13./ и еще не более 10 экз. - в Большой Акчарже. В изученном комплексе Анетовки I выделено 20 экз. ретушированных чешуек. Они не составляют единой морфологической серии, типичные острия среди них отсутствуют /Рис. 8, I-2,4-5,8./. Различно и их функциональное назначение - проколки для шкур, резчики и скобели для работы по кости. Мелкая ретушь на описываемых орудиях является чаще всего следами утилизации, что характерно и для чешуек с ретушью из Мураловки /Праслов - 1972/. Таким образом, так называемые "сагайдакоко-мураловские" или "сагайдакокие" острия не являются единым специфическим типом как с точки зрения морфологии, так и по функциональному назначению /Сапожникова - 1989/. Заметим, что они хорошо известны в памятниках ориньякской культуры Франции.

Наименование орудия	макро-		крупные		средние		микро-		крупные		средние		мелкие		челюски		осколки		кременя		соломки		нуклеусов		нуклеусы		количество		в отборе		клевности							
	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние	крупные	средние								
1. Ножи-кинжалы	-	2	32	3	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39	16,8					
2. Резчики	-	5	23	3	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	15,1				
3. Вкладыши охотничьего орудия	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33	14,2			
4. Скобели	-	2	11	6	-	-	-	-	2	-	-	-	-	2	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26	11,2		
5. С.-ребки	-	4	1	-	-	-	-	4	8	-	-	-	-	1	2	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	21	9,1		
6. Строгальные ножи	-	2	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	6,5		
7. Проколки	-	-	2	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	6,0		
8. Резцы	1	2	3	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	3,4		
9. Сверла	-	-	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	1,7		
10. Развертки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,4	
11. Дыла	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,4	
12. Соловьиное орудие	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,4	
13. Р-тушер	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,4	
14. Комбинированные	1	3	15	6	-	-	-	-	5	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33	14,2	
Количество	2	25	102	64	1	5	23	1	5	23	1	3	10	1	232																							
% от общего количества	10,8	6,44	0,27	6,10	4,2	2,19	9,10	4,1	3,14	3,0	4,1	10,3	10,3	10,3	10,3																							

ТАБЛИЦА П. СООТНОШЕНИЕ ОРУДИЙ ТУДА И ЗАГOTOBOK АНТЮШКИ I

вопрос о их функциональном назначении поставлен еще Г. Осармайером /1913. - С. 204/, а в западной литературе они давно получили общепринятое название "пластинки дрифур" /Sachse-Kozłowska - 1978. - P. 20, 31. Table XLVII, 13-19./.

Всего в результате трасологического анализа комплекса изделий из Анетовки I выделено 232 орудия труда, которые составляют 23,8 % от числа всех рассмотренных кремней. Важно, что орудия, определяемые по признакам наличия вторичной обработки, составляют всего 39 экз. /3,9 % от общего количества./ Табл. I, П. .

Многие заготовки без вторичной обработки после изучения под микроскопом оказались орудиями труда, выполнявшими самые разнообразные функции. Критериями для выделения такой большой группы орудий служат следы изнашивания на рабочих лезвиях. Скребки, скобелы, резы, резчики, мясные и стругальные ножи и орудия других функциональных типов имеют характерные макро- и микропризнаки, изученные на многочисленных орудиях в коллекциях разных периодов - палеолита, мезолита, неолита и энеолита. При определении функций использованы результаты экспериментов, которые на протяжении многих лет проводились в экспериментально-трасологической экспедиции ДЮИА АН СССР. Эксперименты подтверждают вывод С.А. Семенова о том, что следы износа от одной и той же операции не зависят от изменения формы орудия в течение многих тысячелетий /Семенов - 1957; 1968; Семенов, Коробкова - 1963; Коробкова - 1969; 1987; Матюхин - 1983; Филиппов - 1963; Шелинский - 1983; и др./.

Орудия труда изученного нами комплекса стоянки Анетовка I подразделяются на два функциональных класса - орудия, связанные с основными направлениями хозяйства, в данном случае с охотой - 72 экз. /31,0 % от всех орудий/, орудия, связанные с домашними промыслами - 127 экз. /54,7 %/ и комбинированные - 33 экз. /14,2 %/ Табл. III/.

Орудий охотничьей деятельности учетом комбинированных насчитывается 75 экз. /28,2 % от всех учтенных рабочих лезвий/. К ним отнесены вкладыши охотничьего оружия и ножи-кинжалы. Вкладышей охотничьего оружия 33 экз. /14,2 %/. Все они изготовлены из микропластин /Табл. IV/ с прямым профилем и, чаще всего, не имеют вторичной обработки /Рис. 3, 3,9./. Лишь на трех из них имеется мелкая затупливающая ретушь по одному боковому краю. Ножи-кинжалы представлены 39 экз. /16,8 % всех орудий/. Заготовками для них служили преимущественно пластины средних размеров /Табл. IV/, без вторичной обработки /Рис. 4, 1-2; 5, 2./.

С домашними промыслами связаны орудия для обработки камня,

ТАБЛИЦА Ш. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРУДИЙ ТРУДА АНЕТОВКИ

Класс	Группа	Тип	Функциональная характеристика	Количество		% от количества		Орудий класса		% от количества	
				абсолютное	относительное	абсолютное	относительное	абсолютное	относительное	абсолютное	относительное
II	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
A	I	I	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВА:</u>	72	31,0	100%	75	28,2	100%		
	I	I	<u>с охотой</u>	72	31,0	100%	75	28,2	100%		
			Вкладыши охотничьего оружия	33	14,2	15,8	75	13,2	46,7		
			с 1 лезвием	7	3,0	9,7	8	3,0	10,7		
			с 2 лезвиями	26	11,2	36,1	27	10,2	36,0		
			2) Ножи-кинжалы	39	16,8	54,2	40	15,0	53,3		
			с 1 лезвием	19	8,2	26,4	20	7,5	26,7		
			с 2 лезвиями	20	8,6	27,8	20	7,5	26,7		
B	I	I	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМАШНИМИ ПРОМЫСЛАМИ:</u>	17	7,1	54,7	19	7,1	81,0		
	II	I	<u>с обработкой камня</u>	1	0,4	0,8	6	2,3	3,1		
		3	Ретушеры	1	0,4	0,8	6	2,3	3,1		
	III	I	<u>с обработкой мур</u>	35	15,1	27,6	36	13,5	18,8		
		4	Скребки	2	0,9	1,6	22	8,3	11,5		
			концевые с 1 лезвием	5	2,2	3,9	5	1,9	2,6		
			боковые	4	1,7	3,2	5	1,9	2,6		
			с 1 лезвием	3	1,3	2,4	4	1,5	2,1		
			с 2 лезвиями	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5		
			концевые-боковые	6	2,6	4,7	6	2,3	3,1		
			с 2 лезвиями	5	2,2	3,9	5	1,9	2,6		
			с 3 лезвиями	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5		
			сегментовидный	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5		
			округлый	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5		
			нуклеидный	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5		
			микроскребки	2	0,9	1,6	2	0,8	1,0		
			обломки лезвий	1	0,4	0,8	1	0,4	1,0		

ТАБЛИЦА III

/продолжение/

II	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	5	1	Проколки с I лезвием	14	6,0	11,0	14	5,3	7,3
1	IV	1	с обработкой дерева	59	25,4	46,5	86	22,3	45,0
1	6	1	Скобелы	8	3,4	6,3	15	5,6	7,9
1	1	1	с I лезвием	7	3,0	5,5	11	4,2	5,8
1	1	1	с 2 лезвиями	1	0,4	0,8	4	1,5	2,1
1	7	1	Строгальные ножи	15	5,5	11,8	21	7,9	11,0
1	1	1	с I лезвием	11	4,7	8,7	17	6,4	8,9
1	1	1	с 2 лезвиями	4	1,7	3,1	4	1,5	2,1
1	8	1	Резцы	6	2,6	4,7	7	2,6	3,7
1	1	1	срединные	4	1,7	3,1	4	1,5	2,1
1	1	1	на углу сломанной пластины	1	1	1	1	1	1
1	9	1	Резчики	26	11,2	20,5	39	14,7	20,4
1	1	1	с I лезвием	21	9,1	16,5	32	12,0	16,8
1	1	1	с 2 лезвиями	5	2,2	3,9	6	2,3	3,1
1	1	1	с 3 лезвиями	1	1	1	1	0,4	1,0
1	10	1	Сверла с одним лезвием	2	0,9	1,6	2	0,8	1,0
1	11	1	Балка с одним лезвием	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5
1	12	1	Долотовидное с I лезвием	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5
1	У	1	с обработкой кости и рога	31	13,4	24,4	62	23,3	32,5
1	13	1	Скобелы	12	7,8	14,2	30	11,3	15,7
1	1	1	с I лезвием	13	5,6	10,2	25	9,4	13,1
1	1	1	с 2 лезвиями	2	0,9	1,6	2	0,8	1,0
1	1	1	с 3 лезвиями	1	0,4	0,8	1	0,4	0,5
1	1	1	обломки лезвий	2	0,9	1,6	2	0,8	1,0
1	14	1	Строгальные ножи	1	1	1	3	1,1	1,6
1	1	1	с I лезвием	1	1	1	2	0,8	1,0
1	1	1	с 2 лезвиями	1	1	1	1	0,4	0,5
1	15	1	Резцы	2	0,9	1,6	7	2,6	3,7
1	1	1	срединный	1	1	1	1	0,4	0,5
1	1	1	осковные	1	0,4	0,8	2	0,8	1,0
1	1	1	на углу сломанной пластины	1	1	1	1	1	1
1	16	1	Резчики	9	3,9	7,1	17	6,4	8,9
1	1	1	с I лезвием	5	2,2	3,9	13	4,9	6,8
1	1	1	с 2 лезвиями	4	1,7	3,1	4	1,5	2,1
1	17	1	Сверло с I лезвием	1	0,4	0,8	2	0,8	1,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	беле с I лезвием для дерева	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	31	Резец срединный для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на скобеле с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	32	Резец боковой для кости и рога	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобеле с I лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	кости и рога	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	33	Резки на углу сломанной заго-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	товки для кости и рога на ско-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	белях с I лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога	!	2	0,9	6,1	!	!
!	!	34	Резец на углу сломанной заго-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	товки для кости и рога на ноже	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с I лезвием и скобеле с I лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для кости и рога	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	35	Строгальный нож с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога на боковом	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скребке с I лезвием	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	36	Скобель с I лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на вкладыше охотничье-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	го оружия с 2 лезвиями	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	37	Сверло-развертка для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	38	Ретушер на скобеле с 2 лезвия-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ми для дерева	!	2	0,9	6,1	!	!
!	!	39	Ретушер на вкладыше охотничье-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	го оружия с I лезвием	!	I	0,4	3,0	!	!
!	!	!		!	!	!	!	!	!
!	!	!		!	!	!	!	!	!
Всего:				1232	100%	1266	100%		

шкур, дерева, кости, рога и раковин /Табл. Ш/. Для вторичной обработки камня использовались ретушеры. В качестве заготовки для одного из них использован обломок нуклеуса /Рис. 5, 1./.. Остальные 5 ретушеров отмечены в сочетании с другими орудиями /Рис. 4, 4./.. В группу орудий для обработки шкур входят скребки и проколки - 35 экз. /15,1 % от всех орудий/, которые вместе с комбинированными насчитывают 36 экз. /19,5 %/.

Скребок 21 экз. /9,1 % от всех орудий/. Заготовками для дан-

ного функционального типа, наряду с отщепами и пластинами, служили осколки кремня, нуклеусы и их обломки /Табл. II/. Скрепки характеризуются значительным разнообразием форм и подразделяются на концевые /Рис. 3, 24./, боковые /Рис. 3, 19./, концевые-боковые /Рис. 3, 18, 20, 22./, сегментовидные, округлые /Рис. 3, 21./, нуклевидные /Рис. 3, 23./ и микроскрепки /Рис. 3, 16-17./. Наиболее характерны для Анетовки I скрепки высокие на отщепах и нуклевидные /Станко, Смольянинова, Швайко - 1984. - С. 7, 12; Рис. 3-4/, которые оформлены крупной затупливающей ретушью. Отмечено несколько боковых скрепок без вторичной обработки, но с характерными выгнутыми лезвиями и скругленными от работы краями рабочих кромок. Немногочисленные микроскрепки использовались, по-видимому, в рукоятках и являлись незаменимыми орудиями при обработке различных складок, лап, хвоста и головы на шкуре животного /Семенов, Коробкова - 1983. С. 136/.

Для образования отверстий в шкурах применялись проколки. Они изготовлены преимущественно из микропластин /Табл. II/ и насчитывают 14 экз. /6,0 % от всех орудий/. Концы рабочих лезвий острые, рваные, закопированные от работы /Рис. 3, 4-6, 10-11./. Десять из них оформлены мелкой затупливающей ретушью по одному или двум краям спинки, у четырех проколки концы острых обломков.

Обработка дерева, кости, рога и раковин осуществлялась скобелами, строгальными ножами, резцами, резчиками и долотовидными орудиями /Табл. III/. Скобелы представлены 26 экз. /11,2 % от всех орудий/, с учетом комбинированных - 45 экз. /16,9 %/. Употреблялись они преимущественно для обработки кости и рога - 18 экз. /7,8 %/, с комбинированными - 30 экз. /11,3 %/. Для работы по дереву использовано из них лишь 8 экз. /3,4 %/, а с комбинированными - 15 экз. /5,6 %/. Заготовками для изготовления орудий данного функционального типа служили пластины, отщепы, чешуйки, осколки кремня и обломки нуклеусов /Табл. II/. Большинство изделий имеют типичные обработанные кромки лезвий, несколько выгнутые, с крупной или мелкой заостряющей или затупливающей ретушью /Рис. 3, 25; 4, 5, 7-9, 13, 16./. Наиболее интересны уже упоминавшиеся скобелы на микропластинах и чешуйке /Рис. 3, 1-2./. Скобелы часто встречаются в сочетании с другими типами орудий, особенно с резцами /Табл. III, Рис. 3, 13; 4, 10; 5, 1-2, 5, 8-9./.

Строгальных ножей выделено 15 экз. /6,5 % от всех орудий/, с учетом комбинированных - 2 экз. /9,0 %/. Почти все они использова-

лись для работы по дереву и только 3 экз. /1,1 %/ для обработки кости и рога в составе комбинированных /Табл. Ш/. Большинство орудий изготовлено из пластин средних размеров /Табл. П. Рис. 4, 3, 15/.

Для прорезания пазов, расчленения кости, рога и дерева применялись резцы и резчики. В изученной части коллекции отмечено 8 резцов /3,4 %/. Еще шесть резцов имеются в сочетании с другими типами орудий /Рис. 5, 1-2, 5, 8-9./ . Наиболее типичны срединные или двугранные /Рис. 5, 3./ имеются также боковые /Рис. 5, 6./ и на углу сломанной пластины /Рис. 5, 4, 7./ . Резчиков насчитывается 35 экз. /15,1 %/, с учетом комбинированных - 56 экз. /21,1 %/. Большинство из них изготовлены на пластинах средних размеров /Табл. П/. Рабочими лезвиями служили острые концы пластин и отщепов, а также углы сломанных заготовок /Рис. 4, 6, 11./ . Резчики чаще других орудий встречаются среди комбинированных /Рис. 3, 13; 4, 10, 12./ .

Для формирования отверстий в дереве, кости, роге и раковинах служили сверла и развертки. Всего их выделено 6 экз. /2,5 %/. В качестве заготовок использовались пластины /Табл. П/. Наибольшую степень работности имеет лезвие сверла для кости и рога /Рис. 3, 7./ . На лезвиях сверел для дерева отмечены лишь единичные выщербины от работы /Рис. 3, 15./ . Сверло для раковин имеет короткое жало с мелкими выщербинами на боковых гранях лезвия /Рис. 3, 14./ . Для расширения отверстий применялась развертка для кости и рога /Рис. 3, 14./ . Двойную функцию выполняла сверло-развертка /Рис. 3, 12./ .

Выделена также пилка для работы по дереву на средней пластине с прямым профилем, на кромке лезвия которой отмечены единичные выщербины от работы. Для обработки деревянных изделий служило и долото-видное орудие /Рис. 5, 10./ на среднем отщепе с плоскими выщербинами на концевом лезвии со стороны бруска и спинки.

Комбинированные орудия среди выделенных типов не многочисленны. Чаще всего они представлены резчиками, скобелями, строгальными ножами, которые уже упоминались при описании соответствующих функциональных типов.

Трасологический анализ чл.ти коллекции кремневых изделий Ане-товки I показывает, что ведущей формой хозяйственной деятельности древних жителей стоянки была охота. С охотой прямо или косвенно связана большая часть орудий труда /Табл. Ш/. Этот вывод подтверждается также находками в культурном слое значительного количества костей животных.

О существовании собирательства можно судить по наличию кремне-

ных орудий для обработки дерева, кости и рога, часть которых могла использоваться для изготовления орудий собирательства. Раковины *Helix* были, по-видимому, подобраны и принесены на стesyнку намеренно. Они могли использоваться как продукт питания /Бибиков - 1941/, а также как украшения. Об этом позволяет говорить наличие сверла для раковин.

Исследованная часть коллекции памятника происходит из шурфа площадью 4 кв.м и, естественно, является случайной выборкой. Различия между данной выборкой и всей коллекцией стоянки наблюдаются прежде всего в соотношении основных типов заготовок. В нашем случае преобладают пластины /Табл. I/, а судя по публикации материалов Анетовки I, в обоих горизонтах преобладают отщепы /Смолянинова - 1990. - Табл. 7/. Менее существенные отличия прослеживаются в процентном соотношении некоторых типов изделий со вторичной обработкой, что можно объяснить как разной значимостью сравниваемых генеральных совокупностей, так и различными друг от друга методиками изучения кремневого инвентаря.

Индустрия Анетовки I датируется средним этапом позднего палеолита и, по мнению ряда авторов, представляет второй период развития анетовской АК, занимая промежуточное звено между Сагайдаком I Анетовкой II. Вместе с Сагайдаком I, Мураловкой и Золотовкой I Анетовка I рассматривается как результат миграции населения из Центральной Европы в Причерноморье под действием наступающего поздневалдайского ледника, при этом обычно делается отсылка на работы В. Хмелевского и М.Д.Гвоздовер /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 100-103; Смолянинова - 1990. - С. 91-92/. Реконструируется даже "путь" продвижения носителей ориньякской культурной традиции - Гурь Пулавская - Рашков УП - Сагайдак I - Мураловка - Золотовка I /Станко - 1982. - С. 90/.

Как справедливо писал Н.П.Оленковский, реконструкция такого "пути" противоречит фактическим данным, в первую очередь хронологии названных памятников /Оленковский - 1986/. Что касается ссылок на других авторов, то В.Хмелевский действительно допускал мысль о том, что палеолитическое население Польши в периоды похолоданий отступало на юго-запад и юго-восток Европы, находя аналогии Гурь Пулавской с Муравкой, Тельманской /второй слой/ и Амвросиевкой /Хмелевский - 1965; 1969. - С. 361/. М.Д.Гвоздовер, в свою очередь, писал уже о культурной близости Гурь Пулавской и Мураловки /Гвоздовер, Иванова - 1969/. Существенные различия инвентаря нижнего

слоя Сагайдака I и Мураловки отмечены Г.В.Григорьевой и Н.Д.Праслов /Григорьева - 1968. - С. 16; 1992; Праслов - 1972/. По нашему мнению включение комплекса Сагайдака I только по наличию в нем чешуек дотур, о которых говорилось выше, в круг ориньякских памятников вообще и в анетовскую АК в частности, является ошибкой. Следует признать правильность сопоставления Анетовки I, Мураловки, Золотовки I и Гурь Пулавской, хотя пока нет оснований считать доказанным существование миграции к их территории Польши, так и в обратном направлении.

АНЕТОВКА II

Стоянка открыта в 1976 г. С.П.Смольяниновой в составе палеолитического отряда Причерноморской экспедиции ИА АНУ под руководством Б.Н.Станко. Памятники расположены на мысу высокой плиоценовой террасы, образованной двумя молодыми глыбовыми оврагами, в излучине долины правого берега р.Бакшач, у юго-западной окраины с.Анетовка Доманевского района Николаевской области /Рис. 1./. Культурный слой залегает в светло-сером делевизальном суглинке на глубине 1,05-1,60 м /Станко, Смольянинова, Иванов - 1981/.

Раскопки Анетовки II, начаты в 1978 г., велись с перерывами до настоящего времени Причерноморской экспедицией ИА АНУ под руководством В.Н.Станко и палеолитическим отрядом ЛОИА под руководством Г.В.Григорьевой. За это время вскрыто более 1500 кв.м площади поселения, найдено более 1 млн. кремневых изделий, большое число костяных орудий труда и масса костных остатков животных /около 500 000 экз. Археологические находки 1978-1981 гг. опубликованы С.П.Смольяниновой /1990. - С. 34-42/, 1978-1984 гг. - В.Н.Станко, Г.В.Григорьевой, Т.Н.Швайко /1990/, фаунистический комплекс 1979-1984 гг. - В.И.Бибиковой и А.В.Старкиным /1989/. Р.Я.Арап на Анетовке II проведены палинологические исследования /Станко, Старкин - 1991/, а также Ю.С.Съезженцевым получена серия радиоуглеродных дат 24600±150 /ЛБ-2674/, 19170±120 /ЛБ-2947/, 19088±980 /ЛБ-4610/, 18265±2480 /ЛБ-4066/, 18040±150 /ЛБ-2424//Станко, Краснокутский, Старкин - 1992/.

Планиграфически на стоянке выделено три различных структурно-функциональных комплекса: а/ макрокомплекс из кремней и костей животных, в составе которого были найдены череп девушки, окрашенные охрой черепа и анатомические группы бизонов, большое число костяных наконечников и их обломков; б/ группа отщепленных микроскопических /около 40/ из костей животных и кремней; в/ комплекс, состоящий из

микроскоплений преимущественно кремневых изделий /Станко, Старкин - 1992/. Остатки жилищ и саги не выявлены.

Большая часть микроскоплений /средняя площадь - 1-2 кв.м./ интерпретируется как места разделки, первичной обработки шкур и туш бизонов /Станко - 1989; Станко, Краснокутский, Старкин - 1992/. Макроскопление /площадь более 500 кв.м./, из которого подавляющее количество находок, трактуется как производственно-ритуальный комплекс, где, помимо расщепления и обработки кремня и полного цикла разделки животных, производились какие-то обряды, связанные с черепами бизонов /Станко - 1989-а; 1993; Григорьева - 1990; Краснокутский - 1992-а/. Группа микроскоплений из кремневых изделий /в/ найдена в самые последние годы и поэтому подробно не описана.

В составе фауны резко преобладает бизон, что позволило включить Анетовку II в состав комплексов бизоньего варианта. Палеозологи считают, что охота на бизонов велась на стоянке круглогодично /Бибилова, Старкин - 1989/. Подчеркнем, что этот вывод противоречит данным по всем без исключения памятникам с бизоньей фауной как Северного Причерноморья, так и Северной Америки, которые являются единственными /Сапожников - 1986; 1992; Зализняк - 1989-а. - С. 122; Сапожников, Сапожникова - 1990/.

Сырьем для изготовления каменных орудий служил кремль, редко ардит, низкого качества, местного происхождения. Доступность и близость кремневого сырья позволяла раскалывать его в огромных количествах. Наряду с многочисленными оббитыми и расколотыми гальками, осколками, нуклеусами и их обломками, отщепами, пластинами, пешуками, резцовыми и реберчатыми околами /более 528 тыс. экз./, свидетельствующими о том, что весь процесс изготовления кремневых орудий происходил на месте стоянки, исследователи выделяют более 1500 /3,1 %/ изделий со вторичной обработкой. Среди них скребков 621 экз. /4,1 %/, скребел 85 экз. /0,6 %/, резцов 3690 экз. /24,6 %/, комбинированных орудий 158 экз. /1,1 %/, ретушированных пластин 2644 экз. /17,6 %/, ретушированных микропластин 4188 экз. /27,9 %/, микроострий 1354 экз. /9,0 %/, острий 650 экз. /4,3 %/, долотовидных орудий 47 экз. /0,3 %/, отщепов с ретушью 1569 экз. /10,5 %/. Таким образом, пластины и микропластины с притупленным краем вместе с микроостриями и остриями - то есть изделия, непосредственно связанные с оснащением охотничьего вооружения, насчитывают 6620 экз. /44,1 %/ и занимают коллекция Анетовки II ведущее место. На втором месте находятся резцы на третьем - пластины с ретушью, на четвертом отщепы

о ретушь и лишь на пятом – скребки и скребла /Станко, Григорьева, Швайко – 1989. – С. 24–65/.

Многочисленный микроинвентарь памятника отличается богатством разнообразных типов и форм. Отмечены мелкие одногортные острия на отщепках и пластинах, острия и микроострия граветт, с одним и двумя притупленными краями, со скошенным концом и др. Немногочисленны чешуй и лопур, треугольнички и прямоугольнички. Среди резцов преобладают боковые. Скребки преимущественно концевые на пластинах и отщепках, есть также микроскребки, высокие, нуклеидные и с "носиком". Рис. 6; Станко, Григорьева, Швайко – 1989/. Наличие в комплексе угловых резцов на отщепках, небольшого числа острый т.н. "абузовского" типа и пластин с подтеской со стороны брюшка /не более 6 экз./ дает возможность искать в Анетовке II истоки кукрекской ЛС /Станко – 1982; Смольянинова – 1990/.

В коллекции стоянки широко представлены и костяные изделия. Все они обнаружены в макроскоплениях, наибольший интерес из них представляют наконечники копий из рогов северных оленей /170 экз./, есть также лопула /7 экз./, молоток из рога оленя, шилья или проколки, муфта, подвеска из просверленного зуба медведя и др. /Станко, Григорьева, Швайко – 1989. – С. 68–81/.

Трасологическое изучение кремневых изделий Анетовки II было начато в самом начале раскопок памятника /Кизь – 1984/. Ввиду быстрого накопления огромного количества материала и практической невозможности просмотра под микроскопом всего этого объема работа была прекращена. Всего исследовано 210 кремневых сколов со вторичной и без вторичной обработкой из макроскопления. Признаки изношенности выявлены на 103 пластинах /49,0 % от всех просмотренных кремней/. Среди них выделены следующие функциональные типы орудий:

1. Вкладыши ножей–кинжалов	– 46 экз. /44,7 %/
2. Строгальные ножи	– 12 экз. /11,7 %/
3. Скребки	– 8 экз. /7,7 %/
4. Сверла	– 7 экз. /6,8 %/
5. Скобелы	– 6 экз. /5,8 %/
6. Проколки	– 6 экз. /5,8 %/
7. Резчики	– 5 экз. /4,9 %/
8. Резец	– 1 экз. /1,0 %/
9. Развертка	– 1 экз. /1,0 %/

Остальные 107 экз. /51 %/ изделий в работе не использовались.

Наиболее многочисленную группу орудий оставляют вкладыши ножей–

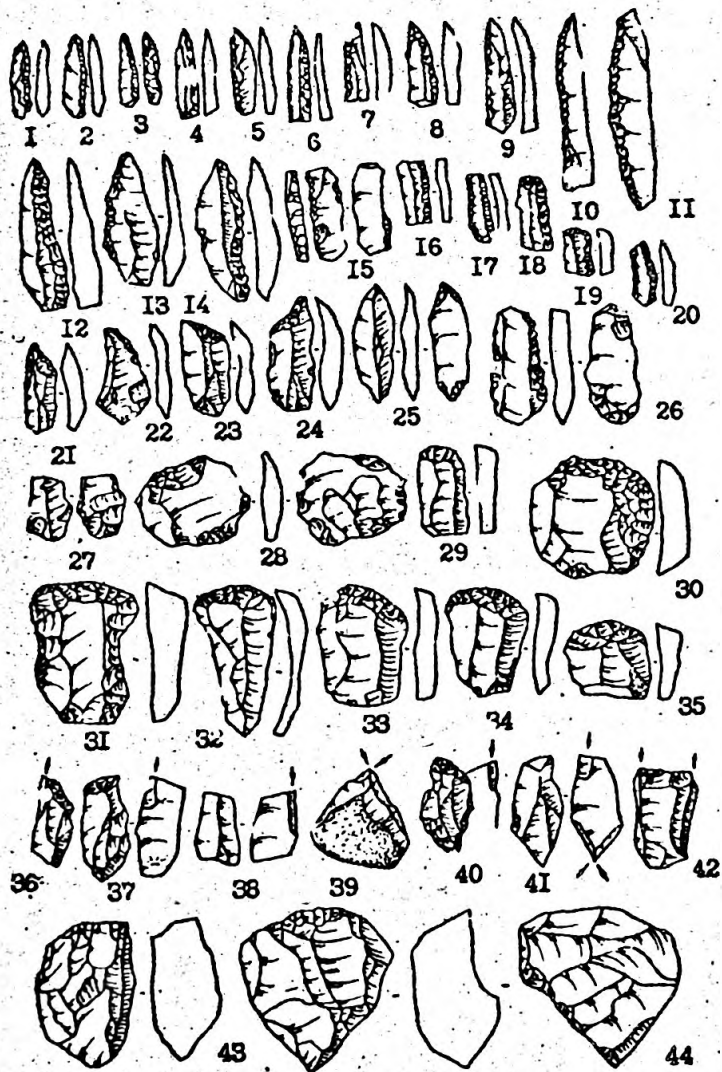

Рис. 6. Аветсака II. Кремневі I. инвентарь.
/Станко, Смольянинова - 1985 - Рис. 4/

кинжалов с одним /21 экз./ и двумя /25 экз./ лезвиями, которые употреблялись для разделки туш убитых животных. Как правило, это пластич с ровным профилем и параллельными боковыми краями. По самому краю рабочей кромки прослежены единичные выщербины или группы мелких двусторонних выщербин /Рис. 7, 1, 7, 10, 13-14, 18./ По степени сработанности и характеру износа эти орудия сопоставимы с третьей, наименее утилизированной группой мясных ножей: кинжалов из амурсиевского костяка. Первая группа ножей из Амурсиевки имеет яркую заполировку лезвий с двух сторон, снивелированные выщербины и фасетки по кромке, линейные микроследы в виде рисок царапин на заполированной поверхности. Вторая группа с менее выраженными следами утилизации — края фасеток и выщербин хорошо очерчены, легкий зеркальный блеск сконцентрирован по самому краю лезвия, линейные микропризнаки единичны, в амурсиевском костяке наиболее многочисленная /Борисковский — 1953. — С. 336; Сапожникова — 1994/.

Выделенные скребки подразделяются на боковые с 1 лезвием /7 экз./ и концевой-боковой с двумя лезвиями. Они изготовлены на средних пластинах с изогнутым профилем. Рабочие лезвия дугообразные, край кромки сильно изношен, заполирован и скруглен.

Представлено также шесть проколов с асимметричными остриями. Следы сработанности имеют характер общей затупленности жала, которое обычно сильно заполировано. Острия проколов иногда оформлены умеренно, но чаще мелкая выщербленность образовалась в процессе работы /Рис. 7, 3, 17./

Все строгальные ножи для кости и рога с одним /9 экз./ и двумя /3 экз./ лезвиями изготовлены на средних пластинах. На их рабочих лезвиях отмечена неравномерная односторонняя выщербленность. Фасетки выщербин уплощенные, разных размеров, расположены в 2-3 яруса. Противоположная сторона лезвия заполирована от соприкосновения с обрабатываемым материалом.

Скобелы имеют одно рабочее лезвие и использовались для обработки дерева. Край кромок лезвий вогнуты, с мелкой затупливающей равномерной выщербленностью со стороны спинки.

Лезвие углового резака для кости и рога, изготовленного на средней пластине, оформлено вертикальным продольным сколом. Край рабочей кромки скруглен и заполирован, углы омыты.

Резьчики для работы по дереву, кости и рогу с одним /4 экз./ и двумя /1 экз./ лезвиями имеют следы сработанности, характерные для орудий данного функционального типа. Некоторые из них сформлены спе-

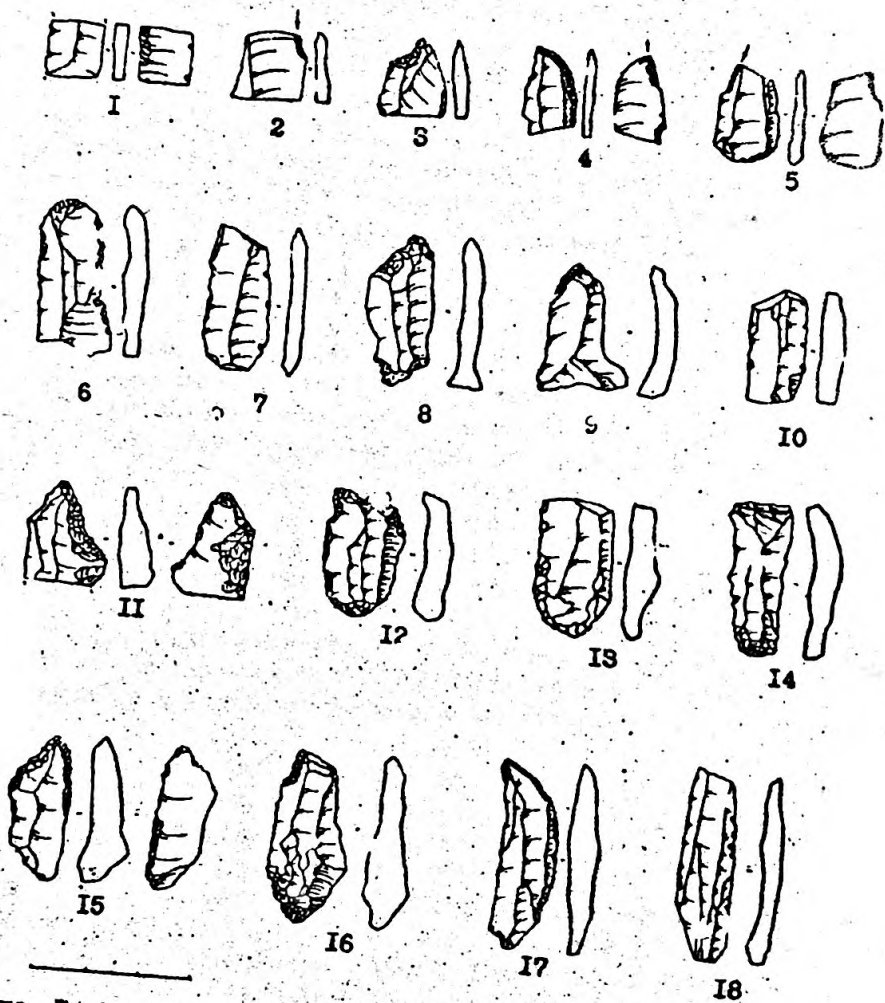

Рис. 7. Анеговка II. Орудия труда.

специальными микролезвьевыми сколами, Рис. 7, 4-5./.

В качестве сверел употреблялись пластины с соотрчми концами. Из представленных орудий 6 экз. имеют одно лезвие и одно двулезвийное. Их жала не оформлены намеренно. Отмеченная на них вытербленность образовалась в процессе сверления сравнительно твердых материалов /Рис. 7, 8-9, 11-12, 15-16./ . Наиболее интересно двойное сверло на углах сложенной пластины /Рис. 7, 12./ . Для расширения отверстий использовалась развертка из средней пластины, на лезвиях которой прослеживаются признаки работанности в виде мелких выщерблин /Рис. 7, 6./ .

К комбинированным орудиям относятся: резчики на мясных ножах с I лезвием - 6 экз. /Рис. 7, 2./, резчик на ноже с 2 лезвиями, резчик на строгальном ноже с 2 лезвиями для дерева, скобель с I лезвием для кости и рога на ноже с I лезвием, проколка на скобеле с I лезвием для дерева, сверло для кости и рога на строгальном ноже с 2 лезвиями для кости и рога. Следы работанности на лезвиях комбинированных орудий аналогичны следам на изделиях соответствующих функциональных типов.

Трасологический анализ сравнительно небольшой и случайной выборки кремневых изделий из так называемого макроскопления, а также процентное соотношение основных групп изделий по вторичной обработке свидетельствуют, что большая часть орудий Анетовки II связана с изготовлением охотничьего вооружения и разделкой охотничьей добычи. Выделка и обработка костей играли заметно меньшую роль.

Если сначала Анетовка II относилась к заключительному или финальному этапу позднего палеолита /Станко, Смольянинова, Иванов - 1981; Станко, Смольянинова - 1985/, то сейчас по серии абсолютных дат и данным палинологии, она может быть уверенно датирована средним этапом этого периода - временем, соответствующим максимальной фазе поздневалдайского оледенения. Индустрии Анетовки I и Анетовки II могут быть отнесены к одной анетовской /Кориньякско-гранетскоидного типа развития. И.А. Борзьяк считает, что Анетовка II и Большая Аккаровка относятся к одной АК /анетовско-аккаровской/, к которой тяготеет индустрия Калфы в Нижнем Приднестровье и Квашково VI Борзьяк - 1990/.

СРЕДИННЫЙ ГОРБ

Стоянка Срединный Горб открыта в 1973 г. разведочной экспедицией Одесского университета под руководством В.Н. Станко. Она расположена на южной окраине с. Квашково Колыванского района одесской области.

ти на длинном высоком мысу правого берега Ивашковской балки — правостороннего притока р. Савранки /Рис. 1./ Памятник назван по местному названию мыса, который с запада и востока ограничен оврагами Дески и Дудников Садов. Подъемный материал собран на распаханной поверхности с площади около 400 x 200 м, вытянутой по линии север-юг /Смолянинова — 1976/.

В 1976 г. палеолитический отряд Причерноморской экспедиции ИА АНУ под руководством С.П. Смоляниновой провел шурфовку и раскопки Среднего Горба. Всего вскрыто 9 кв.м, в культурном слое обнаружено 615 расколотых кремней и фрагмент зуба крупного быка — бизона или тура /определение В.И. Бизиковой/. Сырьем для изготовления каменных орудий служил серый непрозрачный кремнь, покрытый густой белой патиной, трещиноватый, низкого качества.

Культурный слой залегает в делювиальных супесчаных отложениях, мощность которых не превышает 1,0 м. Основная масса находок концентрируется на глубине от 0,6 до 1,0 м от поверхности, хотя отдельные кремни отмечены выше и ниже этих уровней. Кремни равномерно распределялись по всей площади раскопа. Очаги и остатки хозяйственно-бытовых комплексов /ХБК/ не выявлены.

Трасологический анализ каменного инвентаря проведен в 1980 г. в экспериментально-трасологической лаборатории ЛОИА под руководством Г.Ф. Коробковой /Коробкова, Смолянинова, Кизь — 1982/. Всего под микроскопом изучено 609 предметов. Наличие среди них нуклеусов, осколков, околосов с остатками желвачной корки, чешуек /Табл. IV/ позволяет предполагать, что первичная обработка кремня и вторичная обработка орудий осуществлялась непосредственно на месте стоянки.

Нуклеусы представлены 7 экз. /1,1 %/ и подразделяются на призматические, подпризматический и конусовидные. Призматических ядер 4 экз. Два из них со скошенными противоположными площадками, подправленными карнизами и круговым встречным сглаживанием пластин средних размеров и микропластин /Рис. 8, 1.; 9, 18./ Два других призматических нуклеуса имеют по три смежные площадки /Рис. 8, 3;5./ Одна из площадок расположена под прямым углом к двум другим.

Подпризматический нуклеус /Рис. 8, 4./ уплощен с двух сторон крупными сколами, имеет одну горизонтальную подправленную площадку, торцовое снятие микропластин и снятие карнизы. Два конусовидных нуклеуса /Рис. 8, 2.; 9, 19./ двухплощадочные. Ударные площадки скошенные, противоположные, нижняя, суженная сформирована одним косым сколом, с заостренным и заостренным нижний конец нуклеуса. С этой пло-

ТАБЛИЦА IV. СООТНОШЕНИЕ НУКЛЕУСОВ И ТИПОВ ЗАГОТОВОК СРЕДНЕГО ГОРБА

№ п/п	Наименование изделий	количество	% от общего количества	количество со вторичной обработкой	% от общего количества	% от количества отколов	количество использованных орудий	% от общего количества	% от количества использованных орудий
1.	Нуклеусы	71	1,1	1	1	1	1	1	1
	а/призматические	41	0,7	1	1	1	1	1	1
	б/подпризматические	11	0,1	1	1	1	1	1	1
	в/конусовидные	21	0,3	1	1	1	1	1	1
2.	Обломки нуклеусов	201	3,3	21	0,3	7,4	21	0,3	1,0
3.	Осколки	81	1,3	1	1	1	1	1	1
4.	Отщепы	1641	26,9	101	1,6	37,0	301	4,9	16,3
	а/крупные	11	0,1	1	1	1	1	0,1	0,5
	б/средние	221	3,6	41	0,7	14,8	121	2,0	6,1
	в/мелкие	1411	23,2	61	0,9	22,2	171	2,8	8,7
5.	Чешуйки	1801	29,6	1	1	1	1	1	1
6.	Пластинки	2301	37,8	151	2,5	55,6	1641	26,9	83,7
	а/крупные	411	6,7	41	0,7	14,8	331	5,4	16,8
	б/средние	1241	20,4	81	1,3	29,6	981	16,1	50,0
	в/микропластинки	651	10,7	31	0,5	11,1	331	5,4	16,8
	Всего:	6091	100%	271	4,4	100%	1961	32,2	100%

падки производилось торцовое скалывание, с верхней - вертикальное одностороннее параллельное скалывание. Сторона, противоположная плоскости скалывания, уплощена одним или двумя вертикальными сколами. На одном нуклеусе сохранился участок бокового ребра, подправленного мелкой застрявшей ретушью.

Техника расщепления кремня Среднего Горба пластинчато-отщеповая, пластинчатые сколы несколько преобладают /Табл. IV./. Пластинки насчитывается 230 экз. /37,8 % от общего количества/, отщепов - 164 экз. /26,9 %/. Среди пластин количественно преобладают средние, неправильно призматических очертаний с изогнутым п. филом - 124 экз: /20,4 %/.

Изделия с вторичной обработкой составляют всего 27 экз /4,4 %/Табл. IV./. Они представлены концевыми окрестками на пластинках и

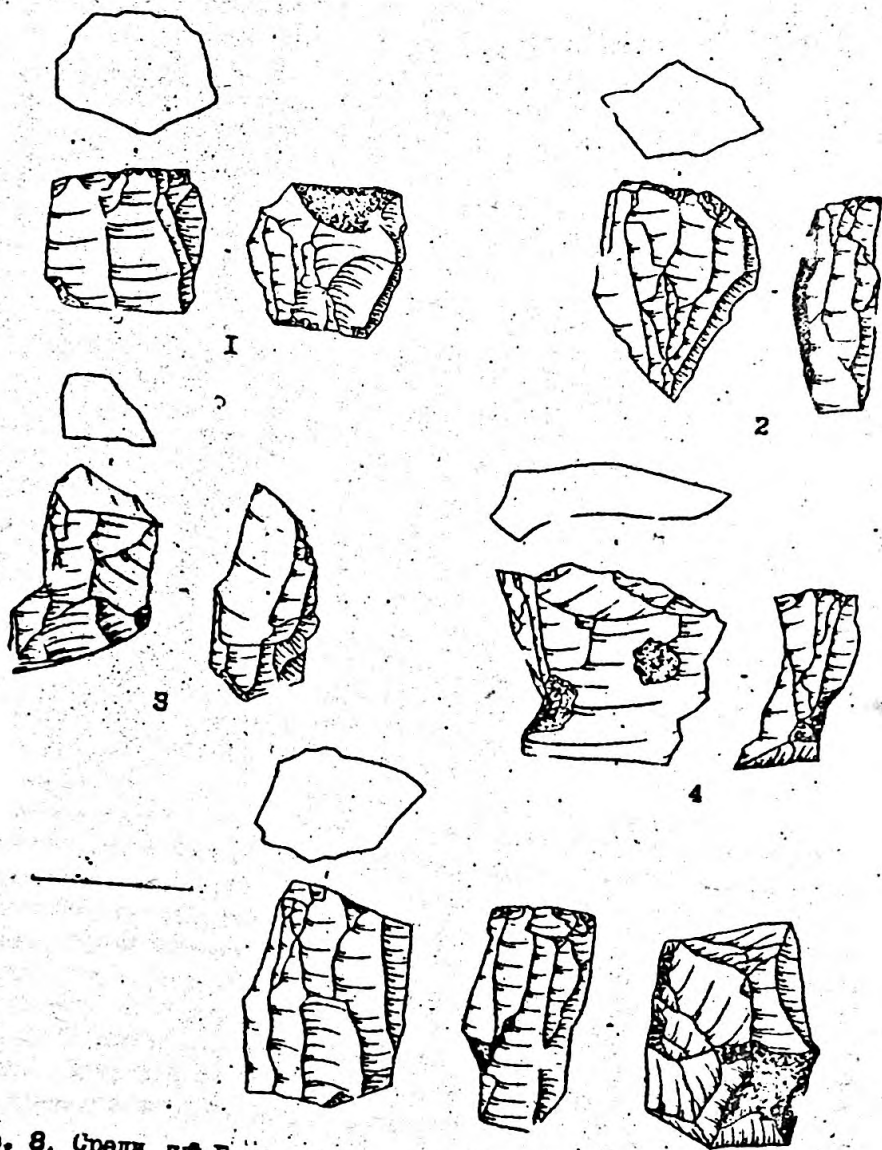

Рис. 8. Среди́ный Горб. Нуклеусы.

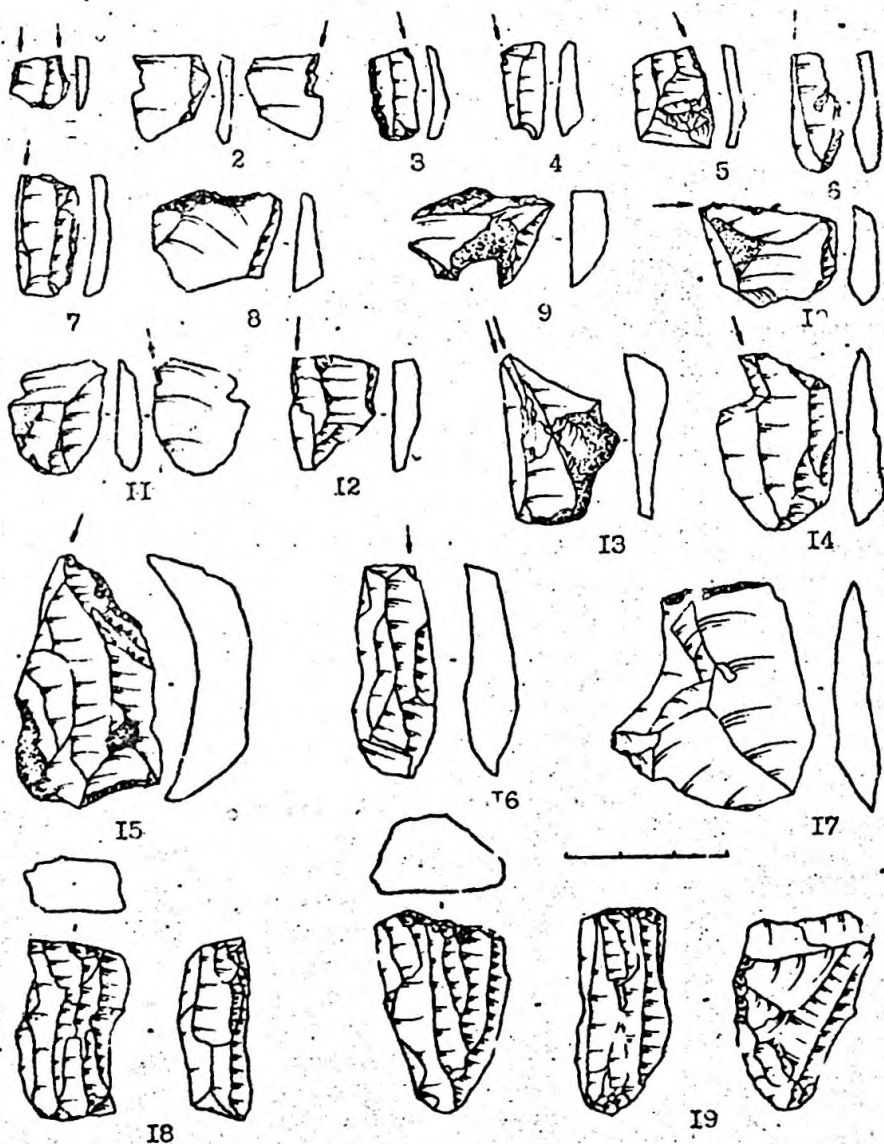

Рис. 9. Срединный Горб. Орудия труда и нуклеусы.

Таблица У. СООТНОШЕНИЕ ОРУДИЙ ТРУДА И ЗАГОТОВОК СРЕДНЕГО ГОРБА

Наименование изделий	крупные пластины	средние пластины	микрo-пластины	крупные отщепы	средние отщепы	мелкие отщепы	осколки нуклеусов	количество	% от общего количества
1! Ножи-кинжалы	13!	55!	1!	!	!	!	!	69!	35,2
2! Скрепки	10!	10!	3!	!	5!	4!	2!	34!	17,4
3! Вкладыши охотничьего оружия	!	!	!	24!	!	!	!	24!	12,2
4! Резчики	2!	7!	1!	!	!	5!	!	15!	7,7
5! Строгальные ножи	2!	2!	!	!	3!	3!	!	10!	5,1
6! Скобел	1!	4!	!	!	1!	2!	!	8!	4,1
7! Проколки	!	2!	2!	!	!	1!	!	5!	2,6
8! Ретушеры	1!	!	!	!	1!	2!	!	4!	2,0
9! Резцы	!	!	!	!	3!	!	!	5!	1,5
10! Пилки	!	!	3!	!	!	!	!	3!	1,5
11! Сверла	!	!	1!	1!	!	!	!	2!	1,0
12! Комбинированные орудия	4!	14!	1!	!	!	!	!	19!	9,7

1 % от общего количества! 16,8! 150,0! 16,8! 10,5! 16,1! 8,7! 1,0! 1! 100%

б. щепак, скребками чсокими и подокруглым, микропластинами и пластинами с притупленным краем и двойным боковым резцом. В полъемном материале резцы преобладают над скребками, среди них боковые, угловые, срединные и двойные /Смолянинова - 1990. - С. 51-52/.

В результате трасологического анализа кремневых изделий из раскопе выделено 196 орудий труда; которые были использованы для выполнения различных производственных операций. Таким образом, они оставляют 32,2 %, в то время, как изделия со вторичной обработкой - всего 4,4 %. Заготовками для орудий служили преимущественно пластины и микропластины - 164 экз. /83,7 % от всех орудий/. Отщепы - 30 экз. /15,3 %/ и осколки нуклеусов - 2 экз. /1,0 %/ использовались значительно реже.

Как видно из оставленного типологического листа /Табл. У1./, выделяются две основных функциональных класса орудий, связанные с охотой и с домашними промыслами. Ведущую роль в хозяйственной деятельности жителей Среднего Горба несомненно играла охота. Об этом свидетельствует наличие значительного количества вкладышей охотничьего оружия /Рис. 10, 1-3./ и ножей-кинжалов /Рис. 11, 2-4, 7-9, 11-

ТАБЛИЦА УІ. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРУДИЙ ТРУДА СРЕДНЕГО ГОРБА

Класс Группа Тип	Функциональная характеристика	Количество		% от количества орудий класса		Количество включая комбинированные		% от количества, вклю- чая комбинированные			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
A	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВА:</u>										
I	<u>с охотой</u>	93	47,4	100	105	48,8	100				
II	Вкладыши охотничьего оружия	24	12,2	25,8	24	11,2	22,9				
	с 1 лезвием	8	4,1	8,6	8	3,7	7,6				
	с 2 лезвиями	16	8,2	17,2	16	7,5	15,2				
2	Ножи-кинжалы	69	35,2	74,2	81	37,7	77,1				
	с 1 лезвием	27	13,8	29,0	36	16,7	34,3				
	с 2 лезвиями	42	21,4	45,2	45	21,0	42,8				
B	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМАШНИМИ ПРОМЫСЛАМИ:</u>										
II	<u>с обработкой камня</u>	4	2,0	4,8	4	1,9	3,6				
3	Ретушеры	4	2,0	4,8	4	1,9	3,6				
III	<u>с обработкой шкур</u>	42	21,4	50,0	51	23,7	46,4				
4	Скрепки	34	17,3	40,5	41	19,1	37,2				
	концевые	5	2,5	6,0	6	2,8	5,5				
	боковые	27	13,8	32,1	33	15,4	36,0				
	с 1 лезвием	2	1,0	2,5	2	0,9	1,8				
	с 2 лезвиями	6	3,1	7,1	7	3,3	6,4				
	концевые-боковые										
	с 3 лезвиями	2	1,0	2,4	2	0,9	1,8				
5	Резчики с 1 лезвием	3	1,5	3,6	3	1,4	2,7				
6	Проколки с 1 лезвием	5	2,5	6,0	7	3,3	6,4				
IV	<u>с обработкой дерева</u>	30	15,3	35,7	43	20,0	39,1				
7	Скобели	5	2,5	6,0	7	3,3	6,4				
	с 1 лезвием	4	2,0	4,8	6	2,8	5,5				
	с 2 лезвиями	1	0,5	1,2	1	0,5	0,9				

ТАБЛИЦА VI

/продолжение/

II	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
I	1	8!	Строгальные ножи	!	10!	5,1	11,9!	11!	5,1	10,0
!	!	!	с I лезвием	!	8!	4,1	9,5!	9!	4,2!	8,2
!	!	!	с 2 лезвиями	!	2!	1,0!	2,4!	2!	0,9!	1,8
!	!	9!	Резчики	!	10!	5	11,9!	20!	9,3!	18,2
!	!	!	с I лезвием	!	9!	4,6!	10,7!	19!	8,8!	17,3
!	!	!	с 2 лезвиями	!	1!	0,5!	1,2!	1!	0,5!	0,9
!	!	10!	Пилки	!	3!	1,5!	3,6!	4!	1,9!	3,6
!	!	!	с I лезвием	!	2!	2,0!	2,4!	3!	1,4!	2,7
!	!	!	с 2 лезвиями	!	1!	0,5!	1,2!	1!	0,5!	0,9
!	!	11!	Сверло с I лезвием	!	1!	0,5!	1,2!	1!	0,5!	0,9
!	!	!	<u>с обработкой кости и рога</u>	!	8!	4,1!	9,5!	12!	5,9!	10,9
!	!	12!	Скребели с I лезвием	!	3!	1,5!	3,6!	3!	1,4!	2,7
!	!	13!	Резки	!	3!	1,5!	3,6!	3!	1,4!	2,7
!	!	!	срединный	!	!	0,5!	1,2!	!	0,5!	0,9
!	!	!	угловой	!	!	0,5!	1,2!	!	0,5!	0,9
!	!	!	боковой	!	!	0,5!	1,2!	!	0,5!	0,9
!	!	14!	Резчики с I лезвием	!	2!	1,0!	2,4!	4!	1,9!	3,6
!	!	15!	Сверло с I лезвием	!	!	0,5!	1,2!	2!	0,9!	1,8
В!	!	!	<u>КОМБИНИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ:</u>	!	19!	9,7!	10,0%	!	с	!
!	!	16!	Резчики с I лезвием для де-	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на ножах с I лезвием	!	3!	1,5!	15,7!	!	!	!
!	!	17!	Резчики с I лезвием для де-	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на ножах с 2 лезвиями	!	3!	1,5!	15,7!	!	!	!
!	!	18!	Резчики с I лезвием для дере-	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на боковых скребках	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с I лезвием	!	2!	1,0!	10,5!	!	!	!
!	!	19!	Резчик с I лезвием для дере-	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на Эсковом скребке	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	!	0,5!	5,3!	!	!	!
!	!	20!	Резчик с I лезвием для дере-	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на скребке с I лезвием	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	!	0,5!	5,3!	!	!	!
!	!	21!	Резчик с I лезвием для кости!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на боковом скребке	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с I лезвием	!	!	0,5!	5,3!	!	!	!
!	!	22!	Резчик с I лезвием для кости!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на сверле с I лезвием!	!	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА УІ

/окончание/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	для кости и рога	!	!	0,5!	5,3!	!	!
!	123!	!	Скобель с I лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на ноже с I лезвием	!	!	0,5!	5,3!	!	!
!	124!	!	Скребок боковой с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ножах с I лезвием	!	2!	1,0!	10,5!	!	!
!	125!	!	Скребок концевой с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ноже с I лезвием	!	!	0,5!	5,3!	!	!
!	126!	!	Проколки с I лезвием на но-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	жах с I лезвием	!	2!	1,0!	10,5!	!	!
!	127!	!	Пилка с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на строгальном ноже с I лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для дерева	!	!	0,5!	5,3!	!	!
!	!	!		!	!	!	!	!	!
!	!	!	Всего:	!	196!	100%	!	1215!	100%

12, 15-17, 19-21./, непосредственно относящихся к данной отрасли хозяйства. Орудия охоты составляют 93 экз. /47,4 % от всех орудий труда//Табл. УІ./.

Изделия домашнего производства не только удовлетворяли бытовые потребности людей, но и косвенно обеспечивали положительный исход охоты. Среди орудий труда, связанных с домашними промыслами, наиболее многочисленны орудия для обработки шкур убитых животных. Они составляют 42 экз. /21,4 %/. Это закономерно, так как шкуры использовались для различных бытовых нужд: при строительстве и утеплении жилищ, изготовлении одежды и других предметов обихода. Для выделки применялись скребки различных типов /Рис. 11, 1, 5-6, 10, 18, 22-28./, резчики /Рис. 9, 11-12./ и проколки /Рис. 10, 4, 9, 12, 17, 22./ употреблялись для обработки готовых шкур /Семенов, Коробкова - 1983. - С. 135-190/.

Выделены также группы орудий для обработки дерева - 30 экз. /15,3 %/, кости и рога - 8 экз. /4,1 %/. Эти материалы, наряду с кремнем, широко применялись в хозяйстве. Для освобождения дерева от лишней коры, корма, изготовления деревянных орудий, рукояток, прорезания пазов, сверления отверстий использовались скребки /Рис. 10, 11, 15-16./, строгальные ножи /Рис. 10, 18, 21, 23-25, 27, 29./, резчики /Рис. 9, 1-2, 6-7./, пилки /Рис. 10, 5, 8, 14./, сверла /Рис. 10, 13./ Сходный набор инструментов употреблялся и при обработке кости и рога: скребки /Рис. 10, 20, 26, 28./, резцы /Рис. 9, 13-15./.

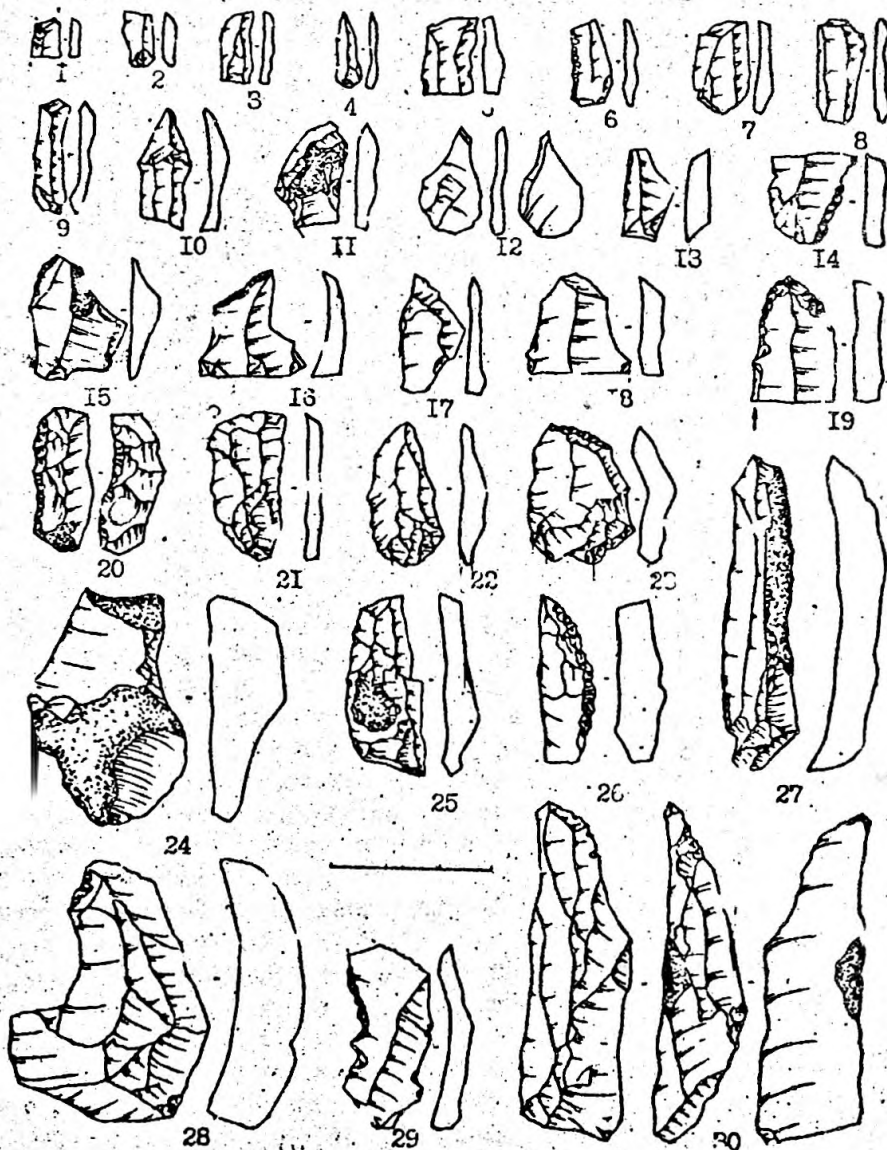

Рис. 10. Срединный Горб. Орудия труда.

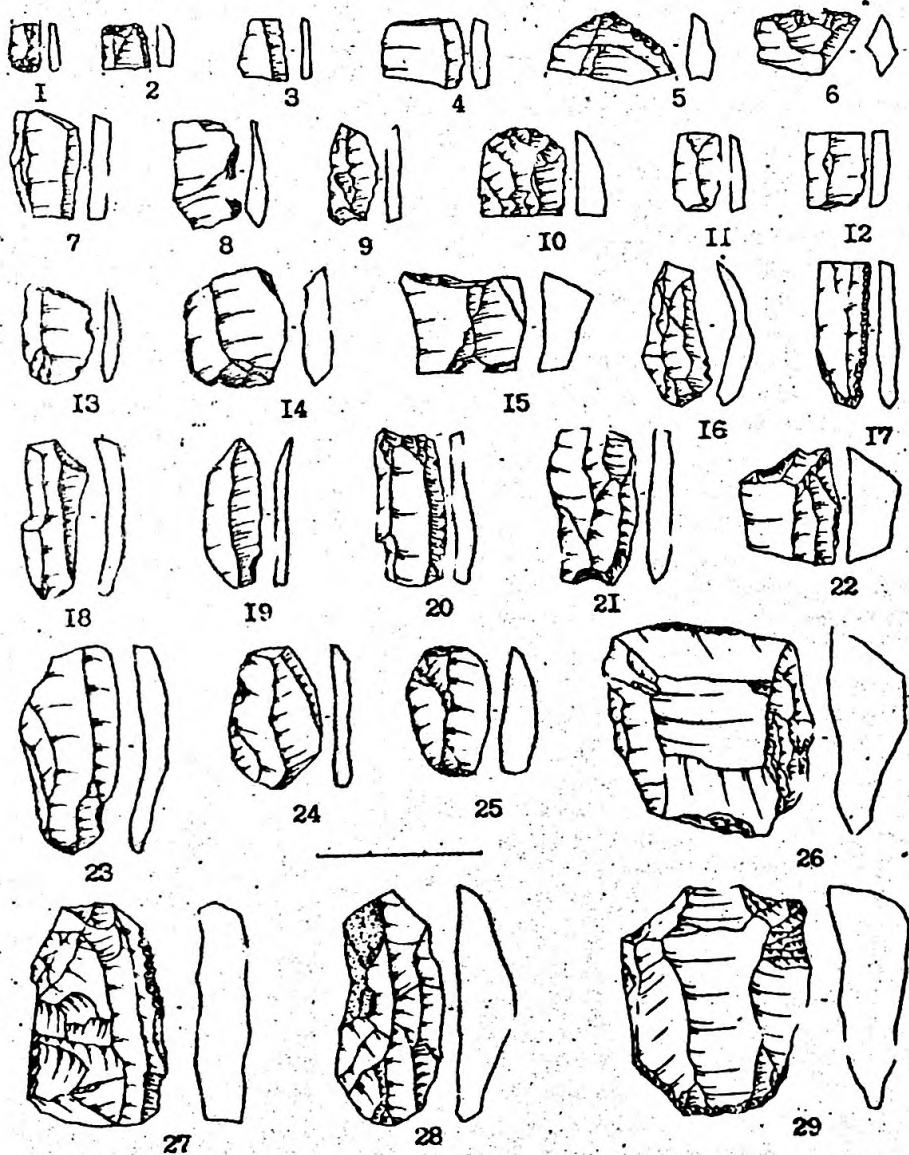

Рис. II. Средннны Гоб. Орудя труда.

резчики /Рис. 9, 12./, сверла /Рис. 10, 30./. О существовании сообществ мы можем говорить лишь предположительно, так как орудия этого направления до нас не дошли.

Интересны орудия для вторичной обработки каменных изделий. Это ретулеры - 4 экз. /2,0 %/, в качестве которых использованы отщепы и пластина неправильной формы /Рис. 9, 8-9, 17./. Все они имеют выразительные следы использования на рессочных поверхностях в виде "смятых" участков и мелких звездчатых выщербинок, концентрирующихся пучками.

Сравнительно много комбинированных орудий - 19 экз. /9,7 %/. Чаще всего для повторного употребления использовались старые изношенные инструменты: резчики на различных орудиях /Рис. 9, 3-5, 16; 10, 19./, пилка на ноже /Рис. 10, 7./, скребки на ножах /Рис. 11, 14./, проколка на ноже /Рис. 10, 10./, скобелы на ножах /Рис. 10, 6./ и др. /Табл. У1./. Они имеют макро- и микропризнаки изношенности, характерные для каждого из выделенных типов орудий.

Изделия со вторичной обработкой Среднего Горба немногочисленны и маловыразительны, что не позволяет дать памятнику однозначную культурно-историческую интерпретацию и датировку. С.П. Смольянинова сопоставляет его индустрию с первым слоем Владимировки на основании форм нуклеусов и процентного содержания оксидов и изделий с вторичной обработкой /Смольянинова - 1990. - С. 52/. В целом, такую аналогию можно допустить и исходя из морфологической близости некоторых скребков и резцов, добавив к ней и второй слой Владимировки. Из отличительных черт отметим отсутствие в последней группы скребков, а в Среднем Горбе - микроскребков и пластин со скошенным концом /Черныш. - 1953. - Табл. IX; X/. На основании предложенной ранее датировки Владимировки, а также высокого содержания в комплексе комбинированных орудий, Средний Горб можно датировать временем позднеленинградского и предположительно отнести к памятникам среднебугской АК.

И В А Ш К О В О У I

Стоянка открыта в 1972 г. разведочным отрядом ОГУ под руководством В.Н. Станко. Она расположена на восточном склоне высокого мыса /около 100 м над тальвегом/ правого берега Ивашковской балки - правостороннего притока р. Савранки, у южной окраины с. Ивашково Кодымского района Одесской области, в 80 м к востоку от шоссе новой дороги Ивашково - Кодыма /Рис. 1./.

Исследования Ивашковс У I проводились в 1972-1976 гг. палеолит-

ТАБЛИЦА УП. СООТНОШЕНИЕ НУКЛЕУСОВ И ТИПОВ ЗАГОТОВОК ИЗДАЧКОВО УП

№ п/п	Наименование изделий	количество		количество		количество		количество	
		количество	% от общего количества	количество	% от общего количества	количество	% от общего количества	количество	% от общего количества
1.	Гальки и их обломки	51	0,11	1	1	1	1	1	1
2.	Нуклеусы	421	1,21	110,03	0,51	21	0,11	0,3	
	а/призматические	121	0,31	1	1	1	1	1	1
	б/подпризматические	141	0,41	1	1	1	1	1	1
	в/конусовидные	131	0,41	1	1	1	1	1	1
	г/карандашевидные	21	0,11	110,03	0,51	21	0,11	0,3	
	д/аморфный	11	0,03	1	1	1	1	1	1
3.	Обломки нуклеусов	1991	5,91	201	0,61	9,01	521	1,51	7,8
4.	Осколки кремня	1601	4,71	131	0,41	5,91	161	0,51	2,4
5.	Отщепы	4611	13,71	321	0,91	14,51	801	2,41	11,9
	а/крупные	21	0,11	1	1	1	21	0,11	0,3
	б/средние	821	2,41	141	0,41	6,31	301	0,91	2,5
	в/мелкие	3771	11,21	181	0,51	8,21	481	1,41	7,1
6.	Чешуйки	16801	49,71	110,031	0,51	110,031	0,1		
7.	Пластины	8341	24,71	1541	4,51	69,71	15191	15,31	7,5
	а/мкропластины	21	0,11	110,031	0,51	110,031	0,1		
	б/крупные	1591	4,71	571	1,71	25,81	1371	4,01	20,5
	в/средние	3611	10,71	441	1,31	19,91	2301	6,81	34,3
	г/микропластины	3121	9,21	521	1,51	23,51	1511	4,51	22,5
	Всего:	3381	100%	221	6,51	100%	16701	19,81	100%

тическим отрядом Причерноморской экспедиции ОАМ АНУ под руководством С.П.Смольяниновой. За время раскопок вскрыто 90 кв.м площади культурного слоя. Кремневые и кварцевые изделия встречались во "звезденном" состоянии от дневной поверхности до глубины 0,95 м. Максимальная концентрация культурных остатков наблюдалась на уровне 0,4-0,8 м в горизонте зеленоватых суглинков. Остатки фауны, следы очагов и жилищ отсутствовали. Всего в раскопе и шурфах найдено 3638 кр шевых изделий, еще 4072 расколотых кремня оббиты на распаханной поверхности.

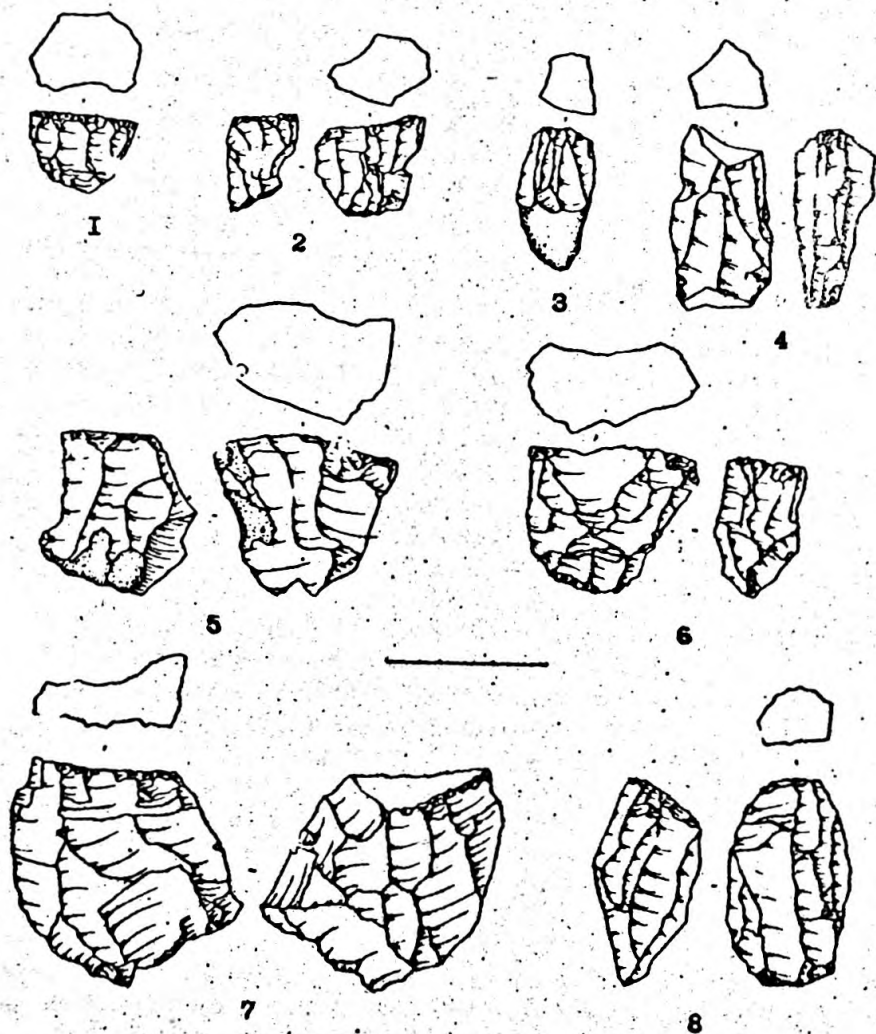

Рис. 12. Ивашково Уд. Нуклеусы.

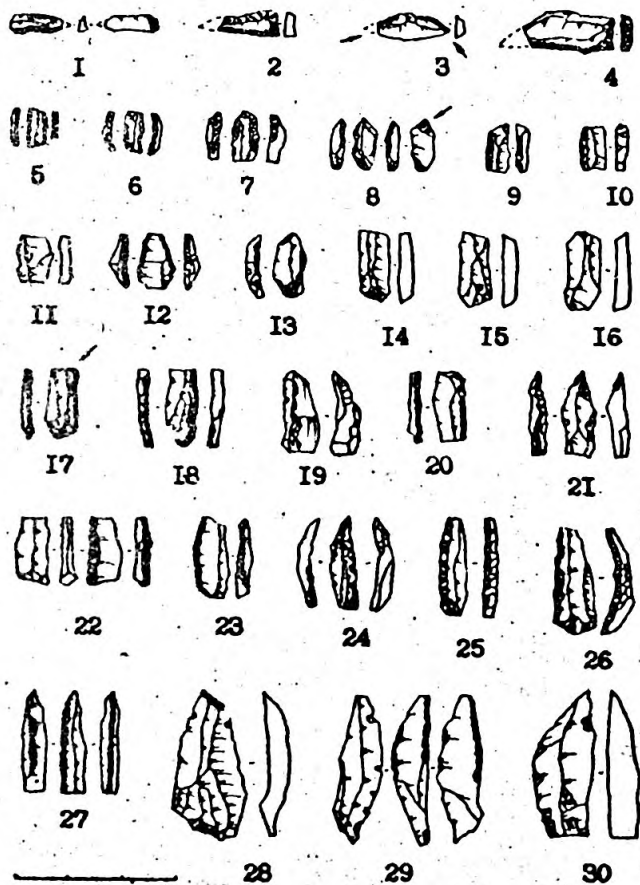

Рис. 13. Ивашково УІ. Орудия труда.

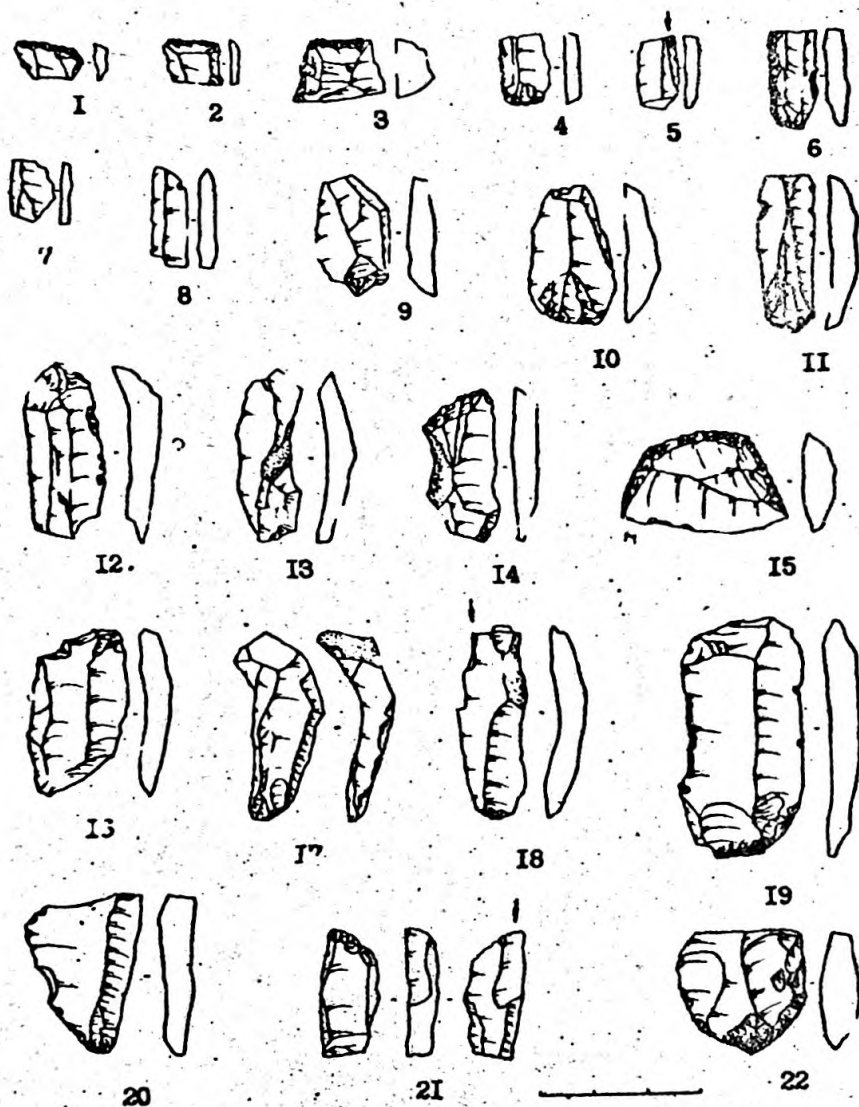

Рис. 14. Ивашково У1. Срудия труда.

С.П.Смолянинова датирует памятник финальной порой позднего палеолита и отмечает своеобразие его материалов не только для бассейна Каленого Буга, но и для сопредельных территорий. Изделия со вторичной обработкой столники представлены концевыми скребками на пластинах и отщепях, скребкам подокруглыми, высоким и с "носиком", резцами боковыми, микропластинами и пластинами с одним и двумя при тупленными краями, пластинами со скошенным концом. В раскопе найдена крупная трапеция с ретушированным верхним основанием, еще три сегмента и три трапеция выделены в подъемном материале. На поверхности найено также несколько вырезательных подокруглых высоких скребков /Смолянинова - 1990. - С. 42-48/.

В 1985 г. был проведено трассологическое исследование 3381 кремневых изделий из культурного слоя Ивашково VI. Просмотренная нами выборка включает в себя нуклеусы, их обломки, осколки и все типы сколов /Табл. УП./.

Нуклеусов насчитывается 42 экз., которые подразделяются на призматические /Рис. 12, 4-5, 7-8./, подпризматические /Рис. 12, 6./, карндашевидные /Рис. 12, 3./ и аморфные. Наиболее многочисленны призматические и подпризматические нуклеусы - 26 экз., среди которых 15 одноплощадочных, 10 двухплощадочных и 2 трехплощадочных. Конусовидных ядер выделено 13 экз.: одноплощадочных - 4 экз., двухплощадочных - 8 экз., трехплощадочных - 1 экз. Оба карндашевидных нуклеуса одноплощадочные с односторонним скалыванием. Ядра Ивашково VI отличаются небольшими размерами и не превышают в длину 5 см. Большинство из них имеют сколы, направленные ударные площадки со снятыми к ризам. Практически со всех нуклеусов производилось одностороннее или торцовое скалывание заготовок, тыльная сторона часто сохраняет дельчатую корку, иногда подправлена одним или несколькими поперечными сколами. На нуклеусах не обнаружены следы смятости от упора о наковальню, что свидетельствует о том, что расщепление производилось путем зажима нуклеуса коленями мастера либо в специальных зажимах-щепках. Подобные способы раскалывания известны по лангс: этнографии и подтверждены многочисленными экспериментами /Семенов - 1957. - С. 52-71; 1968. - С. 45-60; Паричкина - 1959. - С. 61-62/.

Наряду с нуклеусами, выделено 5 экз. /0,1 %/ галек и их обломков, 199 экз. /5,9 %/ нуклеидных обломков, 160 экз. /4,7 %/ осколков кремня и 1680 экз. /49,7 %/ чешуек, что позволяет сделать вывод о том, что первичное расщепление кремня и вторичная обработка заго-

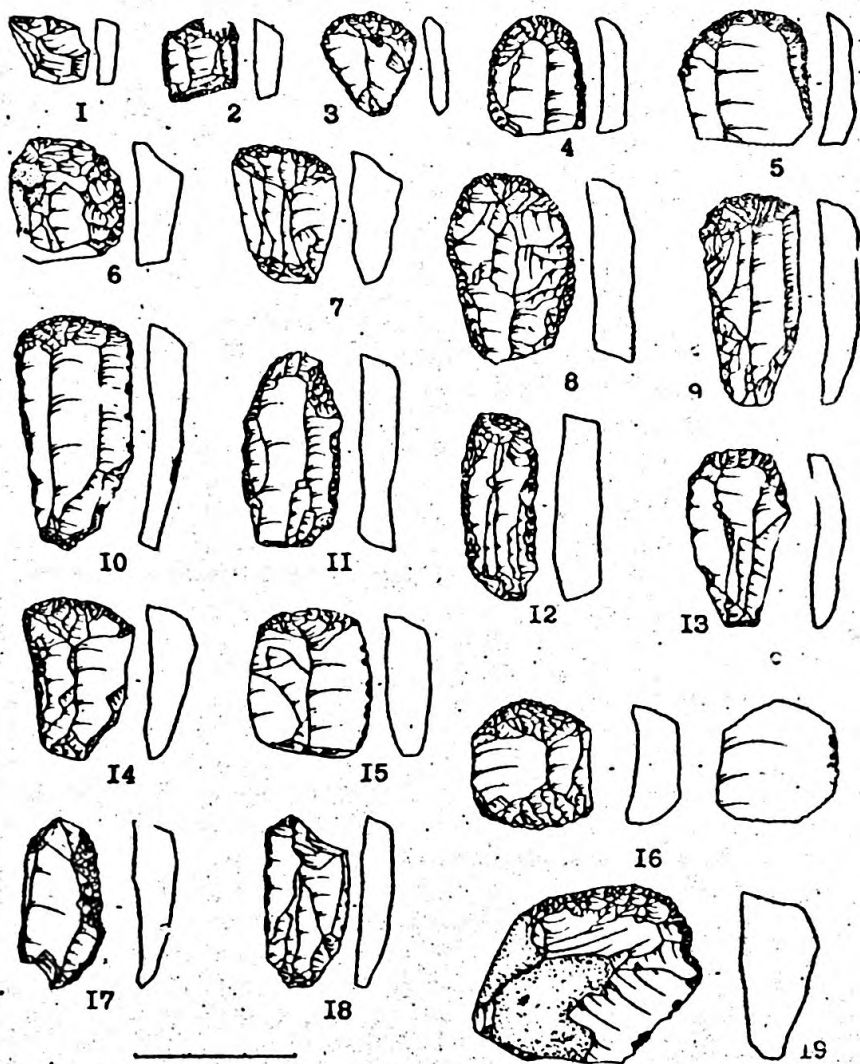

Рис. 15. Иванково УІ. Скрепки.

товок производилась непосредственно на месте обитания. Среди заготовок незначительно преобладают пластинчатые сколы преимущественно неправильно призматических очертаний с изогнутым профилем — 234 экз. /24,7 %/, отщепов насчитывается 461 экз. /13,7 %/. Большинство изделий со вторичной обработкой оформлено на пластинах — 154 экз. /69,7 % от количества изделий со вторичной обработкой/, пластины преобладают также и среди орудий труда, определенных под микроскопом — 519 экз. /77,5 % от всех использованных орудий//Табл.УП/.

Восьмью важным является тот факт, что в каменной индустрии Ивашково УІ удалось проследить существование двух технических приемов вторичной обработки — отжимное и ударное ретуширование. Отжимной ретушью оформлены тонкие края заготовок. Ударная ретушь применялась для придания заданной формы лезвиям более массивных изделий — скребков и боковых резцов. О существовании техники ударного ретуширования свидетельствуют проследенные под увеличением следы от соприкосновения каменного отбойника в виде глубоких, хорошо очерченных впадин, расположенных, как правило, на брыжке заготовки, перпендикулярно ретушированному краю.

Как считает С.П.Смолянинова, микропластины с притупленным краем из Ивашково УІ существенно отличаются от пластин с притупленным краем таких памятников степной области, как Большая Аккарма, Амурсневка, Каменные Балки I и II. Ретушированные микропластины исследуемого комплекса имеют неправильные очертания и часто изогнуты в профиль /Смолянинова — 1978. — 127-128. — Рис. 4, 1-5/. По нашему мнению, большинство рассматриваемых изделий сходны с чешуйками дофур из Мураловки, Сатайлака I и Анетовки I. Многие из них ретушированы мелкой заостряющей или затупляющей ретушью то одной или двумя боковыми сторонами. В связи с этим необходимо отметить, что И.А.Борзая относит индустрию Ивашково УІ к кругу памятников с ориньякоидными традициями и облизает со стоянками выделенной им анетовско-аккарманской АК /Борзая — 1983. — С. 59; 1990/.

В результате трасологического анализа определено 670 экз. /19,8 % от всех просмотренных изделий/ орудий труда со следами использования в работе. Впервые для памятников позднего палеолита среди каменных орудий, связанных с основными направлениями хозяйства, выделены орудия собирательства. Они представлены пятью вкладышами каменных ножей /0,2 % от всех орудий/, изготовленных из призматических пластин и отщепов подчетыреугольной формы /Рис. 19, 7, 10./ Все вкладыши имеют на рабочих поверхностях характерную зеркальную запо-

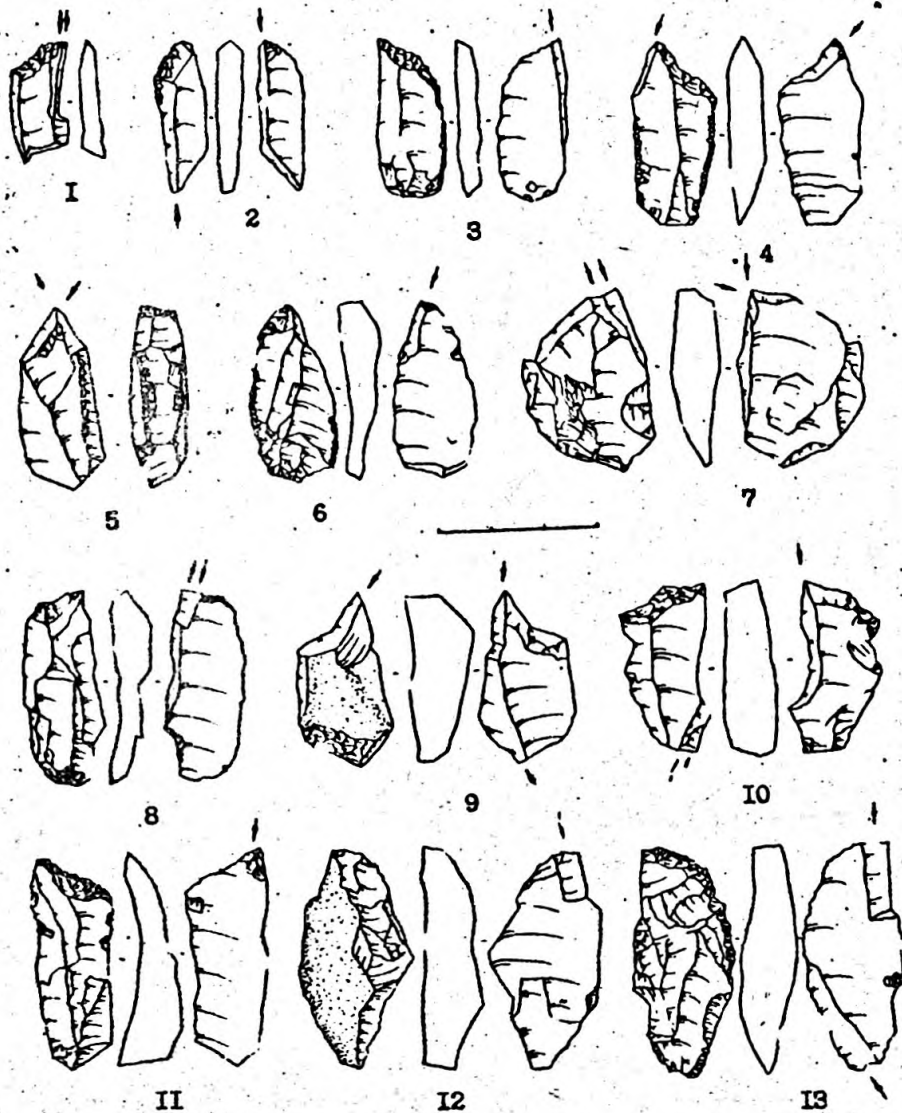

Рис. 16. Ивашково VI. Резцы.

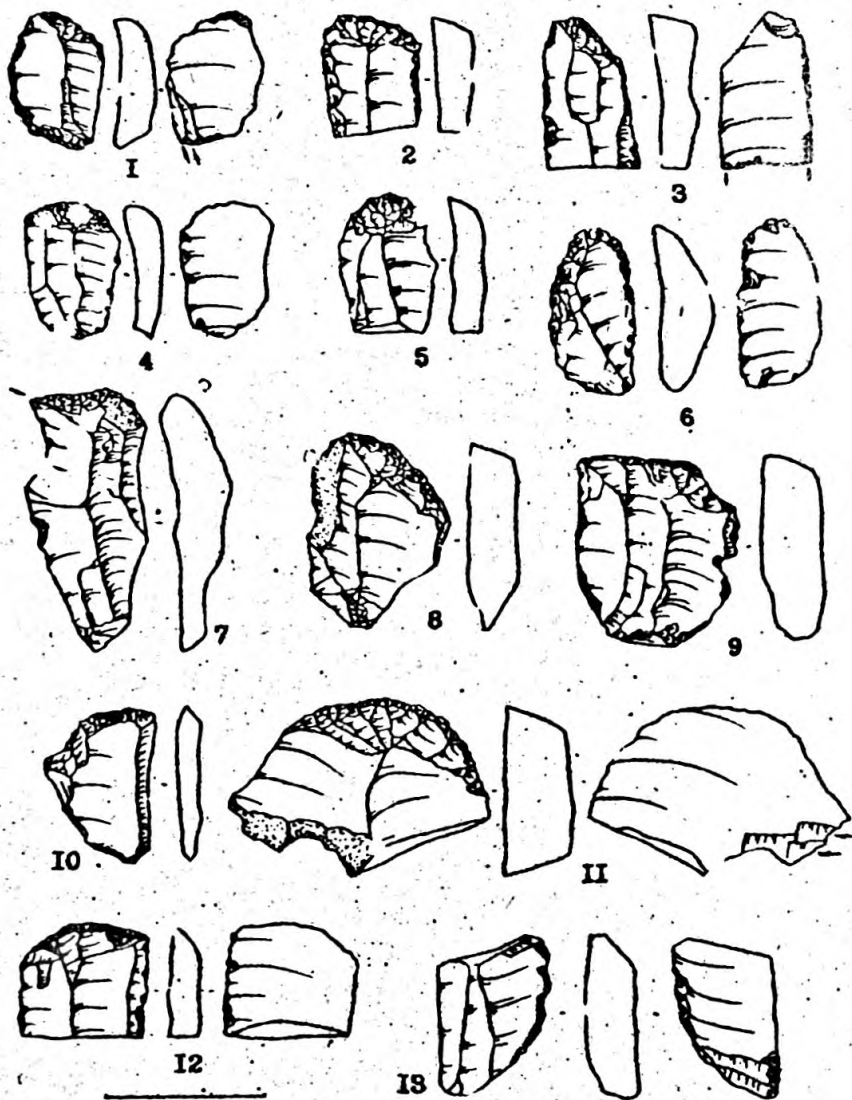

Рис. 17. Иванково VI. Орудия труда.

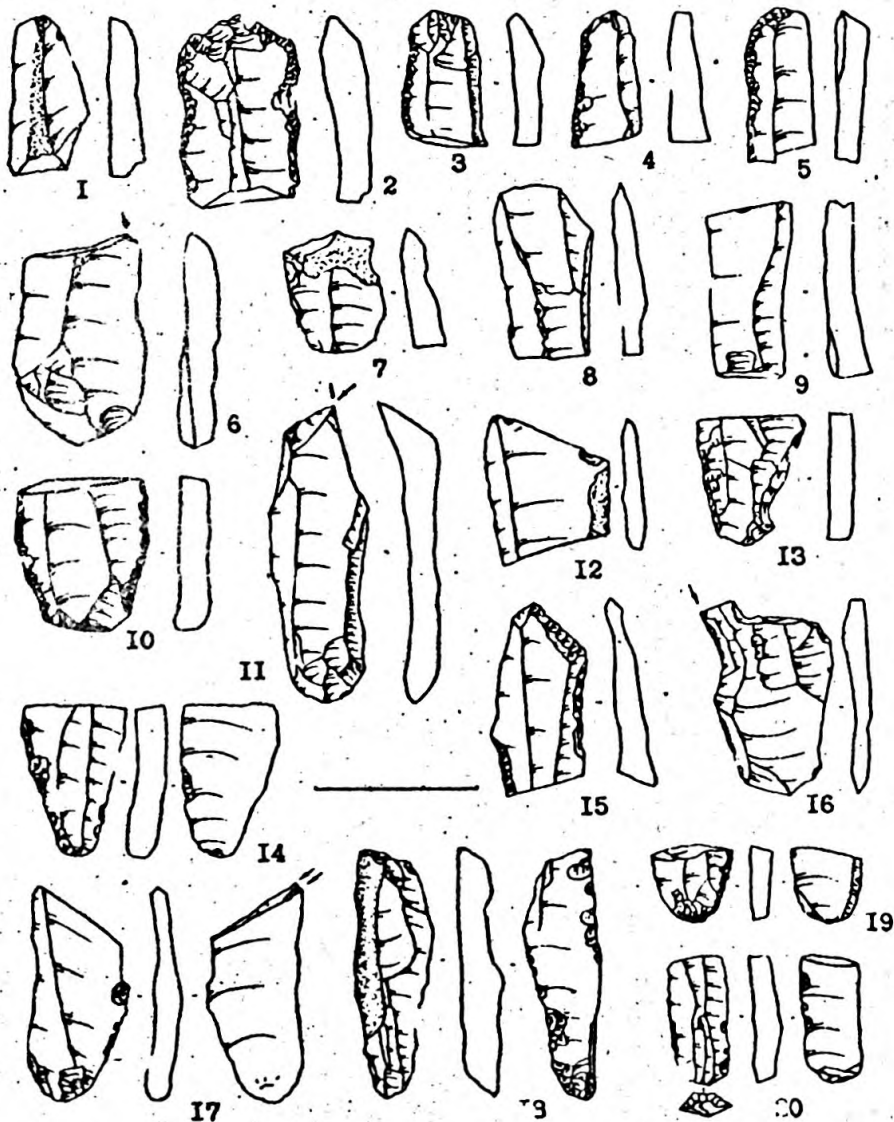

Рис. 18. Ивашково У1. Орудия труда.

ТАБЛИЦА IX

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1	1	округлые	2	0,3	0,3	2	0,3	5,4
1	1	1	нуклевидные	3	0,4	0,9	3	0,4	0,6
1	1	1	микроскрепки	2	0,3	0,6	2	0,3	0,4
1	1	1	обломки лезвий	8	1,2	2,5	9	1,2	1,9
1	6	1	Кожевенные ножи	1			1		
1	1	1	о 1 лезвием	3	0,4	0,9	3	0,4	0,6
1	1	7	Проколки с 1 лезвием	36	5,4	11,0	37	4,8	7,7
1	У	1	<u>с обработкой дерева</u>	123	19,8	40,8	197	25,7	41,0
1	1	8	Скобеля	2	3,1	6,4	29	3,8	6,0
1	1	1	о 1 лезвием	13	1,9	4,0	16	2,1	3,3
1	1	1	о 2 лезвиями	8	1,2	2,5	13	1,7	2,7
1	1	9	Строгальные ножи	48	7,2	14,7	66	8,6	13,7
1	1	1	о 1 лезвием	33	4,9	10,1	44	5,7	9,1
1	1	1	о 2 лезвиями	15	2,2	4,6	22	2,9	4,6
1	1	10	Резцы	9	1,3	2,8	12	1,6	2,5
1	1	1	угловые	3	0,4	0,9	4	0,5	0,8
1	1	1	срединные	1			2	0,3	0,4
1	1	1	на углу сломанной пластины	2	0,3	0,6	2	0,3	0,4
1	1	1	двойные	4	0,6	1,2	4	0,5	0,8
1	1	11	Резчики	46	6,9	14,1	77	10,0	16,0
1	1	1	о 1 лезвием	42	6,3	12,9	70	9,1	14,6
1	1	1	о 2 лезвиями	4	0,6	1,2	7	0,9	1,4
1	1	12	Линки с 1 лезвием	4	0,6	1,2	4	0,5	0,8
1	1	13	Сверла с 1 лезвием	1	0,1	0,3	2	0,3	0,4
1	1	14	Развертка с 1 лезвием	1			1	0,1	0,2
1	1	15	Долотовидные орудия	4	0,6	1,2	6	0,8	1,2
1	1	1	о 1 лезвием	3	0,4	0,9	5	0,7	1,0
1	1	1	о 2 лезвиями	1	0,1	0,3	1	0,1	0,2
1	У	1	<u>о обработке кости и рога</u>	92	13,7	28,2	153	19,9	31,8
1	1	16	Скобеля	24	3,6	7,4	43	5,6	8,9
1	1	1	о 1 лезвием	17	2,5	5,2	33	4,3	6,7
1	1	1	о 2 лезвиями	3	0,4	0,9	6	0,8	1,2
1	1	1	обломки лезвий	4	0,6	1,2	4	0,5	0,8
1	1	17	Строгальные ножи	1			3	0,4	0,6
1	1	1	о 1 лезвием	1			2	0,3	0,4
1	1	1	о 2 лезвиями	1			1	0,1	0,2
1	1	18	Резцы	26	3,9	8,0	42	5,5	8,7

ТАБЛИЦА IX

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	1	1	угловые	1	11	0,1	0,3	21	0,3	10,4
1	1	1	срединные	1	51	0,7	1,5	81	1,0	1,7
1	1	1	боковые	1	11	1,6	3,4	19	2,5	4,0
1	1	1	на углу сломанной пластины	1	1	1	1	3	0,5	0,6
1	1	1	двойные	1	81	1,2	2,5	91	1,2	1,9
1	1	1	тройные	1	11	0,1	0,3	11	0,1	0,2
1	119	1	Резчики	1	291	4,3	8,9	46	16,0	19,6
1	1	1	с 1 лезвием	1	261	3,9	8,0	39	5,1	13,1
1	1	1	с 2 лезвиями	1	31	0,4	0,9	7	0,9	1,5
1	120	1	Сверла	1	111	1,6	3,4	17	2,2	3,5
1	1	1	с 1 лезвием	1	11	1,6	3,4	16	2,1	3,3
1	1	1	с 2 лезвиями	1	1	1	1	1	0,1	0,2
1	121	1	Разбортка с 1 лезвием	1	11	0,1	0,3	11	0,1	0,2
1	122	1	Стамеска с 1 лезвием	1	11	0,1	0,3	11	0,1	0,2
1	127	1	<u>с обработкой раковин</u>	1	21	0,3	0,6	21	0,3	0,4
1	123	1	Сверла с 1 лезвием	1	21	0,3	0,6	21	0,3	0,4
В	1	1	<u>КОМБИНИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ:</u>	1	91	13,6	100	1	1	1
1	124	1	Резчики с 1 лезвием для дерева	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	на ножах с 1 лезвием	1	131	1,9	4,3	9	1	1
1	125	1	Резчики с 1 лезвием для дерева	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	на ножах с 2 лезвиями	1	21	0,3	2,2	1	1	1
1	126	1	Резчики с 1 лезвием для дерева	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	на боковых скребках с 1 лезвием	1	21	0,3	2,2	1	1	1
1	127	1	Резчик с 1 лезвием для дерева на	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	скобеле с 1 лезвием для дерева	1	11	0,1	1,1	1	1	1
1	128	1	Резчики с 1 лезвием для дерева	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	на стогольных ножах с 1 лезвием	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	для дерева	1	21	0,3	2,2	1	1	1
1	129	1	Резчики с 1 лезвием для дерева	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	на с рогольных ножах с 2 лезв-	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	ями для дерева	1	21	0,3	2,2	1	1	1
1	130	1	Резчик с 1 лезвием для дерева	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	на долотовидном орудии с 1 лез-	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	внем для дерева	1	11	0,1	1,1	1	1	1
1	131	1	Резчик с 1 лезвием для дерева на	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	строгальном ноже с 2 лезвиями для	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	дерева и сверле для дерева	1	11	0,1	1,1	1	1	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1	!	рога на строгальном ноже с I лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для кости и рога	!	!	!	!	!	!
!	!	146!	Резчик с I лезвием для кости и	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	рога на резце для кости и рога на!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	углу стальной пластины	!	!	!	!	!	!
!	!	147!	Резчик с I лезвием для кости и	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	рога на двойном сверле для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога и концевом скребке	!	!	!	!	!	!
!	!	148!	Резчик с 2 лезвиями для кости и	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	рога на ноже с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	149!	Резчик с 2 лезвиями для кости и ро-	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	га на скобеле с I лезвием для кости!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога	!	!	!	!	!	!
!	!	150!	Резчик с 2 лезвиями для кости и	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	рога на скобеле с 2 лезвиями для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	кости и рога	!	!	!	!	!	!
!	!	151!	Резчик с 2 лезвиями для кости и	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	рога на сверле и скобеле с 2	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвиями для кости и рога	!	!	!	!	!	!
!	!	152!	Скребок концевой на ноже	!	110, I! I, I!	!	!	!	!
!	!	!	с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	153!	Скребок концевой на ноже	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	154!	Скребок концевой на строгальном	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ноже с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	155!	Скребок концевой на строгальном	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ноже с 2 лезвиями для кости и рога!	!	!	!	!	!	!
!	!	156!	Скребок концевой двойной на стро-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	гальном ноже с I лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	157!	Скобель с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ноже с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	158!	Скобель с I лезвием для дерева на!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	строгальном ноже с 2 лезвиями для!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	159!	Скобели с I лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на ножах с I лезвием	!	210, 3! 2, 2!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА IX

/окончание/

I ! 2 ! 3 !	4	! 5 !	! 6 !	! 7 !	! 8 !	! 9 !	! 10
! ! !	сломанного строгального ножа с!	!	!	!	!	!	!
! ! !	I лезвием для кости и рога	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	174! Резец двойной для кости и рога!	!	!	!	!	!	!
! ! !	на скобеле с I лезвием для	!	!	!	!	!	!
! ! !	кости и рога	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	175! Сверло для кости и рога на но-	!	!	!	!	!	!
! ! !	же с 2 лезвиями	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	176! Сверло для кости и рога на	!	!	!	!	!	!
! ! !	вкладыше охотничьего оружия	!	!	!	!	!	!
! ! !	с I лезвием	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	177! Сверло для кости и рога на бо-	!	!	!	!	!	!
! ! !	ковом скребке с 2 лезвиями	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	178! Проколка на строгальном ноже с!	!	!	!	!	!	!
! ! !	I лезвием для дерева	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	179! Развертка для дерева на скобе-	!	!	!	!	!	!
! ! !	ле с 2 лезвиями для дерева	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	180! Делотовидное орудие с I лезви-	!	!	!	!	!	!
! ! !	ем для дерева на обломке	!	!	!	!	!	!
! ! !	скребка	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	181! Ретушеры на ножах с I лезвием	!	2! 0, 3! 2, 2!	!	!	!	!
! ! !	182! Ретушеры на ножах с 2 лезвиями	!	2! 0, 3! 2, 2!	!	!	!	!
! ! !	183! Ретушер на боковом скребке	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	184! Ретушер на концевом-боковом	!	!	!	!	!	!
! ! !	скребке с 3 лезвиями	!	I! 0, I! I, I!	!	!	!	!
! ! !	185! Ретушеры на скобелях с 2 лез-	!	!	!	!	!	!
! ! !	виями для дерева	!	2! 0, 3! 2, 2!	!	!	!	!
! ! !		!	!	!	!	!	!
! ! !		!	!	!	!	!	!
! ! !	Всего:	1670!	100%!	1767!	100%!		

лировку и единичные маловыразительные линейные микроследы /Семенов - 1954/.

В группу орудий, непосредственно связанных с охотой, входят 248 изделий /37,0 % от всех орудий/ или 281 экз. /36,6 %/, включая комбинированные /Табл. IX./.

Вкладышей охотничьего оружия с одним или двумя лезвиями насчитывается 89 экз. /13,3 %/. Почти все они изготовлены из микропластика /Табл. УШ./ правильных очертаний с прямым профилем. Лишь некоторые из них слегка изогнуты. Вкладыши с одним рабочим лезвием

встречаются как на микропластинах без вторичной обработки /Рис. 13, II./, так и на микропластинах с притупленным краем со стороны спинки или броска /Рис. 13, 9-10, 20, 22-23./. Все вкладыши с двумя рабочими лезвиями определены на микропластинах без дополнительной обработки /Рис. 13, 14-16./. Среди комбинированных орудий отмечено всего два вкладыша охотничьего оружия с одним лезвием /Табл. IX.; Рис. 13, 17-18./.

В качестве заготовок мясных ножей-кинжалов использованы преимущественно пластины средних размеров /Табл. УШ./ . Всего их выделено 159 экз. /23,7 %/, вместе с комбинированными - 190 экз. /24,8 %/. Девять изделий имеют естественный или специально оформленный ретушью обухом и, вероятно, применялись без рукояток /Рис. 14, 13-14, 16-17; 18, 6./ . Большинство вкладышей ножей-кинжалов определены на заготовках без дополнительной обработки - 150 экз. Как правило, это сечения средних пластин /Рис. 14, 7-11; 18, 7, 9, 12./. В качестве ножей с одним лезвием использованы также крупная трапеция, оформленная по боковым сторонам и выпуклому верхнему основанию крупной затупленной ретушью /Рис. 14, 15./ и несколько ретушированных пластин /Рис. 14, 1, 3-4./. Один из вкладышей с двумя лезвиями изготовлен на средней пластине с поперечной ретушью на конце /Рис. 14, 2./. Ножи-кинжалы встречаются и среди комбинированных орудий в сочетании с рабочими лезвиями других функциональных типов /Табл. IX; Рис. 14, 5-6, 12, 18-21; 17, 5; 18, 17; 19, 14./.

Орудия труда, связанные с домашними промыслами, более многочисленны и составляют 326 экз. /48,6 %/, а с учетом комбинированных - 481 экз. /62,7 %/.

Для вторичной обработки кремневых изделий использовались ретушеры, большинство из которых представляют собой пластины а также другие типы заготовок /Табл. УШ; Рис. 18, 19; 20, 16./. Наиболее интересны орудия на среботанном конусоидном нуклеусе и обломках нуклеусов с характерными признаками износа, которые могли употребляться для нанесения как отжимной, так и ударной ретуши /Рис. 20, 16./. Ретушеры отмечены и в группе комбинированных орудий /Табл. IX; Рис. 14, 19, 21; 17, 8-9; 18, 20./.

В группу орудий для обработки шкур, которая насчитывает 92 экз. /13,7 %/ или 114 экз. /14,9 %/ с учетом комбинированных, входят скребки, проколки и кожаные ножи. Скребки представлены 55 экз. /7,9 %/. По размерам, форме и расположению рабочих лезвий они подразделяются на боковые /Рис. 17, 13./, концевые /Рис. 15,

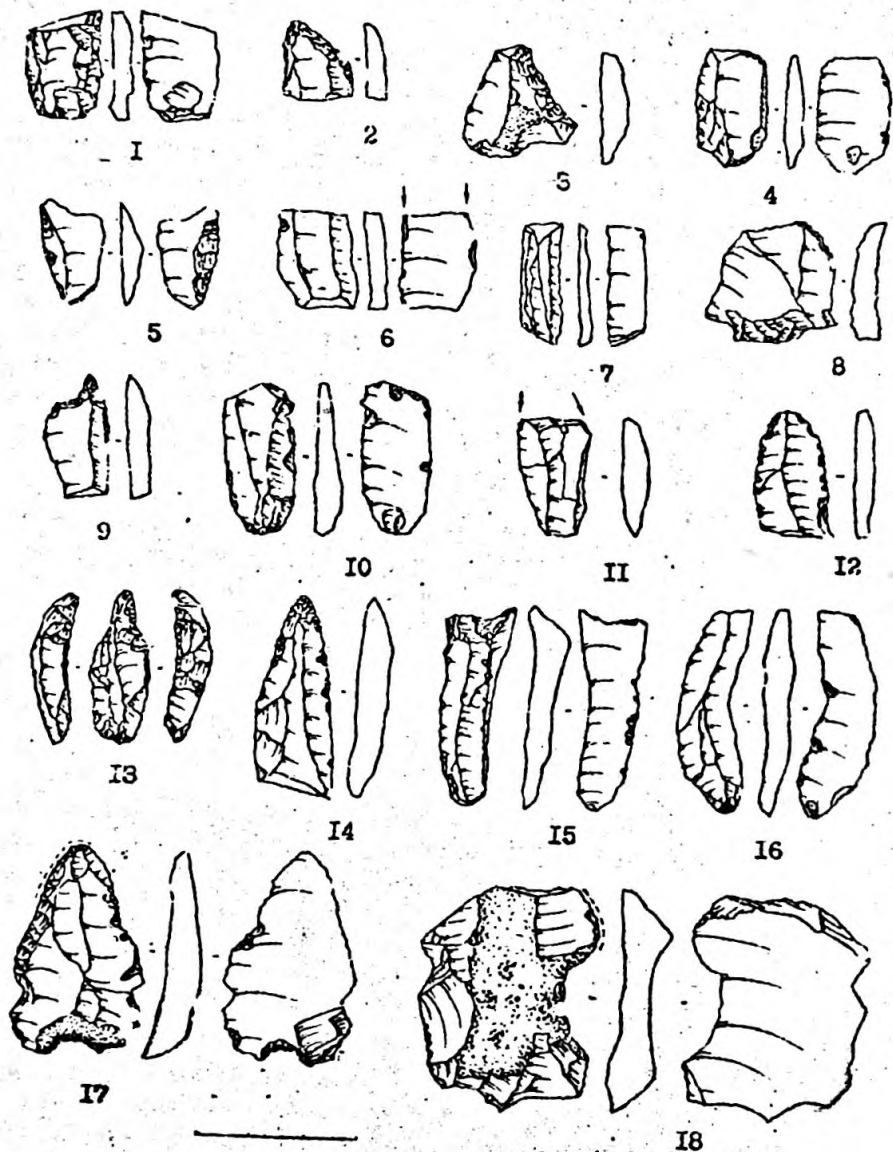

Рис. 19. Ивашково VI. Орудия труда.

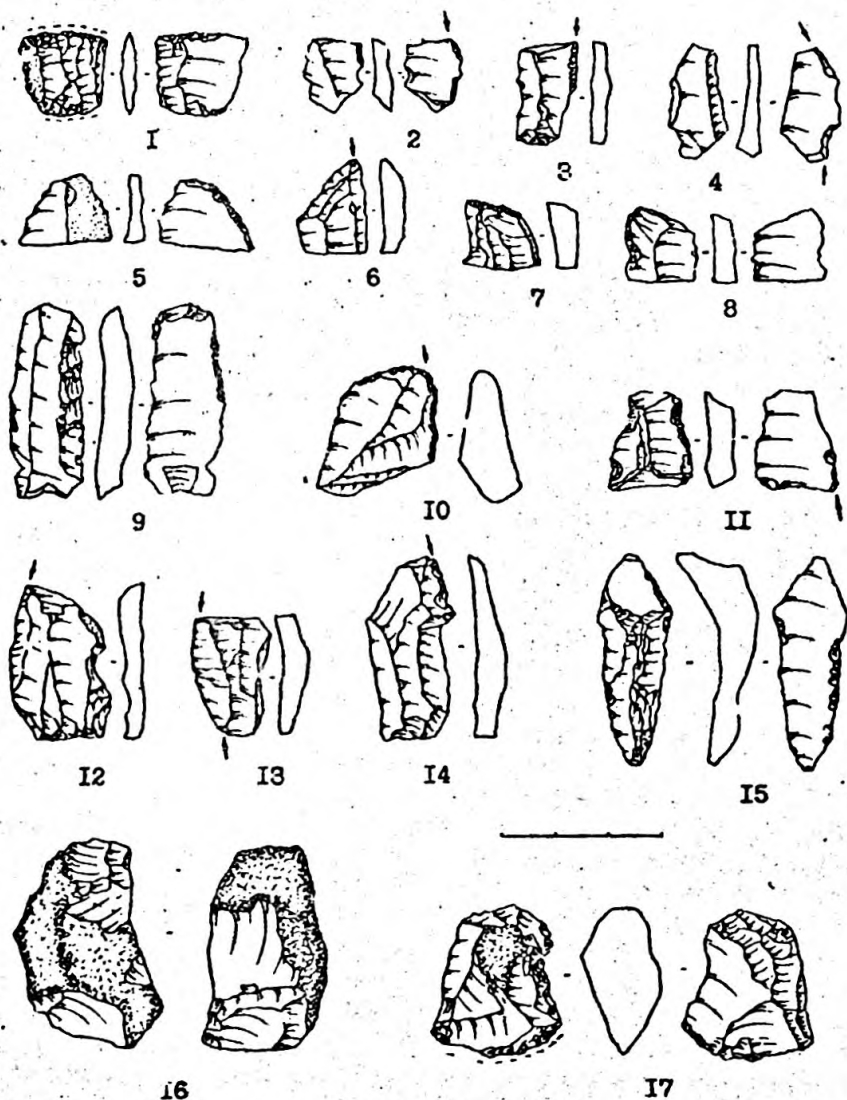

Рис. 20. Ивашково УІ. Орудия труда.

5,9,13-14./, концевые-боковые /Рис. 15, 2-4,7-8,10-12,15,17,19./, округлые /Рис. 15, 6./, углевилные и микроскрепки /Рис. 15, 1./ в количестве 21 экз. скрепки отмечены в сочетании с другими типами орудий /Табл. IX; Рис. 14, 12; 15, 16,18; 17, 1-2,4-5,8-13; 18, 16./ Для многих скрепок Ивашково У1 характерна удлиненная "звезобразная" ретуль, при нанесении которой образовывались многочисленные чешуйки с изогнутым профилем.

В коллекции выделено 36 экз. /5,4 %/ проколов, оформленных преимущественно на пластинчатых заготовках /Табл. УШ./ Большинство из них имеют намеренно сформированное лезвие, иногда обломанное в процессе работы /Рис. 13, 1-2,4,5-7,12-13,19,21,24-30./ Наиболее интересны проколки из мелких асимметричных треугольничках /Рис. 13, 1-2,4./ Заметим, что в предыдущих публикациях материалов памятника этот тип изделий со вторичной обработкой не был выделен. Подобные орудия отмечены в комплексе Каменной Балки II, где они также использовались для прокалывания шкур /Гвоздлер - 1964. - С. 40; Гвоздлер, Григорьев, Леоник, Леонова - 1974. - С. 35, Рис. 6, 4-10./ Лишь одна проколка входит в группу комбинированных /Рис. 19, 15./

Необходимо отметить три кожаных ножа /Рис. 19, 17-18./, которые в индустриях каменного века Южного Побужья определены впервые. Все орудия имеют скругленные и интенсивно сработанные кромки гребчатых лезвий, напоминающие лезвия скрепок. Однако на этих изделиях заполированность не концентрируется по краю кромки, а распространяется вглубь на боковые поверхности.

Строгальные ножи, скобели, резцы, резчики, сверла, пилы, долотовидные орудия и стамески входят в группы орудий по обработке дерева, кости и рога /Табл. IX./

Скобели представлены 45 экз. /6,7 %/, из них 21 экз. /3,1 %/ применялись для обработки дерева /Рис. 18, 12,15; 19, 8,12./ и 24 экз. /3,6 %/ - для работы по кости и рогу /Рис. 20, 5,7-9./ Всего скобелей с учетом комбинированных насчитывается 72 экз. /9,4 %/ /Табл. IX; Рис. 14, 6; 17, 3; 18, 6,10,14,20; 20, 10-11./ Большинство орудий этого функционального типа изготовлены на пластинках /Табл. УШ./ На кромках лезвий скобелей для кости и рога наблюдается более интенсивная выщербленность от работы, чем у подобных орудий для обработки дерева.

Строгальных ножей для дерева выделено 48 экз. /7,2 %/. Заготовками для них служили преимущественно пластины /Табл. УШ; Рис.

II, 6; 18, 1-4; 19, 4, 16; 20, 15./.. Еще 18 экз. строгальных ножей для кости и рога входят в группу комбинированных /Табл. IX; Рис. 15, 16; 17, 2, 4; 18, 6, 11, 18; 19, 6, 15./..

Резцы составляют серию из 36 экз. /5,2 %/. Еще 19 резцов определены в сочетании с другими функциональными типами орудий /Рис. 14, 20; 17, 1; 18, 6, 11./.. Большая часть резцов использовалась для обработки кости и рога /Табл. IX./.. Преобладают доковые резцы II экз. /Рис. 16, 1, 3, 6, 8./.., присутствуют также угловые - 4 экз. /Рис. 16, 12./.., срединные - 5 экз. /Рис. 16, 4-5, 7./.., на углу сложенной заготовки - 2 экз. /Рис. 16, 11./.., двойные и тройные /Рис. 16, 2, -10, 13./.. Резцы изготовлены на обломках нуклеусов, крупных и средних пластинок /Табл. VIII./.. Их рабочие лезвия заметно изношены, особенно у орудий для кости и рога.

Резчиков выделено 75 экз. /11,2 %/ и 48 экз. отмечено среди комбинированных. Орудия этого функционального типа встречаются почти на всех разновидностях заготовок /Табл. VIII./.. Лезвия резчиков расположены на острых углах и концах заготовок и как правило, специально не сформировались /Рис. 13, 3, 8, 17; 14, 5, 18; 17, 3, 7, 10, 12; 18, 10, 16-17; 19, 6; 20, 2-4, 10-14./..

Сверла и развертки использовались для обработки дерева - I экз.: /Рис. 19, 3./.., кости и рога - 12 экз. /Рис. 19, 2, 13./.., а также раковин - 2 экз. /Рис. 19, 9./.. Отмечены они и среди комбинированных орудий /Табл. IX; Рис. 13, 18; 15, 18; 17, 3, 10; 18, 14, 18; 19, 14./.. Рабочие лезвия сверел отличаются друг от друга в зависимости от обрабатываемого материала. Наиболее сильно изношены орудия для работы по кости и рогу. Сверла для раковин имеют вытянутые острые жала.

Все долотовидные орудия входят в группу по обработке дерева - 4 экз. /0,6 %/ /Рис. 20, 1, 17./.. В число комбинированных орудий включено 91 изделие /13,6 %/ от всех орудий/. Они отличаются значительным разнообразием, сочетая две, три и даже четыре функции /Табл. IX./..

Соотношение различных функциональных классов, групп и типов орудий труда позволяет говорить о том, что у древних жителей стоянки Квашково VI существовало развитое охотничье хозяйство. Заметную роль в их экономике играла обработка и утилизация продуктов охоты - шкур, кости и рога. Среди домашних промыслов ведущее место принадлежало обработке дерева, чем Квашково VI выделяется среди других позднелеолитических памятников лесостепного Побужья /Табл. VIII./..

Ц А Р И Н К А

Стоянка открыта в 1973 г. разведочным стрядом ОГУ под руководством В.Н.Станко. Она расположена на мысу, возвышающемся над верховьем балки Москализ Яр, впадающей справа в Увашковскую Балку — прервосторонний приток р.Савранка, в 300 м к юго-западу от южной окраины с.Увашково Кодляского района Одесской области /Рис. I./ Урочище имеет местное название Царинка /Смольянинов, Станко — 1976./.

Коллекция Царинки состоит из 3854 кремневых изделий, собранных на распаханной поверхности. В 1975 г. в центре площади распространения подъемного материала, составляющей около 250 x 150 м, было заложено несколько разведочных шурфов, в которых культурный слой не был обнаружен. Типологическая характеристика материалов памятника опубликована в нескольких работах /Красковский — 1978. — С. 40—41; Станко — 1980-а; 1986; Смольянинова — 1990. — С. 59—62; Григорьева — 1992-а. — С. 14—17./.

Относительно хорошая сохранность подъемного материала позволила в 1978 г. провести типологический анализ кремневых изделий Царинки. В коллекции выделены нуклеусы, их обломки, осколки кремня, пластины, отщепы, чешуйки и микропластины /Табл. X./.

Отсутствие поблизости от места стоянки выходов кремневых галек, которые являлись сырьем для изготовления каменных орудий, позволяет предполагать, что на поселение приносился предварительцо оббитый кремьнь. Наличие многочисленных чешуек — 1121 экз. /29,1 % от общего количества/, обломков нуклеусов — 226 экз. /5,9 %/, осколков кремня — 25 экз. /0,6 %/ свидетельствует о том, что вторичная обработка заготовок и расщепление нуклеусов производилось на стоянке.

Нуклеусов нами выделено 42 экз. /1,1 %/. Среди них преобладают призматические и подпризматические — 39 экз. /Рис. 21, 2—7; 22, 22/. Единичными экземплярами представлены клиновидный /Рис. 21, I./, подклиновидный /Рис. 22, II./ и плоский /Рис. 22, IO./ /Табл. X./.

Большинство ядрищ с двумя противолежащими или смежными ударными площадками — 28 экз., реже встречаются одноплощадочные — 13 экз., один нуклеус имеет четыре смежные площадки. Преобладают скошенные подправленные площадки со снятыми карнизами. На нижних концах нуклеусов не отмечены следы от упора о наковальню. По-видимому, на Царинке, как и на других памятниках позднего палеолита Южного Побужья, был хорошо известен прием зажима нуклеусов /Семенов — 1968. — С. 202. Рис. 7; и др./.

Один из нуклеусов очень сильно изношен вследствие употребления в качестве отбойника /Рис. 26, 2I./.

ТАБЛИЦА X. СООТНОШЕНИЕ НУКЛЕУСОВ И ТИПОВ ЗАГОТОВОК ЦАРИЦКИ

№/п	п/п	Наименование изделий	количество	количество со второйичной обработкой		количество со втоичной обработкой		количество со втоичной обработкой	
				% от общего количества	количество	% от общего количества	количество	% от общего количества	количество
1.	!	Нуклеусы	42!	1!	!	!	!	!	!
	!	а/призматические	20!	0,5!	!	!	!	!	!
	!	б/подпризматические	19!	0,5!	!	!	!	!	!
	!	в/клиновидный	1!	0,02!	!	!	!	!	!
	!	г/подклиновидный	1!	0,02!	!	!	!	!	!
	!	д/плоский	1!	0,02!	!	!	!	!	!
2.	!	Обломки чуклеусов	226!	5,9!	4!	0,1!	1!	1!	!
3.	!	Осколки кремня	25!	0,6!	!	!	!	!	!
4.	!	Отщепы	1184!	30,7!	168!	4,4!	47!	1207!	5,4!
	!	а/крупные	2!	0,5!	3!	0,1!	0,8!	8!	0,2!
	!	б/средние	389!	10,1!	114!	3,0!	31!	9!	123!
	!	в/мелкие	774!	20,1!	51!	1,3!	14!	3!	76!
5.	!	Челушки	112!	129,1!	!	!	!	!	!
6.	!	Пластинки	1256!	32,6!	185!	4,8!	51!	8!	1673!
	!	а/макропластики	17!	0,4!	7!	0,2!	2!	0!	17!
	!	б/крупные	411!	10,7!	75!	1,9!	21!	0!	281!
	!	в/средние	648!	16,8!	94!	2,4!	26!	3!	330!
	!	г/микропластики	120!	4,7!	9!	0,2!	2!	5!	45!
	!	Всего:	3554!	100%	357!	19,3!	100%	1886!	23,0!

В группе сколов наблюдается незначительное преобладание пластинок - 1256 экз. /32,6 %/ над отщепами - 1187 экз. /30,7 %/, что позволяет говорить о пластинчато-отщеповом характере индустрии Царицки /Табл. X./. Большинство пластинок крупные и средние неправильной призматической очертания с изогнутым профилем. Любопытно, что среди изделий со вторичной обработкой основные типы заготовок также распределяются практически равномерно: пластинок насчитывается 185 экз. /51,8 % от количества изделий со вторичной обработкой/, а отщепов - 168 экз. /47,1 %/ /Табл. X./.

Вздувшиеся тела ретулированных орудий являются скребки по...

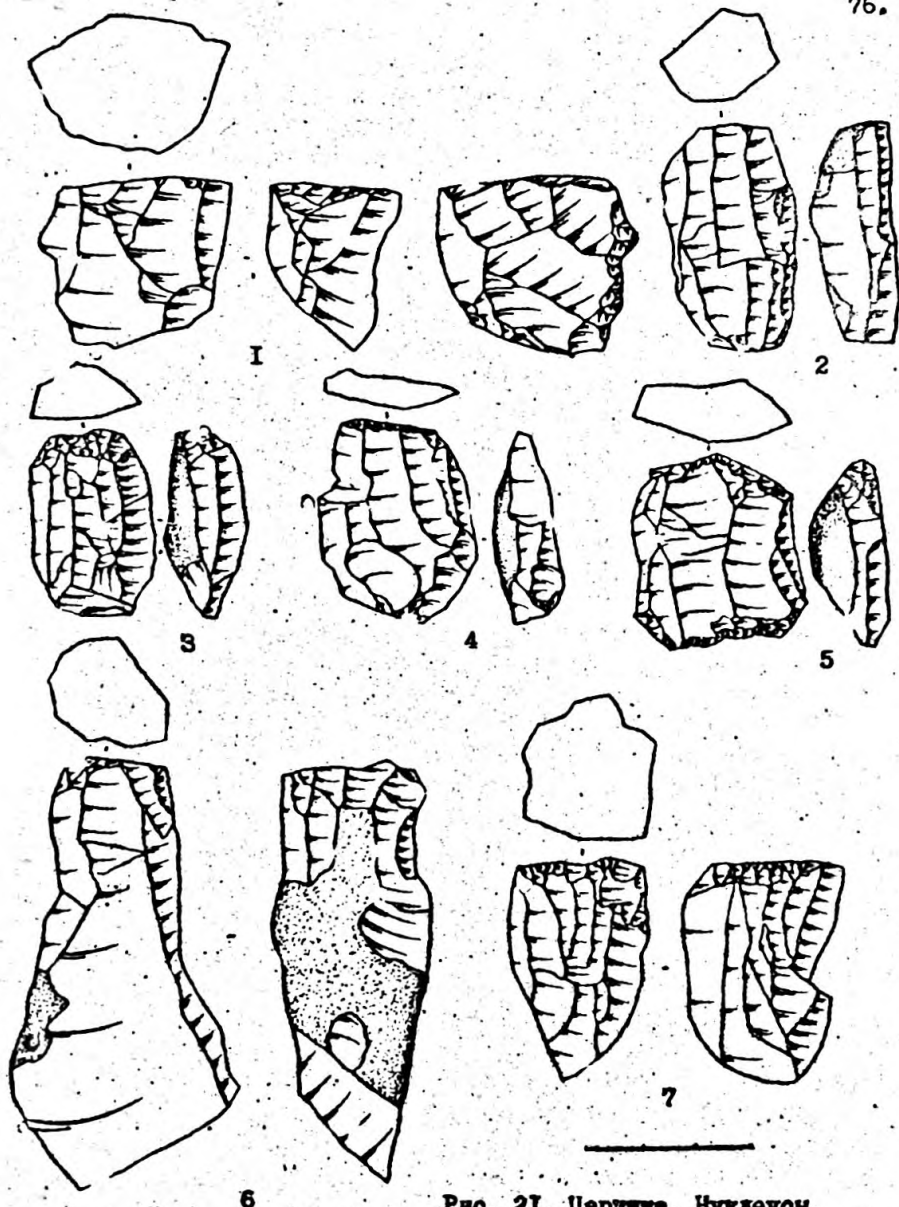

Рис. 21. Царочка. Нуклеом.

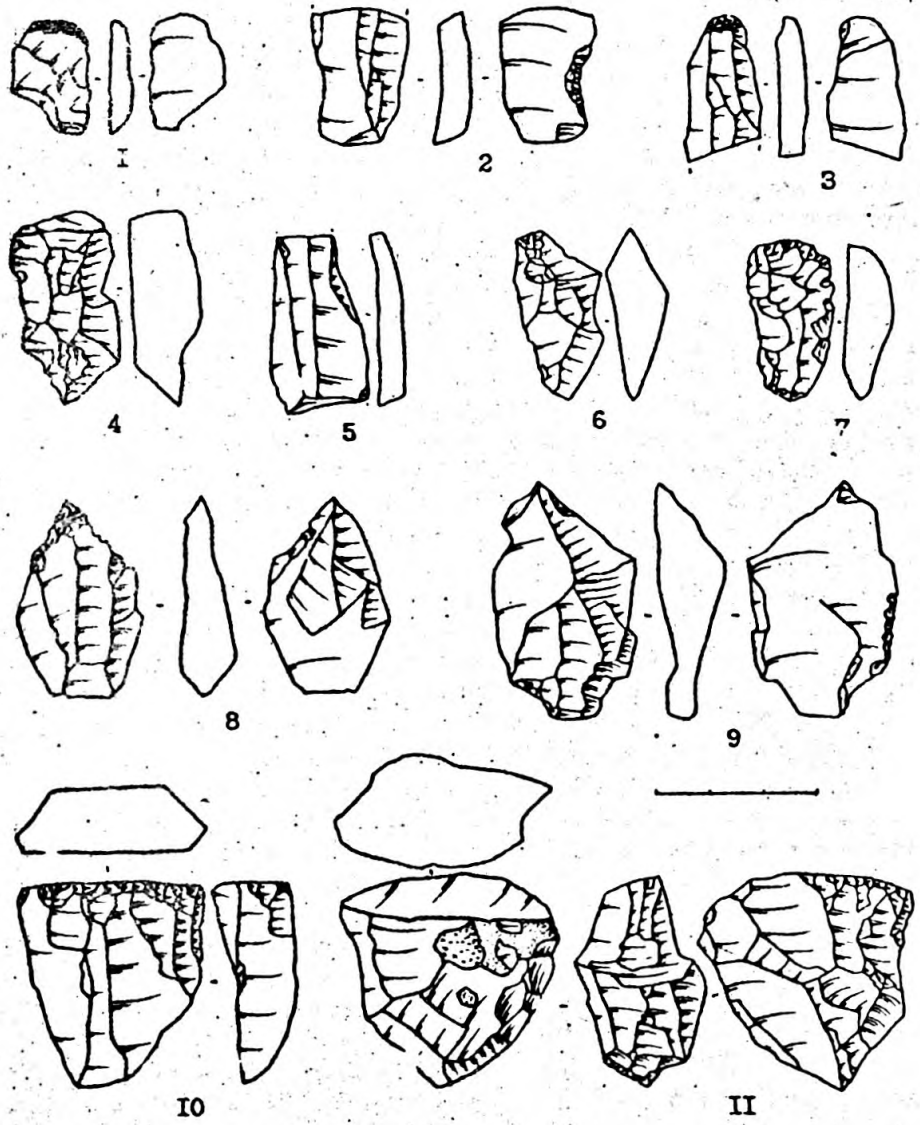

Рис. 22. Орудия труда и нуклеусы Царинки.

вые на пластинах и отщепях, срединные и боковые резцы. Оригинальную группу составляют изделия геометрических очертаний в форме трапеций с ретушированными, иногда частично вогнутыми верхними основаниями. Они выполнены на сечениях крупных и средних пластин /Рис. 23, 6-20; 25, 3-4./. У одной трапеции ретушь на верхнем основании нанесена с бруска /Рис. 25, 16./, а не со спинки, как у других изделий.

Наличие в коллекции орудий геометрических форм послужило основанием для датировки Царинки ранним мезолитом /Станко - 1977; 1980-а; 1982; Оленковский - 1983; Смольянинова - 1990./. В последнее время все больше авторов склоняются к датировке памятника финальной порой позднего палеолита, впервые предложенной Г.Ф. Коробковой на основании анализа техники расщепления, соотношения типов нуклеусов и заготовок, а также общего облика изделий со вторичной обработкой /Тригорьева - 1982; 1983; 1992-а; Сапожникова - 1986; 1986-а; Коробкова - 1989-а; Сапожников, Сапожникова - 1990-а; Горелка - 1986; Оленковский - 1989; Коен - 1991./.

Из 385 экз. расколотых кремней Царинки, просмотренных под микроскопом, следы износа от выполнения различных производственных операций отмечены на 886 экз. /23,0 % от общего количества/. Заготовками для большинства орудий служат пластины - 75,9 % от всех рудий, а также отщепы, обломки нуклеусов, нуклеус и сколок кремня /Табл. XI./.

Группа орудий, которые непосредственно связаны с охотничьей деятельностью, насчитывает 395 экз. /44,6 %/, а включая комбинированные - 425 экз. /45,4 %/. Интересно, что вкладышей охотничьего оружия на микропластинах без дополнительной обработки выделено всего 10 экз. /1,1 %/ /Рис. 23, 1-5./. Наличие такого незначительного количества вкладышей позволяет предполагать, что на стоянке существовало какое-то другое охотничье оружие, возможно из кости или дерева, которое, как и фаунистические остатки, до нас не дошло. Ножи-кинжалы и их вкладыши значительно преобладают не только среди охотничьих, но и среди других орудий и насчитывают 385 экз. /43,5 %/ или 425 экз. /45,4 %/, включая комбинированные. Заготовками для данного функционального типа орудий были преимущественно крупные и средние пластины /Табл. XI; Рис. 25, 1-28./. Некоторые изделия иногда дополнительно оформлены по одной боковой стороне или конгу малой или крупной затупливающей ретушью /Рис. 25, 5, 7, 10, 12-14, 24./. В качестве вкладышей ножей-кинжалов были использованы и 9 трапеций

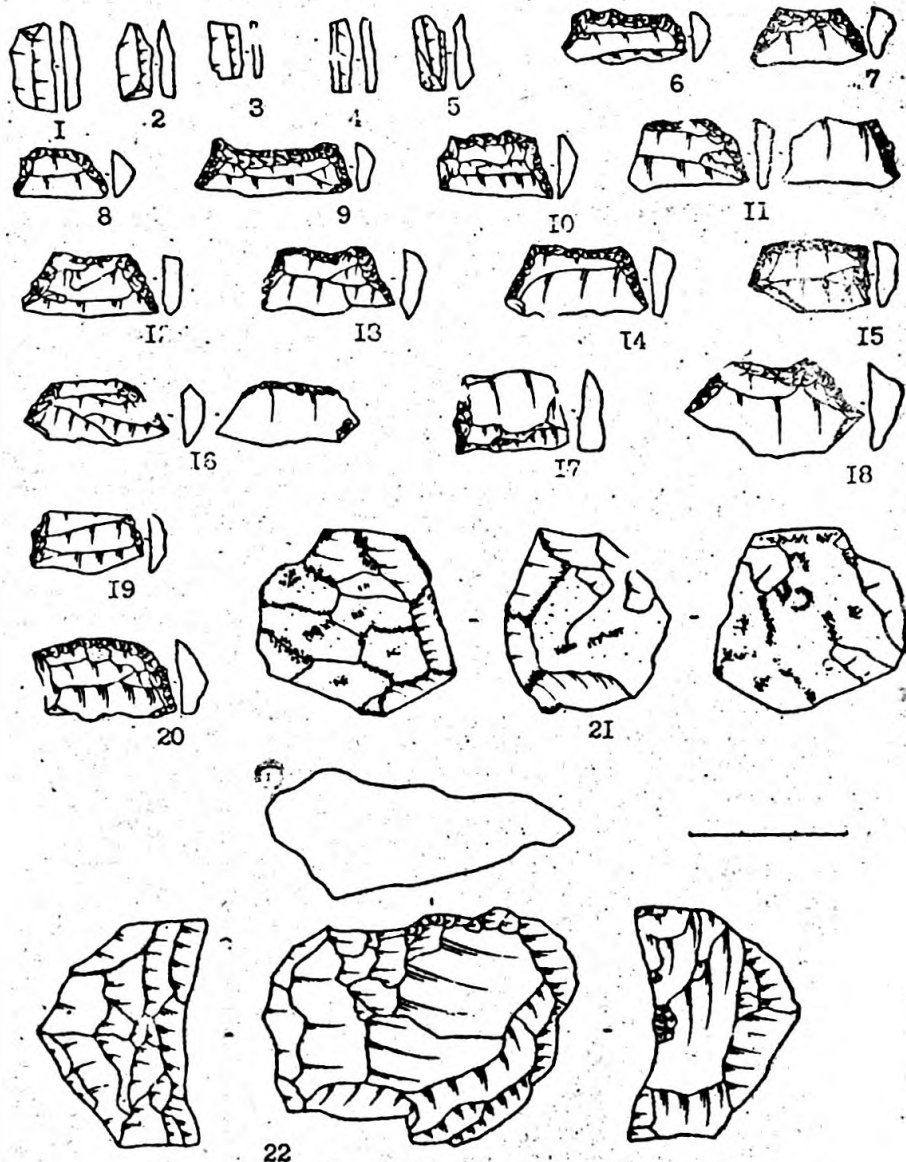

Рис. 23. Шаринка. Орудия труда и нуклеусы.

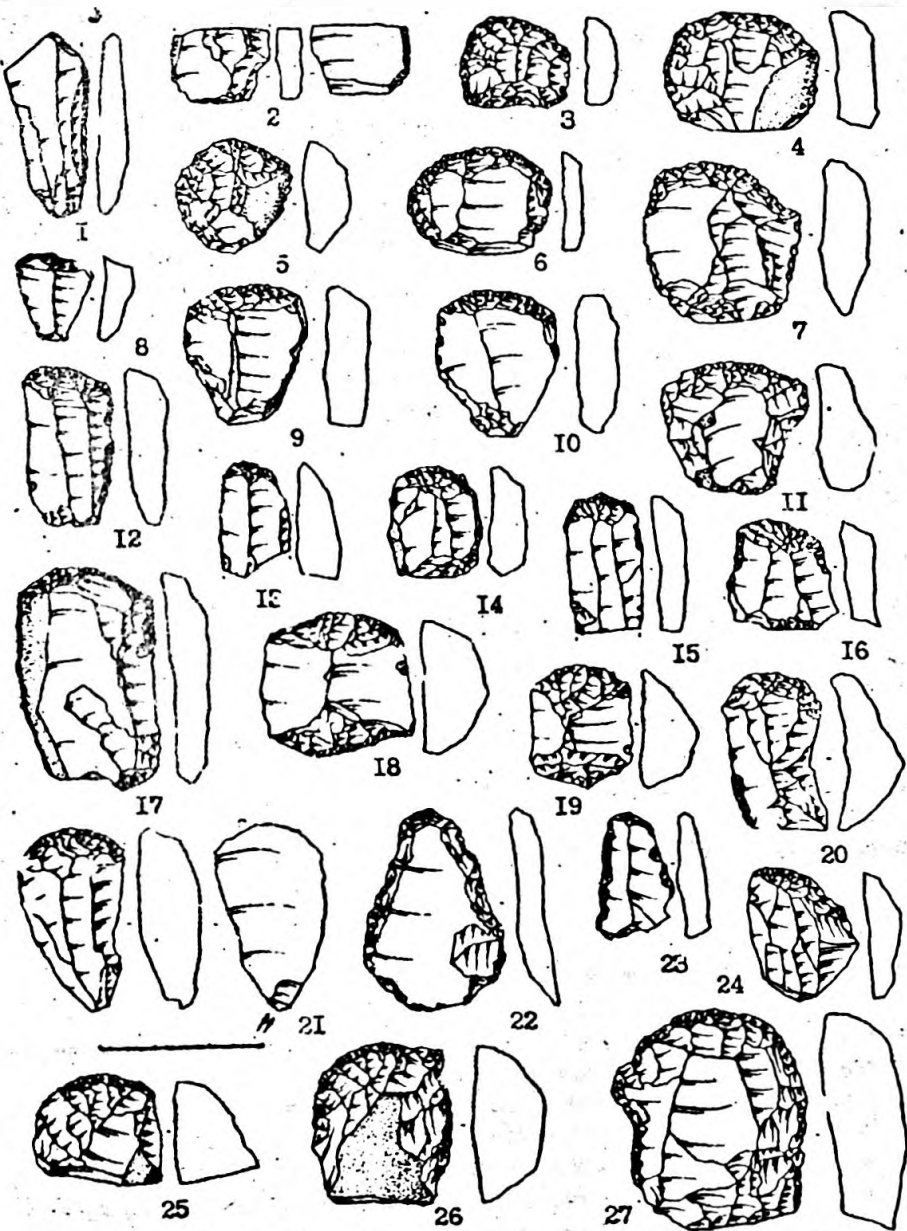

Рис. 24. Царька. Скрепки.

/Рис. 23, 6-8, 10, 12, 16; 25, 3-4./ . Трасологический анализ показал, что употребление геометрических микролитов как вкладышей мясных ножей и других орудий характерно для целого ряда памятников каменного века /Коробкова - 1969; Станко - 1982. - С. 33, 37, 40; Сапожникова, Сапожников - 1986./ . При этом не исключается использование изделий геометрических форм для оснащения стрел и другого метательного вооружения /Нужный - 1984; 1992./ . Большинство мясных ножевых микролитов не имеют специальной дополнительной обработки, а выделяются по наличию характерной выщербленности и заполированности на рабочих лезвиях /Рис. 25, 1-2, 6, 8-11, 15-23, 25-28./ . Чаще других они отмечены в сочетании с иными орудиями /Рис. 28, 12-13, 19, 22./ .

Среди орудий труда, связанных с домашними промыслами, выделяются функциональные группы по обработке камня, шкур, дерева, кости и рога /Табл. XII./ .

Орудия для обработки камня немногочисленны. Они представлены отбойниками и ретушерами /Табл. XII./ . Отбойники на нуклеусе /Рис. 23, 21./ и осколке кремня имеют выразительные сильно обработанные рабочие поверхности и могли использоваться как при расщеплении нуклеусов, так и при нанесении ударной ретуши. Для оформления изделий отжимной ретушью применялись ретушеры на пластинах и отщепках различных размеров - 7 экз. /0,8 %/ /Табл. XI./ . Еще два орудия отмечены среди комбинированных.

Из орудий для обработки шкур наиболее многочисленны скребки - 201 экз. /22,7 %/, которые подразделяются на концевые /Рис. 24, 8-12; 15-16, 18-19./, боковые /Рис. 24, 1-2./, концевые-боковые /Рис. 24, 6-7, 17, 22-27./, сегментовидные, округлые /Рис. 24, 3-5./, нуклеовидные и микроскребки /Рис. 24, 8./ . Значительно преобладают концевые скребки на пластинах и отщепках - III экз. /55,2 % от всех скребков/, что не характерно для мезолитических памятников Южного Побулья и сопредельных территорий. Несколько окребков выделено также среди комбинированных /Рис. 22, 7; 24, 20-21./ .

Прокол для шкур определено II экз. /1,2 %/. Они изготовлены из пластин и отщепов разных размеров /Табл. XI./ с вытянутыми, чаще всего асимметричными концами. Рабочие жала некоторых орудий дополнительно оформлены малкой затупливающей или заостряющей ретушью со спинки по одной боковой стороне /Рис. 28, 3, 9, 27./ . В группе комбинированных орудий отмечено еще два прокола /Рис. 28, 23./ .

Орудий для обработки дерева насчитывается 146 экз. /16,5 %/, для кости и рога - 74 экз. /8,1 %/ .

ТАБЛИЦА XII. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХА-
РАКТЕРИСТИКА ОРУДИЙ ТРУДА ЦАРЬКИ

Класс	Группа	Тип	Функциональная характеристика	Количество		орудий класса		чаа комбинированные	
				% от общего количества	% от количества орудий класса	% от количества, входящих в класс	% от количества, входящих в класс		
II	2	3	4	5	6	7	8	9	10
AI	I	I	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВА:</u>	1395	144,6	100%	425	145,4	100%
	II	I	с охотой	1395	144,6	100%	425	145,4	100%
	I	I	Вкладыши охотничьего оружия	10	1,1	2,5	10	1,1	2,4
			с 1 лезвием	2	0,2	0,5	2	0,2	0,5
			с 2 лезвиями	8	0,9	2,0	8	0,9	1,9
	2	I	Ножи-кинжалы	1385	143,5	97,5	415	144,3	97,6
			с 1 лезвием	182	20,5	46,1	20	19,4	47,3
			с 2 лезвиями	1203	123,0	51,4	214	24,9	50,3
			<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С</u>						
			<u>ДОМАШНЕЙ ПРОМЫСЛЕННОСТИ:</u>	144	149,8	100%	51	154,6	100%
	II	I	с обработкой камня	9	1,0	2,0	11	1,2	2,2
		3	Резушеры	7	0,8	1,6	9	1,0	1,8
		4	Отбойники	2	0,2	0,4	2	0,2	0,4
	III	I	с обработкой шкур	12	123,9	48,1	219	234	42,9
		5	Скребки	20	22,7	45,6	206	22,0	40,3
			концевые	11	12,5	25,2	115	12,3	22,5
			с 1 лезвием	10	7	12,1	24,3	11	9,1
			с 2 лезвиями	4	0,4	0,9	4	0,4	0,8
			боковые	28	3,2	6,3	28	3,0	5,5
			с 1 лезвием	25	2,8	5,7	25	2,7	4,9
			с 2 лезвиями	3	0,4	0,6	3	0,3	0,6
			концевые-боковые	26	2,9	5,9	27	2,9	5,3
			с 2 лезвиями	8	0,9	1,8	8	0,9	1,6
			с 3 лезвиями	17	1,9	3,9	18	1,9	3,5
			с 4 лезвиями	1	0,1	0,2	1	0,1	0,2
			сегментовидные	2	0,2	0,4	4	0,4	0,8

I	2	3		5	6	7	8	9	10	
!	!	!	округлые	!	4!	0,4!	0,9!	4!	0,4!	0,8
!	!	!	нуклевидные	!	2!	0,2!	0,4!	2!	0,2!	0,4
!	!	!	микроскребки	!	28!	3,2!	6,3!	28!	3,0!	5,5
!	!	6!	Проколки с I лезвием	!	11!	1,2!	2,5!	13!	1,4!	2,5
!	!	!	<u>с обработкой дерева</u>	!	146!	16,5!	33,1!	199!	21,2!	38,9
!	!	7!	Скобели	!	45!	5,1!	10,2!	48!	5,1!	9,4
!	!	!	с I лезвием	!	35!	4,0!	7,9!	37!	4,0!	7,2
!	!	!	с 2 лезвиями	!	9!	1,0!	2,0!	10!	1,1!	2,0
!	!	!	с 3 лезвиями	!	1!	0,1!	0,2!	1!	0,1!	0,2
!	!	8!	Строгальные ножи	!	19!	2,1!	4,3!	26!	2,8!	5,1
!	!	!	с I лезвием	!	13!	1,5!	2,9!	18!	1,9!	3,5
!	!	!	с 2 лезвиями	!	6!	0,6!	1,4!	8!	0,9!	1,6
!	!	9!	Резцы	!	28!	3,2!	6,3!	31!	3,3!	6,1
!	!	!	боковые	!	2!	0,2!	0,4!	2!	0,2!	0,4
!	!	!	угловые	!	2!	0,2!	0,4!	4!	0,4!	0,8
!	!	!	срединные	!	11!	1,2!	2,5!	12!	1,3!	2,3
!	!	!	на углу сломанной	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	заготовки	!	8!	0,9!	1,8!	8!	0,9!	1,6
!	!	!	двойные	!	5!	0,6!	1,1!	5!	0,5!	1,0
!	!	10!	Резчики	!	44!	5,0!	10,0!	82!	8,8!	16,0
!	!	!	с I лезвием	!	34!	3,8!	7,7!	63!	6,7!	12,3
!	!	!	с 2 лезвиями	!	9!	1,1!	2,1!	18!	1,9!	3,5
!	!	!	с 3 лезвиями	!	1!	0,1!	0,2!	1!	0,1!	0,2
!	!	11!	Пи-ш	!	6!	0,7!	1,3!	7!	0,7!	1,4
!	!	!	с I лезвием	!	1!	0,1!	0,2!	1!	0,1!	0,2
!	!	!	с 2 лезвиями	!	5!	0,6!	1,1!	6!	0,6!	1,2
!	!	12!	Сверла с I лезвием	!	4!	0,4!	0,9!	5!	0,5!	1,0
!	!	!	<u>с обработкой кости и рога</u>	!	74!	8,4!	16,8!	82!	8,8!	16,0
!	!	13!	Скобели	!	52!	5,9!	11,8!	54!	5,8!	10,6
!	!	!	с I лезвием	!	35!	4,0!	7,9!	36!	3,8!	7,0
!	!	!	с 2 лезвиями	!	14!	1,6!	3,2!	15!	1,6!	2,9
!	!	!	с 3 лезвиями	!	3!	0,3!	0,6!	3!	0,3!	0,6
!	!	14!	Строгальные ножи	!	2!	0,2!	0,4!	2!	0,2!	0,4
!	!	!	с I лезвием	!	1!	0,1!	0,2!	1!	0,1!	0,2
!	!	!	с 2 лезвиями	!	1!	0,1!	0,2!	1!	0,1!	0,2
!	!	15!	Резцы	!	10!	1,1!	2,3!	13!	1,4!	2,5
!	!	!	боковые	!	10!	1,1!	2,3!	10!	1,1!	2,0

ТАБЛИЦА №

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	срединные	!	!	!	!	10,10,2	
!	!	!	на углу сломанной пластины	!	!	!	!	10,10,2	
!	!	!	двойные	!	!	!	!	10,10,2	
!	!	16!	Резчики с I лезвием	!	2! 0,4!	!	2! 0,4!		
!	!	17!	Пилки	!	4! 0,4!	0,9!	6! 0,6!	1,2	
!	!	!	с I лезвием	!	!	0,3!	0,3!	3! 0,3!	0,6
!	!	!	с 2 лезвиями	!	!	0,1!	0,2!	3! 0,3!	0,6
!	!	18!	Сверла с I лезвием	!	3! 0,3!	0,6!	4! 0,4!	0,8	
!	!	19!	Развертки с I лезвием	!	!	0,1!	0,2!	1! 0,1!	0,2
В!	!	!	<u>КОМБИНИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ:</u>	!	5! 0,5,6!	100%	!	!	
!	!	20!	Резчики с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	
!	!	!	на ножах с I лезвием	!	3! 1,5!	26,0!	!	!	
!	!	21!	Резчики с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	
!	!	!	на ножах с 2 лезвиями	!	3! 1,2!	22,0!	!	!	
!	!	22!	Резчик с I лезвием для дерева на	!	!	!	!	!	
!	!	!	скобеле с I лезвием для дерева	!	1! 0,1!	2,0!	!	!	
!	!	23!	Резчик с I лезвием для дерева на	!	!	!	!	!	
!	!	!	строгальном ноже с I лезвием	!	!	!	!	!	
!	!	!	для дерева	!	1! 0,1!	2,0!	!	!	
!	!	24!	Резчик с I лезвием для дерева на	!	!	!	!	!	
!	!	!	пилке с 2 лезвиями для дерева	!	1! 0,1!	2,0!	!	!	
!	!	25!	Резчик с I лезвием для дерева на	!	!	!	!	!	
!	!	!	концевом-боковом скребке	!	!	!	!	!	
!	!	!	с 3 лезвиями	!	1! 0,1!	2,0!	!	!	
!	!	26!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	
!	!	!	на ножах с I лезвием	!	3! 0,3!	6,0!	!	!	
!	!	27!	Резчик с 2 лезвиями для дерева на	!	!	!	!	!	
!	!	!	на скобеле с 2 лезвиями для дерева	!	1! 0,1!	2,0!	!	!	
!	!	28!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	
!	!	!	на строгальных ножах с I лезвием	!	!	!	!	!	
!	!	!	для дерева	!	3! 0,3!	6,0!	!	!	
!	!	29!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	
!	!	!	на строгальных ножах с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	
!	!	!	для дерева	!	2! 0,2!	4,0!	!	!	
!	!	30!	Резец угловой для дерева на ноже	!	!	!	!	!	
!	!	!	с I лезвием	!	1,0,1!	2,0!	!	!	
!	!	31!	Резец угловой для дерева на	!	!	!	!	!	

II	2	13	1	4	1	5	6	1	7	8	9	10
!	!	!		концевом скребке	!	II	0,112,01	!	!	!	!	!
!	!	32!		Резец срединный для дерева	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		на концевом скребке	!	II	0,112,01	!	!	!	!	!
!	!	33!		Резец срединный для кости и рога	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		на скобеле с 2 лезвиями для	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		кости и рога	!	II	0,112,01	!	!	!	!	!
!	!	34!		Резец для кости и рога на углу,	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		сломанной пилки для кости и рога	!	II	0,1'2,0!	!	!	!	!	!
!	!	35!		Резец двойной для кости и рога	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		на углах сломанной пилки для	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		кости и рога	!	II	0,1!2,0!	!	!	!	!	!
!	!	36!		Строгальный нож с I лезвием	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		для дерева на ноже с I лезвием	!	II	0,1!2,0!	!	!	!	!	!
!	!	37!		Проколка на скобеле с I лез-	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		вием для кости и рога	!	II	0,112,0!	!	!	!	!	!
!	!	38!		Проколка на концевом скребке	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		с I лезвием	!	II	0,112,0!	!	!	!	!	!
!	!	39!		Сверло с I лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		рога на ноже с I лезвием	!	II	0,1!2,0!	!	!	!	!	!
!	!	40!		Ретушер на скобеле с I лезвием	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		для дерева	!	II	0,112,0!	!	!	!	!	!
!	!	41!		Ретушер на концевом скребке	!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		с I лезвием	!	II	0,1!2,0!	!	!	!	!	!
!	!	!			!	!	!	!	!	!	!	!
!	!	!		Всего;	!	886!	100%!	!	!	936!	100%!	!

Скобелей выделено 97 экз. /10,9 %/ или 105 экз. /11,2 %/, включая комбинированные. Для обработки дерева использовано 45 скобелей, для кости и рога — 52 экз. Чаще всего заготовками для них служили крупные и средние пластины и средние отщепы /Табл. XI./.. Рабочие лезвия имеют вогнутые очертания, режущие кромки прямые или выпуклые. Скобеля для дерева /Рис. 27, 1-2, 5, 8-9, 13-14./ обработаны менее интенсивно, чем скобеля для кости и рога /Рис. 27, 3-4, 6-7, 10-12, 15-20./.. Некоторые скобеля имеют форму и вторичную обработку, характерную для скребков, и не отличаются от них типологически /Рис. 27, 15-16, 19./.. Они выделены по обычным для скобелей признакам работанности, которые прослежены на многочисленных подобных орудиях эпохи палеолита и получены при работе экспериментальными

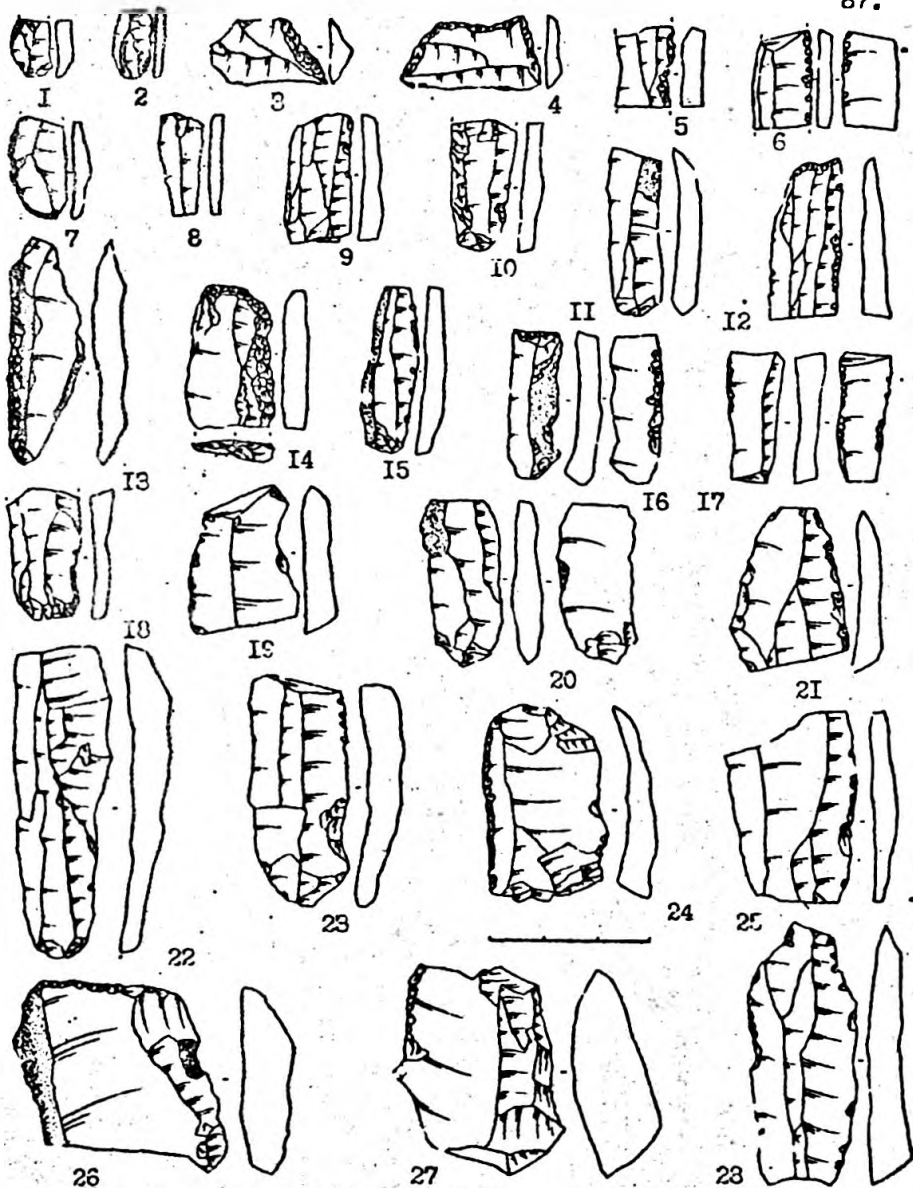

Рис. 25. Паринка. Орудия труда.

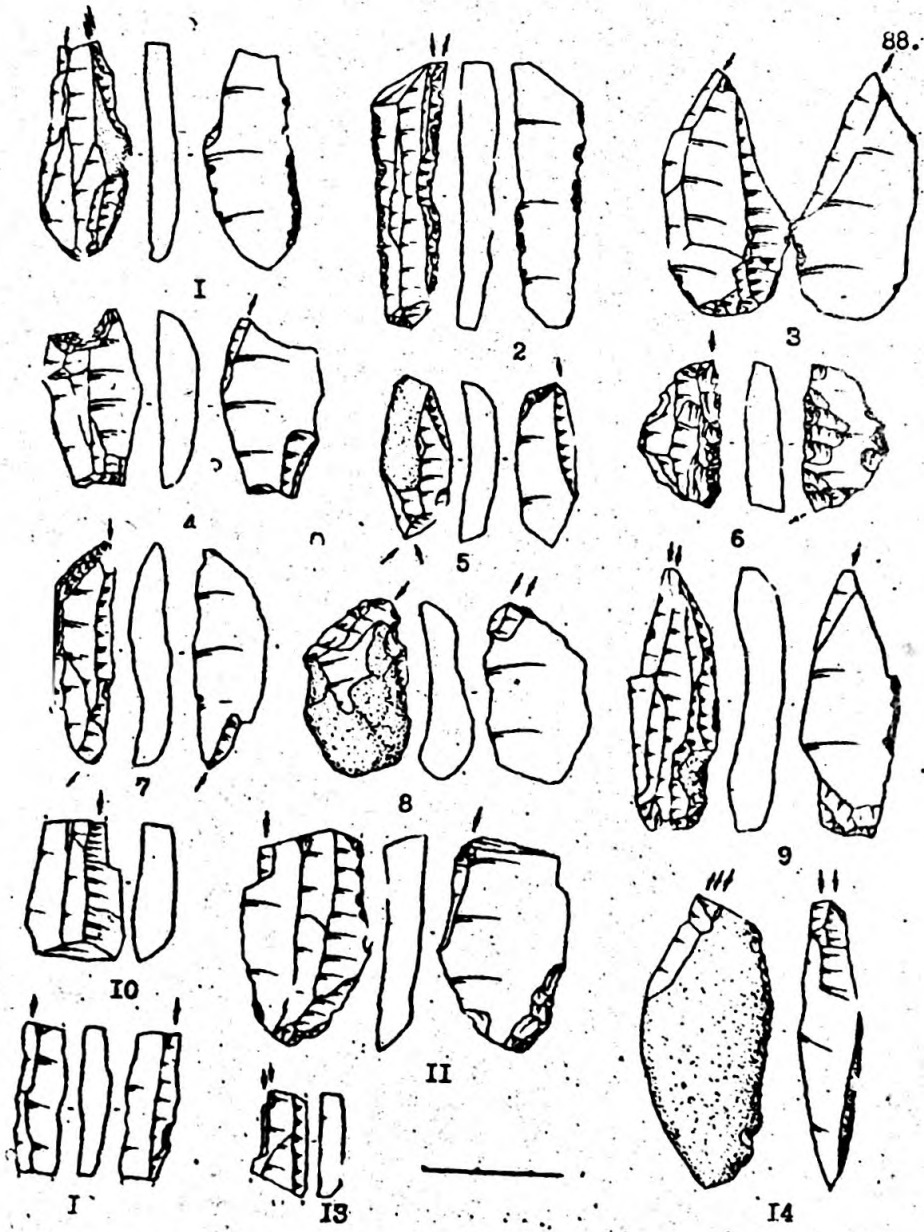

Рис. 26. Царапки. Резцы и комбинированные орудия.

образцами /Филиппов - 1983. - С. 52; Шелинский - 1963 - С. 101, 109, 112./ . Контуры сработанных лезвий скобелей позволяют говорить о форме изделий, которые или обрабатывались. Чаще всего это были предметы округлых в сечении очертаний - различные рукоятки, древки охотничьего вооружения, наконечники и т.п.

Строгальные ножи представлены в коллекции 21 экз. /2,4 %/, еще 7 экз. входят в группу комбинированных. Заготовками для них обычно являются пластины /Табл. XI./ . Строгальные ножи для дерева /Рис. 28, 1-2, 5, 16, 21, 24, 30./ имеют на рабочих лезвиях характерную плоскую выщербленность и легкую заполированность, направленную от края кромки. Орудия для кости и рога /Рис. 28, 8, 11./ отличаются более интенсивной сработанностью и заполированностью.

Резцов насчитывается 38 экз. /4,3 %/ или 44 экз. /4,7 %/, включая комбинированные. Они подразделяются на боковые - 12 экз. /Рис. 26, 8./, срединные - 11 экз. /Рис. 26, 9./, угловые - 2 экз. /Рис. 26, 11, 14./, на углу сломанной пластины - 8 экз. /Рис. 26, 10, 12, 13./, двойные - 5 экз. /Рис. 26, 4-7./ . Среди комбинированных орудий резцы отмечены в сочетании со скребками, скобелями и другими функциональными типами /Рис. 24, 20-21; 26, 1-3./ . Для резцов по дереву характерна легкая яеркальная заполировка края режущей кромки, резцы для кости и рога имеют как бы забитые режущие лезвия.

Резчики определены в количестве 46 экз. /5,2 %/, а с учетом комбинированных - 84 экз. /9,0 %/. Чаще всего они встречаются на пластинках /Табл. XI./ . Лезвиями резчиков служили острые концы и углы сломанных заготовок, в некоторых случаях наблюдается очень тонкий удлиненный микроскол /Рис. 28, 7-8, 12-15, 19-20, 26, 29-30./ . У резчиков для работы по кости и рогу лезвия скруглены, иногда прилегающая к лезвию оторочка скошена мелкой или крупной затупливающей ретушью.

Пилки представлены 10 экз. /1,1 %/ или 13 экз. /1,3 %/, включая комбинированные. В качестве заготовок для них использованы исключительно пластины /Табл. XI./, преимущественно с ровным или слабо изогнутым профилем /Рис. 26, 1-2; 28, 17-18, 20./ . Линейные микроследы не обнаружены, наблюдается мелкая выщербленность по самому краю кромки. Рассматриваемые орудия служили, по-видимому, для подшивания обрабатываемых материалов с дальнейшим переламыванием. /Семенов, Коробкова - 1983. - С. 30-32./ .

Сверда и развертка составляют группу из 8 экз. /0,9 %/, еще

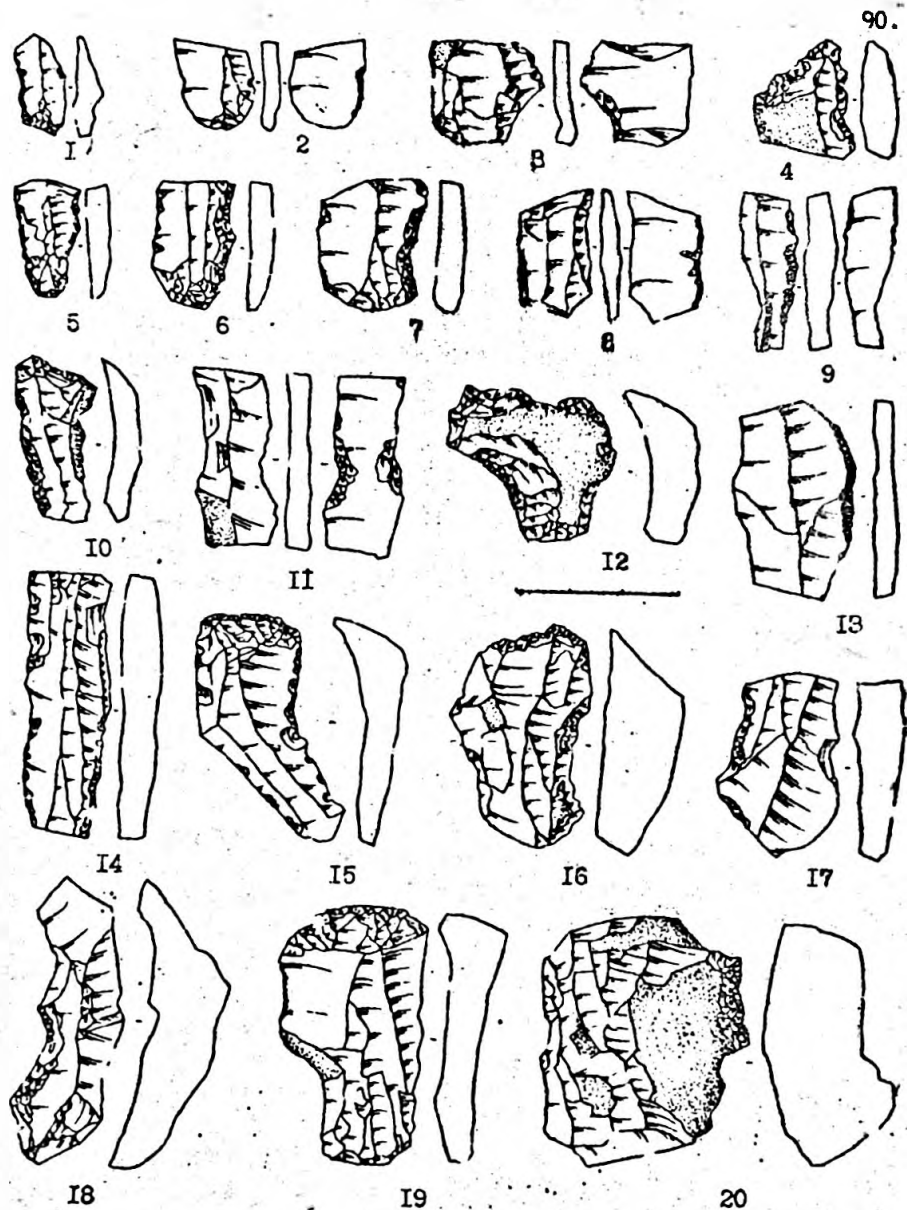

Рис. 2. Царинка. Орудия труда.

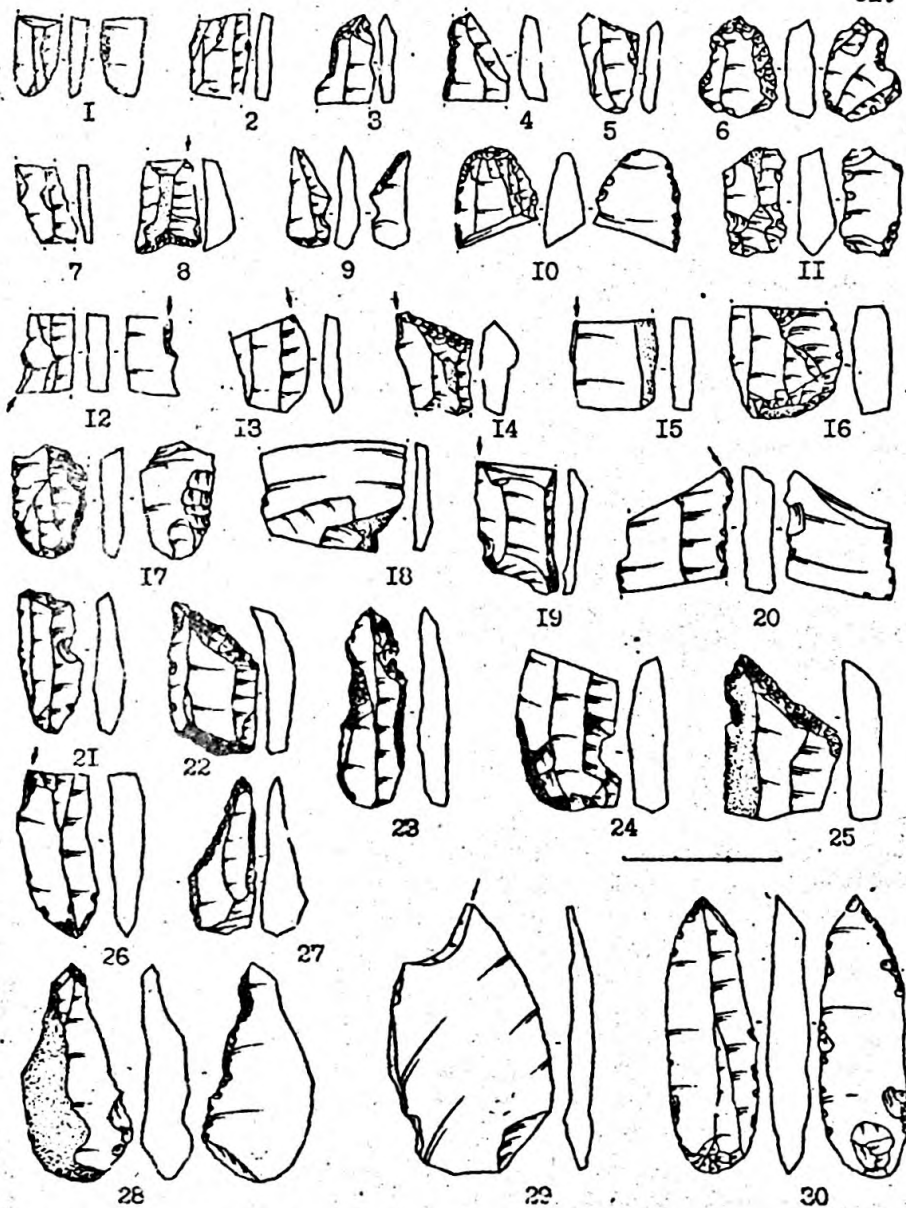

Рис. 28. Шаринка. Орудия труда.

два сверла отмечены в сочетании с ножом и резчиком /Рис. 28, 6, 10; 22, 25-26, 28./ Заготовки для них служили пластины и отщепы /Табл. XI./ с асимметричными концами. Некоторые орудия оформлены со спинки или с орешка мелкой, реже крупной затупливающей ретулью. Развертка изготовлена на утолщенном буторковом конце крупной пластины /Рис. 28, 10./.

Среди орудий Царинки насчитывается 50 экз. /5,5 %/ комбинированных /Табл. XII./. Следует отметить, что из комбинированных орудий лишь два экземпляра определены на отщепах, а все остальные -- на пластинах /Табл. XI./. Это говорит о том, что именно пластины на этой стоянке были основными заготовками для большинства орудий труда и часто использовались повторно. В группе комбинированных преобладают резчики, но встречаются и другие инструменты /Рис. 22, 7.; 24, 19-20; 26, 1-5; 28, 7, 12-13, 16, 19-20, 22-23, 26, 30./ Они имеют макро- и микропризнаки, характерные для каждого из выделенных функциональных типов орудий.

Анализа техники первичной и вторичной обработки и типология ретушированных орудий подтверждает правильность датировки Царинки финальным этапом позднего палеолита. Преобладание среди орудий труда функциональных групп, связанных с разделкой и обработкой охотничьей добычи, позволяет сделать вывод о том, что ведущим направлением хозяйства была охота.

Подводя итоги характеристике позднепалеолитических памятников Южного Побужья, необходимо остановиться на особенностях в общих чертах техники первичного расщепления кремня. Специальный анализ технологий и техники первичной и вторичной обработки камня на Лесках, Сагайдаке I /нижний слес/, Анетовке I, Анетовке II, Среднем Горбе, Ивашково VI, Владимировке /3 и I слес/ и Царинке проведен С.Л.Смольяниновой /1984; 1990. - С. 72-86; 1994./ По ее мнению, относительно высокий процент галек, нуклеидных обломков, осколков кремня и нуклеусов в индустриях Владимировки, Анетовки I и II говорит о близости этих мест обитания древних людей к источникам каменного сырья /Смольянинова - 1984, - С. 5-7/, что подтверждается и полученными нами данными /Табл. XIII./.

На основании соотношения в коллекциях памятников Побужья отщепов, пластин и микропластин, других сколов с нуклеусов и изделий со вторичной обработкой, а также некоторых показателей вторичной обработки кремня С.Л.Смольянинова выделяет две линии в развитии обработки камня. Как считает исследователь, первая из них прослеживается на

Наименование изделия	АНЕГОВКА I				СРЕДНИЙ ГОРЬ				ИВАШКОVO VI				ЦАРИНКА		
	% от общего количества	% от к-ва со втор. сор-ков	% от всех орудий	% от общего количества	% от к-ва со втор. сор-ков	% от всех орудий	% от общего количества	% от к-ва со втор. сор-ков	% от всех орудий	% от общего количества	% от к-ва со втор. сор-ков	% от всех орудий	% от общего количества	% от к-ва со втор. сор-ков	% от всех орудий
1. Гальки и их обломки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2. Нуклеусы	2,2	2,6	0,4	1,1	-	-	-	1,2	0,5	0,3	1,1	-	-	0,1	-
3. Обломки нуклеусов	8,5	5,3	4,3	3,3	7,4	1,0	5,9	9,0	7,8	5,9	1,1	0,5	-	-	-
4. Осколки кремня	9,6	2,6	1,3	1,3	-	-	4,7	5,9	2,4	0,6	-	0,1	-	-	-
5. Отщепы	122	1128	912	5126	9137	0115	3113	7111	5111	9130	7147	1123	41	-	-
а/ крупные	1	0,3	-	0,4	0,1	-	0,5	0,1	-	0,3	0,5	0,8	0,9	-	-
б/ средние	2	9	10	5	2	2	3	6	14	8	6	1	2	4	6
в/ мелкие	18	9	18	4	9	23	2	22	2	8	7	11	2	8	2
6. Чешуйки	130	6	2	6	0	4	29	6	-	1	49	7	0	5	0
7. Пластины	25	9	57	9	8	1	0	37	8	55	6	83	7	24	7
а/ макропластины	1	0	2	2	6	0	8	1	-	-	-	-	0	1	0
б/ крупные	2	3	7	9	8	6	7	14	8	16	8	4	7	25	8
в/ средние	13	9	10	5	14	0	120	4	29	6	50	0	10	7	19
г/ микропластины	110	5	136	8	127	6	110	7	11	1	16	8	9	2	23

ТАБЛИЦА ХЕ. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НУКЛЕУСОВ И ТИПОВ ЗАГОТОВОК ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ

материалах Лесков, Сагайдака I, Анетовки I, Анетовки II, Владимировки, Срединного Горба /поздн. палеолит/, Абузовой Балки /поздний мезолит/ и характеризуется возрастанием количества пластинчатых сколов и уменьшением содержания изделий со вторичной обработкой. Вторая линия наблюдается в индустриях Кызгачково VI /поздний палеолит/, Царинки /ранний мезолит/ и Позинки /поздний мезолит/. Для нее характерна тенденция увеличения количества отщеповых сколов и постепенное возрастание их доли среди изделий со вторичной обработкой. Если первая линия связывается с существованием и эволюцией анетовской культуры, то вторая сопоставляется с генетическим корнями гребениковской АК.

Данные анализа техники расщепления каменных индустрий позднепалеолитических памятников Южного Побужья, проведенного по методике Г.Ф.Коробковой, в обобщенном виде представлены в Таблице XIII. На всех изученных стоянках, если исключить чешуйки, которые только в Анетовке I и Ивашково VI в незначительном количестве использовались для изготовления орудий, среди заготовок преобладают пластины. Характерно, что во всех учтенных случаях пластины являются ведущей группой заготовок как для ретушированных, так и для неретушированных орудий. В Срединном Горбе роль пластин среди изделий со вторичной обработкой даже несколько меньше, чем в Анетовке I /соответственно 55,6 и 57,9 %/. Что касается тезиса С.П.Смольяниновой о том, что для линии анетовской АК присуще уменьшение доли изделий со вторичной обработкой, то следует отметить, что в Анетовке I их 3,9 % /Табл. I./, в Срединном Горбе - 4,4 % /Табл. IV./, в Абузовой Балке - 9,4 % /Табл. XIV./, а по другим данным - даже 10,8 % /Смольянинова. - 1990. - С. 65./.. Столь низкий процент ретушированных орудий в Анетовке I можно было бы объяснить тем, что нами изучена сравнительно небольшая выборка из шурфа, однако, судя по публикации материалов памятника авторами раскопок, изделия со вторичной обработкой в верхнем горизонте памятника составляют 5,42 %, а в нижнем 3,13 % /Станко, Смольянинова, Швайко - 1984. - С. 7, II-12/, что в усредненном значении соответствует 4,53 %. Интересно, что этот показатель лишь на одну десятую долю процента выше, чем в Срединном Горбе, тогда как в верхнем горизонте Анетовки I, по сравнению с нижним горизонтом, наблюдается гораздо более существенное увеличение доли ретушированных орудий. Все это не позволяет рассматривать анетовскую линию развития обработки кремня как доказанное явление.

Обратимся ко второй, "предгребениковской" линии развития техни-

ки обработки камня, для которой характерно увеличение процента изделий со вторичной обработкой и отщеповых сколов. Как видно из таблицы XIII, в Царинке, по сравнению с Ивашково VI, действительно отмечается существенное увеличение роли отщепов среди основных типов заготовок и ретушированных изделий. В Царинке несколько выше — 9,3 % /Табл. X./, чем в Ивашково VI — 6,2 % /Табл. УП./ процент изделий со вторичной обработкой. Однако, на наш взгляд, индустрии этих памятников не сопоставимы уже хотя бы потому, что "... коллекция Ивашково VI не находит прямых ачалогий ни в материалах памятников Приднестровья, ни Надпорозья, ни Побужья" /Смолянинова — 1990. — С. 48/. На наш взгляд, технико-типологический анализ индустрий Ивашково VI и Анетовки I обнаруживает их значительную близость. Она выражается в сходном или сопоставимом процентном соотношении заготовок, ретушированных орудий и отдельных их типов и групп /Табл. XIII./. Возможно, что отмеченное сходство отражает культурное родство Анетовки I и Ивашково VI и подтверждает уже упоминавшееся выше мнение И.А. Борзняка об "ориньякоидном" характере материалов Ивашково VI, наряду с Мурзловкой, Зеленым Хутором II, Рашковыми УП и УШ, и близости этого памятника к стоянке анетовско-аккаджанской АК /Борзняк — 1983. — С. 59; 1990/.

Итак, несмотря на различные индексы пластичности рассмотренных позднелесолитических индустрий Южного Побужья, пластины являются ведущей группой заготовок для изделий со вторичной обработкой и орудий труда разнокультурных и разновременных памятников /Табл. XIII./.

Глава III. ОРУДИЯ ТРУДА И ХОЗЯЙСТВО ЭПОХИ МЕЗОЛИТА

На территории степного и лесостепного Побужья в настоящее время известно около 25 мезолитических памятников /Смолянинова — 1989/. Они разделены исследователями на две хронологические и две культурно-исторические группы. К раннему мезолиту отнесены Анетовка, Новоархангельск, Гаврилов Яр. Местонахождение Завьялье датируется временем перехода от раннего к позднему мезолиту. Позднемезолитические памятники преобладают, но, как правило, это бедные местонахождения или пункты находок подъемного материала. Более представительные коллекции собраны на Позначке, Слободье и Еленске. Исключением является стоянка Абузова Балка, инвентарь которой представлен почти 10 тысячами расколотых кремней /Станко, Смолянинова — 1985; Смолянинова — 1990; и др./.

Прежде, чем перейти к подробной характеристике каменной индус-

трих Абузовой Балки, необходимо еще раз остановиться на проблеме раннего мезолита исследуемого региона. Особое значение приобретает при этом материал стоянки Анетовка, расположенной на первой террасе правого берега р. Бжкцалн — правого притока р. Ужский Бут /Рис. 1./ . Кремневый инвентарь памятника отнесен В.Н. Станко и С.П. Смольяниной к раннемезолитическому этапу анеговской АК. По мнению авторов, индустрия Анетовки отражает дальнейшее развитие традиции Анетовки II и должна рассматриваться как генетическая подоснова Абузовой Балки /Станко, Смольянинова — 1980; Станко — 1982. — С. 90 и др.; 1983. — С. 33-34; Смольянинова — 1990. — С. 93; и др./.

Во время разведки 1931 г. Ф.А. Козубовский собрал на Анетовке около 3000 обработанных кремней, которые были опубликованы им в предварительной форме /Козубовский — 1935/. Раскопочные работы здесь не проводились; геологические условия залегания культурного слоя не ясны, большая часть коллекции утрачена в годы Великой Отечественной войны, попытка обнаружить стоянку в наше время не увенчалась успехом. В Киевском историческом музее хранятся 349 кремней в Анетовки, которые достаточно подробно опубликованы /Станко — 1980-а. — С. 99-102/. Датировку памятника временем раннего мезолита, ссылаясь на В.Н. Станко, разделяют В.И. Бибиков /1971/ и Ю.Г. Колосов /1971. — С. 70, 72-73/, но она не является общепризнанной. В первом сообщении об открытии Анетовки Ф.А. Козубовский отнес стоянку к неолитическому времени, отмечая, что культурный слой памятника представляет собой "...выраженные пещерные прослойки со значительным количеством кремневых отбросов и изредка керамики" /Козубовский — 1933. — С. 46/. О факте находок небольшого числа фрагментов лепной керамики сообщает и И.Б. Фабрицио /1951. — С. 100/. Позже перзосткрыватель Анетовки допустил отнесение ее материалов "...к одной из стадий развития верхнепалеолитической индустрии, где-то на переходе от палеолита к неолиту" /Козубовский — 1935. — С. 116/. Большинство исследователей не сомневаются в позднепалеолитическом возрасте Анетовки /Черниш — 1954. — С. 91; Береговая — 1960. — С. 132; Борисковский, Красковский — 1961. — С. 26; Красковский — 1978. — С. 5; Телегин — 1982. — С. 118; и др./ . Судя по публикациям Ф.А. Козубовского и В.Н. Станко, для кремневого инвентаря памятника характерны одно- и двуплощадочные нуклеоны неправильной призматической огранки, высокие и нуклеодные скребки округлых и подокруглых очертаний, скребки на стержнях, боковые резны, пласти-

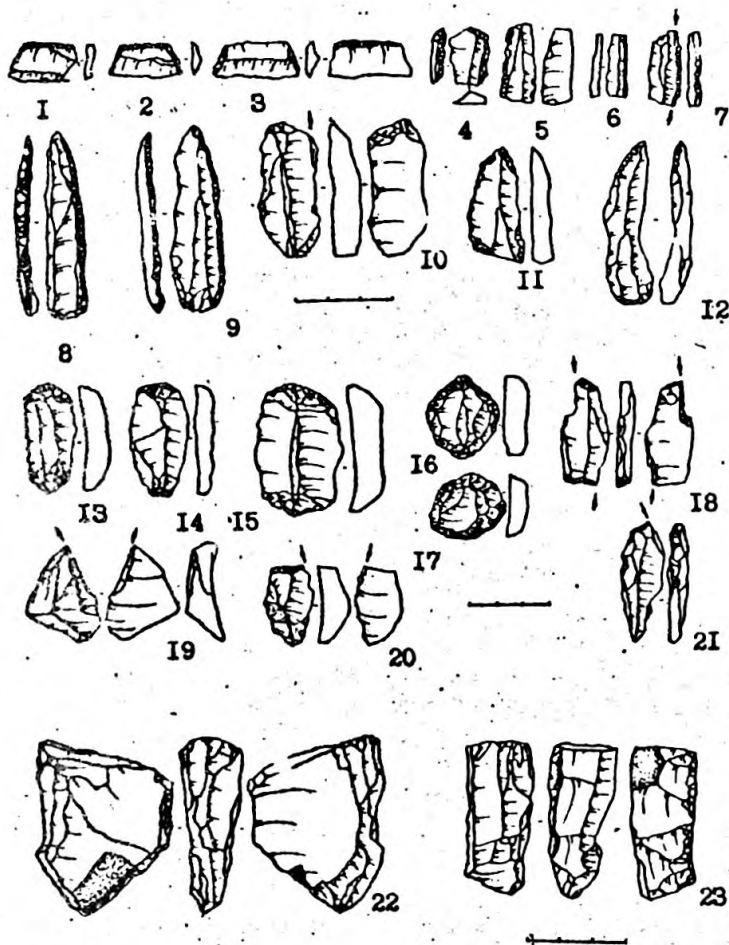

Рис. 29. Леонтьевка. Кремневый инвентарь
/Оленковский - 1983. - Рис. 1-3./.

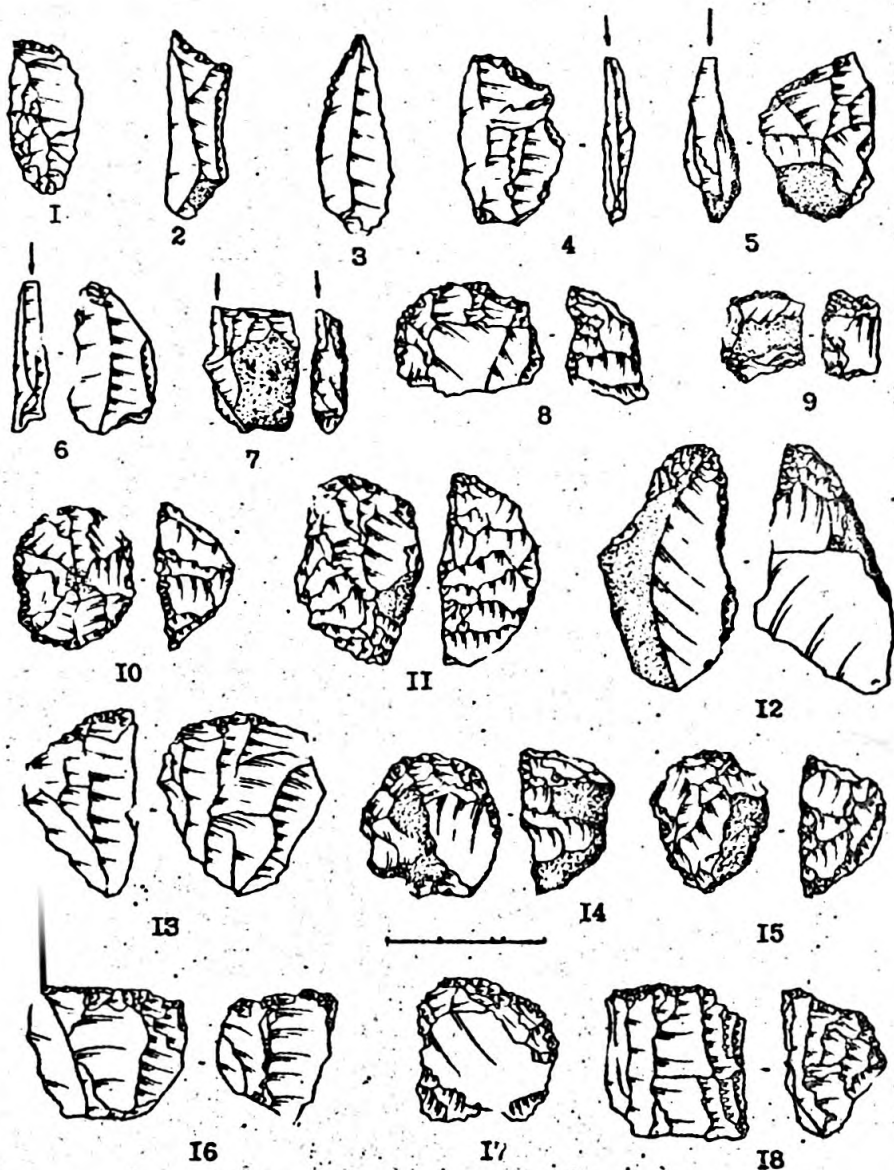

Рис. 30, АНТОНОВ. Кремневый инвентарь.

ны со скошенным концом /Рис. 30, 1-18./. Пластины с притупленным краем единичны, геометрические микролиты отсутствуют /Козубовский - 1935. - С. II5-II6, Рис. 1-3; Станко - 1980-а. - С. 99-102, Рис. 3/. Такая характеристика материала не дает никаких оснований для датировки Аветовки ранним мезолитом. Более обоснованной следует признать точку зрения Д.Я.Телегина, который относит индустрию Аветовки к кругу ориньякомдных памятников времени позднего палеолита /Телегин - 1982. - С. II8; Сапожников, С южников - 1990-а/. Заметим, что облик кремневого инвентаря стоячки не согласуется с сообщениями о находках керамики. Мы считаем, что следует обратить внимание на значительную близость нуклеусов, некоторых типов резцов и скребков Аветовки и Аветовки I /Рис. 3; 5; 30./.

Не менее проблематично отнесение к раннему мезолиту Новоархангельского, Гаврилова Яра и Заведья. Стоянка Новоархангельская расположена на правом берегу р.Синкты - левого притока Кюрюг Буга /Рис. 1./ и датируется В.Н.Даниленко "послеволадимирским возрастом" /Даниленко - 1969. - С. 56/. К этому мнению склонялся В.Н.Станко и С.П.Смолянинова /Станко - 1967. - С. II-12; 1976. - С. 17; Станко, Смолянинова - 1985. - С. 15/. Материалы памятника подробно не опубликованы. В.Н.Даниленко дал только самое общее описание кремневого инвентаря и привел рисунки 12 кремней. Основанием для датировки Новоархангельского ранним мезолитом является тот факт, что находки залегают в переходном к почве горизонте лесовидных суглинков, а в коллекции, численность которой не указывается, присутствуют пирамидальные нуклеусы и большое количество округлых скребков на отщепках. Геометрические микролиты и острая с притупленным краем отсутствуют /Даниленко - 1969. - С. 56, Рис. 9/.

Местонахождение Гаврилов Яр, открытое на левом берегу р.Кодыма, первоначально было отнесено к раннему мезолиту /Смолянинова; Станко - 1976. - С. 124-125/. В.И.Красковский уверенно датирует его поздним палеолитом /Красковский - 1978. - С. 26/. Д.Я.Телегин отмечает яркий финальнопалеолитический облик кремневого инвентаря памятника, но допускает его раннемезолитическую датировку, так как в коллекции присутствует одна трапеция /Телегин - 1982 - С. 97; 1985. - С. 54/. В ряде работ В.Н.Станко и С.П.Смолянинова подчеркивают раннемезолитический возраст подземных материалов Гаврилова Яра, но без приведения должной аргументации /Станко - 1980-а. - С. 109; 1982. - С. 107; Станко, Смолянинова - 1985; Смолянинова - 1990. - С. 71/. В последнее время к этой датировке присоед

нился Н.П.Оленковским /1983. - С. 87/. В.Н.Станко сопоставляет Гаврилов Яр с Царинкой на основании того, что на обоих памятниках найдены сходные трапеции с ретушированным верхним основанием /Станко - 1980-а. - С. 109, Рис. 2, II; 4, I-II/. Как было показано в предыдущей главе, аналогии с материалами Царинки совершенно недостаточно для датировки немногочисленной коллекции Гаврилова Яра /210 экз./, содержащей единственную трапецию с ретушью по верхнему основанию, временем раннего мезолита.

С местонахождения Завалье, расположенного на первой надпойменной террасе левого берега р. Южный Буг в Гайворонском районе Кировоградской области, происходят 34 обработанных кремня. Р.Н.Даниленко отнес их к позднему мезолиту /Даниленко - 1969. - С. 58-59/. Это мнение разделяет Д.Я.Телегин, который рассматривает Завалье как памятник данного этапа гребениковской АК /Телегин - 1985. - С. 55-57/. В.Н.Станко сначала относил Завалье к раннему мезолиту /Станко - 1967. - С. 12/, но позже стал датировать его временем перехода от раннего к позднему мезолиту /Станко - 1980-а. - С. 103-107; Станко, Смольянинова - 1985. - С. 13/. Скорее всего, немногочисленная, но достаточно выразительная коллекция из Завалье, в которой присутствуют три средневысокие равнобедренные трапеции, небольшой сегмент, пластина с притупленным краем, подкрученные обломки на отщепках, призматические уплощенцы и цилиндрический нуклеус /Станко - 1980-а. - С. 103, Рис. 5, 23-27/, относится ко времени позднего мезолита. Вопрос об отнесении Завалье к гребениковской АК, особенно к ее раннему этапу, остается дискуссионным.

Таким образом, проблема выделения раннемезолитических индустрий на территории Южного Побужья еще далека от окончательного решения. Все памятники региона, относимые исследователями к этому времени, лишены надежных геологических привязок и радиоуглеродных датировок. Необходимо подчеркнуть, что до настоящего времени нет четкого определения технико-типологических критериев для определения раннемезолитических комплексов не только в Южном Побужье, но и в прилегающих районах Северного Причерноморья - Нижнем Приднепровье, Днестро-Дунайском междуречье и на Нижнем Днепре /Сапожников, Сапожникова - 1990-а/. Интерпретация материалов Анетовки как чисто позднелепезолитического комплекса, который существовал в раннеголоценовое время - так называемый "голоценовый палеолит", предложенная В.П.Степановым /1976. - С. 301/, не аргументирована и может рассматриваться лишь как умозрительное предположение. Видимо, выделение

памятников раннего мезолита в Южном Побужье — дело будущего. Пока мы вынуждены констатировать, что между поздним палеолитом и поздним мезолитом на рассматриваемой территории существует значительный временной разрыв. Поэтому следует крайне осторожно относиться к построению генетической линии развития между позднепалеолитическими памятниками аветовской АК в Абузовой Балке, инвентарь которой имеет кукрекский облик, а также другой линии, выходящей из позднемезолитической гребениковской культуры из позднего палеолита Южного Побужья и Нижнего Днепра.

Памятники позднего мезолита Южного Побужья подразделяются исследователями на две группы, связанные с гребениковской и кукрекской АК /Станко — 1967; 1982. — С. 109—117; Дворянинов — 1972; Телегин — 1982. — С. 92—119, Рис. 20/. Стоянки гребениковской культуры — Познанка, Еленовка, Слободка и др. больше тяготеют к междуречью Южного Буга и Днестра и обычно удалены от основных течений этих рек, на что впервые обратил внимание П.И.Борисковский /1964-а; 1975. — Ряз. I; Сапожников — 1933. — Рис. I/. Что касается памятников кукрекской АК — Абузовой Балки, Конешполя, Сичихина Брода, Сагайдака I верхний слой/, Бубинки и др., то они тяготеют к основному течению Южного Буга и его восточным притокам /Станко, Григорьева — 1977; Григорьева, Станко — 1980; Телегин — 1982. — Ряз. 20; и др.,.

Для кремневого инвентаря гребениковской АК характерны равнобедренные и асимметричные укороченные средневисокие трапеции, микроокраски, округлые, поокруглые и сегментовидные скребки и отщепы, плоские и карандашевидные нуклеусы. Резцы, острья и пластины с притупленным краем не составляют выразительных серий /Борисковский — 1957; 1964-а; 1975; Коробкова — 1957; Григорьева — 1960; Станко — 1967; 1967-а; 1982. — С. 109—110; Сапожникова, Сапожников — 1986; и др./.. Кукрекская АК на территории Южного Побужья представлена памятниками, в инвентаре которых присутствуют микропластины и острья с притупленным краем и скошенным концом, вкладыши кукрекского типа, резцы на отщепах, округлые и поокруглые скребки, иногда довольно крупных размеров, карандашевидные, призматические и подпризматические нуклеусы. Геометрические микролиты единичны или полностью отсутствуют /Дворянинов — 1972; Станко — 1982. — С. 11—112; Телегин — 1982. — С. 112—119; Сапожникова, Сапожников — 1992; и др./..

Одним из наиболее ярких памятников кукрекской АК является Абузова Балка, расположенная на 10—11-метровой террасе левого берега р. Южный Буг у пос. Александровка Вознесенского района Николаевской

ТАБЛИЦА XIV. СООТНОШЕНИЕ НУКЛЕУСОВ И ТИПОВ ЗАГОТОВОК АБУЗОВОЙ БАЛКИ

Р/№	п/п	Наименование изделий	количество	% от общего количества	количество со второй обработкой	% от общего кол. эств	% от кол-ва со второй обработкой	количество использованных орудий	% от общего количества	% от количества использованных орудий
1.	1.	Гальки	14	0,11				110,01	110,04	
2.	1.	Нуклеусы	292	3,11	110,01	0,11	81	0,11	0,3	
		а/призматические	103	1,11				210,02	0,1	
		б/конусовидные	56	0,61				310,03	0,1	
		в/карандашевидные	34	0,61				310,03	0,1	
		г/клиновидные	36	0,41						
		д/цилиндрические	16	0,21						
		е/плоские	16	0,21						
		ж/торцовый	110,01							
		з/аморфные	10	0,11						
3.	1.	Осколки нуклеусов	814	8,61	91	0,11	1,01	91	0,11	0,3
4.	1.	Осколки кремня	458	4,81	141	0,21	1,61	141	0,11	0,5
5.	1.	Отщепы	4416	46,51	519	5,51	57,91	555	5,81	20,4
		а/макроотщепы	210,02		210,02	0,21		210,01	10,07	
		б/крупные	81	0,11				110,01	10,04	
		в/средние	483	5,11	184	1,91	20,51	193	2,01	7,1
		г, мелкие	3923	41,31	333	3,51	37,21	359	3,81	13,2
6.	1.	Чешуйки	872	9,21						
7.	1.	Пластины	2634	27,71	353	3,71	39,41	2127	22,41	78,4
		а/крупные	401	4,21	86	0,91	9,61	369	3,91	13,6
		б/средние	1902	20,01	172	1,81	19,21	1512	15,91	55,7
		в/микропластины	331	3,51	95	1,01	10,61	246	2,61	9,1
		Всего:	19500	100%	1896	9,41	100%	12714	26,61	100%

области /Рис. I./. В результате многолетних повторных сборов полезного материала, проводимых Т.И.Максимюком, В.А.Крученко, В.Н. Станко, В.Ф.Петрунем, С.А.Дворяниновы и др. собрана многочисленная коллекция кремневых изделий, насчитывающая более 9,5 тыс. экземпляров. Культурный слой неоднократно шурфовками не выявлен. Фаунистические остатки отсутствуют /Дворянинов - 1970: Станко, Пет-

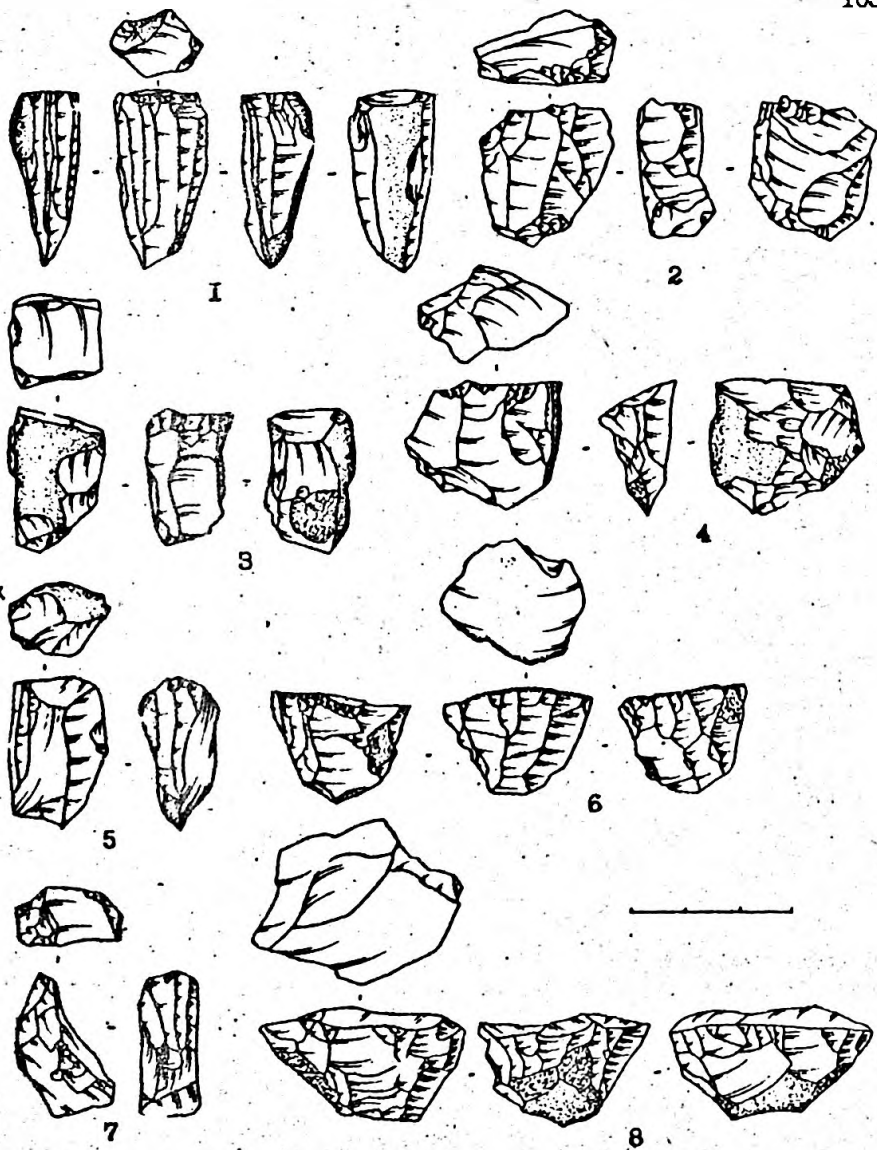

Рис. 31. Абузова Байка. Нуклеусы и орудия труда на нуклеусах.

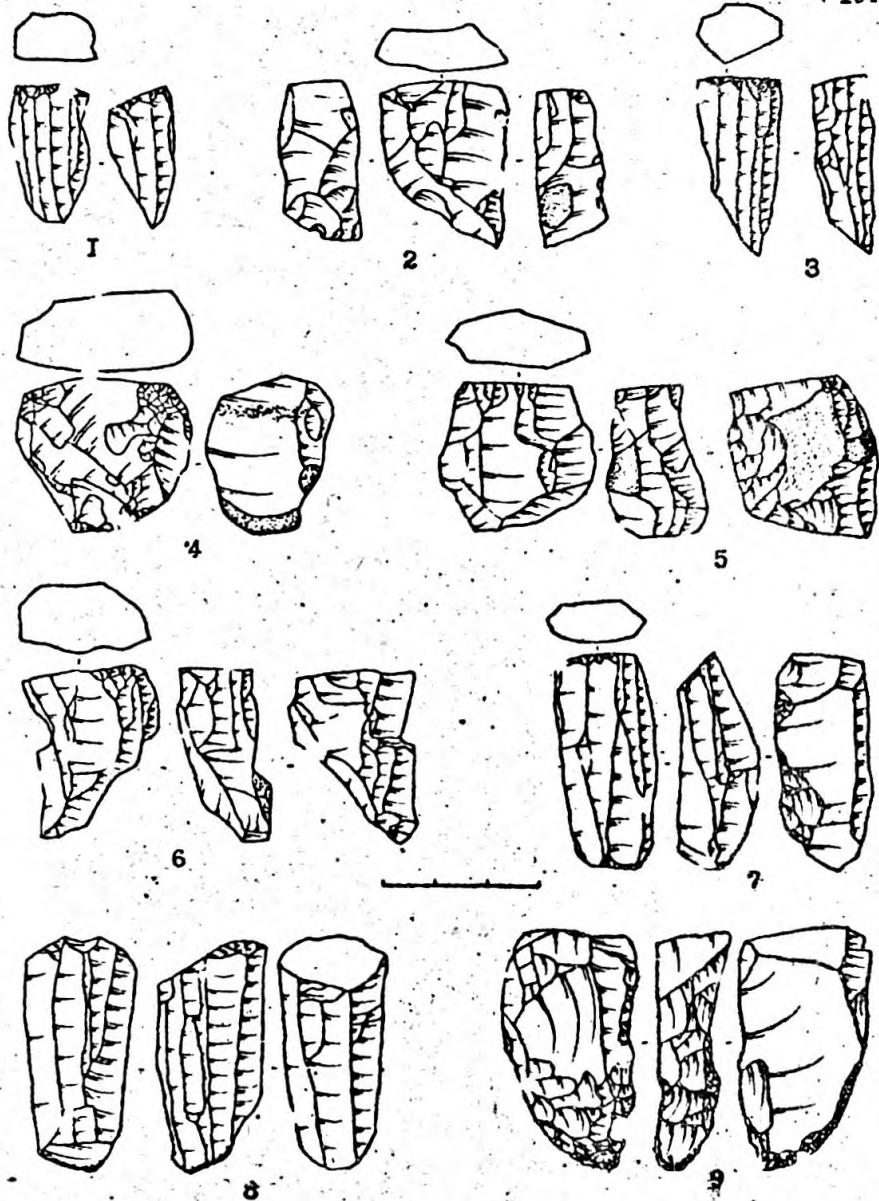

Рис. 32. Абузова Балка. Нуклеуси и ступени "туда на нуклеусах."

дубь, Максимок - 1981; Смольянинова - 1990. - С. 62-66/.

Анализ кремня, использовавшегося обитателями Абузовой Балки для изготовления каменных орудий, проведенный В.Ф.Петруном по таким признакам, как текстура, окраска, степень шероховатости, тип корки, прозрачность в каломе и др., позволил выделить восемь типов кремневого сырья. Исследователь пришел к выводу, что основное количество кремня поступало на стоянку с севера, из области развития балтской свиты, местное сырье утилизировалось в незначительных количествах /Станюк, Петрунь, Максимок - 1961/.

В 1984-1985 гг. Г.Ф.Коробковской и Г.В.Сапожниковой было проведено трасологическое и технико-морфологическое исследование коллекции 9510 кремневых изделий Абузовой Балки, которая хранится в Николаевском краеведческом музее. Особенности техники первичного расщепления кремня подтверждают вывод В.Ф.Петруна о том, что сырье для изготовления орудий приносилось на стоянку уже в подготовленном виде. Об этом свидетельствует сравнительно небольшое количество нуклеусов - 292 экз. /3,1 %/ и их значительная степень утилизации, а также небольшое число макро- и крупных отщепов - 10 экз. /0,1 %/. Следовательно, кремневые гальки подвергались предварительной обработке за пределами стоянки. Значительное количество нуклевидных осколков - 814 экз. /5,6 %/, чешуек - 872 экз. /9,2 %/, орудийных - 483 экз. /5,1 %/ и особенно мелких - 3923 экз. /41,3 %/ отщепов говорит о том, что кремневое сырье расходовалось экономно, нуклеусы часто подправлялись и пересформировались, а вторичное расщепление и изготовление орудий труда производилось на месте /Табл. XIV./.

Нуклеусы памятника подразделяются на призматические, конусовидные, карандашевидные, цилиндрические, клиновидные, плоские, гофрированные и аморфные /Табл. XIV, Рис. 31; 32./.

Разнообразие типов нуклеусов свидетельствует о осуществлении различных приемов получения заготовок - пластин, микропластин, отщепов. Все нуклеусы не имеют на нижних концах следов забитости от упора о наковальню, у некоторых нижнее основание подправлено одним или несколькими сколами. Из этого наблюдения можно сделать вывод, что на Абузовой Балке, как и на рассмотренных выше памятниках позднего палеолита Южного Побужья, расщепление производилось путем захвата нуклеуса когтями мастера или в специальных захватах-щепилках. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные - 169 экз. /64,7 % от общего количества/, двухплощадочных - 78 экз. /26,7 %/, трех- и многоплощадочных - всего 25 экз. /8,5 %/.

В группе околков значительно преобладают отщепы - 4416 экз.

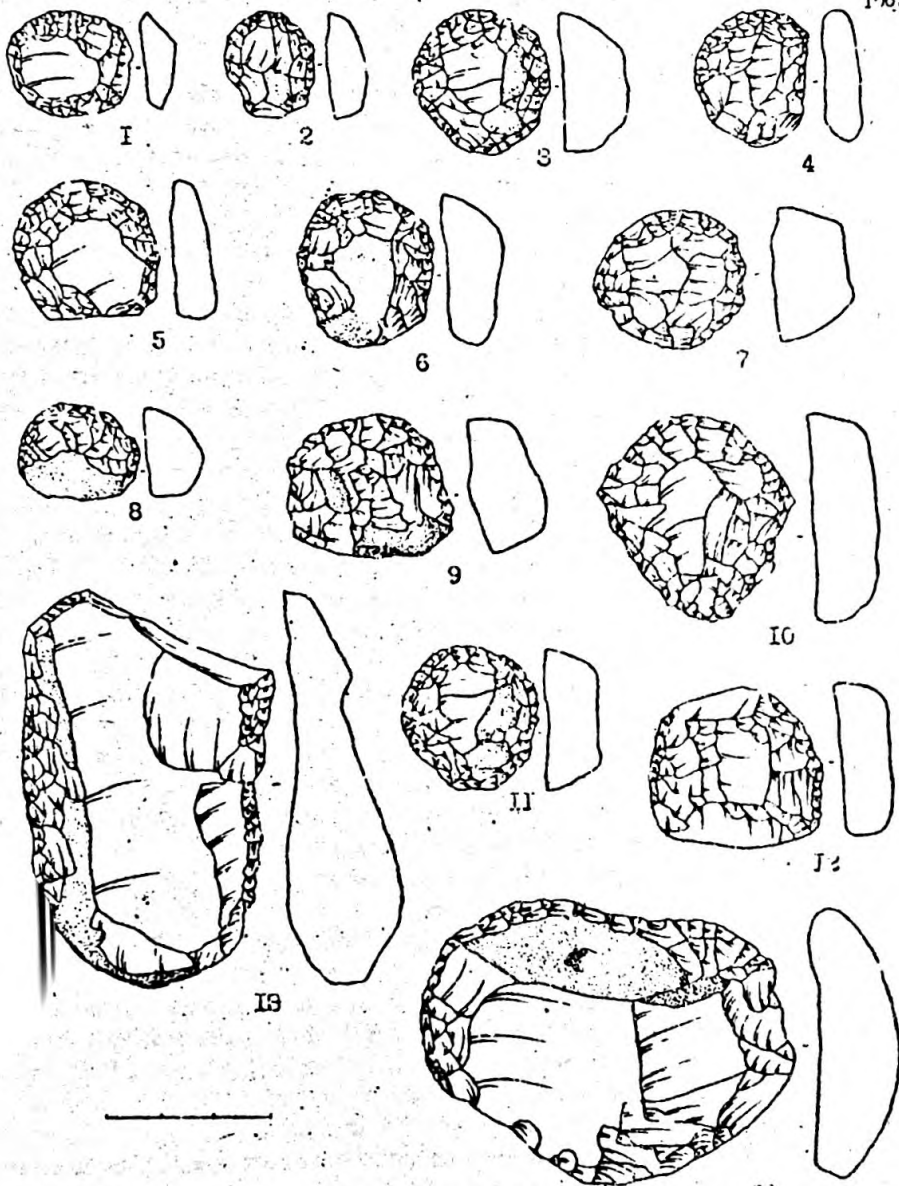

Рис. 33. Абузова Балка. Скрепки и скребла.

Наименование орудий	Крупица	Целостные	Средние	Вспомогател. орудия	Мелкие	Средние	Крупные	Отдельные	Мелкие	Отдельные	Средние	Крупные	Хвосты	Средние	Крупные	Обломки	Наличие	Наличие	Тяжки	Количество	% от общего
1. Ножи-кичалы	89	670	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	789	125,1
2. Скрепки	35	88	13	-	120	193	13	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	469	17,2
3. Скобелы	45	149	11	-	12	31	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	249	5,2
4. Резчики	22	86	13	-	2	29	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	152	5,6
5. Охотничьи вкладыши	-	-	128	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	128	4,7
6. Строгальные ножи	33	75	-	-	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	115	4,2
7. Резцы	1	4	-	-	26	67	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	102	3,8
8. Сверла	7	14	11	-	4	16	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	53	2,0
9. Билки	6	15	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	0,9
10. Регулеры	5	1	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	0,7
11. Проколки	6	4	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	0,6
12. Развертки	1	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	0,3
13. Доловидные орудия	1	-	-	-	5	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	0,3
14. Железные ножи	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	0,2
15. Скребла	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	0,1
16. Обойники	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,1
17. Стамеска	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,04
18. Кочбинированные	115	393	33	-	12	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	572	21,1
Количество	369	1512	246	2	1193	359	14	9	8	1	2	14	9	8	1	2	14	9	8	112	114
% от общего количества	13	61,55	7,9	0,10	11,0	0,47	1,3	2,0	5,0	4,0	3,0	0,4	1,0	0,3	1,0	0,3	1,0	0,3	1,0	100	

ТАБЛИЦА XV. СООТНОШЕНИЕ ОРУДИИ ТРУДА И ЗАГOTOBOK АБУЗОВОЙ БАЛКИ

/46,5 % от общего количества, 52,2 % от всех сколов/. Пластин и микропластин насчитывается 2634 экз. /соответственно - 27,7 % и 37,4 %/. Большинство отщепов не были заготовками для орудий. Вторичную обработку из них имеют только 519 экз. /11,7 % от всех отщепов/, еще на 36 экз. /0,6 %/ обнаружены следы работанности. Отметим, что из 896 изделий со вторичной обработкой - 519 экз./57,9 % от всех ретушированных орудий/ составляют орудия, изготовленные на отпелах. Для пластинчатых сколов наблюдается обратная закономерность. Так, вторичную обработку имеют 258 пластин /11,3 % от их общего количества и 28,8 % от числа изделий со вторичной обработкой/ и 95 микропластин /28,7 % и 10,6 % соответственно/.

Преобладание отщепов в качестве заготовок для изделий со вторичной обработкой и пластинчатых сколов как заготовок для орудий без дополнительного ретуширования /Табл. XIV./ следует объяснять тем, что отщепы, пластины и микропластины служили заготовками для разных функциональных типов орудий. Отщепы чаще всего использовались для изготовления окрестков, резцов и сверл. Пластины и микропластины являлись заготовками ножей-кинжалов, охотничьего оружия, жатенных ножей, реж - для скобелей, строгальных ножей и режечиков. Абсолютное преобладание пластин и микропластин в качестве заготовок наблюдается для тех типов орудий, которые предполагают конструкцию лезвия из ряда вкладышей, вставленных в паз /Табл. XV./.

При характеристике индустрии члматнеков кукрекской АК особое внимание уделяется обычно таким морфологическим выразительным группам изделий, как микроострия, микропластины с притупленным краем и вкладыши кукрекского типа. Иногда наличие даже единичных экземпляров этих орудий является основанием для стнесения того или иного комплекса к кукрекской АК или же для поисков кукрекских генетических корней и традиций.

Впервые вкладыши кукрекского типа были выделены в материалах стоянки Кукрек в Крыму Г.А.Бонч-Осмоловским. Ученый дал не только их подробное описание, но и восстановил технологию изготовления: "Длинная пластинка ломалась на два-три куса определенной длины /около 3 см /. Для залома в нужном месте ее предварительно прорезали с обеих краев глубокими выемками, сделанными при помощи простой ретуши. Затем ломали оставшийся стержень и без подправки концов ретушировали с брешка плоской отжимной ретушь. Значение последней вполне очевидно: оно сводится к выправлению симметрич по основной плоскости вкладыша, к перемещению лезвия ближе к этой плоскости".

Г.А.Бонч-Осмоловский считал описанные изделия составными частями метательных орудий, но, к сожалению, не приводит их реконструкцию /Бонч-Осмоловский - 1934. - С. 161, Табл. IX, 6/.

Е.А.Векилова выделила среди сечений пластин с подтеской брешка крымских памятников изделия с изогнутым профилем, которые, по ее мнению, не могли служить вкладышами, и на основании этого наблюдения предположила разнофункциональное использование этих орудий /Векилова - 1966/. Аналогичные орудия из поселения у Каменной могилы в Приазовье В.Н.Даниленко первоначально определял как "...инструменты с режущими выступами на лезвиях, которые снимались с брешка или со опинки плоской ретушью" и считал их своеобразными "прорезывателями", использовавшимися для образования пазов в костяных или деревянных оправках /Даниленко - 1969. - С. 9-10/. Позже исследователь, наряду с собственно "прорезывателями" с одним или двумя рабочими лезвиями, оформленными плоской ретушью и иногда резцовыми сколами на концах сечений пластин, выделил более крупные инструменты с изогнутым профилем и плоской подтеской по боковым сторонам, образующей одно или два продольных зубчатых лезвия, которыми "...пилили дерево и вырезали костяные стержни для вкладышей". Как считал В.Н.Даниленко, особую группу кукрекских вкладышей составляют орудия, охватывающие в себе функции резцов и "прорезывателей" /Даниленко - 1986. - С. 25-26/.

Ближе всего к решению проблемы, на наш взгляд, подошел Д.Я.Телегин, который выделил среди кукрекских вкладышей два типа - "классические" /Тип А/ и "псевдоскладыши" /Тип В/. По его мнению, заготовками для орудий обоих типов служили пластины средних размеров у которых обламывались концы, иногда по технологии, описанной Г.Бонч-Осмоловским. После этого "классические" вкладыши подвергались намеренной обработке плоской ретушью с брешка, в то время, как отдельные, часто короткие сколы на брешке "псевдоскладышей" могли образоваться случайно при использовании пластин в качестве ножей по твердому материалу. "Классические" вкладыши, в свою очередь, подразделены Д.Я.Телегиным на два подтипа - прямоугольные вытянутых пропорций с ровными боковыми сторонами /подтип А-1/ и короткие с выступами или зубцами оформленными на боковых сторонах при помощи притупляющей ретуши. Вопрос о функциональном назначении вкладышей кукрекского типа ученый считает открытым и склоняется к мысли, что к ним относятся различные виды орудий /Телегин - 1982. - С. 98, 100/.

Попытка решения вопроса типологии и функционального назначе-

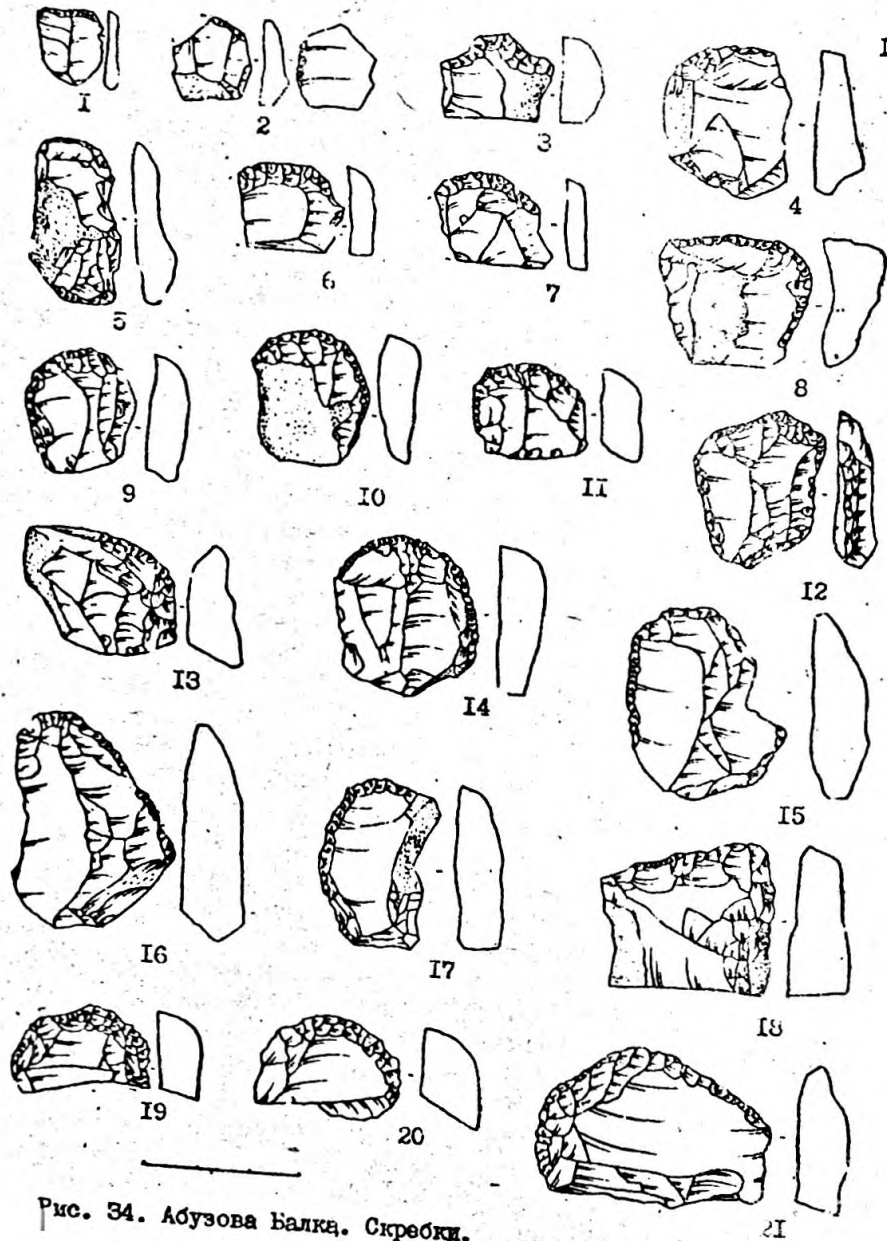

Рис. 34. Абузова Балка. Скрепки.

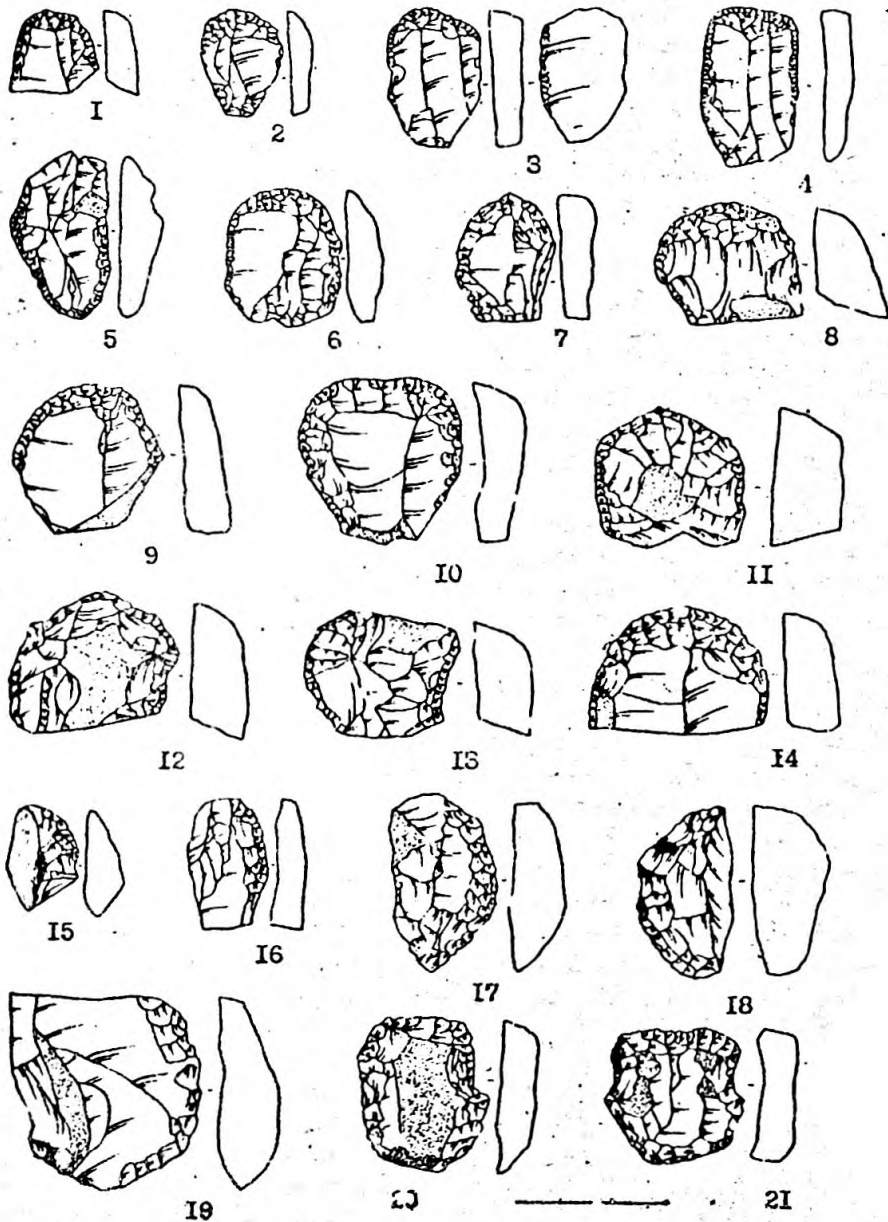

Рис. 35. Абузора Балка. Скр. Ял.

ния вкладышей кукрекского типа, найденных на стоянке гребениковской АК Мырное в Нижнем Подунавье, предпринята В.Н.Станко. Автор имел возможность использовать данные трасологического анализа, проведенного Г.Э.Коробковой. Оказались, что кукрекские вкладыши не являются орудиями единого функционального типа, а использовались в работе как: строгальные ножи, боковые зкребки, скобели, сверла, резцы и др. Исходя из этого, В.Н.Станко предлагает подходить к определению и выделению данной группы орудий очень осторожно, так как: "Чаще всего наличие в составе инвентаря того или иного памятника вкладышей кукрекского типа достаточно для определения его как кукрекского. При этом нередко кукрекскими вкладышами считают изделия, лишь отдаленно напоминающие таковые" /Станко - 1982. - С. 37-39, 113/. Полностью разделяя только что процитированное заключение, отметим, что наиболее яркие примеры определения пластинок с подтеской брешка как вкладышей кукрекского типа мы можем найти в работах его автора. Например, на Мырном исследователь выделил 40 кукрекских вкладышей /1,4 % от количества изделий со вторичной обработкой или 0,5 % от всех орудий/, при описании которых использовал как равнозначное понятие "пластины с подтеской". Из 10 вкладышей, рисунки которых приведены в монографии, только два экземпляра имеют следы предварительного ретуширования выемок, остальные - только подтеску с брешка, причем в двух случаях это единичные фишетки /Станко - 1982. - С. 30, Рис. 11/. Еще менее выразительны пластины "кукрекского типа" /пластины с подтеской с брешка/, представленные в инвентарь позднэнеолитической Анасточки II в количестве 20 экз., что составляет 0,13 % от числа изделий со вторичной обработкой /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 40-42, Табл. 15, Рис. 21, 1-10/.

В коллекции Абузовой Балки выделено 79 вкладышей кукрекского типа /8,8 % от количества изделий со вторичной обработкой, 2,9 % от всех орудий/. Заготовками для них служили крупные и средние пластины, которые расщеплялись на сечения длиной 2,5-3,5 см, изредка без предварительного ретуширования выемок со сшики /Рис. 41, 2-16/. Наблюдается значительное сходство этих изделий с вкладышами из стоянки Кукрек в Крыму /Рис. 43./. В результате трасологического анализа вкладышей Абузовой Балки и Кукрека, проведенного авторами, установлено, что в большинстве случаев характерная подтеска с брешка является результатом их утилизации в качестве составных частей орудий, служивших для строгания твердых пород дерева или кости и рога. Исходя из этого, необходимо признать правомерность подразделения

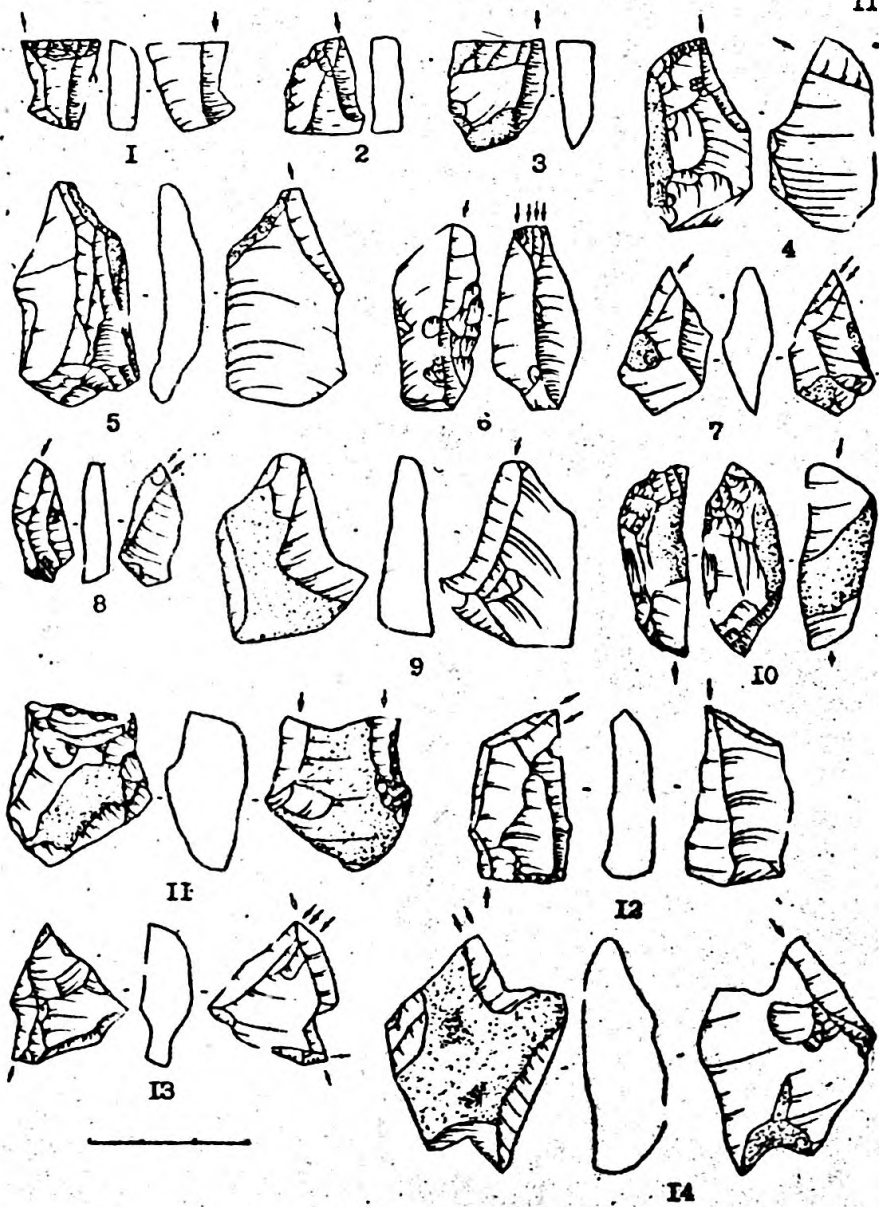

Рис. 36. Абузова Балла. Рязни.

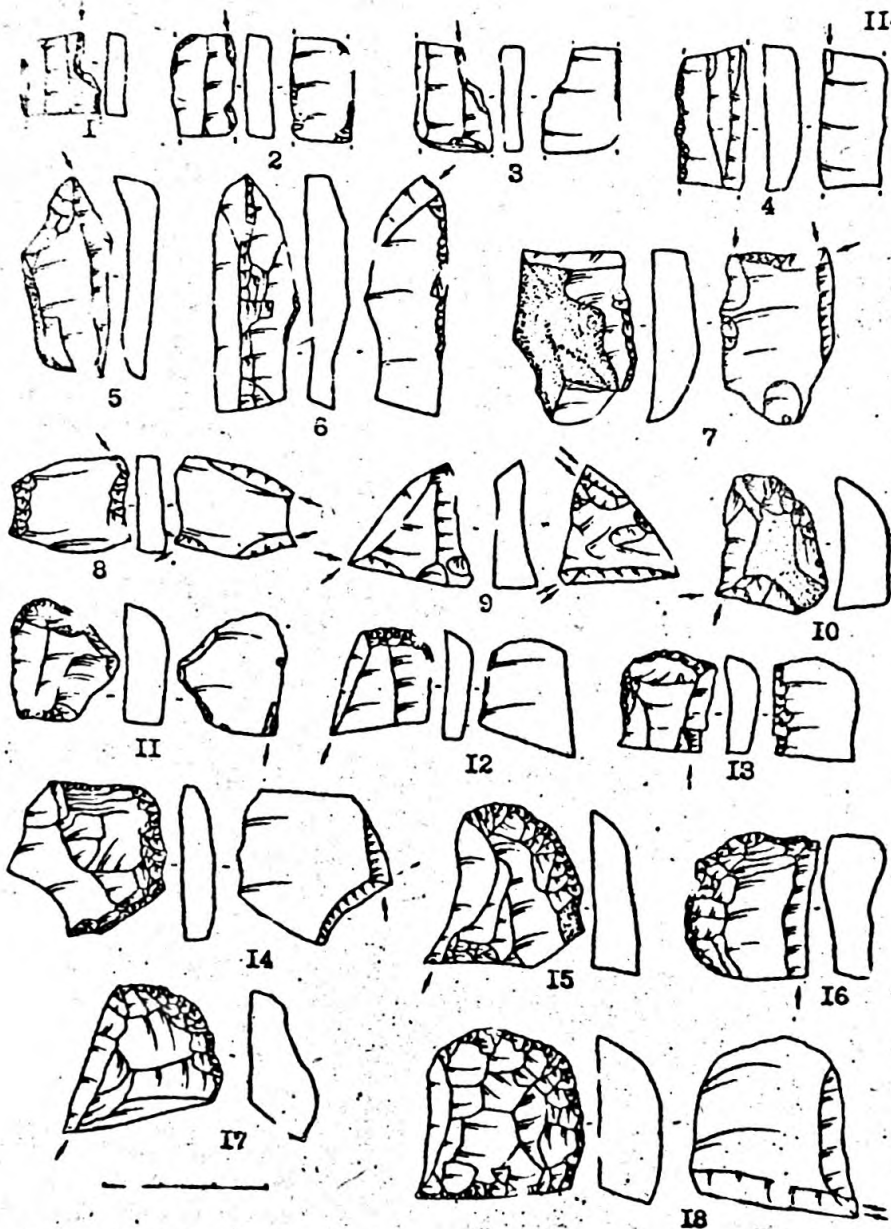

Рис. 37. Абузова Балка. Орудия труда.

вкладышей к "классические" и "псевдовкладыши", предложенные Д.А. Телегиным. Под "классическими" /целесообразнее сохранить для них ставшее традиционным название "кукракские"/ необходимо понимать сечения намеренно рассеченных призматических пластин, которые могут и не иметь следов использования /Рис. 43, I, 9./ "Псевдовкладыши" следует рассматривать как пластины с подтеской, которые не имеют специальной предварительной обработки, но носят на себе следы утилизации в виде плоской ретуши с обжигом. Отметим, что в незначительном количестве пластины с подтеской присутствуют даже в Кукреке /Рис. 43, I, 4./ Отмеченное употребление кукракских вкладышей в качестве резцов, скобелей и других функций /Рис. 41, 4-5, 15-16; 43, 2, 5, 22, 27./, необходимо рассматривать как вторичное использование, вызванное бережным отношением к пластинчатым заготовкам /Сапожников, Сапожников - 1992./

Микропластики и острия с притупленным краем, оставшиеся в инвентаре Абузовской Балки значительную группу /Дворянинов - 1978. С. 8-9, Рис. I/, встречаются на многих памятниках Кукракской АК. Впервые, как и кукракские вкладыши, они описаны Г.А.Бонч-Осмоловским. Ученый писал, что "...микропластинки отличаются своей исключительной почти механизированной правильностью. У многих притупляющей ретушью покрыт не только один или оба края, но и кося резанный конец, образующий тонкое острие. На некоторых, кроме ретуши, имеется тонкий, явно заостряющий это острие резцовый скол" Бонч-Осмоловский - 1934. С. 160-161, Рис. 9, 4-5/. В последующее время микроострия с притупленным краем и скошенным концом, первоначально атрибутированные в Кукреке, без всяких на то оснований получили название "острий абузовского типа" /Телегин - 1978. - С. 55, Рис. 12, II; 1982. - С. 104, II 6, Рис. II, 7; Станко - 1982. - С. 114; Горалек - 1984. - С. II; 1986. - С. 7; и др./, хотя именно в этом памятнике такие орудия менее выразительны и больше напоминают микропластины со скошенным концом /Рис. 38, 17, 19, 21./ В то же время В.Н.Станко пишет с тем, что "острия абузовского типа" не являлись оригинальными и известны за пределами распространения памятников кукракской АК, например в Северо-Западной Африке /Станко - 1982. - С. 36/ Это лишний раз подтверждает мысль о том, что наименование того или иного нового типа изделий должно отражать его форму или технологическую характеристику, а не указывать место находки /Медведев - 1981./

В результате трасологического анализа коллекции Абузовской Балки определено 2714 орудий труда /28,6 %/ или 3304 эл., включая комбу

Рис. 38. Абузова Балка. Орудия труда.

ированные. Список функциональных типов этого памятника гораздо богаче, чем позднейшие олитические стоянок, рассмотренных в предыдущей главе. Тип-лист Абузовой Балки /Табл. XVI./, наряду с традиционными типами и группами орудий, включает новые, связанные с собирательством и обработкой камня. Значительным разнообразием отличается и список комбинированных орудий.

Основой хозяйства обитателей Абузовой Балки оставалась охота. Группа орудий, связанная с охотничьей деятельностью, наиболее многочисленна и насчитывает 917 экз. /33,8 %/ или 1198 экз. /36,3 %/ вместе с комбинированными. Вкладыши наборного охотничьего оружия составляют всего 128 экз. /4,7 %/, что значительно меньше, чем на стоянке Мирное, где они являются одним из ведущих функциональных типов и составляют 21,4 % от всех орудий /Станко - 1982. - С. 40-41/. Вкладыши охотничьего оружия Абузовой Балки изготовлены исключительно на микропластинах /Табл. XV./. Некоторые из них имеют вторичную обработку в виде мелкой краевой затупливающей ретури по одной из боковых сторон, скошенному концу или специально выделенному краю. Один вкладыш имеет форму вытянутого параллелограмма /Рис. 38, I, 5-5, 8-9, 17-18, 20-23, 25, 27-28./. Вкладыши охотничьего оружия часто встречаются среди комбинированных орудий /Табл. XVI.; Рис. 38, 7, 10, 12, 16, 19, 26./.

Вкладыши мясных ножей-кинжалов преобладают в группе охотничьих орудий. Их выделено 789 экз. /29,0 %/, а с учетом комбинированных - 1045 экз. /31,7 %/. Наблюдается значительная степень стандартизации заготовок для этого типа орудий, что свидетельствует об их использовании в кожах деревянных или костяных оправ. Чаще всего это пластины средних размеров /Табл. XV., Рис. 38, 4, 13-15, 24, 36, 38-40./. Следует отметить треугольное изделие на сечении крупной пластины с выемками на боковых сторонах и частично струганой спинкой /Рис. 38, 14./. Многочисленные вкладыши мясных ножей-кинжалов входят в группу комбинированных орудий /Рис. 37, 5; 38, 11, 29-31, 33-35, 37, 41-42; 40, I, 4, 7-11, 13./.

О существовании на стоянке усложненного собирательства свидетельствуют находки вкладышей латвальных ножей. Их выделено 6 экз. /0,2 %/, с учетом комбинированных - 9 экз. /0,3 %/. Все вкладыши латвальных ножей изготовлены на средних и крупных пластинах /Табл. XV./ и имеют на обработанных участках крошки яркую зеркальную заполированность. Тончайшие микроследы в виде кометообразных рисок, расположенных под углом или параллельно кромке лезвия, единичны. Край

ТАБЛИЦА У. I. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРУДИЙ ТРУДА АБУЗОВОЙ БАЛКИ

К л а с с	Г р у п п а	Т и п	Функциональная характеристика	К о л и ч е с т в о						
				% от общего количества орудий класса	% от количества орудий класса	Количество, включая комбинированные	% от количества, включая комбинированные	% от классов, включая комбинированные	% от классов, включая комбинированные	
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
A	I	I	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ ХОЗЯЙСТВА:</u>							
	II	I	охотой	923	134,0	100%	1207	135,5	100%	
	I	I	Вкладыши охотничьего оружия:	128	4,7	13,9%	153	4,6	12,7%	
			с 1 лезвием	40	1,5	4,3%	55	1,7	4,4%	
			с 2 лезвиями	88	3,2	9,6%	98	2,9	8,1%	
	I	2	Вкладыши ножей-кинжалов:	789	29,0	85,5%	1045	31,7	86,6%	
			с 1 лезвием	24	0,9	2,6%	35	1,0	2,9%	
			с 2 лезвиями	548	20,1	59,4%	629	21,0	57,3%	
	II	I	<u>с собирательством</u>	6	0,2	0,7%	9	0,3	0,7%	
	I	3	Вкладыши жатвенных ножей:	6	0,2	0,7%	9	0,3	0,7%	
			с 1 лезвием	5	0,2	0,6%	6	0,2	0,5%	
			с 2 лезвиями	1	0,01	0,1%	3	0,1	0,2%	
B	I	I	<u>ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМАШНИМИ ПРОМЫСЛАМИ:</u>							
	III	I	<u>с обработкой камня</u>	1219	44,9	100%	2097	63,5	100%	
	I	4	Отбойники	23	0,8	1,9%	49	1,5	7,3%	
	I	5	Ретушеры	20	0,7	1,6%	45	1,4	2,1%	
	I	6	Сверло с 1 лезвием	1	0,01	0,1%	1	0,01	0,05%	
	I	7	Пилка с 1 лезвием				1	0,01	0,05%	
	IV	I	<u>с обработкой шкур</u>	485	17,9	23,1%	578	17,5	27,6%	
	I	8	Скрепки	466	17,1	22,2%	556	16,8	26,5%	
			кочевые	48	1,8	2,3%	55	1,7	2,6%	
			с 1 лезвием	47	1,7	2,2%	54	1,6	2,5%	
			с 2 лезвиями	1	0,01	0,1%	1	0,01	0,1%	
			боксовые	172	6,3	8,2%	243	7,4	11,6%	
			с 1 лезвием	90	3,3	4,3%	132	4,0	6,3%	

ТАБЛИЦА XVI

/продолжение/

II	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I	I	I	с 2 лезвиями	I 82!	3,0!	3,9!	III!	3,4!	5,3
I	I	I	концевые-ооковые	II 7!	4,3!	5,6!	I 29!	3,9!	6,2
I	I	I	с 2 лезвиями	I 62!	2,3!	3,0!	74!	2,2!	3,5
I	I	I	с 3 лезвиями	I 52!	1,9!	2,5!	52!	1,6!	2,6
I	I	I	с 4 лезвиями	I 3!	0,1!	0,1!	3!	0,1!	0,1
I	I	I	сегментовидные	I 23!	0,8!	1,1!	23!	0,7!	1,1
I	I	I	округлые	I 86!	3,2!	4,1!	86!	2,6!	4,1
I	I	I	нуклеидные	I 4!	0,2!	0,2!	4!	0,1!	0,2
I	I	I	обломки лезвий	I 13!	0,5!	0,6!	13!	0,4!	0,6
I	I	9!	Скребля	I 2!	0,1!	0,1!	2!	0,1!	0,1
I	II	0!	Проколки с 1 лезвием	I 17!	0,6!	0,8!	20!	0,6!	1,0
I	V!	I	<u>с обработкой дерева</u>	I 546!	20,1!	44,8!	II 70!	35,4!	55,8
I	III!	I	Скобелки	II 49!	5,5!	12,2!	245!	7,4!	11,7
I	I	I	с 1 лезвием	I 85!	3,1!	7,0!	142!	4,3!	6,8
I	I	I	с 2 лезвиями	I 62!	2,3!	5,1!	101!	3,0!	4,8
I	I	I	с 3 лезвиями	I 2!	0,1!	0,1!	2!	0,1!	0,1
I	II	2!	Строгальные ножи	I 99!	3,6!	8,1!	I 68!	5,1!	8,0
I	I	I	с 1 лезвием	I 33!	1,2!	2,7!	58!	1,8!	2,8
I	I	I	с 2 лезвиями	I 65!	2,4!	5,3!	I 08!	3,2!	5,1
I	I	I	с 3 лезвиями	I 1!	0,0!	0,1!	2!	0,1!	0,1
I	II	3!	Резцы	I 93!	3,4!	7,6!	I 22!	3,7!	5,8
I	I	I	срединные	I 66!	2,4!	5,4!	78!	2,4!	3,7
I	I	I	угловые	I 16!	0,6!	1,3!	18!	0,5!	0,9
I	I	I	на углу сложной	I	I	I	I	I	I
I	I	I	пластины	I 1!	0,0!	0,1!	9!	0,3!	0,4
I	I	I	боковые	I	I	I	4!	0,2!	0,2
I	I	I	клевовидный	I 1!	0,0!	0,1!	1!	0,0!	0,1
I	I	I	двойные	I 10!	1,3!	0,8!	I 2!	0,4!	0,6
I	II	4!	Резчики	II 47!	5,4!	12,0!	542!	16,4!	25,8
I	I	I	с 1 лезвием	II 0!	3,7!	8,3!	42!	12,7!	20,0
I	I	I	с 2 лезвиями	I 4!	1,5!	3,4!	I 09!	3,3!	5,2
I	I	I	с 3 лезвиями	I 5!	0,2!	0,3!	II 1!	0,3!	0,5
I	I	I	с 4 лезвиями	I	I	I	II 2!	0,0!	0,1
I	II	5!	Сверла	I 28!	1,0!	2,3!	37!	1,1!	1,8
I	I	I	с 1 лезвием	I 28!	1,0!	2,3!	36!	1,1!	1,7
I	I	I	с 2 лезвиями	I	I	I	II 0!	0,0!	0,1
I	II	6!	Звертки	I 8!	0,3!	0,7!	23!	0,7!	1,1

ТАБЛИЦА ХУІ

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1	1	с 1 лезвием	8	0,3	0,7	22	0,7	1,0
1	1	1	с 2 лезвиями	1	!	!	110,01	0,1	
1	17	1	Пилки	13	0,5	1,1	24	0,7	1,1
1	1	1	с 1 лезвием	5	0,2	0,4	13	0,4	0,6
1	1	1	с 2 лезвиями	8	0,3	0,7	11	0,3	0,5
1	18	1	Долота	8	0,3	0,7	8	0,3	0,4
1	1	1	с 1 лезвием	6	0,2	0,5	6	0,2	0,3
1	1	1	с 2 лезвиями	2	0,1	0,2	2	0,1	0,1
1	19	1	Стамеска с 1 лезвием	110,01	0,1	!	110,01	0,1	
1	У1	1	<u>с обработкой кости и руга</u>	162	6,0	13,5	297	9,0	14,2
1	120	1	Скобели	100	3,7	8,2	149	4,5	7,1
1	1	1	с 1 лезвием	55	2,0	4,5	82	2,5	3,9
1	1	1	с 2 лезвиями	45	1,7	3,7	67	2,0	3,2
1	121	1	Строгальные ножи	16	0,6	1,3	25	0,8	1,2
1	1	1	с 1 лезвием	2	0,1	0,1	5	0,2	0,2
1	1	1	с 2 лезвиями	14	0,5	1,2	20	0,6	1,0
1	122	1	Резцы	9	0,3	0,4	37	1,1	1,8
1	1	1	боковые	4	0,2	0,2	5	0,2	0,2
1	1	1	срединные	2	0,1	0,1	13	0,4	0,6
1	1	1	угловые	!	!	!	6	0,2	0,3
1	1	1	на углу сломанной	!	!	!	!	!	!
1	1	1	заготовки	!	!	!	9	0,3	0,4
1	1	1	двойные	110,01	0,1	!	2	0,1	0,1
1	1	1	тройные	110,01	0,1	!	110,01	0,1	
1	1	1	с 4 лезвиями	110,01	0,1	!	110,01	0,1	
1	123	1	Резчики	5	0,2	0,2	45	1,4	2,1
1	1	1	с 1 лезвием	5	0,2	0,2	40	1,2	1,9
1	1	1	с 2 лезвиями	!	!	!	5	0,2	0,2
1	124	1	Сверла	2	0,8	1,0	28	0,8	1,3
1	1	1	с 1 лезвием	19	0,7	0,9	26	0,7	1,2
1	1	1	с 2 лезвиями	2	0,1	0,1	2	0,1	0,1
1	125	1	Пилки	11	0,4	0,5	13	0,4	0,6
1	1	1	с 1 лезвием	8	0,3	0,4	10	0,3	0,5
1	1	1	с 2 лезвиями	3	0,1	0,1	3	0,1	0,1
1	126	1	Развертка с 1 лезвием	!	!	!	110,01	0,1	
1	УП	1	<u>с обработкой раковин</u>	3	0,1	0,1	3	0,1	0,1
1	127	1	Сверла с 1 лезвием	3	0,1	0,1	3	0,1	0,1

ТАБЛИЦА XVI

/продолжение/

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В1	!	!	КОМБИНИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ:	1572	21,1	100%	!	!	!
!	128	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ножах с 1 лезвием	!	72	2,6	12,6	!	!
!	129	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ножах с 2 лезвиями	!	110	4,1	19,2	!	!
!	130	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на строгальных ножах с 1 лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для дерева	!	10	0,4	1,7	!	!
!	131	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на строгальных ножах с 2 лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	виями для дерева	!	22	0,8	3,8	!	!
!	132	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобелях с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	23	0,8	4,0	!	!
!	133	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобелях с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	15	0,6	2,6	!	!
!	134	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на боковых скребках с 1 лезвием!	!	17	0,6	3,0	!	!
!	135	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на боковых скребках с 2 лезвиями!	!	16	0,6	2,8	!	!
!	136	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на концевых-боковых скребках	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	4	0,1	0,7	!	!
!	137	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на пилках с 1 лезвием для дерева!	!	3	0,1	0,5	!	!
!	138	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на пилках с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	3	0,1	0,5	!	!
!	139	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на вкладышах охотничьего	!	!	!	!	!	!
!	!	!	орудия с 1 лезвием	!	7	0,3	1,2	!	!
!	140	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на вкладышах охотничьего	!	!	!	!	!	!
!	!	!	орудия с 2 лезвиями	!	8	0,3	1,4	!	!
!	141	!	Резчики с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на развертках с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА ХУ

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1	1	для дерева	!	2!	0,1!	0,3!	!	!
!	142!	!	Резчик с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на жатвенном ноже с 1 лезвием	!	1!	0,04!	0,2!	!	!
!	143!	!	Резчик с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на пилке с 1 лезвием и скобелем	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 1 лезвием для дерева	!	1!	0,04!	0,2!	!	!
!	144!	!	Резчик с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ноже с 2 лезвиями и боксом	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скребке с 2 лезвиями	!	1!	0,04!	0,2!	!	!
!	145!	!	Резчики с 2 лезвиями для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на ножах с 1 лезвием	!	10!	0,5!	1,7!	!	!
!	146!	!	Резчики с 2 лезвиями для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на ножах с 2 лезвиями	!	15!	0,5!	2,7!	!	!
!	147!	!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на строгальных ножах с 2 лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	виями для дерева	!	13!	0,5!	2,3!	!	!
!	148!	!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобелях с 1 лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	2!	0,1!	0,3!	!	!
!	149!	!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобелях с 2 лезвиями для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	10!	0,5!	1,7!	!	!
!	150!	!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на боковых скребках с 1 лезвием	!	2!	0,1!	0,3!	!	!
!	151!	!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на боковых скребках с 2 лезвиями	!	4!	0,1!	0,7!	!	!
!	152!	!	Резчики с 2 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на вкладышах охотничьего ору-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	жия с 1 лезвием	!	4!	0,1!	0,7!	!	!
!	153!	!	Резчик с 2 лезвиями для дере-ва	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на вкладышах охотничьего оружия	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	1!	0,04!	0,2!	!	!
!	154!	!	Резчик с 2 лезвиями для дере-ва	!	!	!	!	!	!
!	!	!	не развертке с 1 лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	1!	0,04!	0,2!	!	!
!	155!	!	Резчик с 2 лезвиями для дере-ва	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на окобеле с 1 лезвием и стрга-	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА ХУІ

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	!	!	льнсм ноже с I лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	1!0,04!0,2!	!	!	!	!
!	!	!	56! Резчики с 2 лезвиями для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на ножах с I лезвием и ско-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	белях с I лезвием для дерева	!	4! 0,1!0,7!	!	!	!	!
!	!	!	57! Резчики с I лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на строгальных ножах с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями для кости и рога	!	3! 0,1!0,5!	!	!	!	!
!	!	!	58! Резчики с I лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на скобелях с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	12! 0,4!2,1!	!	!	!	!
!	!	!	59! Резчики с I лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на скобелях с 2 лезвия-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ми для кости и рога	!	13! 0,5!2,3!	!	!	!	!
!	!	!	60! Резчики с I лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на пилках с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	2! 0,1!0,3!	!	!	!	!
!	!	!	61! Резчик с I лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на концевом скребке	!	1!0,04!0,2!	!	!	!	!
!	!	!	62! Резчики с I лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на ножах с I лезвием и ско-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	белях с I лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога	!	2! 0,1!0,3!	!	!	!	!
!	!	!	63! Резчики с I лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на строгальных ножах с 2	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвиями для дерева и скобелях	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с I лезвием для кости и рога	!	2! 0,1!0,3!	!	!	!	!
!	!	!	64! Резчик с 2 лезвиями для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ноже с 2 лезвиями	!	1!0,04!0,2!	!	!	!	!
!	!	!	65! Резчик с 3 лезвиями для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на строгальном ноже с I лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для дерева	!	1!0,04!0,2!	!	!	!	!
!	!	!	66! Резчики с 3 лезвиями для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на строгальных ножах с 2	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвиями для дерева	!	3! 0,1!0,3!	!	!	!	!
!	!	!	67! Резчик с 3 лезвиями для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на вкладыше охотничьего ору-	!	!	!	!	!	!

И	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	!	!	ля с 1 лезвием	!	1!0,4	1!0,2!	!	!	!
1	!	163!	Резчик с 4 лезвиями для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобеле с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	1!0,04	1!0,2!	!	!	!
!	!	169!	Резцы срединные для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	носах с 1 лезвием	!	3!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	170!	Резцы срединные для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	строгальных ножах с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	3!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	171!	Резцы срединные для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скобелях с 1 лезвием для дерева	!	2!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	172!	Резцы срединные для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скобелях с 2 лезвиями для дерева	!	2!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	173!	Резцы срединные для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	концевых скребках	!	3!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	174!	Резец угловой для дерева на ско-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	беле с 2 лезвиями для дерева	!	1!0,04	1!0,2!	!	!	!
!	!	175!	Резец угловой для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	боковом скребке	!	1!0,04	1!0,2!	!	!	!
!	!	176!	Резцы угловые для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	концевых-боковых скребках с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями	!	2!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	177!	Резцы боковые для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скобелях с 1 лезвием для дерева	!	2!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	178!	Резцы боковые для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	концевых-боковых скребках с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями	!	2!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	179!	Резцы для дерева на углах сло-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	маных ножей с 2 лезвиями	!	3!	0,1!0,5!	!	!	!
!	!	180!	Резцы для дерева на углах сло-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	маных скобелей с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	2!	0,1!0,3!	!	!	!
!	!	181!	Резец для дерева на углу сло-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	манного бокового скребка с 1	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвием и строгальном ноже с 1	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвием для дерева	!	1!0,04	1!0,2!	!	!	!
!	!	182!	Резец срединный для кости и рога!	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА ХУІ

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	на скобеле с I лезвием для дерева!	I	0,04	!	0,2!	!	!
!	!	83!	Резцы срединные для кости и ро-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	га на боковых скребках с I лезвием	5!	0,2	!	0,9!	!	!
!	!	84!	Резцы срединные для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на концевых-боковых скре-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	бках с 2 лезвиями	!	4!	0,1	!	0,7!	!
!	!	85!	Резцы угловые для кости и рога!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на боковых скребках с I лезвием!	4!	0,1	!	0,7!	!	!
!	!	86!	Резцы угловые для кости и рога!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ретушерах	!	2!	0,1	!	0,3!	!
!	!	87!	Резец боковой для кости и рога!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ноже с I лезвием	!	I	0,04	!	0,2!	!
!	!	88!	Резцы для кости и рога на углах!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	сломаных скобелей с I лезвием!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	3!	0,1	!	0,5!	!
!	!	89!	Резцы для кости и рога на углах!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	сломаных скобелей с 2 лезвиями!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	2!	0,1	!	0,3!	!
!	!	90!	Резец для кости и рога на углу!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	сломанного бокового скребка	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	I	0,04	!	0,2!	!
!	!	91!	Резцы для кости и рога на углах!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	сломаных концевых-боковых	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скребков с 2 лезвиями	!	3!	0,1	!	0,5!	!
!	!	92!	Резец двойной для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ноже с I лезвием	!	I	0,04	!	0,2!	!
!	!	93!	Резец двойной для дерева на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	боковом скребке с I лезвием	!	I	0,04	!	0,2!	!
!	!	94!	Резец двойной для кости и рога!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобеле с I лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	кости и рога	!	I	0,04	!	0,2!	!
!	!	95!	Сверло с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на стругальном ноже с I лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для дерева	!	I	0,04	!	0,2!	!
!	!	96!	Сверла с I лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на скобелях с I лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	3!	0,1	!	0,5!	!

ТАБЛИЦА ХУІ

/продолжение/

І	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	97!	Сверло с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на боковых скребках с 2 лезвия-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ми	!	3!	0,110,5!	!	!	!
!	!	98!	Сверло с 1 лезвием для дерева!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на резце на углу сломанной	!	!	!	!	!	!
!	!	!	пластины для дерева	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	99!	Сверло с 2 лезвиями для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ва на скобеле с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	100!	Сверло с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на ноже с 1 лезвием	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	101!	Сверло с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на строгальном ноже с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	1 лезвием для кости и рога	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	102!	Сверло с 1 лезвием для кости и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рога на строгальных ножах с 2!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвиями для кости и рога	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	103!	Сверло с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на скобелях с 2 лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	виями для кости и рога	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	104!	Сверло с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на концевом-боковом	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скребке с 2 лезвиями	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	105!	Строгальные ножи с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева на ножах с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	1 лезвием	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	106!	Строгальный нож с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева на скобеле с 1	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвием для дерева	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	107!	Строгальный нож с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева на боковом	!	!	!	!	!	!
!	!	!	скребке с 1 лезвием	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	108!	Строгальный нож с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева на пилке с 1	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвием для дерева	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	109!	Строгальный нож с 2 лезв-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ия для дерева на боковом	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА XVI

/Продолжение/

№	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	сирежке с 1 лезвием	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!10!	Строгальный нож с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева на ретушере	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!11!	Строгальный нож с 3 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева на хатвенном ноже	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!12!	Строгальный нож с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога на ретушере	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!13!	Ретушеры на ножах с 1 лезвием	!	2! 0,1!	0,3!	!	!	!
!	!	!!14!	Ретушеры на ножах с 2 лезвиями	!	8! 0,3!	1,4!	!	!	!
!	!	!!15!	Ретушеры на скребках с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями для дерева	!	2! 0,1!	0,3!	!	!	!
!	!	!!16!	Ретушер на боковом скребке	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 2 лезвиями	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!17!	Ретушер на боковом скребке	!	!	!	!	!	!
!	!	!	с 1 лезвием	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!18!	Ретушеры на ножах с 2 лезвия-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	ми и резчиках с 1 лезвием для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева	!	2! 0,1!	0,3!	!	!	!
!	!	!!19!	Ретушеры на ножах с 2 лезвиями и	!	!	!	!	!	!
!	!	!	резчике с 2 лезвиями для дерева	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!20!	Ретушер на скобке с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и резчике с 1 лезвием для дерева	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!21!	Ретушер на строгальном ноже с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	1 лезвием и резчике с 1 лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	вием для дерева	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!22!	Ретушер на боковом скребке с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями и резчике с 1	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвием для дерева	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!23!	Скобели с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ножах с 1 лезвием	!	10! 0,4!	1,7!	!	!	!
!	!	!!24!	Скобели с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на ножах с 2 лезвиями	!	2! 0,1!	0,3!	!	!	!
!	!	!!25!	Скобель с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на строгальном ноже с 1	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвием для дерева	!	1! 0,04!	0,2!	!	!	!
!	!	!!26!	Скобели с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА УУ1

/продолжение/

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	на боковых скребках с 1 лезвием	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	!	Скобелки с 1 лезвием для дерева	!	!	!	!	!	!
!	!	!	на вкладышах охотничьего ору-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	жия с 1 лезвием	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	!	Скобелки с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на ножах с 1 лезвием	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	!	Скобель с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на концевом скребке	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Скобель с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на жатвенном ноже с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Развертки с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на скобелях с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для дерева	!	3!	0,110,5!	!	!	!
!	!	!	Развертка с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на строгальном ноже с 2	!	!	!	!	!	!
!	!	!	лезвиями для дерева	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Развертки с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на боковых скребках с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	2 лезвиями	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	!	Развертка с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на пилке с 1 лезвием для	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Развертки с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на пилке с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для камня	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Развертка с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на скобеле с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Развертки с 1 лезвием для де-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	рева на скобелях с 2 лезвиями	!	!	!	!	!	!
!	!	!	для кости и рога	!	2!	0,110,3!	!	!	!
!	!	!	Развертка с 2 лезвиями для	!	!	!	!	!	!
!	!	!	дерева на скобелях с 2 лез-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	виями для кости и рога	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Развертка с 1 лезвием для кости	!	!	!	!	!	!
!	!	!	и рога на ноже с 1 лезвием	!	1!	0,0410,2!	!	!	!
!	!	!	Боковой скребок с 1 лезвием	!	!	!	!	!	!

ТАБЛИЦА X I

/окончание/

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
!	!	!	!	на ноже с I лезвием	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Боковой скребок с I лезвием!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	на строгальном ноже с I	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	лезвием для дерева	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Боковой скребок с I лезвием!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	на вкладыше охотничьего	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	оружия с I лезвием	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Боковой скребок с 2 лезвия-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	ми на скобеле с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	для кости и рога	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Проколка с I лезвием на но-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	же с 2 лезвиями	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Проколка с I лезвием на	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	вкладыше охотничьего ору-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	жия!	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	с 2 лезвиями	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Проколка с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	ретушере	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Пилка с I лезвием для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	ва на строгальном ноже с	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	I лезвием для дерева	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Пилка с I лезвием для дере-	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	ва на скобеле с I лезвием	!	!	!	!	!	!
!	!	!	!	для дерева	!	110,04	10,21	!	!	!
!	!	!	!	Всего	!	2714	100%	!	13304	100%

кроме мелкозубчатый, острый. В отличие от позднэнеолитических памятников, орудия данного функционального типа обычны для мезолитических и особенно неолитических индустрий Средней Азии и Казахстана /Коробкова - 1969; 1980; 1987; Коллекова - 1979; Эсакия - 1984; Аязова - 1986./ Для мезолита Северного Причерноморья они впервые определены Г.Ф. Коробковой на стоянке Мирное, где составляют примерно такую же, как в Абузовой Балке долю орудий - 74 экз. /0,17 %/ и 17 экз. /0,15 %/ вместе с комбинированными /Сташко - 1982. - С. 45, Рис. 12/. Типологический и функциональный анализ поузель, в.о. вкладыше ратвенных ножей из Мирного /Коробкова - 1977./ аналогичны орудиям из Абузовой Балки /Рис. 40, 19, 24; 42, II.13-14./

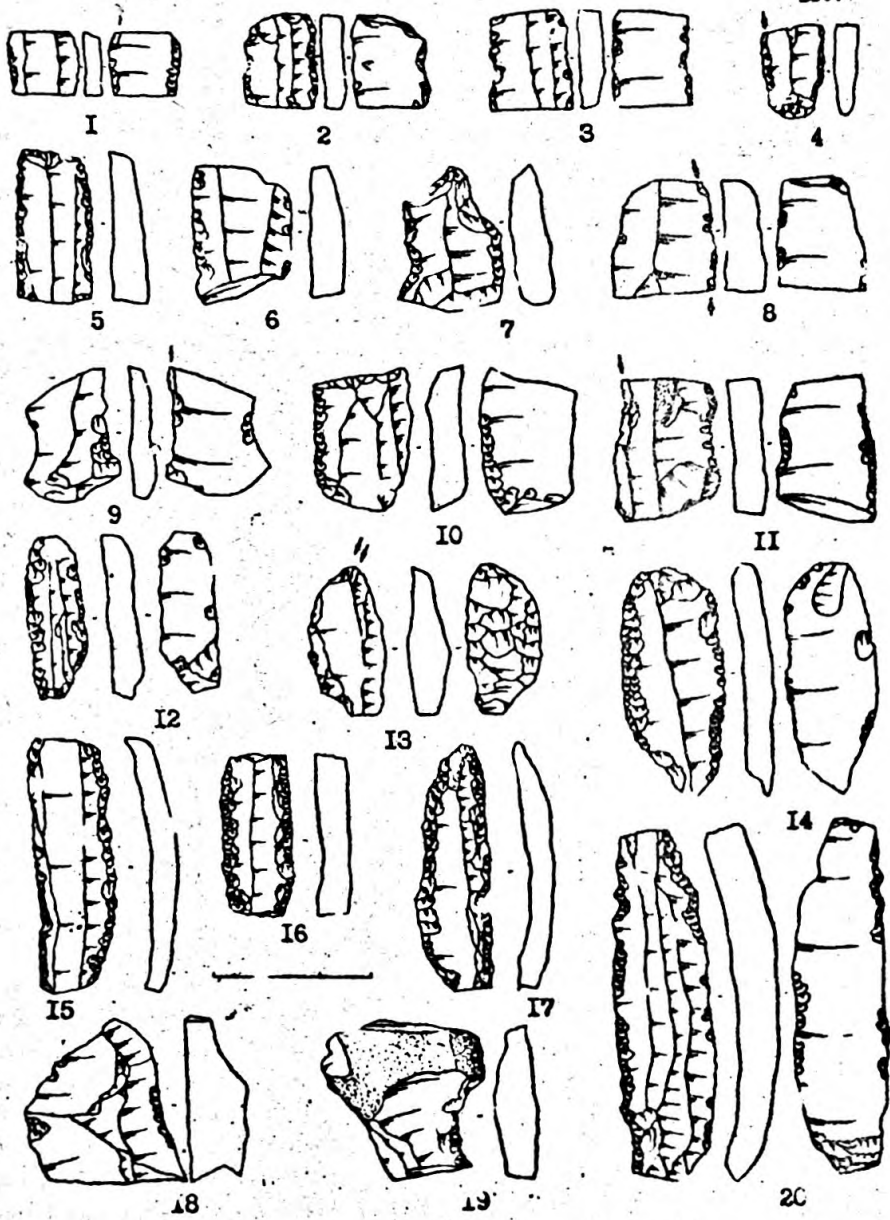

Рис. 39. Абузова Багча. Орудия труда.

Орудия труда, связанные с домашними промыслами, наиболее многочисленны в инвентаре памятника. Они насчитывают 1219 экз. /44,9 %, учитывая комбинированные – 2097 экз. /68,5 %/ и подразделяются на следующие функциональные группы – для обработки камня, шкур, дерева, кости и рога, раковин /Табл. XVI./.

Орудия для обработки камня предста- влены 23 экз. /0,8 %/, с комбинированными – 49 экз. /1,9 %/. К ним относятся облойники, ретушеры, сверла и пилки /Табл. XVI./.

В качестве отбойников использованы обломок гальки и призматический двухплощадочный нуклеус /Рис. 32, 4./.

Ретушеров 20 экз. /0,7 %/, с комбинированными – 45 экз. /1,4 %/. Наиболее интересны 3 ретушера, для которых использованы срабстанные нуклеусы /Рис. 31, 5; 32, 8–9./.

Для ретуширования служили также отщепы, крупные и средние пластины /Табл. XV.: Рис. 40, 14./ и старые изношенные орудия /Рис. 39, 17; 40, 4, 6–13; 41, II./.

Среди домашних промыслов наиболее важное место занимала обработка шкур. Скребок и проколки насчитывают 485 экз. /17,9 %/, а вместе с комбинированными – 578 экз. /17,5 %/.

Скребки очень разнообразны по размерам, форме, технике вторичной обработки, расположению и очертанию рабочих лезвий. Заготовки камня для них служили почти все представленные типы сколов, чаще других – отщепы средних размеров, а также нуклеусы, их обломки и осколки кремня /Табл. XV./.

По расположению рабочих лезвий и размерам скребки подразделяются на концевые /Рис. 34, 1, 3, 5–7, 18./, боковые /Рис. 35, 15–19./, концевые-боковые /Рис. 34, 2, 4, 8–17; 35, 1–14, 20–21./, округлые /Рис. 33, 1–12./, сегментовидные /Рис. 34, 19–21./, нулевидные и микро скребки /Табл. XVI./.

Отметим, что концевые скребки, рассматриваемые как одна из наиболее характерных черт индустрии АК /Смоляникова – 1990. – С. 94/ в Абузовской Балке составляют всего 48 экз. /1,8 % от всех орудий и 10,3 % от количества скребков/, а по данным С.П.Сидельниковой даже 2 экз. /2,4 % и 7,5 % соответственно//Смоляникова – 1990. – С. 65/.

Различные типы скребков входят в группу комбинированных орудий /Рис. 37, 1, 10–16; 40 5, 12, 15, 23; 41, 2, 7, 18./.

Особенностью описываемого функционального типа орудия Абузовской Балки является существенное преобладание боковых скребков – 172 экз. /17,1 % от всех орудий, 35,9 % от числа скребков/.

Этот показатель сближает Абузовскую Балку с Мирным, где боковые скребки также преобладают – 296 экз. /8,1 % и 29,5 % соответственно//Станко – 1962. – С. 30–32, 41/.

Если боковые скребки на отщепе часто имеют вторичную

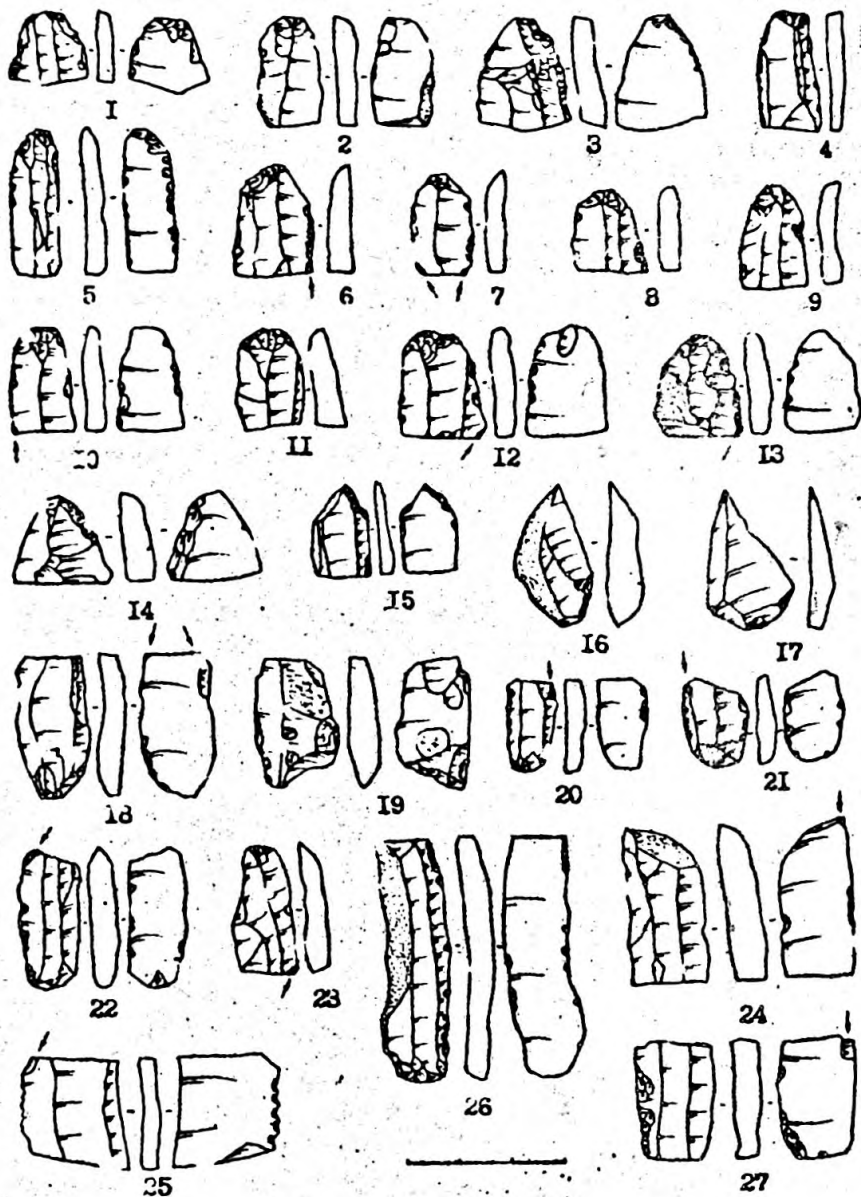

Рис. 40. Абузова Балка. Орудия тр.да.

обработку в виде мелкой или крупной затупливающей ретуши, то скребки на пластинах использовались, как правило, без предварительной обработки лезвия и тизологически не выделяются. Не менее характерны округлые скребки, которых насчитывается 86 экз. /3,2 % от всех орудий, 16,5 % от количества скребков/. Они имеют четкие морфологические признаки. Большинство округлых скребков имеют высокие лезвия, оформленные по периметру крупной, реже мелкой затупливающей ретушью. Преобладающие округлых и овальных скребков отмечено среди орудий Кукрека /Э. Шилова - 1951, - С. 92; 1966. - С. 152/.

Аналогичные со скребками макро- и микропризнаки износа рабочих лезвий наблюдаются у скребел - 2 экз. /0,1 %/. Оба изготовлены из макротщепов округлой и подчетыреугольной формы. Одно из них оформлено по периметру крупной затупливающей ретушью /Рис. 33, 14./, у другого - такая же ретушь по одной боковой стороне и крупная заостряющая на противоположной /Рис. 33, 13./. Скребла достаточно часто встречается в материалах памятников неолитической эпохи /Семенов - 1957. - С. 115/, что не противоречит датировке Абузовой Балки самым концом мезолитического времени.

Скрепки и скребла стоячки имеют сильный износ рабочих лезвий. Следы использования расположены на разных участках в зависимости от формы орудий, а также от того, употреблялись они в рукоятках или непосредственно в руке. Сработанные участки заполированы, на некоторых изделиях отчетливо видны линейные микролоды, представляющие собой перпендикулярные кромке короткие бороздки. Такая изношенность характерна для орудий, использованных для мездрения и пушения бахгарм: /Семенов - 1957. - С. 108/.

Проколки для шкур немногочисленны и насчитывают 17 экз. /0,6 %/ или 20 экз. /0,6 %/ вместе с комбинированными. Во всех случаях заготовки для них служили отщепы без дополнительной обработки /Табл. XV./. Проколки имеют острые заполированные рабочие лезвия с единичными мелкими выщерблинами /Рис. 40 16-17./.

Многочисленными резцами, резчиками, скобелями, строгальными ножами, сверлами, лилками, развертками, долотами выполнялись операции по обработке дерева, кости, рога, камня и раковин.

Общее число резцов в коллекции составляет 102 экз. /3,8 %/. Большинство из них - 93 экз. использовались для работы по дереву и только 9 экз. для обработки кости и рога. В качестве заготовок употреблялись отщепы, пластины и обломки нуклеусов /Табл. XV./. Типологически резцы подразделяются на срединные /Гео. 36, 6-8, 12-14./.

Рис. 41. Абулова Балка. Орудия труда.

угловые /Рис. 36, 3,5,9./, боковые /Рис. 36, 1-2,4./ и на углу сломанной заготовки - отщепы или пластины /Табл. XVI./ . На некоторых заготовках оформлено два, три и даже четыре лезвия различных типов /Рис. 36, 10-13; 37, 2-9./ . Реэцы часто встречаются в сочетании с другими орудиями /Рис. 37, 1-7 10-18; 38, 42; 39, II, 13./ . Реэцы для дерева имеют на рабочих кромках легкий зеркальный блеск, кромки реэцовых лезвий для кости и рога выкрошены, иногда скруглены.

Широкое распространение в индустриях мезолита получили резчики, которые применялись для прорезания пазов в рукоятках, гравировки и других работ. Массивные лезвия реэцов были мало пригодны для подобных операций. В Абузовой Балке выделен 152 /5,6 %/ резчика. Они составляют самую многочисленную группу среди комбинированных орудий и в общем насчитывают 605 экз. /18,3 %/ /Рис. 38, 7, 10-11, 16, 19, 29-31, 33-35, 37, 41; 39, 1, 4, 8-9; 40, 6-7, 10, 12-13, 18, 20-23, 25-27; 41, 4-5, 14, 16, 26./ . Большинство резчиков изготовлены на пластинах /Табл. XV./ . Значительное количество изделий этого функционального типа определено Г.Ф.Коробковой в коллекции Мирного /Станко - 1982. - С. 42./ .

В инвентаре памятника выделено 249 экз. /9,2 %/, а с учетом комбинированных - 394 /11,9 %/ скобелей. Заготовками для них служили преимущественно отщепы /Табл. XV./ . Выемчатые лезвия с крутой затупливающей ретушью характерны для скобелей по кости и рогу /Рис. 39, 2, 5, 7, 10, 15-16, 19./ . Орудия для работы по дереву обработаны менее интенсивно, следы от их утилизации представляют собой мелкую затупливающую ретушь со стороны брешка или спинки /ис. 39, 3, 18./ . Среди комбинированных орудий скобели отмечены в самых разных сочетаниях /Рис. 36, 26, 41; 39, 1, 4, 6, 8-9, 11-14, 17, 20; 40, 3, 6, 19, 27./ .

Из 115 экз. /4,2 %/ строгальных ножей большинство использованы для работы по дереву - 99 экз. /Рис. 41, 1, 3, 6, 8-9, 13, 17, 19-20, 22./ и всего 16 орудий для обработки кости и рога /Рис. 41, 10, 12, 23, 25./ . Вместе с комбинированными строгальные ножи насчитывают 193 экз. /5,8 %/ . Почти все они изготовлены на пластинах /Табл. XV./ . Как было отмечено выше, в качестве строгальных ножей использовались укресские вкладыши. Характерная плоская вышерленность со стороны брешка образовалась в результате работы по кости и рогу. Однако следует отметить тот факт, что твердые породы дерева, например дуб, образуют аналогичные следы макро- и микровизноса. Этот вывод сделан на основании трасологического анализа кукрекских вкладышей со стоянками Кузнецк /Сапожников, Сапожников - 1992. - С. 6-7./ . Строгаль-

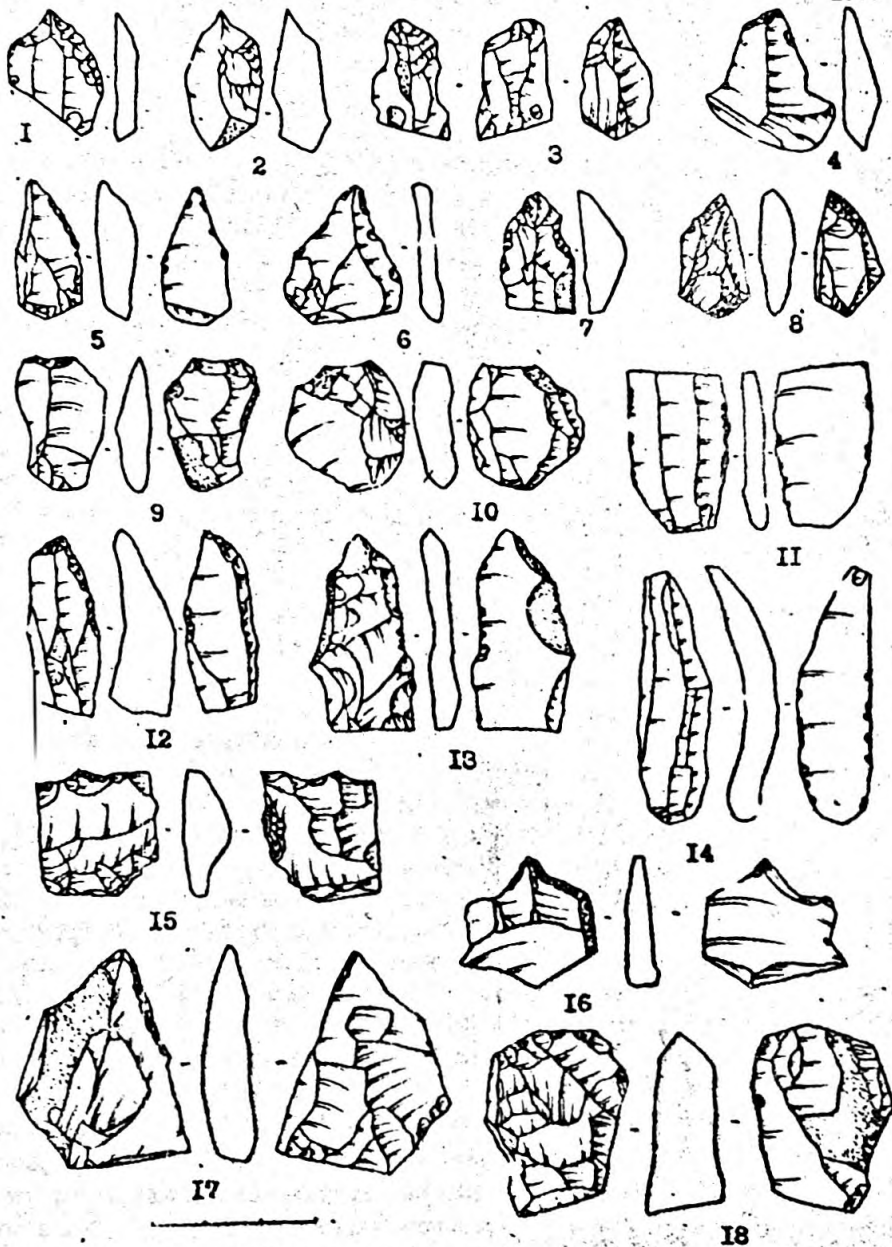

Рис. 42. Абузовá Балка. Орудия труда.

ние ножи часто встречаются в сочетании с резчиками, которыми могли устраняться шероховатости и сучки на обрабатываемой поверхности /Рис. 40, 13, 22, 25; 41, 4-5, 14, 16, 26./, а также с другими орудиями /Рис. 40, 24; 41, 2, 7, 11, 15, 18, 21, 24./.

Одними из наиболее универсальных орудий, которые использовались для обработки дерева /Рис. 42, 4-6, 17./, кости и рога /Рис. 42, 7, 12, 16./, раковин /Рис. 42, 1-3./, камня /Рис. 42, 3./ являлись сверла - 53 экз. /2,0 %/. Заготовками для них служили пластины, отщипы и обломок нуклеуса /Табл. XV./. Свообразны сверла для раковин. Они имеют вытянутые симметричные жала с молкой и крупной двусторонней уплощенной ретушью на боковых гранях рабочего лезвия. На сильно сработанных орудиях наблюдается также матовая заполированность. Единичные сверла для раковин известны в Сезерном Причерноморье с раннего этапа позднего палеолита /Сапожников, Сапожникова - 1969; Сапожников - 1994. - С. 15, Рис. 6, 13./. Интересно сверло для камня. На массивном трехгранном в сечении конце пластины в результате использования образовалась крупная уплощенная зшерошенность. Край фасеток стерт, концы острия смяты. Заполированная часть кромок имеет вид пришлифовки на абразиве. Линейные микрослои очень тонкие, но хорошо очерченные. Они располагаются по окружности лезвия перпендикулярно оси орудия. Присутствие значительного количества сверел, их разнообразие свидетельствует о развитии техники сверления в мезолитическую эпоху по сравнению с поздним палеолитом /Семенов - 1957. - С. 96-104; Семенов, Хоробкова - 1983. - С. 32-36./.

Для расширения отверстий применялись развертки, которых выделено 8 экз. /0,3 %/ или 24 экз. /0,7 %/ вместе с комбинированными. В этой функции использовались пластины /Табл. XV./ со стороны ударного бугорка без вторичной обработки /Рис. 39, 12, 14; 40, 1-3, 5, 18; 41, 15./.

Наряду с резцами и резчиками, для расчленения различных материалов употреблялись пилки. Они представлены 24 экз. /0,9 %/, с комбинированными - 37 экз. /1,1 %/. При выборе заготовок для этих инструментов определяющую роль играл профиль заготовок. Почти все пилки Абуэвой Балки изготовлены из пластин с прямым профилем и использовались для работы по дереву /13 экз./, кости и рогу /11 экз./, Среди комбинированных орудий в сочетании с разверткой для дерева отмечена единственная в коллекции пилка для камня /Рис. 40, 26./. По своим сторонам кромок рабочего лезвия наблюдается неравномерная уплощенная шерошенность, края фасеток пришлифованы. На пришлифован-

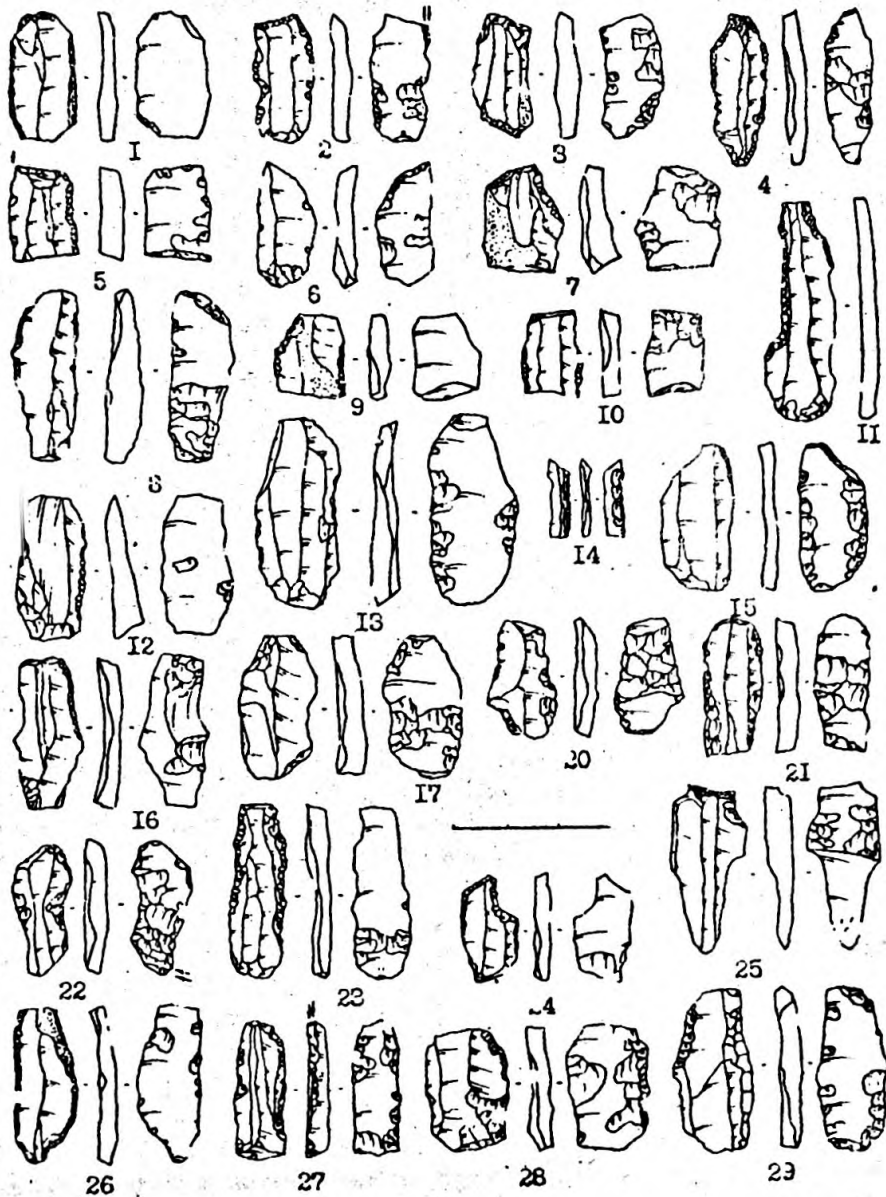

Рис. 43. Кукрук. Кремни чий инвентаръ.

ных участках параллельно кромке расположены тонкие линейные микроследы.

Для работы по дереву применялись долотовидные орудия — 8 экз. /0,3 %/, изготовленные из пластин и отщепа /Табл. XV./. Эти изделия имеют характерные заостренные концы или лезвия клиновидной формы с мелкозатупляющей и крупной заостряющей ретушью /Рис. 42, 8-10, 15, 18./.

Стамеска для дерева единична. Плоские фасы и легкий блеск, направленный от края кромки, образовались на концевом лезвии средней пластины. А.К.Филиппов рассматривает стамески как разновидность строгальных ножей /Филиппов — 1983. — С. 52./.

Комбинированные орудия, которые упоминались нами при описании различных функциональных типов, насчитывают 572 экз. /21,1 % от всех орудий/. Заготовками для них служили преимущественно пластины — 541 экз., а также отщепы — 30 экз. и осколок кремня /Табл. XV./. Чаще всего встречается сочетание двух различных функций — 554 экз., на некоторых изделиях выделено три рабочих лезвия разных функциональных типов — 18 экз. /Рис. 40, 6-7, 10, 12-13, 23-24./.

Вторичная обработка на комбинированных орудиях отмечена только в 42 случаях. Она характерна для таких традиционных изделий как скрепки и резцы. Ретушь утилизации чаще встречается на скобелях, боковых скречках, строгальных ножах /кузнецких вкладышах/, сверлах, долотовидных /чешуйчатых/ изделиях, пилах и т.п. Для вторичного использования употреблялись, как правило, старые изношенные орудия, но нередко различные операции выполнялись одновременно одним и тем же орудием, например, строгание и подрезание резчиком, хотя отмечены и другие комбинации.

Наличие на Абузской Балке большой группы комбинированных орудий следует объяснять в первую очередь дефицитом кремневого сырья, что вынуждало обитателей поселения очень бережно расходовать заготовки. Особенно экономно относились к пластинам и микропластинам, которые среди орудий значительно преобладают /Табл. XV./. Однако отмеченное преобладание в Абузской Балке, по сравнению с позднеласитяческими памятниками, расположенными в непосредственной близости от нее, комбинированных орудий заставляет нас искать и другие объяснения этому факту. Технично-типологический и трасологический анализ индустрии Абузской Балки позволяет утверждать, что расщепление кремня производилось с целью получения пластин и микропластин как ведущих типов заготовок, хотя среди изделий со вторичной обра-

соткой больше отщепов. Широкое распространение в мезолите вкладышевой техники привело к значительному уровню стандартизации и унификации заготовок, позволило утилизировать один и тот же вкладыш в различных функциях. Так, например, сечения средних пластин длиной 2,5-3,5 см с прямым или же слегка изогнутым профилем использовались как вкладыши мисок и строгальных ножей, скобелей, боковых скребков, резчиков, пилок и т.д.

Составление численности орудий различных функциональных классов, групп и типов, введенных путем трасологического анализа, дает возможность говорить о том, что у жителей Абузовой Балки существовало более развитое, по сравнению с памятниками позднего палеолита Южного Побужья, многоотраслевое хозяйство. Охота, безусловно, продолжала играть ведущую роль в экономике. Она обеспечивала население продуктами питания, сырьем для изготовления одежды, удовлетворяла другие бытовые нужды. Большинство орудий труда связаны с изготовлением охотничьего вооружения, сами являются его составными частями или применялись для обработки охотничьей добычи. Наличие среди орудий труда вкладышей жатвенных ножей отражает качественные сдвиги в хозяйстве каменного века, которые определяют конец мезолита как завершение эпохи присваивающего хозяйства /Сапожникова - 1986; Коробкова - 1989-а/. Сосуществование в Абузовой Балке, как и в Млрном, носило усложненный характер и стояло на грани перехода к земледелию /Коробкова - 1977./.

Морфологическая характеристика изделий со сложной обработкой, в частности вкладышей кукрацкого типа, микроострий и микропластин с притупленным краем, скребков, резцов, дуктеусов Абузовой Балки и Кукрека позволяет, вслед за другими исследователями /Дворянинов - 1972; Станко - 1982. - С. III-II2; Телегин - 1982. - С. II2-II6; 1985. - С. 46-47; и др./, уверенно относить Абузовую Балку к кругу памятников кукрацкой АК и датировать ее самым концом позднего мезолита.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря многолетним исследованиям позднего палеолита и мезолита Кижского Побужья, связанным с именами целого ряда ученых, открыты и введены в научный оборот материалы значительного числа памятников. Некоторые из них являются уникальными как по количеству выявленных на них археологических находок, так и по своей научной значимости. Планомерное изучение каменного века Побужья, начатое в начале 60-х годов работами Одесского палеолитического отряда ЛСИА АН СССР под руководством П.К. Борисковского, было продолжено Г.В. Григорьевой, В.Н. Станко, Г.Ф. Коробковой, В.И. Красковским, С.А. Дворяничовым, С.П. Смольяниновой, Г.В. Сапожниковой, И.В. Сапожниковым и другими исследователями /Сапожников - 1990./. Интенсификация полевых изысканий позволила не только значительно расширить источниковедческую базу, но и перейти к систематизации и обобщению на новом уровне полученных результатов /Борисковский - 1975; Красковский - 1978; Станко, Григорьева, Швайко - 1989; Смольянинова - 1990; и др./.

На материалах позднего палеолита и мезолита Кижского Побужья впервые для территории Восточной Европы проведен трасологический анализ кремневого инвентаря шести памятников, расположенных на вкительно небольшой территории и ограниченных хронологическими рамками от среднего этапа позднего палеолита /Анетовка I/ до позднего мезолита /Абузовья Балка/. В комплексе с трасологическим анализом большое внимание уделено технико-типологической классификации изученных коллекций. Это позволило не только дать сравнительную характеристику хозяйственной деятельности населения Побужья в разные периоды каменного века, но и предложить свою интерпретацию культурно-хронологического членения рассматриваемых в работе памятников. Комплексный технико-морфологический и типологический анализ материалов Анетовки I, Анетовки II, Среднего Горба, Ивашково VI, Царинки и Абузовья Балки позволяет сделать следующие выводы.

Существенные различия показателей соотношения типов заготовок, нуклеусов и изделий со сторичной обработкой Анетовки I, Среднего Горба и Абузовья Балки /Табл. I, IV, XII, XIV./ не позволяют отнести их индус рии к одной линии развития технической традиции расщепления кремня, связанной с эволюцией анетовской АК /Станко, Смольянинова - 1980, Смольянинова - 1984; 1990./. Среди памятников исследуемого региона комплекс Анетовка I по полученным нами данным, можно сопоставить с кремневым инвентарем Ивашково VI. Основы

нико-типологические показатели их индустрий очень близки /Табл. XIII./ Этот вывод подтверждает точку зрения И.А.Борзняка, который рассматривает Ушапово У1 как ориньякоидный памятник /Борзняк - 1985. - С. 59./ и связывает его с комплексами "анетовско-аккаржанкой" АК /Борзняк - 1990./ . Еще одним ориньякоидным памятником Южного Побужья, по-видимому, является Анетовка Ф.А.Козубовского, которую М.Я.Талегин сопоставляет с Мураловской и датирует финальным палеолитом /Рис. 30.; Талегин - 1982. - С. 118./ некоторые авторы считают ориньякоидной индустрию Сагайдака I на основании наличия в ней чоппера "дофур" /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 99-100; и др./, однако в ней полностью отсутствуют типичные ориньякоидные типы высоких и нуклеидных скребков, а также резцы, что составляет данный вопрос открытым и затрудняет датировку и культурную атрибуцию памятника. Немногочисленные, но достаточно характерные ориньякоидные черты в виде высоких и нуклеидных скребков, в том числе с "росиком", округлые и др. представлены в Анетовке П /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 29-32, Флс. 16, 8-16/.

При рассмотрении памятников анетовской АК наибольшие противоречия наблюдаются в их хронологии - от середины позднего палеолита до самого конца мезолита, то есть не менее 15000 лет. Наиболее сомнительным хронологическим аспектом является датировка времен раннего мезолита стоянки Анетовка, инвентарь которой имеет типично позднепалеолитические черты /Чернин - 1954. - С. 91; Береговая - 1960. - С. 132; Борисковский, Красковский - 1961. - С. 26; Красковский - 1978. - С. 6; и др./ . Поэтому нет никаких оснований для передатировки Анетовки, тем более, что она не может быть подтверждена в настоящее время не только данными геологии или абсолютного датирования, но даже детальным технико-морфологическим анализом.

Одним из наиболее интересных памятников позднего палеолита Южного Побужья несомненно является Анетовка П. Богатейшее собрание кремневого инвентаря и костяных изделий, многочисленные фаунистические остатки ставят Анетовку П в один ряд с такими степными стоянками, как Амвросиевка, Большая Аккаржа, Каменная Балка П, Мураловка и Золотовка I. Авторы раскопок рассматривают индустрию Анетовки П как один из этапов анетовской АК, предшествующий Анетовке и продолжающий традиции Анетовки I /Станко, Смольянинова - 1980; Смольянинова - 1990./ . Каменный инвентарь памятника имеет яркие граблитоидные черты с включением немногочисленных ориньякоидных элементов. Заметим, что аналогичная картина прослеживается в комп-

лексах Амросиевки /Борисковский - 1953./, Большой Аккаржи /Сапожников - 1994-а./, Лапушны /Сапожников - 1990-а/ и других памятников.

Наибольшее сомнения вызывает отнесение к заключительному этапу развития генетической линии анетовской АК стаянки Абузовая Балка. В настоящее время никто из авторов не выражает сомнения в том, что облик ее кремневого инвентаря характерен для кукурской АК. В свете датировки Анетовки поздним палеолитом, необходимо признать наличие значительного временного разрыва между Анетовкой II и Абузовой Балкой, который составляет не менее 10000-11000 лет. Отмеченные выше существенные отличия в технике расщепления и наборах кремневых изделий Анетовки II и Абузовой Балки не позволяют говорить о их однокультурности.

Таким образом, почти э анетовской АК можно сохранить для атрибуции культурно-исторического явления, включающего в себя ориньякоидные /Анетовка I, Ивашово У1 и, возможно, Анетовка/ и граветтоидные /Анетовка I/ индустрии Кэнона, преимущественно степного Побужья, датированные средним этапом позднего палеолита.

Второе культурное явление, которое мы предлагаем назвать среднебутовской /владимирской/ АК, представлено 8-5,4-I слоями Владимироки, Лесками, Сединичьим Горбом, Ивашовым полем и может быть датировано временем поднеледниковья - заключительным этапом позднего палеолита. К сожалению, детальный технико-морфологический и трасологический анализ материалов проведен только для одного из них - Срединного Горба, хотя следует признать, что его немногочисленная коллекция не отличается выразительностью. Характерными чертами каменных индустрий названных памятников являются грубопризматическая техника расщепления, концевые скребки на крупных пластинах, срединные и угловые резцы. В них полностью отсутствуют какие-либо ориньякоидные элементы, а граветтоидные типы в виде микропластин и микроострий с притупленным краем малочисленны на всех этапах /Черниш - 1933; Коробкова, Смольянинова, Кизь - 1932; Смольянинова - 1990; 1992./ . В связи с этим вызывает недоумение отнесение I-5 /?/ слоев Владимироки к кругу "восточного" граветта /Борзияк - 1995./ . Ареал распространения памятников среднебутовской АК ограничен лесостепью Побужья, фауна Лесков и Владмировья также преимущественно лесостепная, что подтверждает мысль об относительной стабильности границы степи и предстепья в поздней плейстоцен и голоцене. В целом, комплексы этих АК больше относятся не к отдельному, а к более северному, днепро-деснинскому позднему палеолиту.

Что касается еще одной линии культурно-исторического развития в камennom веке Южного Побужья и Нижнего Поднепровья, которая связывается с генетическими корнями позднемезолитической гребениковской АК - Ворона I - Осокоровка З-в - Леонтьевка - Царинка и Гаврилов Яр /Оленковский - 1980; 1983; Станко - 1982. - С. 108; Смольянинов - 1990. - С. 96-97/, то она также спорна в первую очередь с точки зрения периодизации относимых к ней памятников. Датировка Царинки ранним мезолитом аргументированно возражения /Тригорьева - 1982; 1983; 1992-а; Горелик - 1984; 1986; Сапожников - 1986; 1986-а; Коробкова - 1989-а; и др./, что образовало существенный "раннемезолитический хронологический разрыв" и в этой генетической линии. На наш взгляд, А.Ф.Горелик вполне правомерно объединяет Царинку /Рис. 21-28./, Леонтьевку /Рис. 29./, Осокоровку З-в и Роголик I-5 в особую роголикско-царинковскую культурную область и датирует ее финальным этапом позднего палеолита /Горелик - 1986. - С. 6./, Сама идея Д.Я.Телегина об отнесении Царинки к раннему этапу гребениковской АК /Подробнее см.: Оленковский - 1991. - С. 182-184./ заслуживает внимания, но требует проведения специального исследования с учетом финальнопозднепалеолитического возраста этого памятника и возможности удренения стоянок гребениковской АК вплоть до времени преборейла /Сапожников, Сапожникова - 1990-а/.

В связи с этим необходимо отметить, что существующее технико-археологическое обоснование "технологической традиции", связанной рассмотренной линией культурно-исторического развития, впрочем, как и технологическое обоснование линии анетовской АК, разработанные С.П.Смольяниковой /1984; 1990; 1994./, противоречат фактическому материалу. Как было показано нами во второй главе, сопоставление Ивашково VI с Царинкой, так же, как и Анетовки I с Анетовки II со Средним Горбом и Абузовой Балкой, по критериям С.П.Смольяниковой неправомерно. На всех названных памятниках ведущим типом изготовления как среди изделий со вторичной обработкой, так и среди использованных орудий являются пластины /Табл. XII, XIV./, а процентное содержание изделий со вторичной обработкой зависит от количества и качества кремневого сырья, функционального назначения, сезона и продолжительности использования того или иного места обитания и т.п. /Берисковский - 1964. - С. II; Васильев - 1985./.

Исследование коллекций кремневых изделий памятников Побужья методами археологического анализа позволило определить конкретное функциональное назначение орудий труда и объединить их в группы.

связанные с основными направлениями хозяйственной деятельности — охотой и собирательством, а также с отдельными видами домашней промышленности /табл. УП./.

ТАБЛИЦА № 1. СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КЛАССОВ И ГРУПП ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	Анетовка I	Средний Горс	Ивашково У1	Царинка	Абузова Балка
A. ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВА:	31,0	47,4	37,8	44,6	34,0
/включая комбинированные/	28,2	48,8	37,3	45,4	35,5
I. с охотой	31,0	47,4	37,0	44,6	33,8
/включая комбинированные/	28,2	48,8	36,6	45,4	36,3
II. с собирательством			0,8		0,2
/включая комбинированные/			0,7		0,3
Б. ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМАШНИМИ ПРОМЫСЛАМИ:					
/включая комбинированные/	4,7	42,9	48,6	49,8	44,9
	71,8	51,2	62,7	54,6	63,9
III. с обработкой камня	0,4	2,0	1,0	1,0	0,8
/включая комбинированные/	2,3	1,9	2,0	1,2	1,5
IV. с обработкой шкур	15,1	21,4	13,7	23,9	17,9
/включая комбинированные/	13,5	23,7	14,9	23,4	17,5
V. с обработкой дерева	26,4	15,3	19,8	16,5	20,1
/включая комбинированные/	32,3	20,0	25,7	21,2	35,4
VI. с обработкой кости и рога	13,4	4,1	1,7	8,4	6,0
/включая комбинированные/	23,3	5,9	19,9	8,8	9,0
VII. с обработкой раковин	0,4		0,3		0,1
/включая комбинированные/	0,4		0,3		0,1
КОМБИНИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ	14,2	9,7	13,6	5,6	21,1

Основной вывод, который можно сделать на основании анализа этой таблицы, заключается в том, что в присваивающем хозяйстве населения позднего палеолита и мезолита Южного Побужья ведущая роль принадлежала охоте. Орудия, непосредственно связанные с охотой, преобладают во всех рассмотренных хозяйственных комплексах и составляют в Анетовке I — 31,0 %, Среднем Горсе — 47,4 %, Ивашково У1 — 37,0 %, Царинке — 44,6 %, Абузовой Балке — 33,8 % /Табл. УП./.

Различные показатели процентного соотношения в орудийных комплексах

са позднепалеолитического времени функциональных групп, отражавших их специфические особенности, позволяют разделить их на два вида. К первому относятся хозяйственные комплексы Анетовки I и Ивашково VI. Для них характерно сходное процентное соотношение групп и классов орудий практически по всем показателям. Охотничьи орудия составляют на Анетовке I — 31,0 %, Ивашково VI — 37,8 %, а орудия домашних промыслов соответственно 54,7 % и 48,6 %. Среди орудий домашних промыслов этих комплексов ведущая роль принадлежит угле по обработке дерева: Анетовка — 25,4 %, Ивашково VI — 19,8 %. Значительное место занимают орудия для обработки шкур: Анетовка I — 15,1 %, Ивашково VI — 13,7 %, а также для обработки кости и рога — 13,4 % и 13,7 % соответственно. На обоих памятниках выделены орудия по обработке камня и раковин. Кроме этого, на Анетовке I и Ивашково VI наблюдаются почти одинаковые показатели процентного содержания комбинированных орудий /Табл. XII./.

К памятникам второго вида относятся Срединный Горб и Царинка. В их хозяйственных комплексах орудия, связанные с охотничьей деятельностью, составляют 47,4 % и 44,6 % соответственно, что значительно превышает аналогичные показатели на памятниках первого вида, а показатели орудий домашних промыслов несколько ниже, чем на Анетовке I. В то же время, на Срединном Горбе и Царинке существенно меньшую роль играла обработка дерева — 15,3 % и 16,5 %, кости и рога — 4,1 % и 8,4 % соответственно. Интересен и тот факт, что на памятниках второго вида среди домашних промыслов ведущая роль принадлежала орудиям для обработки шкур: Срединный Горб — 21,4 %, Царинка — 23,9 %. На этих стоянках также отмечены орудия для обработки камня, а комбинированные орудия составляют гораздо меньший процент, чем на поселениях первого функционального вида /Табл. XII./.

Первоначально, сразу же после получения приведенных выше данных, памятники первого выделенного функционального вида, на которых, наряду с преобладанием охотничьих, существенная роль принадлежала орудиям, связанным с разнообразными домашними производствами — обработкой дерева /строгальные ножи, скобелы/, шкур /скребки, проколки/, кости и рога /скобелы, резцы, резчики/ и даже раковин /сверла/ были интерпретированы нами как базовые стоянки. Поселения второго вида, где значительно преобладают вкладыши охотничьего вооружения и орудия, связанные с утилизацией охотничьей добычи — разделки туш животных /мясные ножи-кинжалы/ и обработки их шкур /скребки/ рассматривались как специализированные охотничьи сезонные сто-

янки /Сапожникова - 1986; Коробкова - 1989-а; Сапожников, Сапожникова - 1990./, мы считаем сделанные вводы справедливыми и сейчас, но с учетом того, что памятники первого вида были преимущественно осенне-зимними, а второго - летними. Не исключено, что Абузова Балка, на которой отмечены усредненные показатели /Табл. ХУП./, является круглогодичным поселением.

Необходимо подчеркнуть, что показатели процентного соотношения функциональных групп и классов, полученные в результате трасологического анализа кремневого инвентаря, не могут в полной мере отражать специфику хозяйственных комплексов. Во-первых, орудийные комплексы древних коллективов, безусловно, не исчерпывались только изделиями из камня, а во-вторых - какая-то часть кремневых орудий могла быть связана и с собирательством.

По вполне понятным причинам, связанным с тем, что собирательство часто не требовало использования специализированных орудий труда, свидетельства о существовании этой отрасли хозяйства в эпоху палеолита крайне фрагментарны. Для реконструкции собирательства палеолитического времени применяются, как правило, этнографические материалы /Румянцева - 1981; История первобытного общества - 1983; 1986; Кабы - 1986; и др./. Лишь немногие ученые пытались решить эту проблему на основании данных археологии /Ефименко - 1953; Замятин - 1960; Рогачев - 1973; Семенов - 1974; Борисковский - 1979; и др./.

О существовании собирательства в позднем палеолите южного Побужья свидетельствуют находки на Владимировке раковин *unio* /Черниш - 1953; Борисковский - 1953./, раковин *melix* на Анетовке I /Станко, Смольянинова, Иванов - 1981. - С. 12/, жатвенных ножей в орудийном комплексе Ивашково VI /Сапожникова - 1987./, а также какая-то часть пестов-терочников из песчаника в Анетовке II /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 67-68/. Авторы раскопок Анетовки II видят в последних преимущественно абразивы для обработки костяных изделий, хотя допускают использование терочников и пестов для обработки продуктов собирательства, но отрицают его усложненный характер. Жатвенные ножи применялись обитателями Ивашково VI для срезания дикорастущих трав, которые могли потребляться для разнообразных хозяйственных нужд - утепления жилищ, изготовления одежды, подстилок и т.п. На наш взгляд, присутствие в коллекции позднего палеолита вкладышей сложносоставных жатвенных инструментов позволяет говорить о том, что собирательство уже в это время носило усложнен-

ный характер — то есть предполагало использование специальных орудий труда /Сапожников — 1987./.

Абузова Балка является в настоящее время единственным мезолитическим памятником Южного Побужья, материалы которого изучены трасологическим методом. Как и для позднего палеолита, важнейшим направлением хозяйственной деятельности населения в это время была охота. Помимо охотничьих, здесь выделены орудия усложненного собирательства, которые представлены жатвенными ножами для срезания дикорастущих трав и злаков. Эти орудия, как и подобные изделия из Мирного, отражают качественные сдвиги, происходившие в хозяйстве на границе мезолита и неолита, и позволяют говорить о взаимосвязи усложненного собирательства с одной из важнейших отраслей воспроизводящей экономики — земледелием /Коробкова — 1987; 1989./.

Среди домашних промыслов в Абузовой Балке важное место занимала обработка дерева /3,1 %/, шкур /17,9 %/, в меньшей мере — кости и рога /6,0 %/. Отмечены орудия по обработке камня и раковин. Если в памятниках позднего палеолита группу орудий по обработке камня составляли только ретушеры и отбойники, то в Абузовой Балке выделены сверла и пилки. В орудийном комплексе стоянки более высокий процент, по сравнению с индустриями позднего палеолита, составляют комбинированные орудия /Табл. XVI; XVII./.

Таким образом, комплексное технико-морфологическое и трасологическое исследование каменных индустрий средней и заключительной поры позднего палеолита и мезолита Южного Побужья дало возможность проанализировать существующие схемы культурно-хронологической интерпретации и дать им новую оценку. Результаты трасологического анализа позволили впервые охарактеризовать хозяйственно-производственную деятельность древнего населения Южного Побужья в эпоху первобытно-общинного строя.

И. В. Сапожников

ПРИЧЕРНОМОРСКИЕ СТЕПИ В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ —
ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

Степи Северного Причерноморья и Приазовья /понтийско-меотические/, являющиеся окраиной обширнейшего мира саразийских прерий, выкликаясь далеко на запад, на протяжении тысячелетий служили как коридором для многочисленных миграций населения, так и своеобразным барьером между Кавказом, Крымом и большей частью территории Европы. В последнее время усиливается тенденция рассматривать их как специфическую контактную зону взаимодействия различных культур и народов, существовавшую от эпохи энеолита до времени позднего средневековья. Однако необходимо помнить, что особая степная область развития позднепалеолитической культуры, рассматриваемая как промежуточная между атлантической и средиземноморской провинциями, выделенная еще А. Брейлем в 1912 г.¹, была охарактеризована П. И. Борисовским в начале 60-х гг. /Борисовский — 1932. — С. 9; 1964./. Не останавливаясь подробно на историографическом обзоре точек зрения сторонников и противников концепции степной историко-культурной и природно-хозяйственной области в позднем палеолите /См. основной раздел монографии и Сапожников — 1987; 1992; 1994-а/, отмечу, что для ее понимания особое значение имеет положение М. Я. Рудинского о "крымской палеолитической провинции мустьеро-каспийской после охватительности и непрерывности индустриально-го развития", для которой характерно отсутствие типичных для Западной Европы солотрейских и мадленских памятников, а на смену "верхнесриньякским комплексам здесь приходят индустрии "азильско-тарденуазского" круга. По мнению ученого, особая роль в сложении крымской палеолитической провинции, в состав которой он включал и южные области материковой Украины, принадлежала природному окружению, резко отличному от более северных районов /Рудинский — 1947. — С. 18-20 Сапожников — 1989./. В нескольких работах П. П. Ефименко подчеркивает, что в Крыму на Кавказе и в других окраинах Южной Европы в иных природных условиях довольно рано должен был сложиться иной тип хозяйства, обусловленный большей значимостью собирательства /Ефименко — 1933; 1953. — С. 603./.

¹ Позже были переименованы в европейскую приледниковую и средиземноморско-африканскую области /Землятин — 1951. — Рис. 10./.

Для решения проблем хозяйства и культуры населения зоны степей в любой исторический период важнейшим вопросом является определение ее границ. Существует несколько десятков вариантов современной границы между степью и лесостепью /предстепьем/, основанных на различных материалах второй половины XIX – первой половины XX вв. – зоо- и ботанико-географические, физические, ландшафтно-географические, климатические, агропочвенные и др. /Сравни., Танфильев – 1894; 1897; 1903 – Карты; Шарлемань – 1937. – С. 253; Берг – 1955. – С. 452; Котельников – 1963. – С. 49; Украина и Молдавия – 1972. – Рис. 24, 36–67, 69; и др./.

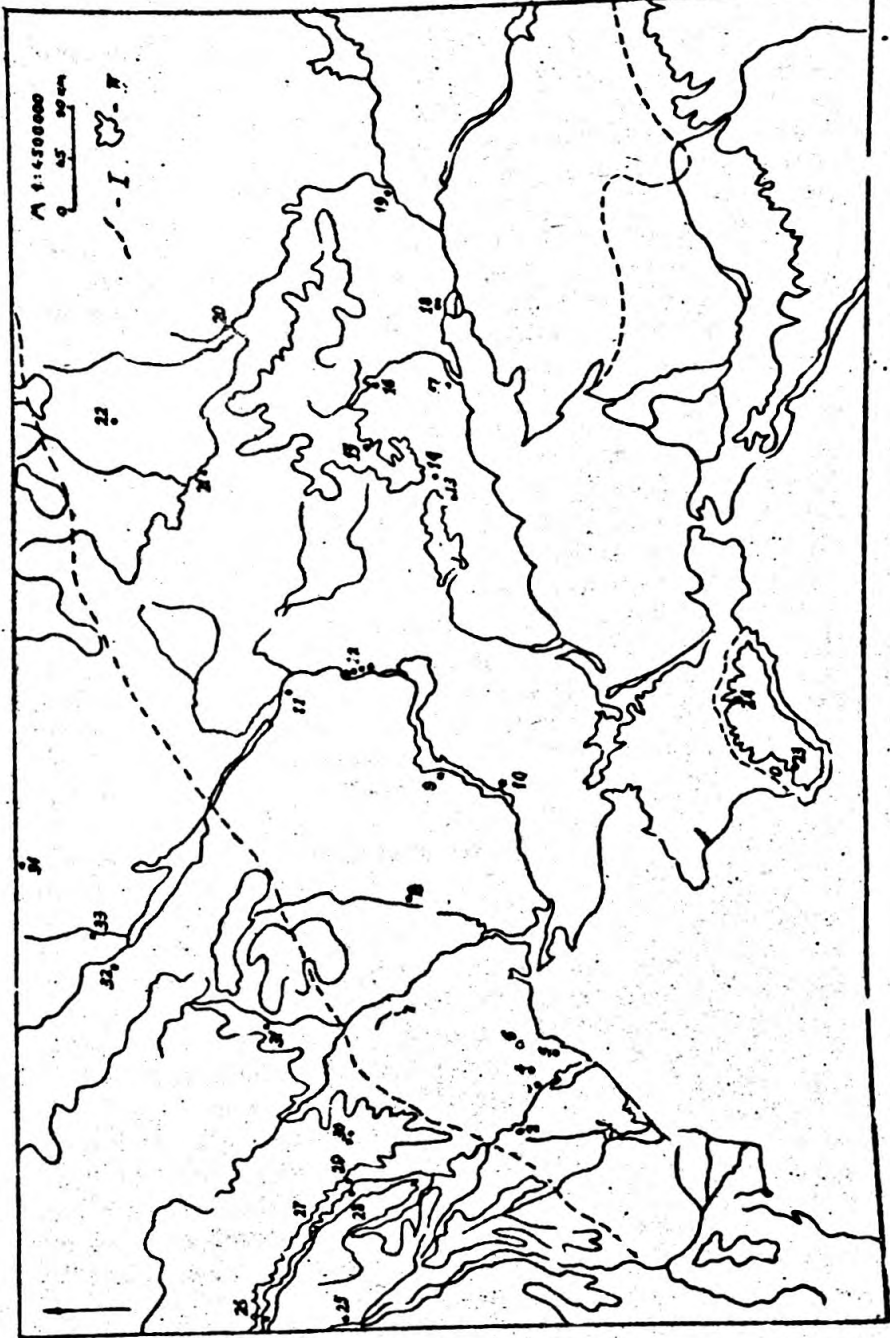
Хотя между этими картами есть определенные отличия, в усредненном варианте искомым границу можно провести по линии: устье р.Прут – Тирасполь – Ананьев – Терноватый – Полтава – Саратов /Рис. 1./.

Согласно наиболее общепринятым построениям, эпоха позднего палеолита соответствует с двумя им хроно-стратиграфическим подразделениям позднего плейстоцена: части молодого-шекснинского межледниковья – ранний этап позднего палеолита /42–25 тыс. лет назад – ВР/, максимум позднелевдаевского /осташковского/ оледенения – средний этап позднего палеолита /25–18 тыс.л. ВР/ и позднеледниковья /18–10 тыс. л. ВР/ с двумя фазами потепления беллинга и аллерда – заключительный этап позднего палеолита /Рогачев, Аникович – 1984./.

По М.Ф. Векличу, начало первого периода сопоставляется со временем похолодания бургского горизонта /50–30 тыс.л. ВР/, кон 1 раннего этапа позднего

Рис. 1. Карта-схема основных позднепалеолитических памятников степей

и приграничных районов /I. – современные границы степной и лесостепной зон. II. – возвышенности на абсолютном уровне +200 м. Степи и памятники: 1. Белолесье, 2. Чобручи, 3. Зеленый Хутор I и II, 4. Каменка, 5. Большая Аккарка, 6. Ильинка, 7. Анетовка I и II, 8. Сагайдак I, 9. Леонтьевка, 10. Любимовка, 11. Ямбург, 12. Кайстровые Балки, Осокоровка I, Пидпорижный II и др., 13. Федоровка, 14. Янисоль, 15. Антонов а Ш, 16. Амвросиевка, 17. Мураловка, 18. Каменная Балка I и II, 19. Золотовка I, 20. Рогаликская группа, 21. Миньевской Ар, 22. Ямы. Памятники со средельных территорий: 23. Сирень I, 24. Вишенное II, 25. Костешты, 26. Молодовская группа, 27. Кооуды, 28. Климауцы I и II, 29. Рашков УП и УШ, 30. Лески, Ивашково УI, Царинка, 31. Владимировка, 32. Межиричи, 33. Добричанка, 34. Гонцы.

палеолита - с дофинновским горизонтом /30-22 тыс.л. ВР/, а остальные - с одним причерноморским горизонтом /22-10 тыс.л. ВР/ /Веклич - 1982. - С. 183-190, Табл. 49./.

Единственным памятником причерноморских степей, который можно уверенно отнести к раннему этапу позднего палеолита, является пещера Ильинки. Особый интерес представляет ее фаунистический комплекс, в котором, помимо пр. обладающего пещерного медведя, определены кости бизона, лошади, сайги, оленя, козули, гиены, волка, носорога, льва и др. /Пидопличко - 1949./.

Практически все названные виды животных обнаружены в верхнепалеолитическом горизонте I слоя II пещеры Бачо Киро в Болгарии, датированном по ^{14}C древнее 43 тыс. лет. Очень близки кремневые орудия обоих памятников, особенно небольшие односторонние острья на отщепях /Ежовский.../. Дополнительным репером, подтверждающим возраст Ильинки, может служить явно омоложенная дата 26930 ± 980 ВР, полученная Б.Куртеном по костям пещерного медведя из раскопок А.Нордмана пещеры в Карантинной балке в центре Одессы, хранящимся почти 150 лет в Хельсинки /Ligten - 1969; Сапожников, Сапожникова - 1969; Сапожников - 1994./.

По данным палинологии, в бугское время на территории Украины был сухой холодный климат со средними температурами зимой $-18...-19$, летом $+6...+7$ °С, а граница степи смещалась почти до современного Киева /Рис. 2, 1./.

В дофинновское время климат был несколько холоднее и суше современного с температурами $-6...-9$ и $+17...+18$ °С и граница степи почти совпадала с современной /Рис. 2, 2./ /Сиренко, Турло - 1986. - С. 155-156, 178, Рис. 77-78./.

Можно предположить, что Ильинка относится ко времени интерстадиала Хенгело - "Трагянский просpekt" /Кинд - 1974. - Табл. 17./, а ее инвентарь входит в круг огуньякских индустрий без двусторонних форм.

Более подробные реконструкции палеоландшафтов разработаны для периода максимума поздневалдайского оледенения. К сожалению, даже карты одного автора отличаются друг от друга /Сравни.: Палеогеография... - С. 100-108, Карта Ю и Гричук - 1989. - С. 160-165, Рис. 41; Рис. 3./.

По другой схеме, северная граница марево-полюнных степей с единичными березово-сосновыми группировкам доходила до Киева /Сиренко, Турло - 1986. - С. 156-157, 175, Рис. 79; Рис. 2, 3./.

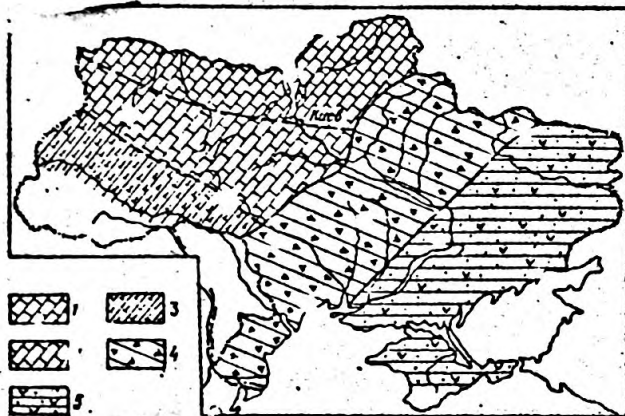
У нас есть возможность сопоставить охарактеризованные выше палеоландшафтные карты со схемой распространения млекопитающих в позднем валдае, составленной А.К.Марковой. Область степей выделена ею на основании фауны Большой Акмаржи, Амурсовки, Каменной Балки II,

Владимирьски и др., причем специально подчеркивается наличие в некоторых из них останков северного оленя. Памятники днепровского Надпорожья, Молдавии, районов Молодово, Костенок - др. включены в лесостепную область распространения тундровых и степных животных с участием лесных видов. Еще севернее, вплоть до границы ледника отмечена область обитания тундровых и степных видов /Палеогеография. ... - С. 109-118, Карта 12./ Легко заметить, что граница между тундровой и лесостепной зооландшафтными областями очень близка границе степи и лесостепи в причерноморское время /Рис. 2, 3./, что по меньшей мере нелогично.

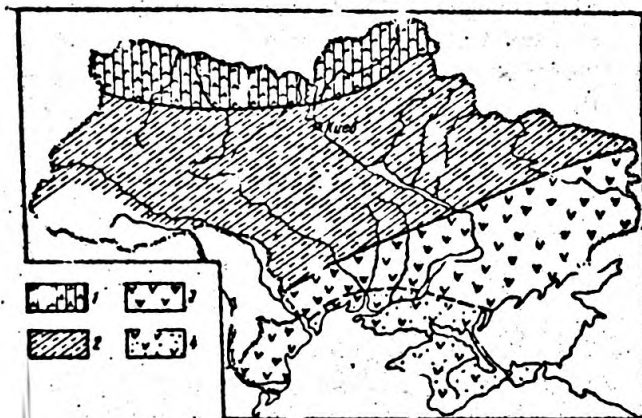
Наиболее обоснованным, на мой взгляд, является зональное подразделение единого позднелесопалеолитического терриоконтекста Юго-Восточной Европы, предложенное В.И.Бибиковой и Н.Г.Балан. Интересующий нас степной фаунистический вариант выделен по следующим стоянкам современной степи - Большой Аккарже, Амвросовка, Сагайдаку I, Камыным Балкам I и II, Мураловке, а также таким памятникам днепровского Надпорожья, как Осокоровка и Кайстровые Балки I-IV, которые составляют в нем своеобразную бизоно-рангиферную группировку. К сожалению, авторы не проиллюстрировали свою работу картой, хотя специально подчеркнули, что с севера ареал распространения степного варианта ограничен геоморфологическим рубежом /абс. уровень + 200 м - Н.С./ между Причерноморской низменностью с Бессарабской, Волыно-Подольской и Приднепровской возвышенностями /рангиферно-аквидук-мамонтный вариант/ на правом берегу Днепра и границей между Приднепровской низменностью /мамонтный вариант/ с современной степной зоной на левобережье /Бибикова, Балан - 1979; Рис. I./.

Существенным дополнением к общим палеогеографическим построениям служат полученные недавно данные по палинологии отдельных памятников степи. По Е.А.Спиридоновой, Мураловка связана с кратковременным потеплением /торсак - ?, около 21 тыс.л. ВР/ в венсовской стадии поздневалдайского оледенения /23,5-17,0 тыс.л. ВР/, для которого на Нижнем и Среднем Дону характерны открытые ландшафты, образованные разнотравно-злаковыми группировками с участием полыней и маревых. Только в периоды потепления древесная растительность частично восстанавливалась в пределах речных долин. Так, для культурного слоя Мураловки отмечены спектры с господством сосны. В связи с этим автор предполагает, что даты памятника по ^{14}C /Табл. I./ смещены /Спиридонова - 1991: - С. 127-131, 190, Рис. 23-25, 36./.

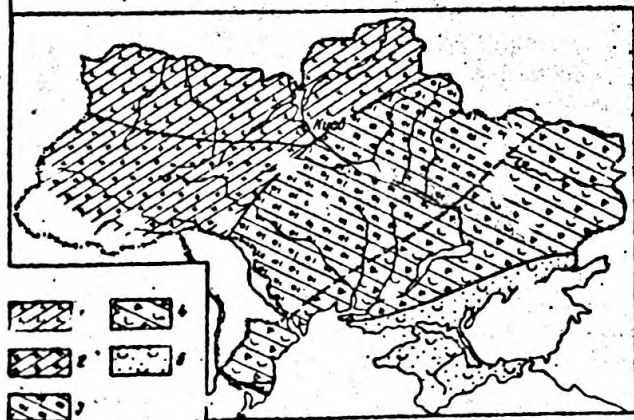
Анализ образцов из Анетовки II, проведенный Р.Л.Арап, свидетельству-

I.

II.

ет; что вокруг стоянки преобладали степи с островными гдсами из сосны, березы /пушистой, бородавчатой и кустарниковой/, дуба, граба и вяза /Станко, Старкин - 1991./ . В культурном слое Большой Акварки отмечено резкое преобладание пыльной трав и кустарничков /94 %/, то есть господство ксеротических степей. Наряду с маревыми присутствует пыль с примесью злаков и разнотравья. Лесные редколесные участки состояли из березы и сосны, в понижениях встречались ольха и лещина. Есть даже пыльца эфедры - ксерофильного растения, растущего в пустынях, полупустынях и в сухивых степях. Наличие кустарниковой березы позволяет предположить, что среднеянварские температуры были близки к -7 , а среднеиюльские - к $+12$ °C /Медяник, Сапожников - 1992./ . Стоянка Белолесье существовала в окружении разнотравно-злаковых степей с небольшими участками сосны, березы и ольхи /Станко - 1985./ . Она датируется одним из этапов дриасового периода /Петрунь - 1971./ , скорее всего - холодным дриасом II. Примерно к этому же времени относятся Роголихско-передельский комплекс памятников в бассейне Северского Донца, которые существовали

Рис. 2. Схемы палеоландшафтов Украины в позднем плейстоцене.

I. Палеоландшафты бугского времени: Перигляциальная лесостепь - 1. березово-сосновые группировки с лугово-степными травянистыми формациями; 2. березово-сосновые группировки с разнотравно-злаковыми-полянно-маревыми степями; 3. березово-сосновые группировки с примесью мохлявельника и ели, разнотравно-злаковые формации. Перигляциальная степь - 4. злаково-полянно-маревые степи с единичными березово-сосновыми группировками. 5. - ксеротическая степь.

II. Палеоландшафты добиновского времени: 1. березово-сосновые леса /климат умеренно холодный/; 2. березово-сосновые леса с примесью широколиственных пород и разнотравными степями /климат ук. ренный, переменчиво-влажный/; 3. разнотравно-злаковые степи с байрачными лесами /климат умеренный/; 4. злаково-полянно-маревые степи /климат умеренный, сухой/.

III. Палеоландшафты причерноморского времени: Перигляциальная лесостепь - 1. березово-сосновое редколесье и разнотравно-злаковые формации; 2. березово-сосновое редколесье и злаково-марево-полянине формации. Перигляциальная степь - 3. марево-полянне степи с единичными березово-сосновыми группировками; 4. злаково-полянно-маревые степи. 5. - ксеротическая степь. /Сиренко, Турло - 1968. - Рис. 77-79./.

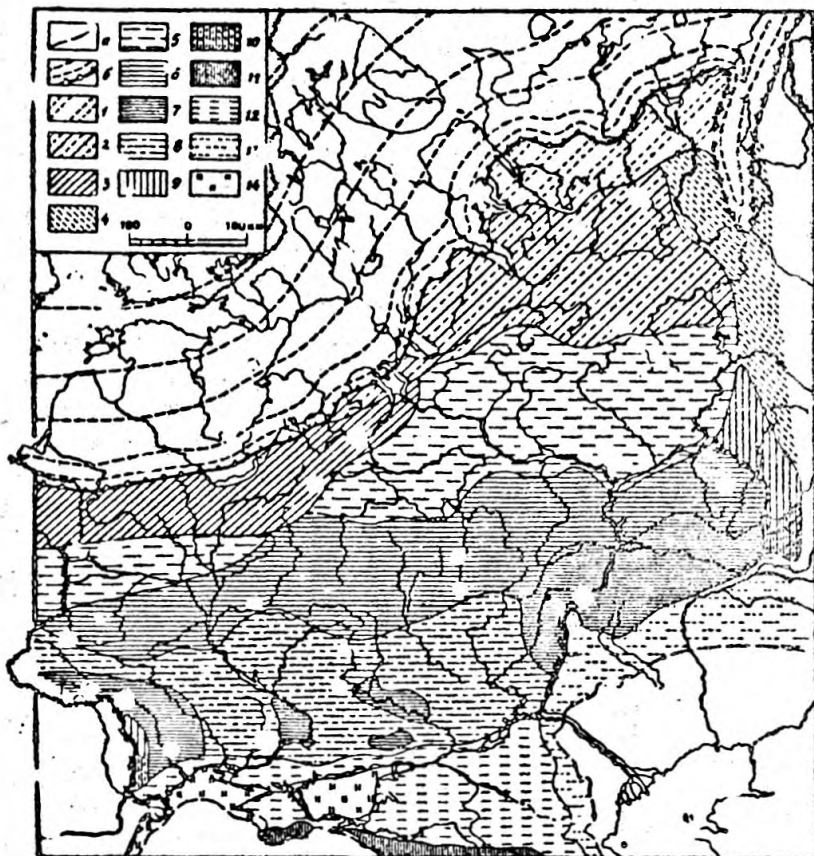

Рис. 3. Реконструкция растительности Русской равнины в базу максимума верхневалдайского оледенения.

Перигляциально-тундровый тип растительности: 1. арктические пустыни и кустарничково-моховые тундровые группировки; 2. сочетание тундровых и остеленных ассоциаций с лиственными, березовым и сосновым редколесьем; 3. сочетание степных и тундровых ассоциаций с сосновым и березовым редколесьем; 4. мохово-кустарничковые равнинные и горные ассоциации с березовым и еловым редколесьем. Перигляциально-степной тип растительности: 5. луговые степи с формациями березовых, сосновых и еловых лесов, тундровые группиров-

в окружении луговых степей на плато и лесов из сосны, березы, ели и ольхи в долинах и на склонах /Горелик - 1993./ . Известно, что в районах Приазовской возвышенности и Донецкого кряжа, где некоторые высоты превышают абсолютные отметки +300...+350 м, роль лесостепных образований всегда была более заметной /Рис. 3; Шарлемань - 1937./ .

Для более полной реконструкции природной обстановки степной зоны в позднем палеолите немаловажен учет вековых колебаний уровня моря. Так, во время сурожской трансгрессии /40-30 т.с.л. ВР/ уровень Черного моря несколько превышал современныи и Азовское море в последний раз сообщалось с Каспийским через Маньч. Времени максимума остатков оледенения соответствует послесурожская регрессия с понижением уровня моря до -90...-110 м. В это время Азовского моря не существовало вовсе, Крым был частью материка, а зона степей простигалась к югу еще на 120-140 км /Рис. 4./ . В позднеледниковье отмечается общее поднятие уровня моря до -35...-30 м с кратковременными понижениями во время дриаса II и дриаса III /Палеогеография... - С. 12; Шербаков - 1983. - Рис. 26./ .

Подводя итоги характеристике палеогеографических реконструкций степной зоны в позднем плейстоцене, приходится признать, что наиболее информативными для нас являются палеозоологические. Из них сле-

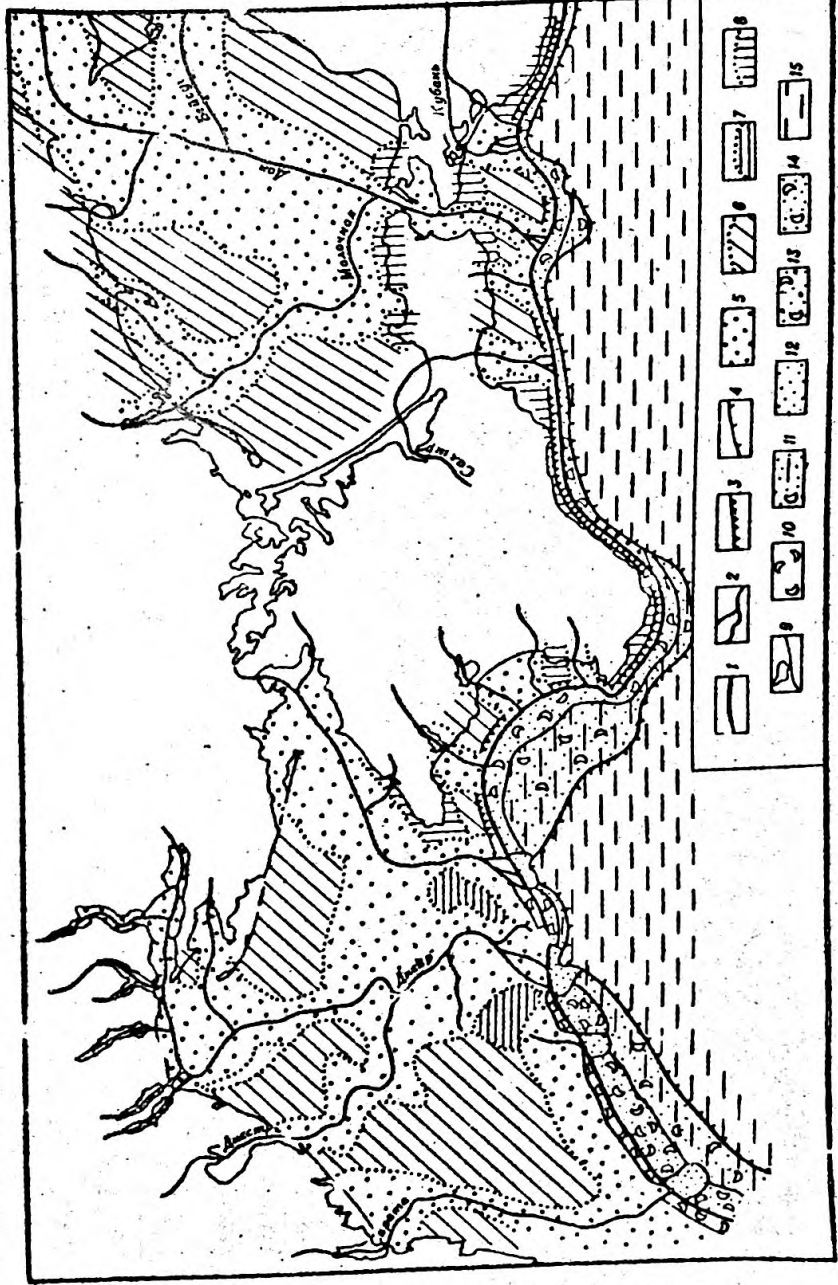
ками и галофильными группировками степного характера; 6. луговые степи с формациями березовых и сосновых лесов и галофильными сообществами степного характера; 7. луговые степи с формациями березовых и сосновых /с участием дуба, вяза и липы/ лесов; 8. разнотравно-злаковые степи с галофильными группировками. Бореальный и неморальный типы растительности; 9. формации хвойных лесов на западе с небольшим участием широколиственных пород; 10. формации неморальных лесов из дуба и липы с большим участием хвойных пород; 11. формации неморальных хвойно-широколиственных лесов. Степной тип растительности; 12. степи разнотравные и злаковые; полные степи с понтическими элементами; 14. растительность лугового характера с галофильными группировками на осушенных шельфах и засоленных морских побережьях. А. - распространение новозавкаинского и верхнехвалынского бассейнов на юге; Б. - распространение верхневалдайского ледникового щита на сечено-западе и севере равнины /Гричук - 1989. - Рис. 41./ .

дует, что позднеледниковье и даже в период максимума поздневалдайского оледенения граница между степью и предстепьем была близка к современной. По-видимому, для палинологов настала необходимость пересмотреть свои взгляды на скорость и саму возможность перемещения к северу или к югу ландшафтных зон в рассматриваемое время. Напомню, что еще В.В. Докучаев отметил тысячелетнюю стабильность рубежа степи и лесостепи /Докучаев - 1892. - С. 215-216./.

Переходя к рассмотрению вопросов специализации хозяйства населения степей в среднюю и заключительную фазы верхнего палеолита, необходимо признать, что для поставленной цели пригодны материалы лишь нескольких поселений, на которых найдены фаунистические остатки и есть данные по планиграфии, стратиграфии и датировке. В одной из статей автор опубликовал таблицу состава фауны и возраста основных стоянок степной области /Сапожников - 1992./ В данной статье приведен расширенный вариант таблицы с привлечением новых материалов и ранее известных памятников без абсолютных дат, для чего использованы следующие работы /Праслов, Филиппов - 1967; Прысло, Иванова, Малысова - 1980; Смольянинова - 1990; Борисовский - 1953; Борисковский, Праслов - 1964; Палеолит СССР. - С. 356-357; Станко, Григорьева - 1977; Станко, Краснокутский, Старкин - 1992; Сапожников, Сапожникова - 1992; Сапожников - 1994-а; Фогачев - 1949; Кротова - 1986; Колосов - 1964; Станко - 1985; Горелик - 1993; Leonova, Min'kov - 1978; Krotova, Belan - 1993./.

Прежде, чем приступить к анализу Таблицы I, сделаем некоторые замечания. Далеко не всем памятникам посвящены подробные публикации /Мураловка, Золотовка I, стоянки Надпорожья/. Ряд стоянок исследован не полностью /Сагайдак I, Анетовка I, Амвросиевка и Мура-

Рис. 4. Северный шельф Черного моря в конце позднего плейстоцена /20-18 тыс. л. ВР/: 1. древняя береговая линия; 2. палеорек; 3. древние абразивные уступы; 4. край шельфа; 5. плейстоценовый аллювий палеорек; 6. лесс и другие покровные суглинки плейстоцена; 7. глины и пески позднего плистоцена; 8. другие дочетвертичные породы; 9. современная береговая линия; 10. дрейссениевые ракушечники древней береговой зоны; 11. песчано-алеврито-глинистые раковинные илы шельфа; пески - 12. аванделът палеорек, 13. грубые раковинные с галькой и гравием, 14. раковинные древнего подводного берегового склона; 15. алеврито-глинистые илы континентального склона /Лербаков - 1983. - Рис. 26./.

ловы /, а раскопки других продолжаются /Рогоаликская группа и Анетовка II/. Для Осокоповки I обнародован список фауны II и III горизонтов суммарно /всего из 7 культурных слоев/. Из более частных особенностей фауны отметим следующие. Так, носорог в Сагайдаке I диагностирован по одной кости, что не позволяет рассматривать его не только как охотничью добычу, но и как вид современный памятнику. То же можно сказать и о просверленном зубе медведя, челюстях россомахи и барсука, а также фрагменте рога благородного оленя из Анетовки II. Подавляющее число найденных там же остатков северного оленя /402 кости из 434 от 6 особей/ представлены обломками рогов, использованных для изготовления наконечников копий и лошил. Благородный олень в Ямах определен условно по единственному фрагменту рога.

Таблица I

СОСТАВ ФАУНЫ ПАМЯТНИКОВ СТЕПНОЙ ОБЛАСТИ

ПАМЯТНИКИ	ДАТЫ	ВИДЫ ЖИВОТНЫХ														
		бизон	лошадь	сайга	сеv. олень	бл. олень	носорог	медведь	баран	заяц	песец	байбак	волк	бобр	тур	барсук
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Мураловка	19630±200 /ЛЕ-1601/ 18730±300 /ЛЕ-1438/	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Золотовка I	17400±700 /ГИР-1968/	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Анетовка I	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Амурскевка /костище/	21500±340 /ЛЕ-3403/ 20620±150 /ЛЕ-1805/ 15250±150 /ЛЕ-1637/	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сагайдак I /нижн. слой/	21200±200 /ЛЕ-1602/	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Большая Аккаржа	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Летовка II	19170±120 /ЛЕ-2947/ 24600±150 /ЛР-2624/ 19300±980	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+

Таблица I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
	/ЛЕ-4610/ 18265-1650/ /ЛЕ-4066/ 18040-150/ /ЛЕ-2424/															
Ямы	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ми́львской Яр	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Каменная Балка П /2 слой/	15000-100/ /ГИН-3472/ 13660-180/ /ОхА-778/ 13200-500/ /ГИН-2940/ 11400-1300/ /ГИН-3716/	+	+	-	+	-	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-
Кайстровая Балка I	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кайстровая Балка II	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Ямсург /гор-ит III/	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ямсург /гор-ит II/	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Соокоровка /го-ит Уе	-	+	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-
Соокоровка /г-ты II и III/	-	+	+	-	+	-	-	-	-	+	+	-	+	+	-	-
Беломесье	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Роголик П-а	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы. На всех стоянках степи, за исключением Беломесья, присутствуют останки бизона. Четко выделяется группа памятников, фауна которых представлена исключительно бизоном /Амросовка, Большая Аккаржа, Золотовка I, нижний слой Мильвского Яра/. Сюда же следует отнести и Анетовку II, где этот вид представлен 97,5 % костей или 82,4 % особ. С исключением непримисловых животных, эти цифры будут еще выше. Исходя из особенностей сезонных миграций бизонов, которые выходили в степи в мае-июне и возвращались в лесостепи в октябре /Баскин - 197 ; 1979./, наличия в амросовском костяке останков молочных и утробных телят /Пидопличко - 1952./, во в памятниках этого типа рассматриваются как

как весенне-летние /Дворнинов, Саложинов - 1975; Саложинов - 1986, 1992./. Данный вывод подтверждается отсутствием на этих стоянках каких-либо долговременных конструкций, хотя на Большой Аккарже, Золотовке I и Мишевском Яре исследованы отдельные хозяйственно-бытовые комплексы /ХБК/, иногда с очагами в центре, которые можно расценивать как остатки мест обитания семейных групп. В ходе раскопок автора 1988-1993 гг. на Большой Аккарже было найдено четыре таких ХБК, расположенных на периферии поселения. Их кратковременный характер определялся по небольшому числу утилизированных на них бизонов, минимально от 1 до 4 особей/, а также тем обстоятельством, что в палинологических образцах из культурного слоя не зафиксировано повышенной концентрации пылицы рудералов "антропохорных растений /подорожника, крапивы, паслена и др./, обычно приуроченных к долговременному жилью. Центральная часть Большой Аккаржи с наибольшей концентрацией находок может рассматриваться как результат наложения друг на друга подобных ХБК в течение нескольких лет использования /Медяник, Саложинов - 1992; Саложинов - 1994-а; 1995.; Рис. 5; 6./. Следовательно, весенне-летние стоянки охотников на бизонов могли быть одиозового /Золотовка I, нижний слой Мишевского Яра/ и многократного /Амурсоиевка, Большая Аккаржа и Анетовка II/ использования. Летний сезон обитания дополнительно фиксируется на Анетовке II другими памятниками наличием костей сайгаков, которые еще в XVIII в. были значительными стадами доходили до лесной зоны /Шарлемань - 37./.

Вторая группа поселений представлена поливидовой фауной, в которой, помимо бизона, существенную роль играли различные виды диких лошадей /широкопалай тарпан и др./ и северный олень. Указано, что северный олень, кости которого найдены в Каменной Балке II, Кайстровой Балке II, Анетовке I, Ямбурге, Осокоровке и Роголике, мог достигать зоны степей только в зимнее время. Кости зайца, песца, волка и бобра также говорят о зимней пушной охоте на этих животных /Пидк - личко - 1976. - С. 25-28./, Лошади выходили в степи гораздо позже бизонов и оставались там какую-то часть зимы, так как, в отличие от последних, способны "гебенерать" - то есть обывать травяной корм из-под снежного наста /Баскин - 1976. - С. 42-43, 87-91 и сл./, Есть многочисленные данные об охоте на диких лошадей в исторический период именно в зимние месяцы /Кириков - 1983. - С: 31-83./. Они хорошо согласуются с выводами Е.В.Мишкова по Каменной Балке II, на которой выделены два разносезонных участка культурного слоя с преобладанием

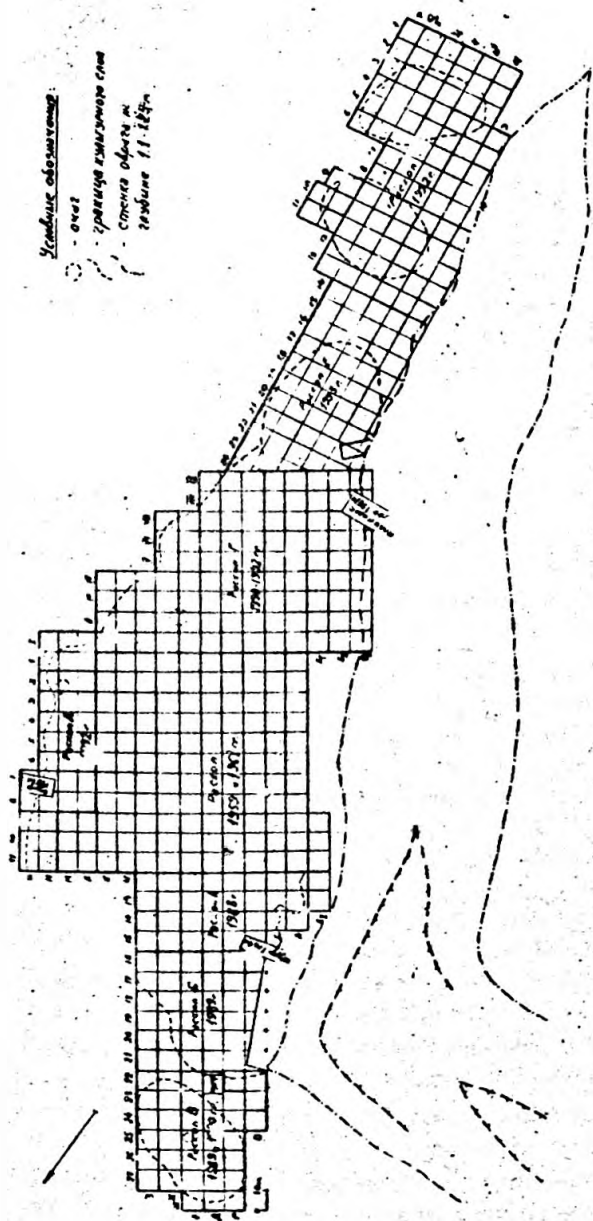
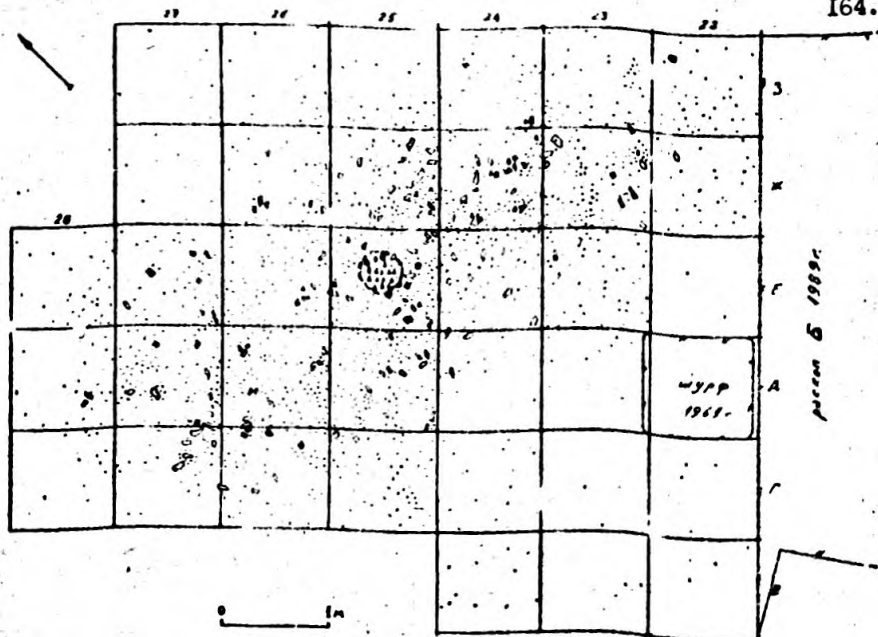
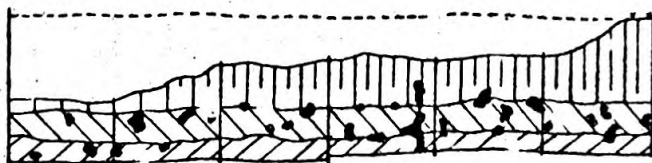

Рис. 5. БОЛЬШАЯ АКУРЖА. Общ.: план раскопов 1959, 1961, 1988-1992 гг.

1. 1 - ямки 2 - ямки 3 - обожженные ямки 4 - ямки шурпа

2. 1 - шурп 2 - сено-железные ступени 3 - железные ступени 4 - проемы

Рис. 6. Большая Аккария. Общий план /1/ и разрез северовосточной стенки /2/ раскопа В 1989-1990 годов.

костей бизонов в одном из них и лошадей - в другом /Миньков - 1991./ . Исходя из сказанного, поселения второй группы можно уверенно интерпретировать как летне-зимнее, а скорее всего - даже как осенне-зимнее. В пользу этого утверждения говорит наличие на большинстве из них остатков более или менее долговременных конст-

Наличие небольшого числа костей лошади, северного оленя, яйца, песка и волка в Анетовке II говорит о каком-то односезонном обитании на ней небольшой группой людей, что ни в коем случае не меняет общую характеристику этого памятника.

ружий и других свидетельств продолжительного обитания: в Мураловке - искусственная каменная вымостка, мощная золистая прослойка и жилище; в Каменной Балке II - конструкция в виде стены или заслона; в Сагайдаке I - несколько ХБК с углубленными очагами и причажными комплексами; в Кайстровой Балке II - двух жилищ с мощными золистыми участками; в третьем горизонте Ямбурга - трех жилищ с настилами //?/ из глины и очагами; во втором горизонте Ямбурга - жилища с большим углубленным очагом с ямками от колышков; в горизонте У-а Осокоровки - двух жилищ с каркасными стенами из дерева и глины; во II-а, II-в, III-в горизонтах Осокоровки - аналогичные конструкции; в Ямах - одного ХБК с мощным /до 12 см/ золисто-охристым пылком; в Белолесье - минимум двух ХБК с углубленными очагами и в Роголике - костяка из останков диких лошадей и нескольких разнофункциональных разносезонных ХБК.

Здесь уместно вспомнить, что авторы концепции хозяйственной специфики позднего палеолита понтийско-местических степей определили две основные черты - специализацию охоты на бизонов и кратковременный сезонный характер таких известных тогда стоянок, как Амбросовка и Большая Аккерва /Евменко - 1960; Борисковский - 1964./. Как видно, новые материалы демонстрируют более сложную картину. Так, специализация охоты на бизонов в степях имела сезонный /весенне-летний/ характер и не была абсолютной, так как в осенне-зимнее время добывались и другие животные. В Белолесье, например, бизон вообще не отлечен, но есть тур. Тезис о кратковременности стоянок также требует уточнения в связи с тем, что на ряде памятников найдены сравнительно долговременные сооружения и жилища. В то же время на некоторых стоянках обеих сезонных групп выявлены ХБК, нередко с очагами. Надо признать, что только наличие или отсутствие подобных ХБК, даже с углубленными очагами само по себе не может свидетельствовать о сезоне обитания, так как огонь и крыла над головой были необходимы круглый год. В целом, на основании рассмотренных материалов можно говорить о существовании хозяйственно-культурного типа /ХКТ/ позднепалеолитических степных специализированных охотников на бизонов и других стадных животных /Гладких - 1977; Сапожников - 1987-а./. В настоящее время трудно определить границы распространения этого ХКТ, но можно отметить, что на стоянке Черноозарье " /дата по ^{14}C - 14500±500 л. BP/ на р. Иртыш в Западной Сибири обнаружены с татки ХБК с очагами и жилища, а также кости бизонов, лошадей, сайгаков, зайцев, росомах, что позволило определить сезон

ее функционирования как осенне-зимний /Генинг, Петрин - 1985./.

Подводя итоги обзора археологических и палеозоологических источников по ХКТ позднэпалеолитических степных охотников, который существовал в Причерноморье не менее 12 тыс. лет, замечу, что их информативность достаточно высока даже без привлечения данных этнографии. Все это выгодно отличает этот ХКТ от моделей других ХКТ каменного века, одним из которых недостает репрезентативных археологических источников /ХКТ тундровых охотников/, а другим - соответствующих этнографических материалов /ХКТ охотников на мамонтов и ХКТ горных охотников/.

Теперь попробуем сопоставить и дополнить полученную нами реконструкцию данными по этнографии и археологии охотников прерий Северной Америки, которые вели свое традиционное хозяйство и специфический образ жизни с 12 тыс.л. В. до начала XIX в. от РХ. Область Великих равнин простирается широкой полосой в 700-1000 км с юга США до юго-запада современной Канады на протяжении более 2600 км, но, в отличие от евразийских степей, вытянута не в широтном, а меридианальном направлении. Большая часть прерий имеет абсолютные отметки от 500 до 1000 м, а в западной и северо-западной частях даже уровень долин рек обычно превышает 1500 м. Соответственно, на востоке и юге равнин выделяется район высокотравных, а на западе и северо-западе - низкотравных степей.

Для понимания особенностей годовых хозяйственных циклов в различных районах прерий основную роль играет реконструкция сезонных миграций бизонов, с которыми главным образом была связана экономика местного населения. В последнее время ученые не склонны разглагольствовать некогда популярное мнение о том, что сотни тысяч бизонов кочевали каждое лето в Техас и каждую зиму в Канаду. Наиболее распространенной является точка зрения, что существовало множество миграций различных групп бизонов в широтных и меридиональных направлениях, причем только в крайних точках ареала их обитания животные отсутствовали в определенный сезон - на юге зимой, а на севере летом. В средней части прерий бизоны на зиму уходили к западу, в предгорные районы. Средняя протяженность миграций вряд ли превысила 200-400 миль. В большие стада животные собирались летом и осенью, когда была достаточно корма. В это время значительная часть равнин на западе и северо-западе оставалась без этих животных. В течение других сезонов бизоны жили небольшими группами. Телята рождаются с апреля по июль, период гона соответствует августу и сентябрю, а мех

бизоны меняют вес. И /oliver - 1962./.

Головозрастной выбор объекта охоты также имел свои сезонные особенности. Так, самок труднее добыть весной и в начале лета, так как их поведение вместе с молочными телятами непредсказуемо. В это время года основной добычей были быки. В период гона поведение быков было агрессивным и нестабильным, к тому же они сильно терли в весе. Из-за этого осенью и зимой охотники отдавали предпочтение самкам и бычкам. Кстати именно в это время шкуры у них были лучшего качества, которые шли на изготовление одежды, ошейя, мешков и на покрытие жилищ. Более грубые шкуры самцов, добытых в конце зимы и ранней весной, использовались для выделки сиромятных лент и ремней, покрытия щитов, обуви, клея и других целей. Поэтому различное соотношение убитых самцов и самок отражает не состав стада, а сезон охоты. Кроме бизонов, в прериях добывали антилоп, оленей и других животных, но их роль в индейской экономике была незначительной /Speth - 1963./.

Большинство этнографических описаний индейцев прерий не отражают истинного характера традиционного уклада их жизни, так как относятся ко времени, когда у них появилась лошадь, которая играла наибольшую роль в южных районах. Тем не менее, они дают представление о различной сезонной специфике в разных районах прерий. Так, одно из племен северных шонов, жившее в горах у северо-западной границы Великих равнин, часть года с мая по сентябрь проводило в деревянных конических постройках, занимаясь рыболовством и охотой на лосей, медведей, диких свиней, антилоп и др. Осенью, объединившись в большие группы, все население отправлялось в прерии, где охотилось на бизонов верхом на лошадях с помощью лука и стрел. Племя черноногих, обитавших у восточной границы прерий, покидало свои зимние жилища в июне и вело охоту на бизонов вплоть до октября также с помощью лошадей. Манданы и омаха, занимавшиеся земледелием и рыболовством у юго-восточных границ прерий и жившие в настоящих деревнях, охотились в прериях на бизонов с мая по сентябрь, заготавливая впрок pemican /сушеное мясо, перетертое с костным жиром и ягодами/. Примечательно, что они знали частную собственность на продукты земледелия, тогда как продукты охоты находились в общественном пользовании /Кузов. - 1929. - С. 149-166./.

Есть данные, что до прихода европейцев по крайней мере в центральной части Великих равнин некоторые племена из группы атапасков жили круглогодично. Здесь загонная коллективная охота велась дваж-

ды в год - в июне и октябре, во время перекочевки бизонов в прерии и обратно. В особенно засушливые периоды целые деревни земледельцев надолго бросали свои дома и жили только за счет охоты, причем быстро утрачивали навыки домостроительства и гончарства, становясь типичными степняками /Зибер - 1923; Wedel - 1941./. В целом, в южных и юго-восточных районах прерий год делился на два сезона - время летних общеплеменных охот и время зимней охоты отдельными семейными группами. Охота летом велась на лошадях путем окружения больших стад бизонов. Индивидуальные способы добычи в это время были запрещены под страхом смерти. Оружием служили лук со стрелами и короткие копья. Мясо употреблялось во всех видах. Кости разбивались и вываривались в специальных ямах, высланных шкурами, для добычи жира, который был главным консервантом pemmican. Традиционным жилищем одной семьи было "типи" - коническая палатка из жердей, покрытая шкурами, которые прибивались к земле кольями или же придавливались камнями. Поселения имели круговую структуру, в центре стояло большое общинное типи. Для перевозки разобранных жилищ и утвари до появления лошадей использовали специальные волокуши, куда впрягали собак /Аверкиева - 1959./.

В Высоких равнинах, особенно в Канаде коллективные загонные охоты еще в конце XVIII - начале XIX вв. проводились преимущественно традиционными методами без помощи лошадей в течение поздней осени и всей зимы. Очевидцы сообщают о существовании двух основных способах такой охоты /bison drive or bison trap/ - со скалы /bison jump/ и в специально построенный загон /round/. Кроме этих видов, археологи реконструируют еще один способ - загон животных в природную ловушку, иногда дополненную искусственной преградой. Чаще всего это был небольшой овраг /bison drive in arroyo/ гораздо реже - дуга подковообразной в плане формы /sand dune/. Здесь же зафиксированы остатки поселений в виде многочисленных концентрических кругов из камней, расположенных на некотором удалении как от места загона животных /kill site/, так и от зоны их разделки, которые, впрочем, могли совпадать друг с другом. Любопытно, что на некоторых памятниках Высоких равнин археологически восстановлен еще один способ консервации мяса бизонов на зиму путем замораживания целых туш /Arthur - 1975; Kehoe - 1973; Frison - 1976; 1982./.

Центральные и южные районы прерий в археологическом отношении изучены гораздо хуже. Находки свидетельств коллективных загонных охот /kill sites/ здесь довольно редки. Наиболее яркий пример такого

памятника в этом регионе - Гарнсей в юго-восточной части штата Нью-Мексико. На зафиксирована серия весенних загонив от 4-5 д. 15 особей бизонов в небольшую балку, которая, по-видимому, была дополнительно оборудована искусственной конструкцией из бревен /Speth - 1983./. На западе центральных прерий раскопан типичный kill site Олсен Чабут в штате Колорадо, где в овраг было загнано около 200 бизонов обоих полов и всех возрастов, причем 30 из них остались неиспользованными. Это исследование определило сезон охоты как ранняя весна /Theater - 1972./, однако Д.Фризон предполагает, что загон был летом или в начале осени /1978. - P. 178./.

Таким образом, модель ХСТ верхнепалеолитических степных охотников с точки зрения сезонности имеет наибольшее сходство с ХСТ индейцев южных и юго-восточных прерий до появления у них лошадей. Некритическое перенесение на нее годового хозяйственного цикла охотников Высоких равнин, которые по сути представляют собой предгорную лесостепь /Краснокутский - 1992.,, является грубой ошибкой. Приведенные выше данные позволяют дополнить нашу модель некоторыми деталями. Преобладание в амбросиевском костяке быков над оленями, а также отмеченные там же следы на костях от нарезки мяса на полосы для сушки пеммикана /Леопова, Миньков - 1987; Снежко - 1990./ дополнительно свидетельствуют в пользу весенне-летнего сезона. Возможно, что Амбросиевка, Большая Аккерка и Анетовка II были причислены к каким-то более или менее традиционным путям миграции бизонов на юг, хотя типичный kill site известен пока только в Амбросиевке. По данным этнографии, начало и окончание успешной загонной охоты на бизонов сопровождалось специальными обрядами. Посреди места загона устанавливался специальный тотемный столб, под которым приносились жертвы Великому Хозяину Кизна /Кеное - 1973. - P. 174-187./. Подобная ситуация прослежена археологически на kill site Джона Миллера в Колорадо, где найдены остатки такого столба, костровая яма, заполненная охрой, в которую лежали флейки из рога оленя, минеральные наконечники и другие предметы ритуального назначения /Stanford - 1974./. Следы "магической активности" известны и на других памятниках Высоких равнин /Frison - 1978. - P. 160./. Сказанное свидетельствует о том, что интерпретации амбросиевского костяка как места неоднократных сезонных облавных охот /Ефименко - 1953. - С. 547-550./ и как места совершения охотничьих обрядов /Борисовский - 1955. - С. 349-352./ не противоречат, а дополняют друг друга /Сапожников - 1989-а./.

До сих пор бытует популярная точка зрения о хищническом характере охот в позднем палеолите и в качестве примера чаще всего приводится Амвросиевка /Массон - 1976. - С. 29; Кабо - 1986. - С. 228; и др./. Данные об охоте на бизонов в Северной Америке показывают, что сравнительно большое стадо можно загнать лишь со скалы, когда инерция не дает средним животным повернуть обратно. Небольшое стадо или его часть легче загнать в естественную ловушку, иногда дополняющуюся искусственными конструкциями /Frison - 1978. - P. 229-230./.

Наличие такой стратегии в амвросиевском овражке реконструировал П.И. Борисковский /1953. - Рис. 170, 172./.

Кстати, эта реконструкция противоречит мнению Д.Фризона о том, что в ловушки балочного типа бизонов загоняли снизу, со стороны устья. Этому должны были мешать и участки древесно-кустарниковой растительности, приуроченные к долинам и балкам, которые отмечены всеми упомянутыми палеонтологическими анализом и вокруг степных стоянок. В связи с этим более вероятен загон сверху, со стороны плато, где животные предпочитали пастись весной и в начале лета /Дворянинов, Сапожников - 1975./.

Возвращаясь в причерноморские степи, подчеркнем, что здесь, в отличие от Великих равнин, специализация охоты на бизонов не была столь абсолютной. Это можно объяснить как меньшей численностью бизоньих стад, так и наличием в определенные сезоны в степях северных лесов и диких лошадей, которые в прериях отсутствовали. Население степей могло более гибко реагировать на миграции разных видов животных, меняя объекты охоты в зависимости от сезона. В зимнее время индивидуальную охоту на бизонов вели поздние мезолитические обитатели Среднего Поднепровья /Пидополько - 1976./, куда перемещалась основная масса животных. Пока нет никаких данных для сопоставления конкретных степных памятников с такими способами охоты на бизонов, как скрад и на переправе, хотя они несомненно существовали.

Охарактеризованная выше модель ХКТ степных охотников позднего палеолита была изложена ранее в ряде тезисов докладов и статей /Дворянинов, Сапожников - 1975; Сапожников - 1986; 1987; 1987-а; 1989-б; 1992; Praslov, Sapozhnikov and oth. - 1989. - P. 791./.

Ряд авторов справедливо усмотрели в ней дальнейшее развитие взглядов П.И. Борисковского и П.П. Ефименко /Лютова - 1988; Смольянинова - 1990. - С. 7-8; Меньшов - 1991./.

В.Н. Станко-возразил против разделения степных памятников на две сезонные группы на основании того, что считает Аветовку II долговременным круглогодичным базовым

посолением /Станко - 1990./ . Как было показано ранее, такой вывод противоречит материалам не только степных, но и всех северс чери- канских памятников с монобизоньей фауной. Сезонный характер Анетовки II отмечали А.А.Кротова /1988./, Д.Л.Залкиняк /1989-а - С. 122-123./ и Г.Е.Краснокутский, но последний определяет его как осе́не- зимний /1992./ . На основании детального палеозоологического анали- за, Е.В.Миньков считает Анетовку II стоянкой, функционировавшей в течение значительной части года /Миньков - 1991. - С. 12-13./ . В самое последнее время Г.Е.Краснокутский подверг критике не только круглогодичный характер Анетовки II, но и наличие ХБК на Большой Аккарже. При этом было поставлено под сомнение совершенство раско- пок обоих памятников /Краснокутский - 1995./ . Оставив на его сове- сти справедливость этого утверждения по отношению к Большой Аккарже, замечу, что сразу же возникает вопрос об аутентичности числен- ных выводов исследователя, сделанных на материалах Анетовки II /Краснокутский - 1992; 1992-а./ . На ответ на него должен дать ав- тор раскопок этого памятника. .

Таким образом, приведенные нами факты дают достаточно полную картину специфики хозяйства населения прчерноморских степей около 22-10 тыс.л. ВР. Тысячелетняя устойчивость хозяйственного уклада должна была каким-то образом отразится и на облике материальной культуры, в частности кремневого инвентаря. П.И.Борисковский /1964./ счлтал, что характерными особенностями каменного инвентаря стоянок степной области являются - преобладание микроинвентаря в виде микроострий и микропластинок с притупленным краем, большое ко- личество резцов и скребков, бедность их типов, небольшие размеры изделий, отсутствие пережитков мустьерской и солотрайских техник и геометрических микролитов. Позже С.В.Змирнов допустил существова- ние прямой связи специализации охоты на бизонов с преобладанием на степных памятниках микроинвентаря /Змирнов - 1977./ . Специальное исследование с целью установления зависимости процентного соотноше- ния различных категорий кремневого инвентаря и охотничьей специализации, с привлечением материалов определенных территорий, привело И.Д.Гвоздовер к отрицательному выводу - охота на различных живот- ных не вызвала потребности в специфических формах каменных орудий, а большое содержание микроинвентаря не связано со специализацией охоты на определенный вид животных /Гвоздовер - 1974./ .

Признавая правильность данного вывода в целом, замечу, что изучение материалов основных стоянок степей показало наличие пре-

ой зависимости между сезонными стоянками и преобладанием в них микроинвентаря, суммарная доля которого достигает 45-50 %. На втором месте в комплексах этой группы стоят резцы, а доля скребков редко превышает 15 %. В памятниках второй группы скребки значительно преобладают, а резцы и микроинвентарь занимают, как правило, второе и третье места. Последнее обстоятельство легко объясняется тем, что, как было показано выше, основным сезоном для выделки шку были осень и зима /Сапожников, Сапожникова - 1990./. Сходная картина прослежена и на свидерских памятниках Полесья /Зализняк - 1979-а. - С. 75./. Основной вывод, который можно сделать на основании сказанного, заключается в том, что процентное соотношение основных категорий каменного инвентаря зависит как от сезона обитания, так и от функционального назначения памятников /базовые поселения, охотничьи стоянки, стоянки-мастерские/. Данное обстоятельство необходимо учитывать при проведении сравнительных анализов в культурно-исторических построениях /Сапожников - 1988./.

В заключение рассмотрим некоторые общие проблемы культурно-исторического своеобразия позднего палеолита зоны степей, не вдаваясь в дискуссии по поводу датировки отдельных памятников и их отнесению к той или иной АК. Ранее отмечалось, что М.Н.Рудинский /1947./ рассматривал степной палеолит в рамках более обширной крымской провинции. П.П.Ефименко /1960. - С. 24./ прямо говорил о преемственности позднепалеолитических обитателей стоянок причерноморского типа в степи и в Крым с Кавказа. Если в ранней работе П.И.Борисковский /1964./ воздержался от однозначной оценки возможности такой миграции, то позднее он настаивал на особом статусе позднего палеолита степной области /Борисковский - 1969./. Положение П.П.Ефименко об общем характере позднего палеолита Кавказа, Крыма и степей разделяют А.А.Формозов /1959. - С. 60-66; 1977. - С. 57-58./ и А.О.Бадером /1965 и др./, позиция П.И.Борисковского была поддержана целым рядом авторов, в том числе А.Н.Рогачевым и М.В.Аниковичем, переименовавшим степную область в Юго-Восточную /1984./, а С.Н.Бибиков предложил включить в промежуточную степную область и Сирень I в Крыму, чем по сути потрогнул точку зрения М.Я.Рудинского /Бибиков - 1966./. Оригинальную интерпретацию предложили С. и Я. Козловские /1975./, которые включили Мураловку и Сирень I в ориньякскую АК Кремо-Дюфур, датированную в этом регионе 27-18 ты. л. до Р.Х., а также памятники, как Амвросиевку, Большую Аккар-..., Кайстровые Балки и Осокоровку - в особую черноморско-азовскую

АК /24-II тыс. л. до Р.Х./ . В настоящее время общая схема культурно-исторического процесса в позднем палеолите зоны степей выглядит следующим образом.

В начале этой работы было отмечено отсутствие на рассматриваемой территории стратифицированных и датированных комплексов раннего этапа позднего палеолита, за исключением Ильинки, инвентарь которой слишком малочислен для однозначной культурной интерпретации. Из выразительных коллекций подъемного материала к этому времени можно отнести Зеленый Хутор I и Зеленый Хутор II, ряд бедных комплексов в степном Приднестровье и Ненаситец III в днепровском Надпорожье. Для них характерны типичные ориньякоидные изделия - нуклеидные и высокие скребки, в том числе с "носиком", относительно клововидные острия и архаические типы резцов, преимущественно срединных /Смирнов - 1973. - С. 72-78; Саложников - 1987; 1987-88; 1994./.

Дальнейшая эволюция ориньякоидного пути развития выражена гораздо лучше уже в начале среднего этапа позднего палеолита. Это явление представлено Журловкой, Золотовкой I и Анетовкой I, в инвентаре которых преобладают высокие скребки, скребки "карене", есть кошечные скребки, микропластины с притупленным краем и ретушированные чешушки "дюфур". А.А.Кротова предложила объединить названные памятники в причерноморскую культурно-историческую область в рамках более крупной средиземноморской зоны развития позднего палеолита /Кротова - 1986. - С. 71./ . На Среднем Днестре индустрии рассматриваемой традиции и времени представлены Рашковым VII и VIII, которые К.А.Борзизак по облику считает степными /Борзизак - 1983. - С. 58-59./ . В нижнем Поднепровье к памятникам этого круга можно условно отнести Перемогу I, но ее материалы слишком малочисленны /Оленковский - 1991. - С. 82-89./ . Из их числа следует безоговорочно исключить Сагайлак I, где нет ни одного ориньякоидного скребка, в который определяется как ориньякоидный лишь по наличию чешуек "дюфур" /Станко, Григорьева - 1977./ . Заметим, что эти оречья имеют весьма широкое территориальное и временное распространение /Саложникова - 1989./ . Единственную абсолютную дату этого памятника следует считать значительно удрежденной /Табл. I./ , особенно, если она получена по кости носорога. В свете новых данных весьма сомнительной является идея о проникновении в степи ориньякоидного населения из Польши /Гора Пулавская/ под влиянием наступающего позднеледникового ледника /Станко, Григорьева, Швайко - 1989. - С. 100./ хотя бы

тому уже, что время существования ориньякоидных памятников в степной зоне предшествовало этому событию, а кроме того — они имеют местные ориньякские корни.

Второй половиной среднего этапа позднего палеолита, которая непосредственно сопоставляется со временем максимальной фазы поздневалдайского оледенения, датируется наибольшее число ярких памятников во всех регионах степи: 2 зоны и сопредельных территориях. Это Большая Аккаржа в Приднестровье, Анетов: П в Побужье, Кайстровые Балки IV и VI в Надпорожье, Амьросиевка и Янисоль в Приазовье, а также три слоя Сюрени I в Крыму, целый ряд слоев Молодово I, 3 и Косоуц на Среднем Днестре. Все они могут быть отнесены к раннему этапу восточнотраветтоидного пути развития /Аникевич — 1992./, причем во многих из них, особенно в степи и в Крыму еще есть достаточно выразительные ориньякоидные черты — скребки высокие, нуклеидные и "карены", а также чешуйки "дофур". В целом, для этих индустрий характерны концевые скребки, боковые и срединные резцы, пластины со скопечным концом и разнообразные микроострия и микропластины с притупленным краем, в том числе типа "граветт". В это время в степях появляются первые геометрические микролиты в виде вытянутых треугольников и прямоугольников. Суммарно эти комплексы можно датировать около 21—18 тыс. л. Л?. Не исключено, что к этому времени относится проникновение степного населения на Средний Дон /Костенки 8, второй слой/, хотя единственная дата этого памятника более ранняя — 27700±750 /Кротова — 1986. — С. 71; Рогачев, Аникевич, Дмитриева — 1982. — С. 101—108./.

В первой половине заключительного этапа позднего палеолита прослеживается дальнейшее развитие местных граветтоидных традиций по материалам Ламенки, Калфы и Чобручей в Приднестровье /Красковский — 1969; Борзняк, Коваленко — 1987; Сапожников — 1987; Гирия, Сапожников — 1990./, Говорухи в Приазовье /Кротова — 1986./, Пидпсрижного П, Любимовки III—IV, верхнего слоя Дмитриевки, Первопокровка I, Сомовой Балки и др. в Поднепровье /Смирнов — 1973. — С. 104—114; Оленковский — 1991./.

Ориньякоидные элементы в них практически отсутствуют, но отмечены различные типы микроинвентаря, в том числе с двумя притупленными краями. Наряду с концевыми скребками, представлены короткие, подокруглые и округлые скребки, меловыразительные боковые резцы, пластины с выемками и скопечными концами. Такие стоянки граветтоидной нижнеднепровской АК /Оленковский — 1994/, как Любимов в П и Каштаева Балка могут относиться к концу среднего

этапа позднего палеолита, но пока для такой датировки нет достаточных оснований.

Именно для времени: позднеледниковья можно говорить о проникновении в степи инородного населения. Заметим, что этот процесс в большей степени присущ Приазовью, где первый такой импульс, связанный с ноителями поздних традиций костенковско-виллендорфского единства /Гагарино/, отмечен еще ранее на стоянке Ямы /Кротова - 1986./ . В рассматриваемый период прослеживается миграция из Закавказья имеретинской АК, носители которой оставили такие памятники, как Каменные Балки I и II, оба слоя Федоровки /Гвоздовер - 1967; Кротова - 1986./ и слой Б Вишнего II в Крыму /Коян - 1991. - С. 12; Яневич - 1992./ . Четвертый горизонт Миньевского Яра и Антоновка III могут быть связаны с поздним палеолитом Среднего Поднепровья /Левицкий, Телегин - 1956; Гладких - 1969./ . Такую активность иммигрантов в Приазовье нельзя объяснить ни чем иным, как меньшей, по сравнению с другими регионами степной зоны, плотностью населения.

Наиболее сложными и дискуссионными являются вопросы датировки культурной принадлежности степных памятников, относящихся к самому концу позднего палеолита /дриас II - аллеред - дриас III/. Наиболее выразительна из них индустрия стоянки Белолесье, которую можно уверенно сопоставлять с крымскими стоянками шаң-кобинской АК азияль-романальского круга /Сапожников, Сапожникова - 1990-а./ . Достаточно четко реконструируется миграция в Крым свидерского населения /Зализняк, Яневич - 1987./ , которая, впрочем, на территории степей пока никак не зафиксирована. В Приазовье и Поднепровье финалом позднего палеолита датируются стоянки Рогаликско-Дерделевской группы, Леонтьевка, ряд горизонтов Осокоровки I и др., которые одними авторами объединяются в рогаликско-царинковскую культурную область /Горалик - 1986. - С. 6./ , а другими - в осокоровскую АК /Оленковский - 1991. - С. 182-184; Коян - 1991. - С. 6./ . В последнее время в этом районе намечается выделение еще одного культурного явления, также имеющего местное происхождение и связанного с комплексами Зямовников I и Сурского У /Нужный - 1986; Манько - 1993./ .

Таким образом, в зоне степей на протяжении всех этапов позднего палеолита наибольшее распространение от Днестра до Нижнего Дона имели автохтонные индустрии ориньякского и граветтоидного путей развития. К ним, по крайней мере со времени Сюрень I, относится и поздний палеолит Крыма. В целом, эти комплексы сопоставимы с аналогичными индустриями Болгарии, Румынии, Молдовы, Среднего Днестра,

Закарпаття и Южной Польши и генетически могут быть связаны с раннепалеолитическими ямниками мустьеро-тейякского единства Добруджа и Молдовы /Анисюткин - 1992; Сапожников - 1994./, Импульс /импульсы - ?/ кавказского населения в степи, по-видимому, был не таким мощным, как это считалось ранее /Смирнов - 1973. - С. 98-99, 161; Станко - 1980./, ограничиваясь Приазовьем и одним комплексом в Крыму. Следует признать правильность объединения в одну провинцию /культурно-историческую область/ позднего палеолита причерноморско-приазовских степей и Крыма /Рудинский - 1947; Сапожников - 1989./, В то же время важно отметить, что носителями ХКТ специализированных степных охотников было и пришлое население /Каменная Балка II, Глы, Миньевской Яр/. Этот вывод хорошо согласуется с данными по этнографии индейцев северо-американских тропиков. Яркий пример смены ХКТ в иных природных условиях демонстрирует свидерцы Крыма /Зализняк - 1989-а, С. 127-129./, Немаловажно, что родственное степному население на Среднем Днестре вело образ жизни охотников на северных оленей /Борак - 1990./, а в Крыму - неспециализированных горных охотников /Векшова - 1957. - Табл. 2-4./, В настоящее время одной из наиболее актуальных задач можно считать определение западных границ степной историко-культурной области в рамках средиземноморско-черноморской провинции, но этот вопрос требует специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверкиев Ю.П. Индейские племена североамериканских степей и то // Народы Америки. - Т. I. - М.: Изд-во АН СССР. - 1959. - С. 243-265.
- Авдеева А.К. Неолит Устурта /в свете экспериментально-трапеологических исследований орудий труда/. - Автореф. канд. дис. - Д. ЛОИА. - 1966. - 24 с.
- Алексеев Б.П. Становление человечества. - М.: Изд-во полит. лит-ры. - 1984. - 462 с.
- Алексеева Л.И. Террифауна верхнего плейстоцена Восточной Европы /крупные млекопитающие/. - М.: Наука. - 1990. - 110 с.
- Алексеева Л.И., Тихомиров С.В. Конечная фаза развития позднеледниковой террифауны // Труды ЗИН. - 1989. - Т. 198. - С. III-118.
- Анжкович М.В. Граветтоидный путь развития граветтоидные археологические культуры и проблема "граветтского эпизода" // Северо-Западное Причерноморье - ритмы культурогенеза. - Спаса. - 1992. - С. 15-17.

Анисюткин Н.К. Ранний и средний палеолит Юго-Запада Европейской части СССР. — Автореф. канд. дис. — СПб.: ИИМК. — 1992. — 39 с.

Бадер Н.О. Историко-культурные области верхнепалеолитического и мезолитического времени в Восточном Средиземноморье. — Автореф. канд. дис. — М.: ИА. — 1965. — 22 с.

Бадер Н.О. Мезолит // МИА. — 1970 — № 166. — С. 90-104.

Баскин Л.М. Поведение копытных животных. — М.: Наука. — 1976. — 196 с.

Баскин Л.М. Экология и поведение зубра // Зубр. — М.: Наука. — 1979. — Т. 442-470.

Берг Л.С. Природа СССР. — М.: Изд-во географ. лит-ры. — 1955. — 496 с.

Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР. — МИА. — 1960. — № 81. — 216 с.

Бибииков С.Н. Об использовании улиток *Melix* в позднепалеолитическое время // МИА. — 1941. — № 2. — С. 140-142.

Бибииков С.Н. Раскопки в нагесе Фатья-Коба и некоторые вопросы изучения мезолита Крыма // МИА. — 1966. — № 126. — С. 138-143.

Бибииков С.М. Схема хронологических связей идиоэфауны палеолита и мезолита УРСР // Археология Украинской РСР. — Т. 1. Первые на археология. — К.: Наук. думка. — 1971. — С. 432-433.

Бибиикова В.И. О смене некоторых компонентов фауны копытных на Украине в голоцене // БЮИП. — Отд. биол. — 1975. — Т. 80. — Вып. 6. — С. 67-72.

Бибиикова В.И. Терофауна поселения Мирное // Станко В.Н. М нов. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. — К.: Наук. думка. — 1982. — С. 139-164.

Бибиикова В.И., Белан Н.Т. Локальные варианты и группировки позднепалеолитического териокомплекса Юго-Восточной Европы // БЮИП. — Отд. биол. — 1979. — Т. 84. — Вып. 3. — С. 3-14.

Бибиикова В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала из раскопок позднепалеолитического поселения Анетовка II // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. — К.: Наук. думка. — 1989. — С. 127-131.

Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды II Международной конференции АИЧПГ. — Вып. У. — Д. — М. — Н.: Гос. науч.-техн. изд-во. — 1934. — С. 114-183.

Борисляк И.А. Голдний палеолит Днестровско-Карпатского региона // Первобытные древности Молдавии. — Кишинев: Етиква. — 1983. — С. 1-4.

Борзьяк И.А. Рашковская, аккерманская и анетовская позднепалеолитические культуры на Юго-Западе СССР // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов юбилейной конференции. - Херсон. - 1990. - С. 18-20.

Борзьяк И.А. К вопросу о генезисе, развитии и культурной диффузии позднепалеолитического населения "восточного граватта" в Карпато-Днестровском регионе в Северо-Западном Причерноморье // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов конференции. - Белгород-Днестровский. - 1995. - С. 9-11.

Борзьяк И.А., Коваленко С.И. Новые данные о позднем палеолите Нижнего Поднестровья // молдавское Поднестровье в первобытную эпоху. - Кишинев: Штиинца. - 1987. - С. 16-45.

Борисковский П.И. К вопросу о стадильности в развитии верхнего палеолита. - ИГАНК. - 1932. - Т. XIV. - Вып. 4. - 40 с.

Борисковский П.И. Палеолит Украины. - МИА. - 1953. - № 40. - 464 с.

Борисковский П.И. Разведки памятников каменного века между Тирасполем и Раздельной // МАСП. - 1957. - Вып. I. - С. 4-9.

Борисковский П.И. Палеолитическая стоянка под Одессой // КСИА. - 1961. - Вып. 27. - С. 28-35.

Борисковский П.И. Проблема развития позднепалеолитической культуры степной области. - VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. - М.: Наука. - 1964. - 10 с.

Борисковский П.И. Разведка памятников каменного века в Одесской области в 1962 г. // КСОГАМ. - 1964-а. - С. 12-17.

Борисковский П.И. Мезолитическая стоянка Казека близ Кривого Рога // Памятники древнейшей истории Евразии. - М.: Наука. - 1975. - С. 55-62.

Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. - Л.: Наука. - 1979. - 240 с.

Борисковский П.И. Введение. Краткая история изучения палеолита. Обзор источников // Палеолит СССР. - М.: Наука. - 1984. - С. 9-16.

Борисковский П.И. Заключение. Проблемы палеолитических культур, хозяйства и социального строя // Палеолит СССР. - М.: Наука. - 1984-а. - С. 348-355.

Борисовский П.И. Критерии выделения позднепалеолитических историко-культурных областей /на примере степной зоны/ // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита. Тезисы докладов советско-американского симпозиума. - Л.: Наука. - 1989. - С. 24-27.

Борисковский П.И., Красковский В.И. Памятники древнейшей человеческой культуры Северо-Западного Причерноморья. - Одесса. - 1961. - 38 с.

Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. - САИ. - 1964. - Вып. А I-5. - 54 с.

Васильев С.А. Проблемы реконструкций позднепалеолитических обществ и этноархеологические исследования // Проблемы реконструкций в археологии. - Новосибирск: Наука. - 1985. - С. 48-54.

Векклова Е.А. Эпипалеолитическая стоянка Кукрек в Крыму // КСИА. - 1951. - Вып. 36. - С. 37-95.

Векклова Е.А. Стоянка Сирень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // МИА. - 1957. - № 59. - С. 235-325.

Векклова Е.А. Каменный век Крыма. Некоторые итоги и проблемы // МИА. - 1966. - № 126. - С. 117-161.

Веклич И.Ф. Палеостанность и стратотипы почвенных формаций верхнего кайнозоя. - К.: Наук. думка. - 1982. - 202 с.

Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники нижнего Дона // Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. - САИ. - 1964. - Вып. А I-5. - С. 37-41.

Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // ВА. - 1967. - Вып. 27. - С. 82-101.

Гвоздовер М.Д. Специализация охоты и характер кремневого инвентаря верхнего палеолита // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. - М. - 1974. - С. 48-52.

Гвоздовер М.Д., Иванова И.К. Палеолит // Лесс-перигляциал-палеолит на территории Средней и Восточной Европы. - М. - 1969. - С. 389-611.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П., Леопик Д.В., Леонова Н.Б. Морфологическое описание пластинок с притупленным краем и статистический анализ их совокупности на этой основе // Древняя история народов юга Восточной Сибири. - Вып. I. - Иркутск. - 1974. - С. 7-59.

Генинг В.Ф., Ледрия В.Т. Позднепалеолитическая эпоха в юге Западной Сибири. - Н.: Наука. - 1985. - 89 с.

Гиря Е.Ю., Сапожников Г.В. Шаньопалеолитическая стоянка Кам'янка в Нижньому Подністрів'ї // Охорона та охоронні дослідження пам'яток археології на Україні. Тези доповідей семінару. - Вінниця. - 1990. - С. 31-33.

Гладких М.И. Некоторые итоги исследования позднепалеолитического поселения Антонюха III // Материалы по четвертичному периоду Украины. - К.: Наук. думка. - 1969. - С. 252-268.

Гладких М.И. Прикарпатская зона хозяйственно-культурного типа охотников и собирателей позднего палеолита // Новые открытия советских археологов. Тезисы докладов. - Ч. I. - К. - 1975. - С. 56-57.

Гладких М.И. К вопросу о заграниченности хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических общностей позднего палеолита // Палеоэкология древнего человека. - М.: Наука. - 1977. - С. 112-116.

Горелик А.Ф. Мезолит Северо-Восточного Причерноморья // Материалы каменного века на территории Украины. - К.: Наук. думка. - 1984. - С. 4-23.

Горелик А.Ф. Мезолит Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья. - Автореф. канд. дис. - Л.: ЛОИА. - 1986. - 16 с.

Горелик А.Ф. Некоторые итоги предвзятельного пространственно-функционального анализа рогайской группы местонахождений позднего палеолита // История и социально-экономические науки. - Луганск. - 1993. - С. 112-119.

Григорьев Г.П. Верхний палеолит // МИА. - 1970. - № 166. - С. 43-63.

Григорьева Г.В. Новые данные о тарденуазской стоянке Гребеники в Цикне Поднестровье // ЗОАО. - 1960. - Т. I. - С. 226-230.

Григорьева Г.В. Большая Аккаржа и ее место среди позднепалеолитических памятников юга СССР. - КСИА. - 1967. - Вып. III. - С. 86-90.

Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники Северо-Западного Причерноморья и Северного Приазовья. - Автореф. канд. дис. - Л.: ЛОИА. - 1968. - 17 с.

Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники с геометрическими микролитами на Русской равнине // XI конгресс ИКВА. Тезисы докладов. - Т. III. - М. - 1982. - С. 110-111.

Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники с геометрическими микролитами на Русской равнине. - КСИА. - 1983. - Вып. 173. - С. 55-61.

Григорьева Г.В. Некоторые культовые места в палеолите // Реконструкция древних вежваний: источники, метод, цель. Тезисы докладов конференции. - Л. - 1990. - С. 23-25.

Григорьева Г.В. Культурные процессы в позднем палеолите Северо-Западного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье - ритмы культурогенеза. - Одесса. - 1992. - С. 9-12.

Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники с геометрическими

кими микролитами в Северном Причерноморье /к вопросу о датировке//
 Шаньспалеолітичні пам'ятки Північного Причорномор'я. - Херсон. -
 1992-а. - С. II-20.

Григорьева Г.В., Станко В.Ч. Новые мезолитические местонахожде-
 ния на р. Ингул // Археологические памятники Поингулья. - К.: Наук.
 думка. - 1980. - С. 164-171.

Гричук В.П. История флоры и растительности Русской равнины в
 плейстоцене. - М.: Наука. - 1989. - 184 с.

Даниленко В.Н. Неолит Украины. - К.: Наук. думка. - 1969. - 258 с.

Даниленко В.М. Кам'яна Могила. - К.: Наук. думка. - 1986. - 152 с.

Дворянинов С.А. К проблеме кукрекской культуры /по материалам
 позднемезолитических стоянок Южного Буга// Тези доповідей XV конфе-
 ренції ІА АН УРСР. - Одеса. - 1972. - С. 80-82.

Дворянинов С.А. О типах древнейших трапециевидных микролитов
 на юге Украины // Орудия каменного века. - К.: Наук. думка. - 1978. -
 С. 22-35.

Дворянинов С.А., Сапожников И.В. О возможной интерпретации
 двух типов геоморфологического расположения стоянок позднего палео-
 лита и мезолита Северо-Западного Причерноморья. Тезисы докладов
 Киевской конференции. - К.: Наук. думка. - 1975. - С. 16-18.

Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. - 1892. // Избранные
 сочинения. - Т. II. - М.: Изд-во сель-хоз. лит-ры. - 1949. - С. 161-228.

Долуханов П.М. Развитие природной среды и хозяйства первобытно-
 го населения Восточной Европы и Передней Азии в позднем плейстоцене
 и голоцене. - Автореф. докт. дис. - М.: ИГ. - 1984. - 54 с.

Долуханов П.М., Пашкевич Г.А. Палеогеографические рубежи верх-
 него плейстоцена - голоцена и развитие хозяйственных типов на Юго-
 Востоке Европы // Палеоэкология древнего человека. - М.: Наука. -
 С. 134-135.

Ефименко П.П. Капситцы - охотники : собиратели // ИГАИМК. -
 1933. - Вып. 100. - С. 83-99.

Ефименко П.П. Первобытное общество. - К.: Изд-во АН УССР. -
 1953. - 66 с.

Ефименко П.П. Переднеазиатские элементы в памятниках позднего
 палеолита Северного Причерноморья // СА. - 1960. - № 4. - С. 14-25.

Заліззяк Л.Л. Мисливці прильодовикової Європи в кінці палеолі-
 ту та на початку мезоліту // Археологія. - 1988. - Вип. 64. - С.
 II-21.

Заліззяк Л.Л. Слоха мезоліта і типи мезолітичного господарств

Восточной Европы // Первобытная археология. - К.: Наук. думка. - 1989. - С. 76-85.

Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя украинского Помесья эпохи финального палеолита. - К.: Наук. думка. - 1989-а. - 176 с.

Зализняк Л.Л., Яневич О.О. Свідерські мисливчі Гірського Криму // Археологія. - 1987. - Вип. 60. - С. 6-17.

Замятин С.Н. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода // ТИЭ. - 1951. - Т. XVI. - С. 89-152.

Замятин С.Н. Некоторые вопросы изучения хозяйства в эпоху палеолита // ТИЭ. - 1960. - Т. 54. - С. 80-108.

Зибер Н.И. Очерки первобытной экономической культуры. - К.: Гос. изд-во. - 1923. - 412 с.

История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. - М.: Наука. - 1983. - 452 с.

История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. - М.: Наука. - 1986. - 573 с.

Кабо Ч.Р. Первобытная доземледельческая община. - М.: Наук. изд-во. - 1986. - 304 с.

Кизь Г.В. Экспериментальное изучение функций кремневых орудий мезолитической стоянки Болалесье // Актуальные проблемы археологических исследований в УССР. Тезисы докладов конференции молодых ученых. - К. - 1981. - С. 17-18.

Кизь Г.В. Функциональное назначение группы кремневых пластинок из поселения Анетовка II // Новые археологические исследования на Одешине. - К.: Наук. думка. - 1984. - С. 9-13.

Кинд И.В. Геохронология повднего антропогена по изотопным данным. - М.: Наука. - 1974. - 256 с.

Киржков С.В. Человек и природа степной зоны. - М.: Наука. - 1983. - 126 с.

Ковен В.Ю. Финальный палеолит Горного Крыма. - Автореф. канд. дис. - К.: НА АНУ. - 1991. - 21 с.

Козубовський Ф. Археологічні дослідження на території БОГЕСУ 1930-1932 тр. - К.: Вид-во Всеукраїнської АН. - 1933. - 95 с.

Козубовський Ф. Первісна стоянка на р.Бакмалі коло с.Анетівки // Наукові записки Інституту Історії матеріальної культури. - 1935. - Кн. 5-6. - С. 113-123.

Колосов Ю.Г. Некоторые позднепалеолитические стоянки порожистей части Днепра // Борисковский П.И., Траслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра Приазовья. - САИ. - 1964. - Вып. А I-5. - С. 43-49.

Клосов Ю.Г. Мезолит // Археологія Української РСР. - Т. I. Первісна археологія. - К.: Наук. думка. - 1971. - С. 64-77.

Коробкова Г.Ф. Тарденуазская стоянка Гребеньки в Нижнем Поднестровье // КСИИМК. - 1957. - Вып. 67. - С. 59-62.

Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитическим племен Средней Азии. - МИА. - 1969. - № 158. - 216 с.

Коробкова Г.Ф. Экспериментально-трассологическое изучение древних серпов и мезолитических орудий // АО 1976. - М.: Наука. - 1977. - С. 455-456.

Коробкова Г.Ф. Палеоэкономические разработки в археологии и экспериментально-трассологические исследования // Первобытная археология - поиски и находки. - К.: Наук. думка. - 1980. - С. 212-225.

Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. - Автореф. докт. дис. - М.: ИА. - 1981. - 40 с.

Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР. - Л.: Наука. - 1987. - 320 с.

Коробкова Г.Ф. Предпосылки сложения производящего хозяйства в Северо-Западном Причерноморье // Первобытная археология. - К.: Наук. думка. - 1989. - С. 63-76.

Коробкова Г.Ф. Технология и функции орудий в условиях региональной адаптации /на примере верхнего палеолита - мезолита Северо-Западного Причерноморья// Проблемы культурной адаптации к эпоху верхнего палеолита. Тезисы докладов советско-американского симпозиума. - Л.: Наука. - 1989-а. - С. 48-52.

Коробкова Г.Ф., Смольянинова С.П., Кизь Г.В. Позднепалеолитическая стоянка Средний Горб // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1982. - С. 5-18.

Котельников В.Л. Южная полоса Европейской части СССР. - М.: Изд-во географ. лит-ры. - 1963. - 221 с.

Красковский В.И. Каменка - новая позднепалеолитическая стоянка близ Одессы // СА. - 1969. - № 3. - С. 224-229.

Красковский В.И. Памятники палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1978. - 70 с.

Краснокутский Г.Е. Охотничий промысел бизонов в позднем палеолите Северо-Западного Причерноморья. - Автореф. канд. дис. - К.: ИА АНУ. - 1992. - 18 с.

Краснокутский Г.Е. Комплекс черепів бізонів на пізньопалеолітичному поселенні Анетівка Північного Причорномор'я // Його можлива функціональна роль //

Археологія Південного Заходу України. - К.: Наук. думка. - 1992-а.
- С. 43-48.

Краснокутський Г.Е. у так називаних "палеоекономічних" реконструкціях в отношении пізнього палеоліта Северо-Западного Причорномор'я // Проблеми історії і археології Нижнього Подністров'я. Тезиси доповідей конференції. - Белгород-Дністровський. - 1995. - С. 26-28.

Кротова А.А. Культурно-хронологічне членення пізньопалеолітичних пам'яток Юго-Востока України // Неприян В.И., Зализняк Л.Л., Кротова А.А. Пам'ятники каменного віка Левобережної України. - К.: Наук. думка. - 1986. - С. 6-73.

Кротова О.О. Про господарську діяльність пізньопалеолітичного населення степової зони Східної Європи // Археологія. - 1988. - Вип. 64. - С. I-II.

Кунов Г. Всеобщая история хозяйства. - Т. I. Хозяйство первобытных и полукультурных народов. - М - Л.: Гос. изд-во. - 1929. - 554 с.

Левіцький І.Ф., Телегін Д.Я. Дослідження стоянки в ур. Мичівський Яр на Сіверському Днізі // АП УРСР. - 1956. - Т. 6. - С. 123-128.

Леонова Н.Б., Миньков Ч.В. К вопросу об интерпретации амурского костяка - уникального памятника позднего палеолита Приазовья // Проблеми інтерпретації археологічних джерел. - Східноніжнє. - 1987. - С. 24-50.

Лолікова О. Хозяйство неолитических племен юга Туркмении в свете экспериментально-этноархеологических данных. - Автореф. канд. дис. Л.: ЛОИА. - 1979. - 19 с.

Манько В.А. Место зимовниковской культуры в финальном палеолите - раннем мезолите Восточной Европы // История и социально-политические науки. - Луганск. - 1993. - С. 143-150.

Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. - Л.: Наука. - 1976. - 192 с.

Массон В.М. Ленинские идеи о неравномерности исторического процесса и проблемы истории древнего мира // Методологические и философские проблемы истории. - Н.: Новосибирск. - 1983. - С. 7-15.

Матюхин А.Е. Орудия раннего палеолита // Технология производства в эпоху палеолита. - Л.: Наука. - 1983. - С. 154-187.

Медведев Г.И. К проблеме морфологического анализа каменного инвентаря палеолитических и мезолитических ансамблей Восточной Сибири // Описание и анализ археологических источников. - Иркутск. - 1981. - С. 16-33.

Медялик С.И., Сапожников И.В. Палеогеографические условия позднепалеолитической стоянки Большая Аксарка // Известия АН Молдовы. Биолог. и химические науки. - 1992. - № 3. - С. 66-69.

Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита. - Автореф. канд. дис. - М.: МГУ. - 1991. - 19 с.

Нужный Д.Ю. Об использовании острого и геометрических микролитов // Материалы каменного века на территории Украины. - К.: Наук. думка. - 1984. - С. 23-36.

Нужный Д.Ю. О сложении эолита в Днепровском Надпорожье // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1986. - С. 26-36.

Нужный Д.Ю. Развитие микролитичной техники в каменному віці. - К.: Наук. думка. - 1992. - 188 с.

Обермайер Г. Доисторический человек. - СПб.: Брокгауз-Ефрон. - 1913. - 687.

Оленковский Н.П. Позднепалеолитическая стоянка Леонтьевка на Нижнем Днепре // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Тезисы докладов XIII конференции ИА АН УССР - Днепропетровск. - 1980. - С. 29-30.

Оленковский Н.П. Рец.: Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. - К. - 1982. // СА. - 1986. - № 3. - С. 280-283.

Оленковский Н.П. Стоянка Леонтьевка на Нижнем Днепре // Материалы по археологии Северного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1983. - С. 77-88.

Оленковский Н.П. Поздний палеолит и мезолит нижнего Днепра. - Автореф. канд. дис. - К.: ИА АНУ. - 1989. - 16 с.

Оленковский Н.П. Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днепра. - Херсон. - 1991. - 202 с.

Оленковский Н.П. Нижнеднепровская и прудо-нижнеднепровская позднебронзовские культуры // Древнее Причерноморье. - Одесса. - 1994. - С. 14-15.

Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. - М.: Наука. - 1982. - 156 с.

Палеолит СССР. - М.: Наука. - 384 с.

Паньчкина М.З. О двух типах верхнепалеолитических нуклеусов // КСИА. - 1959. - Вып. 75. - С. 57-62.

Панчевич Г.А. Палеоботаническая характеристика поселения Мирное // Станко В.Н. Мирное. Проблема мезолита степей Северного При-

Черноморья. - К.: Наук. думка. 1982. - С. 132-138.

Петренко В.Г., Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Геометрические микролиты усатовской культуры // Древнее Причерноморье. - Одесса. - 1994. - С. 42-47.

Петрунь В.Ф. О геологической позиции и обработанном кремне мезолитической стоянки Беломесе // МАСП. - 1971. - Вып. 7. - С. 110-117.

Подольченко И.Г. Разкопки палеолитической стоянки Гллінка в 1946 г. // АП. - 1949. - Т. П. - С. 323-325.

Подольченко И.Г. Аврослевская палеолитическая стоянка и ее особенности // КСИА АН УССР. - 1953. - Вып. 2. - С. 65-68.

Подольченко И.Г. Межиричские жилища из костей мамонта. - К.: Наук. думка. - 1976. - 240 с.

Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных изделий Мураловской стоянки // КСИА. - 1972. - Вып. 131. - С. 70-77.

Праслов Н.Д., Фил. Лоев А.К. Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях // КСИА. - 1967. - Вып. 111. - С. 24-30.

Праслов Н.Д., Иванова М.А., Малясова Е.С. Золотовка I - поселение охотников на зубров на Нижнем Дону // БКИЧП. - 1980. - № 50. - С. 168-175.

Рогачев О.М. Палеолитические стоянки в Кайстровий балці // Палеоліт і неоліт України. - 1949. - Т. I. - С. 249-264.

Рогачев А.Н. Об усложненном собирательстве как форме хозяйства в эпоху палеолита на Русской равнине // Антропологическая реконструкция и проблемы палеогеографии. - М.: Наука. - 1973. - С. 127-142.

Рогачев А.Н., Аникович М.В., Дмитриева Т.Н. Костенки 8 /Тельманская стоянка/ // Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. 1879-1979. - Л.: Наука. - 1982. - С. 92-109.

Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. - М.: Наука. - 1984. - С. 162-271.

Рудинський М. Пушкарівський палеолітичний постій і його місце в українському палеоліті // Археологія. - 1947. - Т. I. - С. 7-21.

Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. Присваивающее хозяйство. - М.: Наука. - 1981. - 262 с.

Сапожников И.В. К вопросу о хозяйстве позднепалеолитической степной области // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. - М. - 1986. - С. 131-132.

Сапожников И.В. Поздний палеолит степей Нижнего Приднестровья. Автореф. канд. дис. - Л.: ДОИА. - 1987. - 16 с.

Сапожников И.В. Проблемы палеоэкономики степной историко-культурной области в позднем палеолите // Проблемы археологии степной Евразии. Тезисы докладов конференции. - Ч. I. - Кемельво. - 1987-а. - С. 56-58.

Сапожников И.В. Ранний этап позднего палеолита в степях Нижнего Приднестровья // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тезисы докладов VI республиканской конференции молодых археологов. - К.: наук. думка. - 1987-б. - С. 143-144.

Сапожников И.В. Типология каменных изделий и проблемы выделения археологических культур и локальных вариантов // Теоретические проблемы современной археологии. Тезисы докладов симпозиума. - Кишинев. - 1988. - С. 34-37.

Сапожников И.В. М.Я.Рудинский и проблемы выделения историко-культурных регионов в позднем палеолите Украины // Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. Тезисы докладов семинара. - Полтава. - 1989. - С. 12-13.

Сапожников И.В. Еще раз об интерпретации амвросиевского вступления // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов семинара. - Донецк. - 1989-а. - С. 72-73.

Сапожников И.В. Степная модель адаптации и фактор культурной конвергенции // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита. Тезисы докладов советско-американского симпозиума. - Л.: Наука. - 1987-б. - С. 30-31.

Сапожников И.В. Очерк работ Одесского палеолитического отряда ЛОИА АН СССР // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тезисы докладов конференции. - Луганск. - 1990. - С. 33-35.

Сапожников И.В. Лапушня - новый позднепалеолитический памятник в бассейне р.Реут // Археологические исследования молодых ученых Молдавии. - Кишинев: Штиинца. - 1990-а. - С. 71-78.

Сапожников И.В. Чувствительная специфика степной историко-культурной области // КСИА. - 1992. - Вып. 206. - С. 43-48.

Сапожников И.В. Картографирование памятников каменного века степей Северного Причерноморья // Древнее Причерноморье. - Одесса. - 1993. - С. 7-9.

Сапожников И.В. Палеолит степей Нижнего Приднестровья. Ч. I. Памятники нижнего и раннего этапа позднего палеолита. - Одесса. - 1994. - 78 с.

Сапожников И.В. Локальный хозяйственно-бытовой комплекс на позднелепелитической стоянке Большая Аккака // Археологические исследования

- СМБ. - 1994-а. С.

Сапожников И.В. Основные итоги раскопок стоянки Большая Аккаржа // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Тезисы докладов конференции. - Белгород-Днестровский. - 1995. - С. 54-56.

Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Новое о пещере Ильинка. Четвертичный период. Палеонтология и археология. - Кишинев: Штиинца. - 1989. - С. 179-187.

Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Функциональное назначение памятников каменного века и характер кремневого инвентаря /по материалам позднепалеолитических стоянок степной зоны Европейской части СССР/ // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Доклады международного семинара. - М.: Наука. - 1990. - С. 269-272.

Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Проблемы раннего мезолита Северного Причерноморья // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции. - Ч. I. - Херсон. - 1990-а. - С. 25-26.

Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Большая Аккаржа - стоянка охотников на бизонов в степях Северного Причерноморья // Археологический вестник. Запорожье. - 1992. - № 3. - С. 3-5.

Сапожникова Г.В. Взаимотношение культур и хозяйственных комплексов финального палеолита и мезолита Южного Побужья. - Автореф. канд. д.с. - Л.: ЛОИА. - 1986. - 16 с.

Сапожникова Г.В. О культурно-исторической и хозяйственной интерпретации Царинки // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. - М. - 1986-а. - С. 132-133.

Сапожникова Г.В. Об усложненном собирательстве в эпоху позднего палеолита // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тезисы докладов VI Республиканской конференции молодых археологов. - К.: Наук. думка. - 1987. - С. 145.

Сапожникова Г.В. Изделия на чешуйках в эднем палеолите Северного Причерноморья // Проблемы истории та археологии давнього населення УРСР. Тези доповідей XV Республіканської конференції. - К.: Наук. думка. 1989. - С. 200-201.

Сапожникова Г.В. Траеологический анализ кремневых изделий из амвросиевского костяка // Древнее Причерноморье. - Одесса. - 1994. - С. 16-17.

Сапожникова Г.В., Сапожников И.В. О функциях геометрических

микролитов /по материалам стоянки Гиржево// Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1986. - С. 36-41.

Сапожникова Г.В., Сапожников И.В. Вкладыши кукрекского типа и их функциональное назначение // Древности степного Причерноморья и Крыма. - Запорожье. - 1992. - Т. III. - С. 3-7.

Семенов С.А. Древнейшие каменные оерпы // СА. - 1954. - Вып. 21. - С. 355-367.

Семенов С.А. Первобытная техника. - МИА. - 1957. - № 54. - 240 с.

Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. - Л.: Наука. - 1968. - 362 с.

Семенов С.А. Происхождение земледелия. - Л.: Наука. - 1974. - 319 с.

Семенов С.А., Коробкова Г.Ф. Технология древнейших производств. - Л.: Наука. - 1983. - 255 с.

Сиренко Н.А., Турло С.И. Развитие почв и растительности Украины в плиоцене и плейстоцене. - К.: Наук. думка. - 1986. - 188 с.

Смирнов С.В. Палеолит Днепропольского Надпорожья. - К.: Наук. думка. - 1973. - 172 с.

Смирнов С.В. О хозяйственных отличиях позднепалеолитических памятников степной полосы Европейской части СССР // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. - М. - 1974. - С. 152-156.

Смирнов С.В. Позднепалеолитические памятники Надпорожья и их место среди памятников степной полосы Европейской части СССР // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. - Л.: Наука. - 1977. - С. 149-157.

Смольянинова С.П. Новые позднепалеолитические памятники лесостепной полосы междуречья Днестра и Южного Буга // МАСП. - 1976. - Вып. 8. - С. 144-154.

Смольянинова С.П. Позднепалеолитическая стоянка Ивачково У1 // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1978. - С. 120-129.

Смольянинова С.П. Технология и техника первичной обработки кремня на позднепалеолитических памятниках Среднего Побужья // Новые археологические исследования на Одешине. - К.: Наук. думка. - 1984. - С. 4-8.

Смольянинова С.П. Палеолит и мезолит степного Побужья. - Авто-

реф. канд. дис. - К.: ИА АН УССР. - 1985. - 20 с.

Смолянинова С.П. Карта памятников каменного века степного Побужья // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитические поселения Анетовка II. - К.: Наук. думка. - 1989. - С. 113-126.

Смолянинова С.П. Палеолит и мезолит степного Побужья. - К.: Наук. думка. - 1990. - 108 с.

Смолянинова С.П. Лески - нова пізньопалеолітична стоянка // Археологія Південного Заходу України. - К.: Наук. думка. - 1992. - С. 33-43.

Смолянинова С.П. Количественный анализ сколов на памятниках каменного века Побужья // Древнее Причерноморье. - Одесса. - 1994. - С. 9-14.

Смолянинова С.П., Станко В.Н. Разведка памятников каменного века на севере Одесской области // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. - Киев - Одесса. - 1976. - С. 112-127.

Смолянинова С.П., Муха Б.Б. Мамонт из позднепалеолитической стоянки Лески // Четвертичный период. Палеонтология и археология. - Кивинев: Штиинца. - 1989. - С. 61-67.

Смолянинова С.П., Швайко Т.Н. Исследование стоянки Лески 1. 1989 г. // Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины. - Одесса - Запорожье. - 1990. - С. 5-14.

Смолянинова С.П., Швайко Т.М. Мустьерські комплекси Івашківської балки // Археологія Південного Заходу України. - К.: Наук. думка. - 1992. - С. 4-10.

Снежко И.А. Нарезки на костях животных как следы утиль или охотничьей добычи /по материалам Амвросиевского костяка// Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции. - Ч. I. - Херсон. - 1990. - С. 22-23.

Спиридонова Е.А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене - голоцене. - М.: Наука. - 1991. - 222 с.

Станко В.Н. Мезолит Северо-Западного Причерноморья. - Автореф. канд. дис. - К.: ИА АН УССР. - 1967. - 28 с.

Станко В.Н. Некоторые вопросы позднего мезолита Северо-Западного Причерноморья // ЗОАО. - 1967-я. - Т. II. - С. 155-168.

Станко В.Н. Периодизация памятников мезолита Северного Причерноморья // МАСП. - 1976. - Вып. 8. - С. 15-21.

Станко В.Н. Основные особенности и хронология памятников мезолита степей Северного Причерноморья. - КСИА. - 1977. - Вып. 149. - С. 46-53.

Станко В.Н. Поздний палеолит и сложение мезолита в степях Северного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. - К.: Наук. думка. - 1980. - С. 5-21.

Станко В.Н. Ранний мезолит степей Северного Причерноморья // Первобытная археология - поиски и находки. - К.: Наук. думка. - 1980-а. - С. 90-109.

Станко В.Н. Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1982. - 164 с.

Станко В.Н. Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. - Автореф. докт. дис. - К.: ИА АН УССР. - 1983. - 54 с.

Станко В.Н. К проблеме западных связей мезолита степного Причерноморья // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1985. - С. 31-45.

Станко В.Н. К проблеме сложения гробениковской культуры // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1986. - С. 13-26.

Станко В.Н. Производственные комплексы по утилизации охотничьей добычи в позднем палеолите // Первобытная археология. - К.: Наук. думка. - 1989. - С. 55-63.

Станко В.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II // Каменный век: памятники, методика, проблемы. - К.: Наук. думка. - 1989-а. - С. 113-125.

Станко В.Н. Некоторые аспекты изучения экономики населения степного Причерноморья в позднем палеолите // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции. - Ч. I. - Херсон. - 1990. - С. 11-13.

Станко В.Н. О культуре бизона в раннепервобытных общинах степного Причерноморья // Древнее Причерноморье. - Одесса. - 1993. - С. 3-6.

Станко В.Н., Григорьева Г.В. Исследование памятников каменного века на р. Ингуле // Древности Поингуля. - К.: Наук. думка. - 1977. - С. 37-51.

Станко В.Н., Смольянинова С.П. Исследование палеолита и мезолита Среднего Побужья // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Тезисы докладов XIII конференции ИА АН УССР. - Днепрпетровск. - 1980. - С. 28-29.

Станко В.Н., Петрунь В.Ф., Максимук Т.И. По днemezолитическое местонахождение кукрекского типа на Южном Буге // Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1981. - С. 5-12.

Станко В.Н., Смольянинова С.П., Ибанов Г.И. Раскопки позднепалеолитических стоянок Анетовка I и II на Среднем Буге // Древности Северного-Западного Причерноморья. - К.: Наук. думка. - 1981. - С. 5-17.

Станко В.Н., Смольянинова С.П., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка I // Северное Причерноморье. - К.: Наук. думка. - 1984. - С. 4-14.

Станко В.Н., Смольянинов С.П. Исследование палеолита и мезолита степного Побужья // СА. - 1985. - № 4. - С. 5-20.

Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитические поселения Анетовка II. - К.: Наук. думка. - 1989. - 140 с.

Станко В.Н., Старкин А.В. Исследования позднепалеолитического поселения Анетовка II в бассейне Южного Буга // АДУ 1990 г. - К. - 1991. - С. 20-21.

Станко В.Н., Краснокутський Г.Е., Старкин А.В. Деякі особливості структури поселень пізнього палеоліту /за матеріалами Анетівки II// Археологія Південного Заходу України. - К.: Наук. думка. - 1992. - С. 10-23.

Станко В.Н., Петрунь В.Ф. Исследование стоянки ранней поры позднего палеолита Анетовка I3 в Северном Причерноморье // Изучение древних культур и цивилизаций. - СПб. - 1994. - С. 51-55.

Степанов В.П. Природная среда и зональность первобытного хозяйства в эпоху верхнего палеолита на территории СССР // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. Тезисы докладов симпозиума. - М. - 1973. - С. 34-37.

Степанов В.П. Природная среда и некоторые аспекты истории человечества в комплексном рассмотрении // СА. - 1976. - № 3. - С. 299-302.

Танфильев Г.И. Пределы лесов на юге России. - 1894 // Географические работы. - М.: Изд-во географ. лит-ры. - 1953. - С. 227-367.

Танфильев Г.И. Физико-географические области Европейской России. - 1897 // Там же. - С. 481-506.

Танфильев Г.И. Главнейшие черты растительности России. - 1903 // Там же. - С. 509-648.

Телегина Д.Я. К методике составления типологическо-статистической таблицы кремневых изделий мезо-неолитической эпохи // Орудия каменного века. - К.: Наук. думка. - 1978. - С. 35-37.

Телегина Д.Я. Мезолитичні пам'ятки України. - К.: Наук. думка. - 1982. - 256 с.

Телегина Д.Я. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. - К.: Наук. думка. - 1985. - 184 с.

Украина и Молдавия. - М.: Наука. - 1972. - 440 с.

Фасоришко И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. - К.: Изд-во АН УССР. - 1951. - 156 с.

Филиппов А.К. Трасологический анализ каменного и костяного инвентаря из верхнепалеолитической стоянки Мураловка // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. - Л.: Наука. - 1977. - С.167-181.

Филиппов А.К. Проблемы технического формообразования орудий труда в палеолите // Технология производства в эпоху палеолита. - Л.: Наука. - 1983. - С. 9-71.

Формозов А.А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. - М.: Изд-во АН СССР. - 1959. - 127 с.

Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. - М.: Наука. - 1977. - 144 с.

Хмелевский В. Археологические культуры верхнего плейстоцена на территории Польши // Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. - М.: Наука. - 1965. - С. 15-23.

Хмелевский В. Влияние перигляциальной среды на расселение человека в верхнем плейстоцене // Леос - перигляциал - палеолит на территории Средней и Восточной Европы. - М. - 1969. - С. 346-404.

Черныш О.П. Володимирівська палеолітична стоянка. - К.: Вид-во АН УРСР. - 1953. - 76 с.

Черныш О.П. Карта палеоліту УРСР // Наукові записки Інституту суспільних наук АН УРСР. - 1954. - Вып. 2. - С. 67-145.

Черныш А.П. Поздний палеолит // Археологія Української ССР. - Т. I. - К.: Наук. думка. - 1985. - С. 54-83.

Черныш А.П. О закономерностях геологических условий залегания палеолитических поселений Среднего Поднестровья и характере природной среды // Четвертичный период. Палеонтология и археология. - Киев: Штифца. - 1989. - С. 154-166.

Шарлемань М.В. Зоогеографія УРСР. - К.: Вид-во АН УРСР. - 1937. - 255 с.

Шовкопляс І.Г. Пізній палеоліт // Археологія Української РСР. - Т. I. - К.: Наук. думка. - 1971. - С. 39-64.

Шелинский В.Е. К изучению техники, технологии и функций орудий мустьерской эпохи // Технология производства в эпоху палеолита. - Л.: Наука. - 1983. - С. 72-133.

Щербатов Ф.А. Материальные окраины в позднем плейстоцене и голоцене. - М.: Наука. - 1983. - 214 с.

Эсаян К.М. Производство древних земледельческо-скотоводческих

обществ Восточной Грузии. - Автореф. канд. дис. - Л.: ЛОИА. - 1984. - 23 с.

Яневич А.А. Новия финальнопалеолитическая стоянка Вишенное П в Крыму // Шізнюпалеолітичні пам'ятки центру Північного Причорномор'я. - Херсон. - 1992. - С. 20-31.

Arthur G.W. An Introduction to the Ecology of Early Historic Communal Bison Hunting Among the Northern Plains Indians. - Ottawa: National Museum of Canada. - 1975.

Excavation in the Bacho Kiro Cave. /Bulgaria/. Final Report. - Warszawa: PWN. - 1982.

Frison G.C. Prehistoric Hunters of the High Plains. - N.Y. - S.F. - L.: Academic Press. - 1978.

Frison G.C. Paleo-Indian Winter Subsistence Strategies on the High Plains // Plains Indian Studies. - Washington. - 1982. - P. 193-201.

Kehoe T.F. The Gull Lake Site: A Prehistoric Bison Drive Site in Southwestern Saskatchewan. - Milwaukee Public Museum. - 1973.

Kozłowski J., Kozłowski S. Pradzieje Europy od XL do IY tysiąclecia p.n.e. - Warszawa: PWN. - 1975.

Krotova A.A., Belan N.G. Amvrosievka. An Unique Upper Paleolithic Site in Eastern Europe // From Kostenki to Clovis. - N.Y.: Plenum Press. - 1993. - P. 125-142.

Kurten B. A Radiocarbon Date for the Cave Bear Remains /Ursus spelaeus/ from Odessa // Soc. Scient. Fennica. Comm. Biolog. - 1969. - Vol. 31. - No 6. - P. 1-3.

Leonova N.B., Min'kov E.V. Spatial Analysis of Faunal Remains from Kamennaya Balka II // AA. - 1988. - No 7. - P. 203-230.

Oliver S.C. Ecology and Cultural Continuity as Contributing Factors in the Social Organization of the Plains Indians. - B. - L.A.: University of California Press. - 1962.

Praslov N.D., Stanco V.N., Abramova Z.A., Sapozhnikov I.V., Bor-nijak I.A. The Steppes in the Late Paleolithic // Antiquity. - 1989. - Vol. 63. - No 241. - P. 784-792.

Sachse-Kozłowska El. Polish Aurignacian Assemblages. - Polia Quaternaria. - 1978. - Vol. 50.

Spath J.D. Bison Kills and Bone Counts. - Ch. - L.: University of Chicago Press. - 1983.

Stanford D. Preliminary Report of the Excavation of the Jones-Miller Hall Gap Site, Yuma County, Colorado // Southwestern Lbrs. -

vol. 40 /384/. - 1974. - P. 30-36-

Medal W.R. Environment and Native Subsistence Economics in the Central Great Plains. - Washington: Smithsonian Institute. - 1941.

Wheat J.B. The Olsen-Chubbuck Site: A Paleo-Indian Bison Kill. - Society of American Archaeology. - 1972. - No 26.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДУ - Археологічні дослідження на Україні, Київ
 АИЧПЕ - Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
 АО - Археологические открытия, Москва
 АП - Археологічні пам'ятки України, Київ
 БКИЧП - Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, Москва
 БМОИП - Бюллетень Московского общества испытателей природы, Москва
 ВА - Вопросы антропологии, Москва
 ЗИН - Зоологический Институт Российской АН, Санкт-Петербург
 ЗОАО - Записки Одесского археологического общества, Одесса
 ИГ - Институт географии РАН, Москва
 ИИАК - Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
 ИНКВА - Международный союз по изучению четвертичного периода
 К. - Київ, Киев
 КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва
 КСИА АНУ - Краткие сообщения Института археологии АН Украины, Киев
 КСОГАМ - Краткие сообщения Одесского археологического музея, Одесса
 Л. - Ленинград
 ЛСИА - Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
 М. - Москва
 МГУ - Московский государственный университет
 МАСП - Материалы по археологии Северного Причерноморья, Одесса
 МИА - Материалы и исследования по археологии СССР, М., Л.
 Н. - Новосибирск
 СА - Советская археология, Москва
 СПб. - Санкт-Петербург
 САИ - Свод археологических источников, М., Л.
 ТИЭ - Труды Института этнографии, Москва

- AA - Journal of Anthropological Archaeology. - Academic Press
Inc.
- B. - Berkeley
- Ch. - Chicago
- L. - London
- N.Y. - New York
- PaH - Państwowe Wydawnictwo Naukowe
- S.F. - San Francisco

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Основная часть:

- Рис. 1. Схема расположения основных памятников позднего палеолита и мезолита южного Кобузия.
- Рис. 2. Анетовка I. Нуклеусы.
- Рис. 3. Анетовка I. Орудия труда.
- Рис. 4. Анетовка I. Орудия труда.
- Рис. 5. Анетовка I. Орудия труда.
- Рис. 6. Анетовка II. Кремневый инвентарь.
- Рис. 7. Анетовка II. Орудия труда.
- Рис. 8. Срединный Горб. Нуклеусы.
- Рис. 9. Срединный Горб. Орудия труда и нуклеусы.
- Рис. 10. Срединный Горб. Орудия труда.
- Рис. 11. Срединный Горб. Орудия труда.
- Рис. 12. Ивашково VI. Нуклеусы.
- Рис. 13. Ивашково VI. Орудия труда.
- Рис. 14. Ивашково VI. Орудия труда.
- Рис. 15. Ивашково VI. Скребки.
- Рис. 16. Ивашково VI. Резцы.
- Рис. 17. Ивашково VI. Орудия труда.
- Рис. 18. Ивашково VI. Орудия труда.
- Рис. 19. Ивашково VI. Орудия труда.
- Рис. 20. Ивашково VI. Орудия труда.
- Рис. 21. Царинка. Нуклеусы.
- Рис. 22. Царинка. Орудия труда и нуклеусы.
- Рис. 23. Царинка. Орудия труда и нуклеусы.
- Рис. 24. Царинка. Скребки.
- Рис. 25. Царинка. Орудия труда.
- Рис. 26. Царинка. Резцы и комбинированные орудия.
- Рис. 27. Царинка. Орудия труда.
- Рис. 28. Царинка. Орудия труда.
- Рис. 29. Мсонтьевка. Кремневый инвентарь.

- Рис. 30. Анетовка. Кремневый инвентарь.
- Рис. 31. Абузова Балка. Нуклеусы и орудия труда на нуклеусах.
- Рис. 32. Абузова Балка. Нуклеусы и орудия труда на нуклеусах.
- Рис. 33. Абузова Балка. Скребки и скребла.
- Рис. 34. Абузова Балка. Скребки.
- Рис. 35. Абузова Балка. Скребки.
- Рис. 36. Абузова Балка. Резцы.
- Рис. 37. Абузова Балка. Орудия труда.
- Рис. 38. Абузова Балка. Орудия труда.
- Рис. 39. Абузова Балка. Орудия труда.
- Рис. 40. Абузова Балка. Орудия труда.
- Рис. 41. Абузова Балка. Орудия труда.
- Рис. 42. Абузова Балка. Орудия труда.
- Рис. 43. Кукрек. Кремневый инвентарь.

Приложение:

- Рис. 1. Карта-схема основных позднепалеолитических памятников степей и приграничных районов.
- Рис. 2. Схемы палеоландшафтов Украины в позднем плейстоцене.
- Рис. 3. Реконструкция растительности Русской равнины в фазу максимума верхневалдайского оледенения.
- Рис. 4. Северный шельф Черного моря в конце позднего плейстоцена /20-18 тыс. лет BP/.
- Рис. 5. Большая Аккаржа. Общий план раскопов 1959, 1961, 1988-1993 годов.
- Рис. 6. Большая Аккаржа. Общий план /1/ и разрез северо-восточной стенки /2/ раскопа В 1989-1990 годов.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	С. 3- 4.
ГЛАВА I. ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ В ПОЗД- НЕМ ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА	С. 5- II.
ГЛАВА II. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ И ИХ КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	С. 12- 95.
Анетовка I	С. 15- 33.
Анетовка II	С. 33- 39.
Срединный Горб	С. 39- 50.
Ивашково VI	С. 50- 73.
Царинка	С. 74- 92.
ГЛАВА III. ОРУДИЯ ТРУДА И ХОЗЯЙСТВО ЭПОХИ МЕЗОЛИТА	С. 95-140.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	С. 141-148.
ПРИЛОЖЕНИЕ: Сапожников И.В. Причерноморские степи в позднем палеолите - природно-хозяйственная и культурная специфика	С. 149-176.
ЛИТЕРАТУРА	С. 176-195.
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	С. 195-196.
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	С. 196-197.
ОГЛАВЛЕНИЕ	С. 198.

Научное издание

САПОЖНИКОВА Галина Васильевна

КОРЮБКОВА Галина Федоровна

САПОЖНИКОВ Игорь Викторович

ХЛАЗЯСТВО И КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ
В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ

Ответственный за выпуск Л.Л.Зализняк

Подп. к печати 27.04.95г. Формат 60x84 1/16.
Объем 12,5 п. л. Заказ № 391/3. Тираж 300 экз.
Гортипорафия Одесского управления по печати, цех №3.
Ленина 49.